МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тезисы докладов

Всероссийской научно-практической конференции
курсантов, слушателей и студентов

25–26 мая 2023 г.

ВЫПУСК 10

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 34(082)
ББК 67я43
А 43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, Волгоград, 25–26 мая 2023 г. / редколлегия : Н. Д. Захаров, О. М. Немеш, В. В. Филатов [и др.]. – Выпуск 10. – Электрон. дан. (3,6 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования : частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows XP SP3 до Windows 10 ; оперативная память не менее 2 Гб ; 3,6 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800 x 600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7899-1508-0

Сборник содержит тезисы докладов курсантов, слушателей и студентов, участвовавших во Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (май 2023 г.).

Издание предназначено курсантам, слушателям и преподавателям образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34(082)
ББК 67я43

Редакционная коллегия: Н. Д. Захаров (председатель), О. М. Немеш (зам. председателя), В. В. Филатов (отв. секретарь), Е. А. Матвиенко, П. М. Кошманов, В. В. Губанова.

ISBN ISBN 978-5-7899-1508-0

© Волгоградская академия МВД России, 2023

СЕКЦИЯ
«Современное состояние и перспективы развития производства судебных экспертиз»
(кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД, исследования документов УНК ЭКД, криминалистической техники УНК ЭКД)

К. А. Асташова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. А. Евстропов**

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПРИЧИНЯЕМЫХ СТРЕЛАМИ С НАКОНЕЧНИКАМИ РАЗНОЙ КОНСТРУКЦИИ

В настоящее время в трасологической науке и экспертной практике нет данных, позволяющих комплексно и объективно исследовать повреждения одежды человека, причиняемые выстрелами из луков, арбалетов либо непосредственно метаемыми элементами – стрелами. Недостаточный объем научной литературы в этой области, а также отсутствие разработанных методик не позволяют эксперту полно и всесторонне подойти к решению задачи относительно повреждений на тканях и одежде в результате воздействия стрел с наконечниками различной конструкции.

Исследование повреждений на одежде от стрел с разными типами наконечников требует широкого спектра знаний. Эксперту необходимы знания о метательном оружии и его компонентах, а также знания из области трасологической экспертизы. Только так он сможет провести точное и надежное исследование. В результате можно попытаться выяснить природу происхождения следов и сузить групповую принадлежность объектов исследования, в некоторых случаях разрешить вопросы, связанные с идентификацией.

Для того чтобы установить механизм образования следов на одежде, были изучены типы наконечников и особенности их конструкции, влияющие на процесс следообразования.

В целях проведения исследования изучили наконечники, которые в соответствии с конструктивным строением для удобства исследования разделили на три группы.

I группа – наконечники, имеющие преимущественно конусовидную форму контактирующей части или конусовидную форму в головной части наконечника, переходящую в цилиндрическую в его ведущей части (рис. 1).

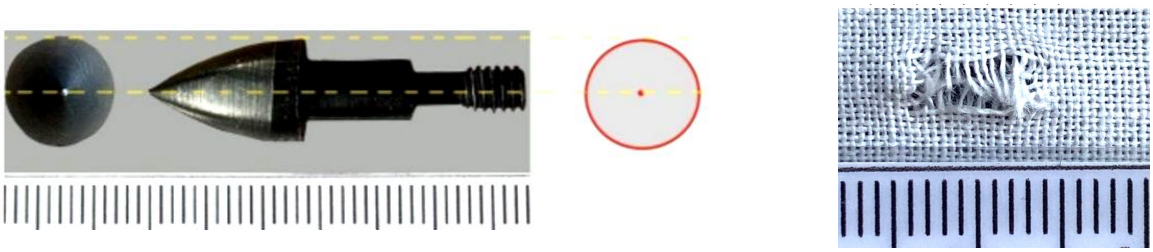

Рис. 1. Общий вид и схематическое изображение (в масштабе 1:1) I группы наконечников стрел

Повреждения, образуемые наконечниками данной группы, характеризуются разрывом ткани и растяжением нитей переплетения.

II группа – наконечники, имеющие преимущественно пирамидальную форму контактирующей части с тремя и четырьмя лезвиями, а также наконечники, имеющие спиралевидное строение (рис. 2).

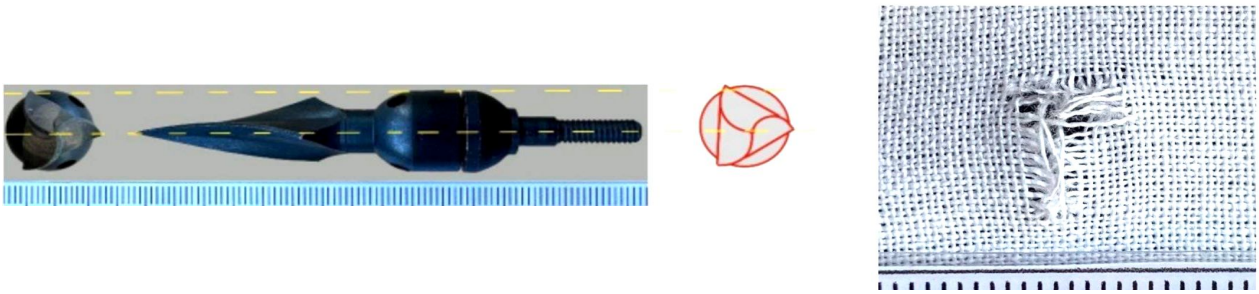

Рис. 2. Общий вид и схематическое изображение (в масштабе 1:1) II группы наконечников стрел

Повреждения, образуемые в результате воздействия таких наконечников, являются колото-резаными.

III группа – наконечники комбинированные, соединяющие детали строения наконечников I и II групп, а также имеющие дополнительные лезвия (рис. 3).

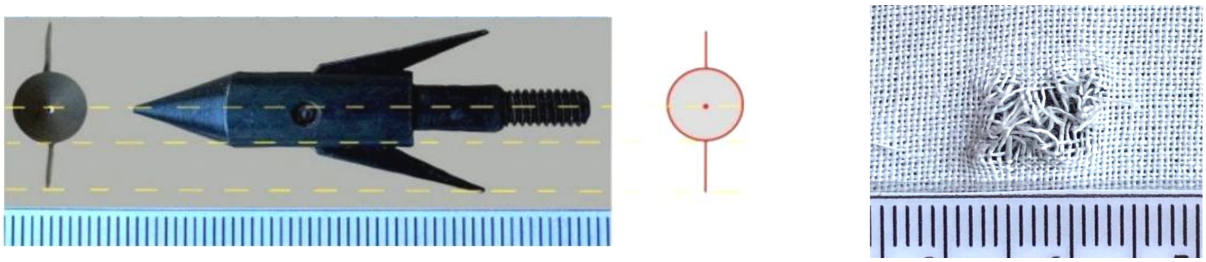

Рис. 3. Общий вид и схематическое изображение (в масштабе 1:1) II группы наконечников стрел

Повреждения в результате воздействия подобных наконечников образуются в зависимости от их конструктивного строения.

Помимо определения групповой принадлежности возможна идентификация конкретного наконечника стрелы. Считаем, что решение данного вопроса возможно при наличии следующих условий:

1. Деформация наконечника в продольном направлении (лезвия наконечника могут быть согнуты и закручены в продольном направлении). В повреждении этот признак имеет форму сильно затупленного угла или дуги.

2. Отсутствие точки встречи лезвий наконечников, отсутствие острия наконечника и наличие на его месте затупленного края, обычно ориентированного в направлении, близком к перпендикулярному относительно продольной оси наконечника. Такой дефект отображается участком разрыва ткани на фоне общего повреждения колюще-режущего характера, при этом указанный участок находится примерно в середине повреждения.

3. Наличие зазубрин на лезвиях наконечника, их количество, расположение, размеры.

Приведенный перечень современных видов наконечников и механических повреждений, образованных ими на тканях одежды, не является исчерпывающим.

Таким образом, исследование наконечников различной конструкции и образованных в результате их воздействия повреждений на тканях позволяет установить характер их происхождения (резаное, колотое, колото-резаное и др.), что расширяет возможности трасологической экспертизы.

© Асташова К. А., 2023

* * *

А. А. Булоян,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **И. В. Рыжков**

ВЛИЯНИЕ КОПИРОВАНИЯ И ФОРМАТА РАСШИРЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ИЗОБРАЖЕНИЯ

При использовании цифровой камеры доступны два основных формата фотографий: JPG (или JPEG) и RAW.

Когда мы нажимаем на кнопку спуска затвора, каждый пиксель матрицы измеряет интенсивность света, считая количество фотонов, которые на него попадают. Заряд фотонов влияет на напряжение пикселей, значения напряжений записываются процессором в виде оцифрованных электрических сигналов – единиц и нулей [1]. Это и есть файл в формате RAW – данные, непосредственно записанные с матрицы в неотредактированном и несжатом виде. Размер файла с таким расширением примерно соответствует размеру мегапикселя камеры. Например, 20-мегапиксельная камера будет сохранять файл RAW размером около 20 мегабайт. Для сравнения, файл JPEG приемлемого качества, сделанный той же камерой, весит в 5–7 раз меньше.

JPEG – это 8-битный формат, т. е. он может хранить информацию о 16 миллионах оттенков цвета. RAW может хранить от 68 миллиардов до 4,3 триллионов цветовых оттенков, в зависимости от камеры. Это объясняется тем, что в этих файлах часто используются 12- или 14-битные цветовые пространства, способные сохранять значительно больше данных, чем общепринятые 8-битные изображения формата JPEG.

Дополнительная характеристика формата JPEG. Процессор при обработке данных с матрицы накладывает изменения: подбирает баланс белого (настройки цветопередачи), улучшает контраст и яркость изображения, исправляет оптические недостатки объектива. На выходе мы получаем изображение меньшего веса, готовое к немедленному использованию, но при этом потерявшее в качестве по сравнению с тем же изображением, но в формате RAW. Визуальная разница между изображением в формате RAW и JPEG очевидна: первое выглядит менее контрастным, сглажены участки света и тени. Однако именно это изображение дает наибольший простор для последующего изменения – начиная от простого кадрирования и заканчивая редактированием в графических редакторах (включая изменение контраста, баланса белого и т. д.)

Неочевидную разницу между двумя этими изображениями можно обнаружить путем наложения двух фотографий друг на друга и использования режима Difference (режим наложения Difference показывает отличие между двумя слоями; любая область, которая в точности совпадает у этих двух слоев, отображается сплошным черным цветом). Потеря качества изображения здесь происходит из-за появившегося в результате сжатия цифрового мусора – хаотично разбросанных пикселей.

Проверим на опыте: возьмем изображение в формате RAW и его дубликат. Применив к ним режим наложения Difference, мы увидим полностью черное поле (это доказывает гистограмма, получаемая при выборе корректировки Levels – уровни). Перед нами два идентичных изображения.

Теперь осуществим то же самое с изображением в формате RAW и таким же, но сохраненным в формате JPEG. Изображения не совпадают. Сдвинув ползунок на гистограмме, увидим, где конкретно появился «цифровой мусор». При этом сохранение изображения, изначально сделанного в формате RAW, в JPEG влечет появление меньшего количества шумов, чем изначальное фотографирование в JPEG.

Каждое новое сохранение файла JPEG означает новое сжатие, следовательно, увеличение количества шумов, что влияет на качество изображения. Количество шумов возрастает даже в случае сохранения изображения без изменений. Вместе с тем, чтобы данное явление стало очевидным, требуется многократное сохранение (для различных изображений объектов от восьми последовательных сохранений и больше.) Визуально изображение просто теряет четкость, но проверка с помощью режима наложения Difference показывает, что шумы, практически невидимые при сравнении оригинала и первой копии, на восьмом сохранении заполняют не только мелкие детали изображенного объекта (потенциально имеющие значение при дальнейшем исследовании), но даже однотонный фон.

Если эти фотографии вставить в документ Microsoft Word, увидим следующее: в «изначальном» JPEG потеря качества выше, чем в RAW, сохраненном в JPEG. Изображение при вставке в документ в любом случае получает повреждения в виде шумов, независимо от того, действует ли функция «сжатие рисунков» или нет. Происходит это потому, что MS Word является векторным графическим редактором и работает, прежде всего, с отдельными геометрическими элементами, а не с пикселями, как растровые редакторы.

При неоднократной вставке изображения из программы для просмотра данных в документ MS Word, а также при последовательных копировании и вставке изображения в этот же документ количество шумов не изменяется, соответственно, эти изображения одинаковы, однако все они отличаются от исходника.

Подводя итог, стоит отметить, что текстовый процессор Microsoft Word, используемый при составлении фототаблиц, не поддерживает формат RAW, требуя преобразование такого изображения в формат разрешения JPEG, что неизбежно влечет искажение в виде цифровых шумов. При смене формата с RAW на любой другой, в том числе на форматы расширения без сжатия, наблюдается появление шумов. Хотя подобные повреждения некритичны и сразу неочевидны, основной причиной, почему нам приходится добровольно жертвовать качеством изображения, является то, что текстовых процессоров, поддерживающих непосредственную работу с форматом RAW и обеспечивающих сохранение в том же формате, на данный момент нет. Таким образом, оптимальной с точки зрения соотношения затраченного времени и качества полученного результата представляется работа с изображением в формате RAW, сохраненным в JPEG.

Список библиографических ссылок

1. Елизаров В. RAW против JPEG: полное руководство. URL: https://photo-monster.ru/books/read/raw-protiv-jpeg-polnoe-rukovodstvo.html (дата обращения 05.06.2023).

© Булоян А. А., 2023

* * *

А. П. Бурдина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Г. Задоров**

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ, НАПЕЧАТАННЫХ НА НЕРОВНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Технологии печати на сегодняшний день позволяют наносить изображения не только на плоские поверхности, но и на неоднородные (неровные). Существует множество полиграфических решений, позволяющих сделать качественную и устойчивую к различным воздействиям печать, поскольку все способы нанесения изображения остаются механизированными и достаточно простыми для исполнения при наличии соответствующего оборудования и опыта работы с ним.

Полагаем, что наиболее подходящие классификации технологий печати выглядят следующим образом:

1) по характеру печатающего оборудования:
– промышленное оборудование, предназначенное для печати;
– ручное оборудование, предназначенное для печати;
2) по способу расположения печатающих элементов:
– способ высокой печати;
– способ глубокой печати;
– способ плоской печати;
– способ трафаретной печати;
3) по типу выполнения печати:
– полиграфия;
– репрография.

В первую очередь хочется сказать о технологии деколь. Это один из основных способов печати, если предмет представляет собой керамическое или же стеклянное изделие. Сам процесс печати делится на три этапа:

1. Печать. Выбранное изображение печатается на гуммированной бумаге, покрытой декстрином или желатином способом шелкотрафаретной или офсетной печати специальными красками.
2. Наклейка изображения (перенос изображения с бумаги на носитель).
3. Обжиг или покрытие лаком (в зависимости от материала печати).

При установлении способа печати в процессе исследования эксперт может прийти к двум выводам: плоская офсетная печать либо шелкотрафаретная печать с дальнейшим переводом изображения на поверхность.

Характерные признаки данного способа нанесения изображения:

– структура изображения носит точечный характер (чем плотнее расположение точек друг к другу, тем качественнее была выполнена печать);
– края изображения ровные, четко просматриваются;
– часто может встречаться бледность и потертость изображения.

Следующий способ печати – это ультрафиолетовая печать.

Особенностью печати с использованием специальных ультрафиолетовых (далее – УФ) принтеров является возможность печати на объектах цилиндрической формы.

Способ УФ-печати заключается в том, что изображение наносится при помощи специального струйного принтера с применением технологии полимеризации чернил. Таким образом, полимеризационные чернила распыляются в заданных участках рабочей поверхности и под воздействием ультрафиолетового излучения теряют свою текучесть. Главные достоинства УФ-печати – это насыщенность цветов и устойчивость к внешним факторам.

К главным признакам, характеризующим УФ-печать, относятся признаки струйной печати.

Еще один способ печати – тампонная печать. Данный способ применяется при нанесении изображения на предметы: от сувениров до медицинских инструментов.

Процесс переноса изображения является особенностью подобного вида печати и состоит из нескольких этапов:

– ракельный нож постепенно наносит краску на клише с выгравированным на нем изображением;

– двигаясь в обратную сторону, ракельный нож снимает с клише излишки краски;

– тампон под давлением опускается на клише, перенося красящее вещество на поверхность;

– тампон поднимается с клише и движется по направлению к запечатываемому объекту, в процессе чего из красочного слоя испаряется сольвент (растворитель), что позволяет оптимально перенести изображение;

– тампон под давлением опускается на запечатываемый объект, перенося слой красящего вещества на его поверхность.

Рассматривая криминалистическую характеристику тампонной печати, стоит отметить, что характеризующие признаки будут совпадать с признаками глубокой печати, что объясняется сходством процесса переноса красящего вещества на поверхность. Но кроме сходства имеется существенное различие, а именно отсутствие следов давления на поверхности предмета (силиконовый тампон является мягким, пластичным материалом в отличие от печатных форм в глубокой печати).

Таким образом, исходя из нашего небольшого экспериментального исследования, нами были определены характерные признаки печати деколь, ультрафиолетовой печати и тампопечати. Это позволяет провести качественное криминалистическое исследование по установлению способа печати. Кроме того, приведенная нами информация может выступать в качестве справочного материала для лица, проводящего исследование, и применяться в познавательных целях.

© Бурдина А. П., 2023

* * *

А. А. Воронов,
курсант Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель: **А. Н. Бардаченко**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 9-ММ ПИСТОЛЕТА ЛЕБЕДЕВА (ПЛК)

С октября 2021 г. Министерством внутренних дел РФ был принят на вооружение пистолет Лебедева (ПЛК). Согласно приказу МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» при поступлении на вооружение новых видов (типов, моделей) оружия и боеприпасов организуется изучение материальной части, тактико-технических характеристик, в связи с этим имеется необходимость изучения как принципа работы пистолета, так и его криминалистических характеристик.

Рис. 1. ПЛК – компактная версия пистолета Лебедева

Работа автоматики пистолета Лебедева основана на принципе использования энергии отдачи затвора при коротком ходе ствола. Запирание осуществляется перекосом ствола в вертикальной плоскости сцеплением боевого выступа стволь-ной муфты с передней кромкой экстракционного окна. Автоматический цикл включает в себя экстракцию и отражение гильзы после выстрела, взведение ударно-спускового механизма и досылание очередного патрона из магазина в патронник ствола.

Криминалистические особенности данного пистолета включают в себя:
ударно-спусковой механизм – ударникового типа;
усилие спуска – в пределах от 20 до 30 Н;
количество нарезов в канале ствола – 6;
применяемый боеприпас – 9×19 (ПФО), 7Н21.000-01, 7Н21.000-02.

Неполная разборка пистолета Лебедева осуществляется в следующем порядке:

– отсоединить магазин;

– убедиться в отсутствии патронов в пистолете. Для этого нужно выключить предохранитель, отвести рукой затвор в заднее положение, осмотреть патронник и отпустить затвор;

– направить ствол в безопасное направление и произвести срыв ударника, нажав на спусковой крючок;

– повернуть замыкатель ствола вниз;

– отделить затвор со стволом, перемещая их вперед по направлению рамки;

– отделить возвратный механизм.

Рис. 2. Неполная разборка ПЛК

Следы на пулях, выстреленных из ПЛК, имеют отображение следов боевых и холостых граней полей нарезов, средняя ширина следов нарезов составляет 1,97 мм, средний угол наклона относительно оси пули – 8,56 градусов.

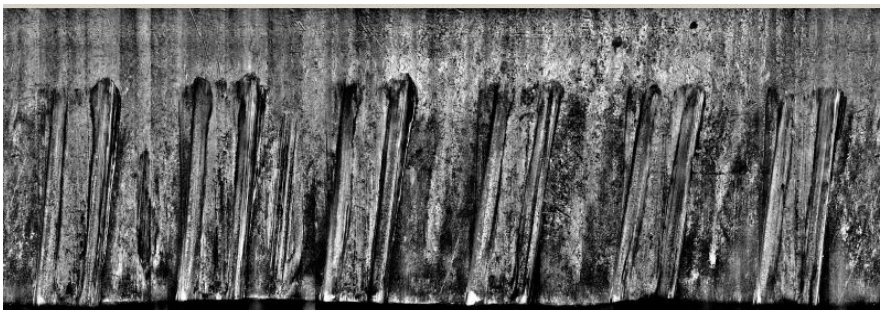

Рис. 3. Развертка пули 9×19 Luger, выстреленной из ПЛК

Следы на гильзе, имеющие диагностическую и идентификационную значимость, представляют собой: след на капсюле от бойка грушевидной формы, следы на фланце гильзы от выбрасывателя, след отражателя.

Рис. 4. Следы на стреляной гильзе 9-мм Luger после выстрела из ПЛК

Таким образом, исследование пистолета Лебедева (ПЛК) показывает, что данный экземпляр оружия обладает уникальными характеристиками, а также внутренним расположением деталей, участвующих в следообразовании на снарядах, формирующими диагностическую совокупность признаков применения данного пистолета, которые, в свою очередь, могут оказать существенную помощь в оперативных и следственных мероприятиях.

© Воронов А. А., 2023

* * *

Г. Ю. Гаврилова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. В. Сидоренко**

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Подпись – один из важных реквизитов, предусмотренных для индивидуализации документа. Она наделяет его юридической силой, обеспечивает статус и таким образом выделяет его из большого перечня деловых бумаг, находящихся в обращении.

Можно пронаблюдать в источниках литературы, в том числе и специальной [1], что подпись с момента принятия ее как реквизита существенно трансформировалась. Видоизменению способствовало образование: появление грамотности; скоропись, которая повлияла на графические составляющие и индивидуализацию исполнителя (она наполнилась отдельными буквами (инициалами), их словосочетаниями, а также словами в виде полного отображения фамилии, имени, отчества). Рост документооборота в дальнейшем способствовал ее видовому упрощению. Сокращение букв и элементов привело к ее отображению в виде нечитаемых штрихов вариативной конфигурации малого объема. На последующих этапах мы видим разнообразие подписей [2], содержащих в транскрипциях буквы, элементы всевозможной формы и конфигурации, числовые эквиваленты, включая творческие рисунки в виде птиц, животных, растений, геометрические фигуры и пр. Данное проявление обусловлено отсутствием четкой регламентации к наполнению и внешнему отображению изучаемой конструкции атрибута.

В традиционном понимании подпись ассоциируется с собственноручным ее исполнением, независимо от категории лица, которому она принадлежит. Согласно положениям п. 4 ГОСТ Р 7.0.97-2016 реализуют эту возможность должностные и физические представители. По сути, роль, которую отводит законодатель подписи, это подтвердить (удостоверить) документ: момент его формирования, условия его возникновения и содержание, а также принадлежность конкретным лицам.

В целях экономии временных затрат и при большом количестве документооборота законодатель предусмотрел возможность использования оттиска подписи, воспроизведенного рельефным клише, – факсимиле. Такая подпись является аналогом собственноручной по графическому строению и содержанию, однако представлена в виде печатной формы, изготовленной по одной из современных технологий. Ее использование ограничено случаями, предусмотренными законом, и требованием обязательной регламентации при удостоверении (относится к организации и конкретному представителю).

Документооборот не стоит на месте; одной из причин, повлиявших на его увеличение и модификацию, является цифровизация. Данная ситуация способствовала замене рукописного способа выполнения документов на электронный.

Как следствие, подпись не утратила своей идентификационной значимости, но приобрела разные формы проявления.

К первому варианту относят изображение, полученное одним из репрографических (струйный, электрофотографический) способов печати. Формируется оно в процессе применения принтеров, копировальных или многофункциональных печатающих устройств, реализующих эти способы. В документе мы видим изображение удостоверительного знака, основа его – модель подписи, выполненная собственноручно исполнителем. Существуют разновидности формирования такого объекта:

– прямое копирование подписи с оригинала документа, который взят за основу;

– копирование подписи с изображения документа (воспроизведенного различными способами);

– сканирование, формирование графического изображения подписи посредством возможностей компьютерной техники и дальнейшее его использование при заполнении документов.

В любом из отображений описанных объектов в документе проявятся признаки способа печати, присущие применяемым принтерам. Некоторые представители общества относят данное воспроизведение подписей к разновидности электронных.

В качестве второго условия выполнения отображений и отнесения их к электронным рассматривают воспроизведение с помощью плоттера (в литературе встречаются понятия: техническое средство, графопостроитель [3]).

Процесс состоит из нескольких этапов, включающих использование технологического оборудования и специальных программ, позволяющих сформировать необходимое изображение подписи:

– сканирование документов, фрагментов, отдельных символов;

– реконструкция процесса создания документа в растровом графическом редакторе;

– преобразование изображения в векторный вид;

– использование плоттера для вывода документа.

В качестве промежуточного звена для воспроизведения штрихов подписи могут быть использованы любые предметы (зависит от производителя, модели, задач и пр.): шариковая ручка, карандаш, гелевая ручка, маркер, фломастер, перьевая ручка и пр.

Методики работы с объектами такого происхождения не разработаны. Ученые предлагают применять микроскопическое исследование, направленное на изучение штрихов. Посредством этого процесса выявляются признаки, индивидуализирующие свойства пишущего прибора, а также характерные для необычных условий воспроизведения подписи.

Если реализация происходит посредством технологического процесса, адаптированного свойствами графического редактора, то при наличии нескольких однотипных объектов с проявлением повторяющихся условий подтвердить версию использования плоттера возможно в процессе их экспериментального наложения [3].

К третьей форме проявления относят подписи, выполняемые на дисплее электронного устройства. Это «системы для аутентификации человека, которые основаны на фиксации устройством механизма выполнения подписи, считывании движений, степени нажима, наклона пишущего прибора относительно дисплея устройства и ряд других факторов» [4].

Отображение такой подписи отличается от привычной реализации, формируется на планшете специальным прибором (визуально сходным с ручкой), адаптированным для воссоздания штрихов, и будет сопровождаться признаками необычного исполнения. Каждое последующее проявление подписи при таком воспроизведении приобретает новые признаки, кардинально отличающиеся от предыдущих. В данном случае стоит задуматься, а может ли сформированное проявление (изображение) индивидуализировать конкретного исполнителя и использоваться в качестве реквизита удостоверяющего документа.

Анализ отнесения подписей к электронным показал, что представители общества не различают этого понятия и перечисленные выше формы относят именно к электронным. Однако данное мнение ошибочно и подтверждается нормативными документами, выделяющими эту категорию объектов из всего массива используемых.

Характеризуя электронное удостоверительное проявление, необходимо отметить, что это аналог подписи, выполняемой конкретным лицом. Ее цель – индивидуализировать документ и его принадлежность конкретному исполнителю (в том числе и защита от отказа). В отношении электронного проявления добавляется функция установления информации о внесении изменений с момента непосредственного подписания документа.

Позиция законодателя очерчивает область (понятие) и возможности применения электронной подписи. Относит ее к информации в электронном виде и определяет поэтапную связь с другими документами [5].

При сравнении данной реализации с классическим вариантом отображения подписи следует понимать, что она носит удостоверительную функцию только в совокупности с подписываемым электронным документом. Внешнее ее проявление представлено в виде штампа, содержащего информацию о принадлежности. Однако такое простое визуальное проявление сопровождается сложным процессом, набором технической информации в виде буквенно-цифровых символов, хранящихся в файлах операционной системы.

Использование электронной подписи предусмотрено для физических и юридических лиц в разных сферах, которые в настоящее время носят расширительный характер.

В законе подписи представлены в трех видах: простая, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная. Усиленные подписи создаются с использованием специальной программы, относимой к средствам криптографической защиты. Ее функция – зашифровать и расшифровать передаваемую информацию для создания и проверки электронной подписи. Ключи для проверки такой информации приобретаются в специализированных учреждениях, имеющих аккредитацию.

От вида электронной подписи зависит и область ее применения, преобразование которой не остановилось на сформированном этапе. Часто возникает вопрос безопасности, так как не проработан механизм регулирования, связанный с долгосрочностью предоставленной функции, и не отработан процесс уведомления владельца о выпуске на его имя электронных подписей.

Рассмотренные проблемные аспекты свидетельствуют о несовершенстве изучаемого направления. Считаем необходимым актуализировать вопрос о составлении методических рекомендаций, носящих разъяснительный характер в отношении правил использования электронной подписи и иных вариантов ее проявления. Систематизация будет способствовать определению относимости подписей к объектам разных видов криминалистических экспертиз (компьютерных или технико-криминалистических экспертиз документов и пр.), расширит пределы компетенции эксперта при решении конкретных вопросов по назначенным криминалистическим и специальным экспертизам и исследованиям.

Список библиографических ссылок

1. Диденко О. А., Финогенова А. Д. Особенности исследования подписей, содержащих в составе транскрипции рисунки // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности: сб. науч. трудов Междунар. конф., 24 июня 2021 г. М.: Московский университет МВД России им.и В. Я. Кикотя, 2021. С. 151.

2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учеб. пособие для вузов / В. Ю. Федорович [и др.]; под общ. ред. В. Ю. Федоровича. М.: Юрайт, 2020. С. 142.

3. Пронин В. Н., Лесникова П. Г. Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства – плоттера (случай из экспертной практики) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 162–165.

4. Горева А. В. Проблема исследования подписей, выполненных на электронных устройствах // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности: сб. науч. трудов Междунар. конф., 24 июня 2021 г. М.: Московский университет МВД России им.и В. Я. Кикотя, 2021. С. 517.

5. Об электронной подписи: федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

© Гаврилова Г. Ю., 2023

* * *

И. С. Дворянцев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **И. Т. Захарья**

РОЛЬ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ПАСПОРТА В ПРОЦЕССЕ ОПОЗНАНИЯ

Отличительной чертой современных противоборств между соседними государствами или социальными общностями внутри государства является участие в них незаконных вооруженных формирований и применение тяжелых видов вооружения. В связи с этим происходит значительное увеличение числа преступлений, совершенных преступными группами в районах вооруженного конфликта [1]. Интенсивные боевые действия влекут за собой неуклонный рост уровня преступности. Применение мощной военной техники может до неузнаваемости изменить осматриваемое место происшествия и привести к возможному уничтожению первоначальной следовой информации.

Во время активизации боевых действий – после возгорания военной техники, интенсивной бомбардировки, артиллерийского или минометного обстрела – довольно часто происходит обезображивание тел погибших военнослужащих, что приводит к невозможности их опознания.

В главном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ была разработана «Карта признаков внешности и других особенностей неопознанных трупов», состоящая из 24 признаков [1], однако это не решило проблему идентификации неопознанных трупов. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно было бы брать образцы ДНК у военнослужащих, отправляющихся в районы проведения военных действий.

На сегодняшний день законодательно разрешено принудительно собирать генетический материал только для расследования уголовных дел и у некоторых категорий осужденных [2]. Основным документом, регламентирующим сбор геномного материала и его использование для идентификации личности, является Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Не так давно в указанный документ Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной геномной регистрации в Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения [3].

Сейчас в криминалистических учетах хранятся данные людей, отбывающих наказание за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, осужденных за все категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также данные неустановленных лиц, биологический материал которых изымали в ходе следственных действий, в том числе ДНК людей, которых не удалось опознать после смерти.

Создание базы данных ДНК военнослужащих позволит в дальнейшем проводить идентификацию с помощью генетической экспертизы без сбора геномного

материала с родственников, что значительно ускорит процесс установления личности погибшего. В последние годы также практикуется совсем новая технология изучения ДНК, которая устанавливает анатомические характеристики проверяемого, такие как цвет волос и глаз, расовая принадлежность и пол. Все это может помочь установить личность на основе описанных выше данных без проведения генетической экспертизы.

Формирование базы данных целесообразно осуществлять во время проведения дактилоскопической регистрации, которая является обязательной формой регистрации военнослужащих и сотрудников других силовых ведомств и используется в целях идентификации личности. Для взятия образцов ДНК необязательно привлечение медицинских работников, так как возможно получить образцы ДНК в виде слюны (сбором буккального эпителия – это забор образцов слюны с внутренней стороны щеки). Такой процесс отличается экономичностью и оперативностью.

Помимо использования указанных методов в правоохранительной и военной сфере они могут в перспективе существенно облегчить отбор кадров на замещаемые должности. Таким образом, для сотрудников силовых ведомств или военнослужащих вполне реально создать генетический паспорт, подобный тому, что в настоящее время используется спортсменами. Гендиректор компании Genotek Валерий Ильинский утверждает, что этот метод не выявит «суперсолдат» на ранних этапах подготовки, но позволит своевременно выявить и предотвратить различные заболевания. Посредством такой информации можно установить групповую принадлежность здоровья кандидата дешевле, быстрее и точнее, чем при помощи существующих методов. Однако данная картина является в настоящий момент утопической, так как система геномной регистрации, по мнению многих обывателей, нарушает конституционное право человека на неприкосновенность личной жизни.

Список библиографических ссылок

1. Эксперты по военному праву // ВоенПрав: сайт. URL: https://voenprav.ru/ (дата обращения 15.05.2023).

2. Демченко Н. Дума поддержала законопроект об обязательном сборе ДНК у подозреваемых // rbc.ru: сайт. URL: www.rbc.ru/politics/23/12/2020/5fe32bb39a794777db1fc4e9 / (дата обращения 15.05.2023).

3. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Дворянцев И. С., 2023

* * *

М. Х. Джелиева,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. А. Абрамов**

ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА ПО ЛОКАЛИЗАЦИИ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ОДЕЖДЕ, ОСТАВЛЕННЫХ КЛИНКОВЫМ ПРЕДМЕТОМ

Актуальность работы определило мнение о том, что женщины в конфликтных ситуациях с применением ножа бьют в грудь, нанося тем самым колото-резаные ранения. Кроме того, нередки случаи, когда мужчины в целях сокрытия противоправных действий женщин берут на себя ответственность за совершенные ими преступления. Частоту указанных случаев можно проследить в средствах массовой информации, однако ответа на вопрос о возможности дифференцировать пол человека по локализации повреждений на одежде дано не было.

Для того чтобы выяснить, возможно ли дифференцировать пол человека по локализации повреждений на одежде, провели эксперимент. В эксперименте были использованы: белая рубашка, маркер красного цвета (для женщин), маркер зеленого цвета (для мужчин) (рис. 1).

Рис. 1. Предметы, использованные в эксперименте

Статист ростом 1 м 70 см среднего телосложения. В эксперименте участвовало 20 мужчин и 20 женщин. С целью создать максимально приближенные к ситуации бытовой ссоры условия статист толкал лиц, на которых проводился эксперимент. На столе ставился фломастер (для женщин красного цвета, для мужчин – зеленого). После этого ассистенты имитировали удар (рис. 2).

В ходе проведенного эксперимента были получены следующие результаты:

– красителем зеленого цвета окрашены участки в области живота на 70 %;

– красителем красного цвета окрашены участки в области сердца и легких – 80 %.

Рис. 2. Имитация ударов ножом

На условия следообразования могут влиять такие факторы, как:
– рост статиста;
– рост ассистента;
– условия, в которых наносился удар;
– взаиморасположение ассистента и статиста.

Проведенное нами исследование показывает, что определить точно пол человека по местоположению повреждений на теле человека и одежде затруднительно. Однако по результатам нашего эксперимента можно сделать предположительный вывод, что большинство лиц мужского пола наносят повреждения в область нижней правой части живота (область селезенки).

© Джелиева М. Х., 2023

* * *

М. В. Ермакова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. А. Новакова**

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛЕНИЯ БУКВ ЛАТИНСКОГО АЛФАВИТА НА ЭЛЕМЕНТЫ И ЧАСТИ

Латинское письмо – буквенная письменность, принадлежащая к индоевропейской семье языков и происходящая от греческого алфавита. Латинский алфавит сформировался примерно в середине I тысячелетия до н. э. и изначально использовался для письма на латинском языке, а впоследствии распространился по всему миру.

Современная латиница, составляющая основу большинства балтийских, германских, славянских, романских и других групп языков, в базовом варианте состоит из 26 букв, которые во многих языках имеют разное название [1]. Этот алфавит отмечен Международной организацией по стандартизации (ISO) как «базовый латинский алфавит», который совпадает с современным английским алфавитом [2], правила правописания которого будут в дальнейшем взяты за основу деления букв на их конструктивные составляющие.

Современный латинский алфавит состоит из букв: Aa, Bb, Cc, Dd, Ee, Ff, Gg, Hh, Ii, Jj, Kk, Ll, Mm, Nn, Oo, Pp, Qq, Rr, Ss, Tt, Uu, Vv, Ww, Xx, Yy, Zz.

Такие печатные буквы, как Aa, B, Cc, Ee, g, H, Kk, Mm, n, Oo, Pp, T, u, Xx, y, и такие прописные буквы, как *Aa, Bb, Cc, D, Ee, g, H, K, Mm, Nn, Oo, Pp, r, T, Uu, Xx, Yy, Zz*, соответствуют начертанию букв русской графики.

Наличие же остальных букв, имеющих графику, отличную от русского алфавита, вызывает определенные сложности при исследовании рукописей, текст которых выполнен на языках, основу которых составляет латиница.

В связи с этим далее будет рассмотрено графическое начертание некоторых букв латиницы, которые не находят своего отражения среди букв русского алфавита, их деление на элементы и части согласно последовательности выполнения.

1. Заглавная согласная буква ***F*** при написании печатным почерком выполняется в виде вертикального прямолинейного элемента и двух горизонтальных элементов, расположенных параллельно друг другу; при написании прописным выполняется в виде вертикального прямолинейно-дугообразного элемента, извилистого горизонтального элемента сверху и расположенного параллельно под ним горизонтального прямолинейного элемента. Строчная буква ***f*** латинского алфавита в печатном варианте выполняется в виде дугообразно-прямолинейного и пересекающего его горизонтального прямолинейного элемента, в прописном варианте представляет собой в начальной части петлевой элемент, переходящий в прямолинейный, затем снова в петлевой.

2. Заглавная согласная буква ***G*** при написании печатным почерком по графической конструкции напоминает заглавную русскую букву ***С*** с видоизменением в заключительной части в виде наличия горизонтального прямолинейного

элемента, выполненного справа налево; при написании прописным по графической конструкции напоминает заглавную прописную букву ***У*** русского алфавита, но имеет небольшие отличия: начальная часть – петлевая, форма движений при соединении 1-го элемента со 2-ым – угловатая.

3. Заглавная гласная буква ***I*** при написании печатным почерком соответствует римской цифре ***I***, в прописном варианте выполняется одним петлевым движением с добавлением в начальной части горизонтального прямолинейного штриха, выполняемого справа налево, снизу вверх. Строчная буква ***i*** латинского алфавита в печатном варианте выполняется в виде прямолинейного вертикального элемента с надстрочным элементом в виде точки; в прописном варианте – в виде прямолинейно-дугообразного элемента с прямолинейным штрихом в начальной части и надстрочного элемента в виде точки.

4. Заглавная согласная буква ***J*** при написании печатным почерком выполняется в виде вертикального дугообразно-прямолинейного элемента и горизонтального прямолинейного элемента, расположенного сверху; при написании прописным выполняется в виде верхнего петлевого элемента, переходящего в нижний петлевой. Строчная буква ***j*** латинского алфавита в печатном варианте выполняется в виде прямолинейно-дугообразного элемента и надстрочного элемента в виде точки; в прописном варианте представляет собой вертикальный прямолинейно-петлевой элемент с прямолинейным штрихом в начальной части и надстрочный элемент в виде точки.

5. Заглавная согласная буква ***Q*** при написании печатным почерком по графической конструкции напоминает букву ***О*** русского алфавита с добавлением левонаклонного элемента прямолинейной формы, начинающегося справа внутри овала; при написании прописным близка к цифре ***2*** с петлевым соединением вертикальной и горизонтальной части. Строчная буква ***q*** латинского алфавита в печатном варианте по графической конструкции соответствует русской печатной букве ***р***, выполненной зеркально; при прописном исполнении также соответствует русской печатной зеркальной букве ***р*** с выполнением заключительной части 2-го элемента в виде петли.

6. Заглавная согласная буква ***R*** при написании печатным почерком состоит из прямолинейного вертикального элемента, переходящего в овальный, переходящий в дугообразный; при написании прописным состоит из вертикального дугообразно-прямолинейного элемента, переходящего в овальный, а затем в дуговой. Строчная буква ***r*** латинского алфавита в печатном варианте состоит из вертикального прямолинейного элемента и горизонтального дугообразного.

7. Заглавная и строчная согласная буква ***S*** при написании печатным почерком выполняется волнообразным вертикальным движением; при написании прописным заглавная буква выполняется в виде наклонной прямолинейно-петлевой части, переходящей в дугообразную вертикальную, а затем в дугообразную горизонтальную; прописная выглядит как наклонная прямолинейная часть, переходящая в дуговую вертикальную, а затем в дуговую горизонтальную.

8. Строчная буква ***t*** латинского алфавита в печатном варианте выполняется в виде вертикального прямолинейного элемента и пересекающего его горизонтального прямолинейного элемента; в прописном варианте выполняется в виде вертикального прямолинейно-дугообразного элемента и пересекающего его горизонтального прямолинейного элемента.

9. Заглавная и строчная согласная буква ***W*** при написании печатным почерком состоит из двух соединенных между собой печатных латинских букв ***V***; при написании прописным также состоит из двух соединенных между собой прописных латинских букв ***V*** с добавлением в начальной части 1-го элемента прямолинейного штриха.

Несмотря на то что в настоящее время при исследовании текстов и подписей, выполненных на языках, основу которых составляет латиница, в основном применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, представляется, что возникает необходимость внести в нее дополнения с учетом специфики букв латиницы, их правописания и характера проявляющихся в рассмотренных выше буквах идентификационных признаков.

Список библиографических ссылок

1. Амирбекова А. Б. Латинский алфавит: его популярность и востребованность в современном социуме // Молодой ученый. 2017. № 37 (171). С. 128–130.

2. Латиница // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Латиница (дата обращения: 20.05.2023).

© Ермакова М. В., 2023

* * *

Д. Р. Зинатулина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. А. Евстропов**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ЭЛЕМЕНТАХ И МЕХАНИЗМАХ БИОМЕТРИЧЕСКОГО НАВЕСНОГО ЗАМКА SY11

Электронный биометрический навесной замок SY11 (рис. 1) используется для обеспечения сохранности имущества в хозяйственных постройках, а также вещей, оставленных без присмотра: велосипедов, детских колясок, шкафчиков, чемоданов, контейнеров с документами или ценными вещами.

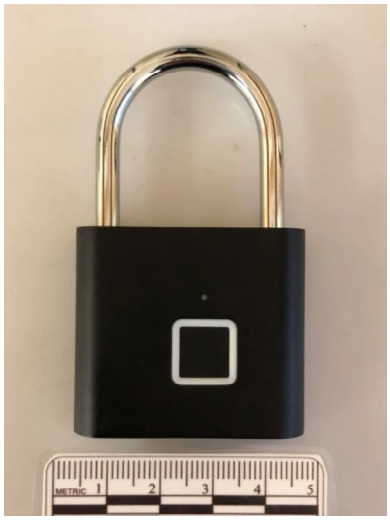

Рис.1. Электронный биометрический навесной замок SY11

При разборке замка в ходе исследования эксперту необходимо учитывать тот факт, что основание и задняя крышка корпуса соединены между собой с помощью заклепки, которая расположена со стороны свободного конца дужки внутри отверстия в основании корпуса замка. Чтобы снять заднюю крышку без повреждений, замок предварительно следует отомкнуть, а заклепку высверлить.

Под задней крышкой находится дополнительная крышка, присоединенная к основанию с помощью пяти микровинтов.

Основание корпуса замка и дополнительная крышка имеют пазы и технологические отверстия, в которых размещаются основные элементы конструкции замка:

– в основании корпуса: дужка, пружина дужки, засов, пружина засова, резиновая прокладка;

– в дополнительной крышке корпуса: исполнительное устройство, источник питания, электронный блок управления и контроля.

В связи с тем что в данном замке имеется блок электронной системы управления и контроля, исследовать полностью такой замок в рамках трасологической экспертизы невозможно, необходимо проведение комплексной экспертизы с привлечением специалиста по компьютерно-технической экспертизе. Электронный

блок управления и контроля состоит: из контролера, считывающего устройства и индикации – трехцветного светодиодного индикатора, порта для подключения зарядного устройства, двух портов для подключения исполнительного устройства и источника питания.

Принцип работы замка следующий: отмыкание замка происходит посредством аутентификации биометрических и физиологических особенностей пальцев рук человека. Контролер проводит сравнения введенных признаков с эталонами биометрического кода, хранящимися в памяти ЭМЗ, и подает сигналы на устройства индикации и электромеханический привод. В случае совпадения на устройствах индикации загорается зеленый цвет, цилиндрическая головка электромеханического привода осуществляет возвратно-поступательное движение и перемещает подпружиненный ригель за лапку в противоположном направлении. Головка ригеля выходит из фигурного паза в запираемом конце дужки замка и освобождает его.

Анализ конструкции и принципов работы исследуемого замка позволяет выделить ряд вопросов, которые могут заинтересовать следствие в тех случаях, когда целостность замка не будет нарушена:

– исправность электронного механизма, а также возможность его отмыкания электронной отмычкой или путем подачи импульсов через зазоры в корпусе или порт для подключения зарядного устройства;

– возможность сброса настроек замка с помощью биометрического ключа администратора, потенциальное их количество;

– наличие/отсутствие аварийного кода отмыкания и был ли он изменен;

– возможность расшифровки и извлечения данных из ЭМЗ о биометрических ключах, хранящихся в памяти, в целях установления количества лиц, имеющих возможность осуществлять отмыкание замка (что поможет установить группу лиц, подозреваемых в совершении преступления);

– возможность получить данные о последних биометрических ключах, введенных через считывающее устройство.

Как уже было сказано ранее, решить подобные вопросы в рамках трасологической экспертизы не представляется возможным. Следует назначать комплексную, трасологическую и компьютерно-техническую экспертизы. Трасологи будут заниматься вопросами, связанными со взломом – совокупностью действий по временному или постоянному прекращению выполнения замкнутым замком функции запирания с помощью средств, нарушающих его целостность и/или работоспособность.

© Зинатулина Д. Р., 2023

* * *

Н. А. Комоляткина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. А. Абрамов**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРУППЫ СПОРТИВНОЙ ОБУВИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Основная масса грабежей и разбойных нападений происходит в городах в общественных местах, и почти с каждого осмотра места происшествия изымаются следы обуви.

Согласно статистическим данным за 2022 г., в Алтайском крае было совершено 357 грабежей, в результате чего изъято 142 следа подошвенной части обуви. По изъятым следам проведена 121 экспертиза, из них только одна оказалась результативной, т. е. след был оставлен подозреваемым лицом.

Факторы, по которым считаем возможным отличить группу спортивной обуви:

– размерные характеристики подошвенной части обуви;

– ширина подметочной и промежуточной части;

– рельефный рисунок подошвенной части обуви.

Вся обувь делится на несколько видов – это бытовая, форменная и спортивная. При проверке данных факторов использовалась спортивную обувь, так как в настоящее время это очень распространенная и обиходная обувь.

Для того чтобы определить, отличаются ли размеры подошвенной части обуви, носимой мужчиной или же женщиной, мы взяли кроссовки сорокового размера и сделали измерения общей длины подошвенной части кроссовок (табл. 1).

Таблица 1.

Размерные характеристики подошвенной части обуви

Общая длина подошвенной части женских кроссовок		**Общая длина подошвенной части мужских кроссовок**	
281 мм		295 мм	
285 мм		295 мм	
310 мм		305 мм	
310 мм		290 мм	
298 мм		290 мм	
285 мм		295 мм	
300 мм		295 мм	
310 мм		295 мм	
305 мм		290 мм	
310 мм		305 мм	
Среднее значение	**299,5 мм**	Среднее значение	**295,5 мм**

Из данных, приведенных в таблице, следует, что среднее значение общей длины подошвенной части женской обуви больше на 4 мм, чем среднее значение общей длины подошвенной части мужской обуви.

Таблица 2.

Ширина подметочной и промежуточной части

40-й размер женских кроссовок		
Общая длина подошвенной части обуви	**Ширина**	
	подметочной части	**промежуточной части**
281 мм	96 мм – 36,2 %	73 мм – 26 %
285 мм	100 мм – 35 %	75 мм – 26,3 %
310 мм	121 мм – 39 %	70 мм – 22,6 %
310 мм	105 мм – 34 %	85 мм – 27,4 %
298 мм	115 мм – 38,5 %	65 мм – 21,9 %
285 мм	105 мм – 37,5 %	65 мм – 23 %
300 мм	115 мм – 38,3 %	70 мм – 25 %
310 мм	110 мм – 35,4 %	71 мм – 24,1 %
305 мм	120 мм – 39,3 %	75 мм – 24,5 %
310 мм	110 мм – 35,5 %	70 мм – 22,5 %
Средний процент ширины от общей длины	**36 %**	**24 %**

40-й размер мужских кроссовок		
Общая длина подошвенной части обуви	**Ширина**	
	подметочной части	**промежуточной части**
295 мм	110 мм – 37,2 %	72 мм – 24,4 %
295 мм	115 мм – 39 %	80 мм – 27,1 %
305 мм	105 мм – 34,4 %	74 мм – 24,2 %
290 мм	105 мм – 36,2 %	74 мм – 25,5 %
290 мм	110 мм – 38 %	80 мм – 27,5 %
295 мм	115 мм – 39 %	70 мм – 22 %
295 мм	112 мм – 38 %	75 мм – 25,4 %
295 мм	115 мм – 39 %	75 мм – 25,4 %
290 мм	105 мм – 36,2 %	70 мм – 24,1 %
305 мм	115 мм – 37,7 %	80 мм – 26,2 %
Средний процент ширины от общей длины	**37 %**	**25 %**

Данные в таблице 2 свидетельствуют о том, что ширина подметочной и промежуточной части обуви по размерным характеристикам как в мужских, так и в женских кроссовках практически одинаковая, однако в процентном соотношении в мужской обуви в среднем ширина и подметочной, и промежуточной части больше на 1 % аналогичной ширины подошвенной части женской обуви.

Проанализировав рельефный рисунок мужских и женских кроссовок, можно сказать, что в женских кроссовках рельефный рисунок состоит из фигур, которые имеют более округлую и дугообразную форму, извилистые линии.

В мужских же кроссовках в большинстве случаев, наоборот, рельефный рисунок имеет фигуры более угловатой формы, а также ломаные линии.

Проведенное исследование показывает, что определить группу спортивной обуви одного размера возможно при наличии всех условий: явных элементов рельефа подошвенной части обуви, всех размерных характеристик.

Кроме того, установлено, что женские кроссовки по общей длине в большинстве случаев больше мужских, однако ширина промежуточной части в женских кроссовках всегда меньше, чем в мужских.

© Комоляткина Н. А., 2023

* * *

О. Ю. Компаницкая,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ф. П. Самуйленко**

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ QR-КОДОВ ДЛЯ МАРКИРОВКИ ХОЛОДНОГО И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Производство судебных экспертиз является неотъемлемой частью раскрытия и расследования преступления. Высокое качество и оперативность их выполнения в значительной мере способствует эффективности работы правоохранительных органов. Возможность использовать современные достижения науки и техники, в том числе цифровые технологии, играет значимую роль.

Одним из направлений судебной экспертизы является экспертиза холодного и метательного оружия, а также изделий, конструктивно сходных с ним. Объекты исследования очень разнообразны. В рамках производства экспертизы методика предписывает по широкому ряду объектов проводить сравнительные исследования с протоколами к сертификатам соответствия (информационными листами). Однако поиск необходимых документов для проведения сравнения зачастую вызывает большие затруднения. Связано это с отсутствием единого места их размещения, а также хорошо отработанного алгоритма быстрого поиска.

Развитие техники и цифровых технологий на современном этапе открывает широкий спектр возможностей внедрения современных цифровых технологий в процесс производства судебных экспертиз.

На сегодняшний день повсеместное распространение получила быстроразвивающаяся технология, позволяющая кодировать различную информацию в графические метки – QR-код. Он легко считывается, прост в формировании и нанесении, содержит большой объем разноформатной информации.

Применение QR-кода в качестве маркировки холодного оружия, а также изделий, конструктивно сходных с ним, в котором будет содержаться информация о сертификате соответствия, заводе-изготовителе, дате изготовления и др., в значительной мере способствовало бы сокращению времени и усилий, затрачиваемых на производство экспертизы, и повышению ее качества. Данные аспекты объясняют актуальность исследуемой темы.

QR – это двумерный формат штрихкода, который быстро и четко считывается цифровым устройством и хранит информацию в виде серии пикселей в квадратной сетке. Визуально сетка выглядит как черно-белый узор.

Порядок сертификации и маркировки холодного оружия и изделий, конструктивно сходных с ним

Порядок сертификации и маркировки холодного оружия, а также изделий, конструктивно сходных с ним, в российском законодательстве строго регламентирован.

Сертификационные испытания проводятся в соответствии с методикой, разработанной с учетом основных требований ГОСТов.

Сертификация – это деятельность по подтверждению соответствия продукции установленным требованиям.

Сертификаты выдаются уполномоченным органом по сертификации только при наличии результатов криминалистических исследований сертифицируемых образцов в аккредитованной испытательной лаборатории ГУ ЭКЦ МВД РФ, проводящей работы по установлению их принадлежности к определенному типу (виду) гражданского, боевого холодного оружия или изделиям хозяйственно-бытового назначения.

Возможности применения QR-кодов для маркировки холодного оружия и изделий, конструктивно сходных с ним, в криминалистических целях

В рамках исследования объектов, относящихся к холодному оружию, а также изделий, конструктивно с ним сходных, изготовленных промышленным способом, эксперту необходимо провести сравнительный анализ с данными информационных листков к протоколам сертификационных криминалистических испытаний.

С учетом рассмотренных ранее сложностей, связанных с поиском этих документов, возникает вопрос: а имеется ли возможность, используя современные технологии, упростить работу правоохранительных органов в этом направлении?

Если говорить о программной стороне вопроса, то не составляет труда информацию об объекте, полученную в результате его сертификации, в полном объеме закодировать и сформированный код разместить на объекте.

Приведем пример такого кодирования.

В качестве образца возьмем нож нескладной модели «МАРС», изготавливаемый ООО ПП «Кизляр».

На данное изделие был получен сертификат соответствия на основании протокола испытаний холодного оружия (конструктивно сходных с холодным оружием изделий), который размещен на сайте по адресу: <…>. Этот адрес с помощью ресурса (генератор QR-кодов) был закодирован, в результате кодировки получен QR-код.

При считывании полученного кода (сканирование QR-кода) открывается ресурс, на котором находятся интересующие нас документы.

Анализ различных способов нанесения QR-кода на холодное оружие и изделия, конструктивно сходные с ним.

Технические возможности и уровень оснащенности в настоящее время представляет достаточно широкий спектр возможностей для нанесения QR-кода на различные материалы. Учитывая предъявленные требования, рассмотрим наиболее перспективные.

Фрезерная гравировка по металлу

Это один из самых простых, но трудозатратных и требовательных к электроэнергии методов нанесения гравировки. Гравировка осуществляется остро заточенной вращающейся фрезой путем резки материала. Необходим мощный станок

с надежной механической частью. Машинная гравировка на станке с ЧПУ[1] производится за счет работы вращающейся фрезы, которая осуществляет непосредственный контакт с поверхностью материала.

Ударно-точечная маркировка

Ее еще называют ударно-точечной гравировкой. В основе технологии лежит возможность нанесения рисунка при помощи специализированного ударного маркиратора.

Представляет собой станок с подвижной головкой, в которой находится инструмент, осуществляющий точечное воздействие на поверхность металла. В результате ударов на поверхности материала остаются вмятины, совокупность которых образует изображение.

Лазерная гравировка

На данном этапе развития технологий относится к самому распространенному способу нанесения изображений на металле. Узор наносится на поверхность изделия лазерным лучом, который фокусируется линзой и специальными зеркалами. Существует несколько видов лазеров, в серийном производстве широко применяются газовые лазеры. Они хорошо подходят для обработки неметаллических материалов (дерево, пластик, стекло, керамика, кожа, искусственный камень). Для гравирования высокопрочных материалов (в том числе металлов) применяются твердотельные лазеры, развивающие повышенную мощность.

В рамках проведения эксперимента в качестве объектов для нанесения QR-кода для каждого метода было отобрано по два клинковых предмета с твердостью стали 26 HRC и 42 HRC. Во всех случаях QR-код наносился на пяту клинка. Для лазерной гравировки размер изображения составил 15×15 мм.

Для фрезерной гравировки размер изображения составил 30×30 мм.

В качестве кодируемой информации (образца) для лазерной гравировки взят адрес интернет-магазина «Русский булат» – http//rus-bulat.ru/photos/sertifikaty/, на котором размещены сертификаты соответствия. С помощью ресурса программы данный адрес был сгенерирован в QR-код, который впоследствии наносился на объекты.

В результате нанесения лазерной гравировкой на клинки ножей сгенерированного QR-кода получены его рельефные отображения.

Полученные отображения QR-кода на клинках в результате использования лазерной гравировки, независимо от твердости стали клинка и размеров отображения, считываются отлично. С учетом рельефности нанесенного QR-кода его износостойкость на высоком уровне. Дефектов на клинке, образованных в результате лазерной гравировки (сколов, трещин, потемнений, оплавлений и т.д.), не выявлено.

[1] Числовое программное управление.

В качестве кодируемой информации (образца) для фрезерной гравировки, взят электронный адрес ООО ПП «Кизляр» – https://www.kizlyar.ru/info/sertifikaty/suvenirnye-izdeliya/#lg=1&slide=1, на котором размещен протокол испытаний к сертификату соответствия. С помощью ресурса QR Coder.ru данный адрес был сгенерирован в QR-код, который впоследствии наносился на объект.

В результате нанесения фрезерной гравировкой (ручным способом) на клинок кинжала сгенерированного QR-кода получены его рельефные отображения.

Полученные отображения QR-кода на клинке в результате использования фрезерной гравировки (ручным способом) считываются слабо. Не каждая попытка считывания является успешной. С учетом рельефности нанесенного QR-кода, независимо от твердости стали клинка, его износостойкость на высоком уровне. Дефектов на клинке, образованных в результате фрезерной гравировки (сколов, трещин, потемнений, оплавлений и т. д.), не выявлено.

Таким образом, сравнивая отображения QR-кодов, выполненных двумя наиболее распространенными способами гравировки, можно заключить следующее:

– твердость стали не оказывает существенного влияния на четкость отображаемого кода;

– характер полученного отображения (рельефность) свидетельствует о его устойчивости и износостойкости;

– дефекты клинка в результате лазерного и фрезеровального гравирования не выявлены;

– отображения, полученные способом лазерной гравировки, считываются со стопроцентной результативностью.

Фрезерная гравировка, выполненная ручным способом, показывает значительно худшие результаты.

При этом необходимо отметить, что лазерная гравировка позволяет существенно уменьшить размер отображаемого QR-кода без потери качества.

По результату проведенного исследования можно сделать вывод о том, что использование современных технологий может значительно упрощать работу эксперта.

© Компаницкая О. Ю., 2023

* * *

О. В. Коновалова,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ю. С. Гречкина**

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИМ КОРРЕКЦИЯМ ВНЕШНОСТИ

Внешность человека на протяжении всей жизни претерпевает ряд изменений, обусловленных наличием врожденных дефектов кожи, старением и возникновением различного рода заболеваний.

В последнее время все большей популярностью, особенно среди лиц женского пола, пользуются современные безоперационные коррекции лица, которые позволяют устранить различные дефекты кожи, особые приметы (родинки, папилломы, шрамы, татуировки, асимметрию элементов внешности, другие кожные образования), а также «омолодить» кожу лица. В связи с этим происходит изменение внешнего облика человека, что в определенной мере создает проблемы при судебно-портретной идентификации, которые заключаются в оценке выявленных совпадающих и различающихся частных признаков при проведении сравнения лиц.

Актуальность изучения данной проблемы имеет практическое значение в первую очередь для экспертных подразделений органов внутренних дел.

Современную косметологию условно делят на следующие виды:

– эстетическая косметология (массаж и чистка лица, перманентный макияж, эпиляция и т. д.);

– терапевтическая косметология (пилинг, инъекционная и аппаратная косметологии, плазмолифтинг, нитевой лифтинг, контурная пластика, мезотерапия и др.);

– хирургическая косметология (ринопластика, блефаропластика, отопластика, липосакция, подтяжка лица и т. д.).

Проблемы отождествления личности, подвергшейся изменению внешности путем косметико-хирургических операций, ранее изучались в специальной литературе [1, 2]. Как показывает практика современной косметологии, в последние годы наибольшее распространение получили малоинвазивные, безоперационные способы улучшения внешности, которые не нашли достаточного отражения в криминалистической литературе. Поэтому более подробно рассмотрим проблемы, возникающие в ходе портретной идентификации лиц, подвергшихся безоперационным косметологическим коррекциям внешности.

По результатам проведенного анализа влияния различных коррекций на изменение признаков внешности считаем, что использование косметических процедур эстетической косметологии приводит к наименьшим (несущественным) изменениям признаков внешности, тогда как терапевтические и хирургические косметологические коррекции могут оказывать существенное влияние на изменение (уменьшение или устранение) признаков внешнего облика человека [3]. Вместе с тем длительное и многоразовое применение некоторых безоперационных

коррекций может способствовать частичному или полному устранению идентификационных признаков внешности.

Сложности в процессе производства экспертной идентификации лиц после косметических коррекций внешности обусловлены объяснением выявленных совпадений и различий признаков внешности. Именно правильная их оценка, исследование их устойчивости и индивидуальности влияют на формирование вывода эксперта о тождестве или различии.

Так, степень устойчивости признаков эксперт оценивает с учетом идентификационного периода, в течение которого признак в силу различных причин не может претерпеть видимых изменений.

После оценки степени устойчивости признаков эксперт определяет степень их индивидуальности, причем признаки оцениваются и по отдельности, и в совокупности. Степень индивидуальности признаков внешности определяется по степени их отклонения от одноименных признаков среднего значения (нормы для одной расы, в частности европеоидной). Согласно теории экспертной идентификации, чем меньше частота встречаемости признака, тем выше его идентификационная значимость.

Кроме того, при отождествлении лиц, внешность которых возможно подвергалась каким-либо косметологическим коррекциям, эксперту целесообразно будет запросить у субъекта доказывания (инициатора назначения исследования или экспертизы):

– дополнительные свободные образцы внешности проверяемых лиц, особенно запечатленных между коррекциями кожного покрова, для того чтобы проследить динамику изменения признаков внешности;

– сведения о наличии или отсутствии фактов изменения внешности вследствие применения косметологических процедур.

В свою очередь, при оценке совпадающих признаков необходимо также учитывать следующие факторы:

– наличие групповых признаков, характерных для лиц одной расы;

– сходство разных лиц;

– наличие устойчиво наследуемых признаков у родственников (братьев, сестер).

Различающиеся признаки могут объясняться:

– изменением признаков во времени;

– последствиями косметологических коррекций или пластических операций;

– принадлежностью признаков внешности разным лицам.

Именно правильная оценка совпадений и различий влияет на формирование вывода эксперта о тождестве или различии.

Если совпадающие признаки в своей совокупности индивидуальны, то на снимках изображено одно и то же лицо. Если различающиеся признаки устойчивы, то на снимках изображены разные лица.

На основании изложенного можно заключить, что производство портретных экспертиз по данным объектам имеет свои особенности и сложности. Чтобы выяснить сущность, природу совпадения или различия, эксперту необходимо,

анализируя результаты раздельного и сравнительного исследования, изучить достоверность отображения на фотоснимках признаков внешности и объяснить причины выявленных совпадений и различий [4].

Список библиографических ссылок

1. Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургической операции, по фотокарточкам // Вестник ВА МВД России. 2010. № 2. С. 41–49.

2. Давыдов Е. В. Особенности методики проведения криминалистических портретных экспертиз по фотоизображениям внешности лиц, подвергшихся косметико-хирургическим изменениям // Вестник ВА МВД России. 2010. № 4 (36). С. 1–12.

3. Гречкина Ю. С. Влияние современных способов косметологической коррекции кожных покровов на изменение признаков внешности лица на цифровых фотоснимках // Вестник ДВЮИ МВД России. 2022. № 1 (58). С. 87–93.

4. Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе: учеб. пособие. М.: Эксмо, 2006. 208 с.

© Коновалова О. В., 2023

* * *

Д. А. Легушенко,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. Б. Дронова**

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На текущем этапе своего развития человечество является свидетелем новой технической революции. Существующие автоматизированные системы активно совершенствуются с помощью интеграции нейронных сетей, направленной на улучшение и оптимизацию разнообразных технических процессов. Эти нейронные сети призваны ускорять решение как идентификационных, так и диагностических задач. Такая интеграция вводит нас в новый класс технических средств, где вместо обычных алгоритмов используется искусственный интеллект.

Под термином «нейросетевые технологии» понимается совокупность цифровых и информационных систем, основанных на использовании искусственных нейронных сетей, которые представляют собой разнообразные математические модели, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей, подобных тем, что присутствуют в нервной системе живых организмов.

Нейросетевые технологии обладают широким спектром применения, включая прогнозирование, обнаружение образов, анализ информации и принятие тех или иных решений. Особое внимание следует уделить способности нейронных сетей повысить уровень безопасности общества и государства, а также содействовать более эффективному раскрытию преступлений. Одним из самых перспективных направлений применения нейросетевых технологий принято считать интеграцию подобного программного обеспечения в оперативную и экспертно-криминалистическую деятельность подразделений правоохранительных органов.

Одной из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел, является соответствие реалиям нашего времени в научно-техническом плане, что становится возможным лишь при интеграции актуальных достижений науки и техники в свою деятельность. Эта тенденция цифровизации охватывает и судебно-экспертную, и оперативно-разыскную деятельность, являя собой применение новых разработок в области техники, естественных и математических наук в сфере криминалистики [1].

Внедрение разнообразных систем искусственного интеллекта и кибернетических методов в деятельность экспертно-криминалистических подразделений представляет собой приоритетное и перспективное направление развития технического обеспечения правоохранительных органов в целом [2]. Такие средства предназначены для эффективного решения задач идентификации и диагностики, которые часто возникают в процессе раскрытия и расследования противоправных деяний. Использование современных систем, оборудованных технологиями

нейронных сетей, способствует улучшению процесса идентификации и диагностики личности, обеспечивая значительное ускорение и упрощение рассматриваемого процесса без ущерба для точности получаемых результатов.

Более того, с каждым годом нейронные сети претерпевают изменения различного характера, направленностью которых является улучшение их характеристик (в том числе процесса идентификации и диагностики). Этот фактор только подчеркивает важность темы данного исследования.

Рассмотрим подробно принцип работы нейросетевых технологий на примере процесса идентификации личности через геометрию лица. Эта технология базируется на двух нейронных сетях. Первая, так называемая сеть-«выравниватель», функционирует следующим образом: при визуальном восприятии людей камерой алгоритм обнаруживает их лица. Программа выделяет конкретное лицо человека, после чего выравнивает его. Для этого нейронная сеть расставляет на лице определенные точки, такие как глаза, нос и рот, и затем поворачивает и изменяет размер изображения так, чтобы эти точки находились в установленных местах. Минимальное количество точек на лице, необходимое для выравнивания, составляет семь.

После этого в действие вступает вторая нейронная сеть, известная как сеть-«распознаватель». Этот алгоритм принимает на входе выровненное изображение лица, предоставленное первой нейросетью, и на выходе формирует математический вектор лица. В ходе своей работы эта нейронная сеть создает цифровую модель лица, размещая ключевые точки, такие как нос, рот, глаза, брови и др., затем измеряет расстояния между этими точками и использует эти параметры для построения цифровой карты или вектора. Точность распознавания зависит от того, как точки расположены, поэтому метод каждой компании обычно является коммерческой тайной. Чем больше точек используется, тем выше точность, хотя минимальное требуемое количество точек для корректной работы составляет 68. Если точек меньше, алгоритм может не дать желаемого результата либо не сработать.

Когда все точки определены, алгоритм вычисляет вектор – математический результат обработки характеристик этих точек. Например, он определяет расстояние между глазами, форму носа, толщину губ, контуры бровей, расстояния между ними и другие параметры. Подобные алгоритмы могут работать в двух режимах: в первом режиме алгоритм фиксирует и сохраняет новые лица. В этом режиме он записывает полученный вектор в базу данных, присваивая ему уникальный идентификатор. Второй режим работы алгоритма — сопоставление полученной информации с уже имеющимися образцами. В базе данных уже есть один или несколько ранее полученных векторов, и задача алгоритма состоит в сравнении их с новым вектором, вычисленным по изображению с видеокамеры. Тогда алгоритм оценивает, насколько новый вектор отличается от тех, которые уже присутствуют в базе данных. Если значение полученного вектора незначительно отличается от имеющегося или полностью совпадает, можно считать, что лицо распознано.

Обращая внимание на опыт применения нейронных сетей в правоохранительной сфере в России, в качестве наглядной иллюстрации их работы можно привести систему дистанционного распознавания лиц VOCORD FaceControl, использующую данные из социальных сетей. Эта система стала первым опытом внедрения подобных технологий в практику обеспечения общественного порядка на территории Российской Федерации. Она была задействована в ходе фестиваля под открытым небом НАШЕСТВИЕ-2017. Принцип ее работы заключается в автоматическом распознавании человека нейросетевым алгоритмом «Вокорд» при его появлении в зоне охвата видеокамеры. Высокая скорость идентификации личности, а также способность системы адаптироваться к возможным изменениям внешности человека представляют собой неоспоримые преимущества данной технологии по сравнению с другими методами дистанционной идентификации личности. Стоит отметить, что база данных для сопоставления информации с эталоном была сформирована из двух источников. Первый источник включал в себя сообщества и группы в социальных сетях, где участники проявляют интересы к национализму, радикальному исламу, участию в националистических мероприятиях, фанатским движениям и придерживаются экстремистских взглядов. Второй источник представлял собой список лиц, находящихся в федеральном розыске. В ходе мероприятия два из десяти входов были оборудованы указанной системой. Менее чем за два рабочих дня системой было обработано уникальное изображение 26 000 человек, из которых 150 были детектированы и сопоставлены с ранее сформированной базой данных [3].

В области судебной экспертизы также широко используются нейросетевые технологии. Интерес представляет зарубежный опыт применения подобных систем, особенно в контексте почерковедческой экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов. Одним из примеров эффективного использования таких систем является программа Cybid Graphlog, разработанная польскими учеными. Эта программа позволяет проводить исследование рукописей, машинописных текстов и их атрибутов в целях выявления характеристик письменных знаков и шрифта.

Система Cybid Graphlog выделяет основные идентификационные признаки почерка, такие как форма движений и размерные характеристики, в случае рукописных записей, а также характеристики шрифта, строчные интервалы, отклонения знаков от вертикали, смещения оттисков букв по горизонтали и вертикали и другие параметры в случае печатных текстов. Кроме того, Cybid Graphlog способна анализировать все выявленные признаки почерка, составлять отчеты о совпадении или различии отдельных характеристик и формировать выводы о принадлежности нескольких объектов к одной группе почерковых объектов [1].

Эта область цифровых технологий или, как принято сегодня называть, технологии искусственного интеллекта, представляет собой перспективное направление как теоретических, так и прикладных исследований в сфере предотвращения правонарушений [4].

Суммируя изложенное, можно отметить, что сочетание теоретических концепций и практического опыта применения нейросетевых технологий в правоохранительной сфере дает основания предполагать дальнейшее усовершенствование текущих методов и разработку новых нейросетевых технологий. Эти технологии обещают существенное улучшение и ускорение идентификационных и диагностических процессов. Одной из ключевых причин выдающейся эффективности этих технических средств является их способность к обучению, что отличает их от других алгоритмов программирования. В настоящее время, несмотря на значительные достижения, нейросетевые технологии могут рассматриваться лишь как эффективное дополнение к уже существующим средствам обеспечения безопасности общества, личности и государства.

Список библиографических ссылок

1. Бобовкин С. М., Климова Я. А., Полунин В. П. Использование возможностей цифровой криминалистики (на примере судебно-почерковедческой экспертизы) // Вестник ВА МВД России. 2022. № 3 (62). С. 109–117.

2. Сысоев Э. В., Селезнев А. В., Рак И. П., Бурцева Е. В. Новые информационные технологии в судебной экспертизе: учеб. пособие. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2006. 84 с.

3. Кадейшвили А. А. Технологии биометрической идентификации и поиска людей на массовых мероприятиях с использованием данных из социальных сетей. Практические примеры // Спецсредства обеспечения безопасности массовых мероприятий: сб. докладов и каталог продукции Междунар. науч.-практич. конф., 19 апреля 2018 г. М., 2018. 51 с.

4. Мишин В. А. Цифровые технологии, применяемые в области предупреждения правонарушений (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 60–64.

© Легушенко Д. А., 2023

* * *

Ле Суан Хоанг,
слушатель Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **С. М. Бобовкин**

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ВЬЕТНАМСКИМ ЛАТИНИЗИРОВАННЫМ ПИСЬМОМ

В настоящее время в Социалистической республике Вьетнам наблюдается увеличение количества правонарушений, связанных с изготовлением, подделкой, частичным изменением и незаконным использованием документов. Указанные обстоятельства порождают потребности правоохранительных органов в части использования специальных знаний в области криминалистического исследования документов. Наиболее востребованным направлением выступает судебно-почерковедческая экспертиза, которая характеризуется значительным ростом количества заключений экспертов[1].

В наибольшей степени распространенным объектом судебно-почерковедческой экспертизы во Вьетнаме являются рукописи, выполненные вьетнамской латинизированной письменностью, процесс исследования которых должен характеризоваться существенными методическими и организационно-тактическими особенностями. Кроме того, в отдельных случаях отмеченные рукописи выступают в качестве специфических объектов данного рода (вида) экспертизы в Российской Федерации, что обусловлено миграционными процессами, а также обучением большого количества вьетнамских студентов на территории России.

На данный момент почерковедческое исследование рукописей, выполненных вьетнамской латинизированной письменностью, реализуется посредством использования традиционной качественно-описательной методики, разработанной в прошлом веке выдающимися советскими учеными. Однако непосредственно процесс проведения исследования таких объектов сопровождается определенными сложностями, вызываемыми их конструктивными особенностями, а также спецификой формирования и развития письменно-двигательного навыка лиц, владеющих вьетнамской письменностью. Производство экспертизы без указанных аспектов зачастую приводит к недостаточной обоснованности выводов, даче выводов в форме НПВ[2], а в отдельных случаях и вовсе может послужить причиной неверного вывода эксперта. Таким образом, почерковедческое исследование рукописей, выполненных вьетнамской латинизированной письменностью, должно реализовываться с учетом особенностей объекта и учитывать все его своеобразие. Для достижения указанной цели требуется выделение рукописей, выполненных вьетнамской латинизированной письменностью, в качестве специфического

[1] Báo cáo tổng kết công tác kỹ thuật hình sự và phương hướng công tác của các năm từ năm 2010 đến năm 2018 của Viên Khoa học hình sự Bộ Công an (Информационный обзор о результатах экспертно-криминалистической деятельности с 2010 по 2018 гг. Экспертно-криминалистического института МОБ СРВ).

[2] Не представляется возможным.

объекта судебно-почерковедческой экспертизы, рассмотрение их отличительных особенностей, а также разработка теоретических, методических и организационно-тактических положений данного направления отмеченного рода (вида) экспертизы.

В современный период рукописи, выполненные вьетнамской латинизированной письменностью, являются достаточно распространенным, но при этом весьма специфическим объектом судебно-почерковедческой экспертизы. Анализ практики производства криминалистической экспертизы документов таких объектов во Вьетнаме за период с 2015 по 2018 гг., результатов изучения 50 рукописных текстов большого и среднего объема на вьетнамском языке, а также литературных источников в рассматриваемой области позволил выделить отличительные особенности указанных рукописных объектов:

– своеобразие цели, пути исторического развития и задач вьетнамкой письменности;

– наличие нормативно регламентированных норм прописи;

– наличие строгой регламентации характеристик письменных знаков;

– конструктивное своеобразие вьетнамских слов, заключающееся в наличии застрочных элементов;

– определенная длина вьетнамских слов, которая может выступить дополнительным идентификационным признаком почерка;

– специфика процессов формирования и реализации письменно-двигательного навыка.

В настоящее время в Социалистической Республике Вьетнам[1], как и в России, судебные экспертизы проводятся не только в государственных, но и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. Согласно ст. 12, 14 закона СРВ «О судебной экспертизе» государственными органами в соответствии со своими правомочиями созданы государственные судебно-экспертные учреждения в области судебной медицины, судебной психиатрии и криминалистической техники. В особых случаях министры, руководители ведомств на уровне министров, председатели народных комитетов провинциального уровня вправе рассматривать вопросы и принимать решения о создании государственных судебно-экспертных учреждений в другой области или предоставить правомочным органам полномочия для их создании после уточнения мнения министра юстиции. Тогда как негосударственные судебно-экспертные учреждения могут быть созданы в области экономики и финансов, стройки, древних памятников, реликвий и авторского права.

Как известно, почерковедение – это раздел криминалистической техники, а судебно-почерковедческая экспертиза выступает родом криминалистических экспертиз. Поэтому в СРВ судебно-почерковедческие экспертизы проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях.

[1] Далее – СРВ.

В соответствии с ч. 4 ст. 12 закона СРВ «О судебной экспертизе» государственные судебно-экспертные учреждения в области криминалистической техники составляют Экспертно-криминалистический институт (ЭКИ) Министерства общественной безопасности[1], экспертно-криминалистические отделы при Департаменте общественной безопасности по провинциям и городам центрального подчинения МОБ, экспертно-криминалистические отделы при Министерстве обороны, экспертно-криминалистические отделы Верховной народной прокуратуры. Однако в экспертно-криминалистических отделах Верховной народной прокуратуры проводятся только судебно-фоноскопическая и судебно-фототехническая экспертизы.

Структуру технико-криминалистического обеспечения МОБ в СРВ образуют три уровня: головной (центральный), уровень провинций и районный. Головным учреждением является Экспертно-криминалистический институт – это одно из управлений МОБ, глава которого подчиняется непосредственно заместителю министра общественной безопасности. В нем существуют восемь отделов и два филиала, один из них – отдел исследования документов, в котором проводятся судебно-почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов и судебно-портретная экспертиза.

Нижестоящим уровнем является уровень провинций. В провинциях и городах центрального подчинения работают экспертно-криминалистические отделы при Департаменте общественной безопасности по провинциям и городам центрального подчинения. Структура каждого отдела состоит из пяти групп, одна из них именуется группой криминалистических исследований традиционных следов и документов, в которой производятся судебно-дактилоскопическая, судебно-трасологическая, судебно-баллистическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, судебно-почерковедческая экспертиза и судебно-портретная экспертиза.

Самым нижним уровнем выступает районный. На данном уровне существуют экспертно-криминалистические группы при отделах общественной безопасности по районам. В экспертно-криминалистических группах сотрудники полиции работают в качестве экспертов-криминалистов, они лишь обладают компетенцией на предварительное исследование следов и документов для получения ориентирующей информации, использующейся в целях оперативно-разыскной деятельности. На этом уровне экспертизы не проводятся, собранные в ходе следственных действий объекты исследования направляются в вышестоящие государственные судебно-экспертные учреждения – экспертно-криминалистические отделы при Департаменте общественной безопасности по провинциям и городам центрального подчинения или Экспертно-криминалистический институт.

Практика показывает, что следственные органы при отделе общественной безопасности по районам провинции и при Департаменте общественной безопасности назначают судебно-почерковедческие экспертизы в экспертно-криминалистическом

[1] Далее – МОБ.

отделе при Департаменте общественной безопасности по соответствующей провинции. А следственные органы при управлениях общественной безопасности МОБ направляют постановления о назначении судебно-почерковедческих экспертиз и объекты исследования в Экспертно-криминалистический институт. Примечательно, что объекты, собранные следственными органами при отделе общественной безопасности по районам провинции и при Департаменте общественной безопасности, могут направляться на исследование в Экспертно-криминалистический институт в случаях их большого объема или высокой степени сложности, так как в этом экспертном учреждении работают опытные эксперты, а также имеются наиболее современные технические средства.

Что касается лиц, ходатайствующих о проведении экспертизы по своему желанию, то они направляют ходатайства о проведении судебно-почерковедческой экспертизы в любое экспертное учреждение в системе экспертных учреждений МОБ.

При производстве судебно-почерковедческой экспертизы в СРВ экспертом не только составляются заключение эксперта-почерковеда и иллюстрационная таблица (выступающая приложением), но также формируется отдельный документ – протокол производства экспертизы, отражающий весь процесс ее проведения.

Таким образом, в процессе исследования рассмотренного специфичного объекта судебно-почерковедческой экспертизы рекомендуется использовать традиционную качественно-описательную методику исследования, однако в рамках реализации ее отдельных стадий требуется учитывать отмеченные выше особенности рукописей, выполненных вьетнамской латинизированной письменностью. Данные меры необходимы для проведения всестороннего и полного исследования объекта и дачи экспертом обоснованного вывода по существу поставленных вопросов.

Библиографических список

1. Giáo trình Giám định tài liệu, Hà Nội, 2007.
2. Giáo trình kỹ thuật hình sự, Học viện CSND, 2003.
3. Khoa học hình sự Việt Nam/ Trần Đại Quang, Nguyễn Xuân Yêm.
4. Quyết định số 31/2002/ QĐ-BCD & ĐT ngày 14/06/2002 của Bộ trưởng Bộ Giáo dục và Đào tạo Về việc ban hành mẫu chữ viết trong trường tiểu học.
5. Trung tâm nghiên cứu tội phạm học và điều tra tội phạm, Học viên Cảnh sát nhân dân, Bộ Công an, Khoa học hình sự Việt Nam, tập 2: Kĩ thuật hình sự, biên soạn bởi Gs, Ts. Trần Đại Quang, Gs, Ts. Nguyễn Xuân Yêm.
6. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом : учеб. пособие для вузов / С. М. Бобовкин [и др.] ; под ред. М. В. Бобовкина. – Москва : Юрайт, 2021. – 107 с. – ISBN 978-5-534-12781-2.
7. Орлова, В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие для студентов вузов / В. Ф. Орлова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2006. – 160 с. – ISBN 5-238-01033-8.

8. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : курс лекций / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2002. – 228 с.

9. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 340 с.

10. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – Москва : Проспект, 2023. – 464 с. – ISBN 978-5-392-18373-9.

11. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. – Москва : Наука, 2006. – 544 с. – ISBN 5-02-035540-2.

© Ле Суан Хоанг, 2023

* * *

В. Н. Маричева,
курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **О. М. Серебрякова**

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Согласно исследованию Маргот, «судебно-медицинская экспертиза рассматривает наименее вероятный, фрагментированный, несовершенный, неконтролируемый элемент в преступлении – след. Это остаток от источника или деятельности, которая его породила» [1, с. 91]. В криминалистике первой задачей, которая определяет весь процесс расследования, является распознавание и обнаружение следа, поскольку источник или деятельность, которые его породили, обычно неизвестны, а событие произошло в прошлом [2]. Обстоятельства, связанные с совершенным преступлением, помогают сделать предположения о том, какого рода следы могут быть обнаружены и где они могут быть обнаружены. Разработка соответствующих гипотез способна привести к сознательному и конкретному/избирательному применению технологии, позволяющей обнаруживать и локализовывать данные следы.

Подчеркивается, что судебной науке не хватает адекватной исследовательской культуры для решения основных задач. Судебная экспертиза включает узкоспециализированных ученых в конкретных дисциплинах, с одной стороны, и практиков с небольшим научным образованием, с другой стороны [3]. Судебная медицина должна стать более коллективной и, что важно, междисциплинарной наукой для решения современных проблем безопасности и криминологии [4].

Осмотр места преступления является важнейшим этапом и, вероятно, самым сложным в процессе судебно-медицинской экспертизы. Распознавание и обнаружение следов определяют качество информации, доступной для расследования и судебного разбирательства. Важно выявлять, какие следы преступления могут быть найдены на месте происшествия и где они могут быть найдены. Эти предположения затем приводят к сознательному применению одного или нескольких ключевых способов, используемых для обнаружения улик. Действительно, последние разработки, включая использование точечных тестов или устройств быстрого реагирования, способствуют обнаружению и локализации следов (например, портативные аналитические приборы для обнаружения взрывчатых веществ, наркотиков и ДНК или собаки-ищейки для обнаружения по запаху остатков воспламеняющейся жидкости, наркотических средств и трупов). Разработка портативных аналитических приборов должна быть сосредоточена на информации, которую судебный эксперт хочет проверить, а не типе проверяемого объекта.

Итак, использование портативных приборов обусловлено окружающей средой и гипотезами и помогает проверить актуальность первоначальных гипотез (например, если это сознательное применение приводит к обнаружению, то может возникнуть вопрос о том, обнаружил бы ученый этот след, если бы в первую

очередь были сделаны другие предположения и наоборот). Полученная информация является предварительной и несовершенной, но дает возможность выдвинуть обоснованные гипотезы, которые помогают привлечь внимание, провести проверку и продвинуть ход расследования в короткие сроки.

Полевые испытания позволяют проводить сортировку образцов для их дальнейшего анализа в лаборатории. Эволюция электронных устройств, компьютеров, программного обеспечения и технологий микропроизводства, произошедшая за последние 20 лет, оказала глубокое влияние на аналитическое приборостроение. Портативные аналитические приборы для полевых работ сконструированы таким образом, чтобы найти следы преступления на основе сделанных гипотез [5].

К помощи портативных приборов для криминалистического анализа в полевых условиях обычно прибегают не специалисты по аналитической химии, а сотрудники правоохранительных органов и лица, обладающие ограниченными техническими знаниями. Следовательно, приборы, используемые в полевых условиях, должны предоставлять надежные данные для обнаружения улик на месте преступления. В будущем эти приборы в идеале должны обеспечивать те же возможности, что и лабораторные приборы, такие как высокое разрешение, селективность и чувствительность в сочетании с небольшими размерами, низким энергопотреблением, простотой применения, высокой пропускной способностью и низкой стоимостью.

Собаки, обнаруживающие запахи, представляют собой бесценный дополнительный инструмент поиска, который использовался на местах преступлений задолго до появления ранее описанных портативных приборов. Животных задействуют для обнаружения множества различных типов следов, таких как запрещенные наркотические вещества, взрывчатые вещества и прекурсоры, но они также используются правоохранительными органами для обнаружения человеческих останков в случаях пропажи людей, подозреваемых в убийствах и после массовых катастроф.

Способность собак обнаруживать человеческие останки зависит в значительной степени от их умения распознавать запах разложения, что требует эффективного и надежного учебного пособия. Собак, обнаруживающих трупы, обучают с помощью различных материалов, начиная от природных источников запаха (например, плоти, крови, костей, жидкости для разложения или почвы и т. д.) и заканчивая синтетическими материалами (например, путресцином, кадаверином или другими коммерчески доступными псевдоароматами).

Следы, собранные на месте преступления, необходимо дополнительно расшифровать, чтобы понять их информационное содержание и дать пояснения о преступной деятельности. Важное значение имеют технологические достижения и исследования по разработке новых технологий, помогающих обнаруживать ничтожное количество вещества в сложной матрице (например, остатки легковоспламеняющейся жидкости в мусоре при пожаре или лекарства и метаболиты в биологических жидкостях) или новые и усовершенствованные реагенты, позволяющие найти отпечатки пальцев на сложных поверхностях.

Таким образом, судебно-медицинские исследования должны учитывать не только технические аспекты работы следственных групп, но и фундаментальные теоретические, криминологические, юридические, этические и, в более широком смысле, социологические и философские аспекты. Результаты судебно-медицинского исследования в итоге призваны помочь найти ответы на вопросы, связанные с безопасностью, полицейской деятельностью и правосудием.

Список библиографических ссылок

1. Margot P. Forensic science on trial – What is the law of the land? // Australian Journal of Forensic Sciences. 2011. № 43 (2–3). P. 89–103.

2. Morelato M., Beavis A., Tahtouh M., Ribaux O., Kirkbride P., Roux C. The use of organic and inorganic impurities found in MDMA police seizures in a drug intelligence perspective // Science & Justice. 2014. № 54 (1). P. 32–41.

3. Margot P. Commentary on the need for a research culture in the forensic sciences // UCLA Law Review. 2011. № 58 (3). P. 795–801.

4. Ribaux O., Crispino F., Delemont O., Roux C. (2015). The progressive opening of forensic science toward criminological concerns // Security Journal. 2015. doi:10.1057/sj.2015.29.

5. Overton E. B., Dharmasena H. P., Ehrmann U., Carney K. R. (1996). Trends and advances in portable analytical instrumentation // Field Analytical Chemistry and Technology. 1996. № 1 (2). P. 87–92.

© Маричева В. Н., 2023

* * *

И. В. Нефёдов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. В. Прокофьева**

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК НА ВЛАЖНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Следы пальцев рук являются наиболее распространенным источником первостепенной информации о преступнике. Это обусловлено их индивидуальностью и неизменяемостью. В экспертной деятельности приобретают диагностическую значимость новые свойства и признаки объектов – их состояние после следообразования. В диагностике свойств объекта немаловажную роль играют внешние факторы: неблагоприятные метеорологические условия, такие как осадки или иное воздействие влаги на объекты исследования.

Целью настоящего исследования стало установление возможности выявления следов пальцев рук после их контакта с водой, а также наиболее эффективных методов и средств их выявления.

В рамках натурного эксперимента объекты были подвержены воздействию влаги (распыление из пульверизатора, погружение в емкость с водой на один час, погружение в емкость с водой на три часа), после чего высушены в естественных условиях и обработаны криминалистическими средствами и методами.

В процессе проведения исследования в качестве объектов со следами пальцев рук выбраны:

1. Бутылочное стекло.
2. Офисная бумага (плотность 80 г/м^2).
3. Тетрадная бумага (плотность 60 г/м^2).
4. Мелованная бумага (плотность 130 г/м^2).

Для выявления следов пальцев рук использовались следующие криминалистические средства и методы:

– черный магнитный дактилоскопический порошок (ПМД);
– окапчивание;
– мелкодисперсный белый проявитель;
– черный немагнитный порошок;
– нингидрин.

Выявление следов пальцев рук на предметах, подвергшихся воздействию влаги, возможно при помощи различных методов. Вода вымывает потожировое вещество сильнее при целенаправленном воздействии напора воды, чем при погружении объекта в емкость с водой. Применением обозначенных методов и средств удалось отработать методику выявления следов пальцев рук на влажных поверхностях:

1. Черный магнитный дактилоскопический порошок – распыление воды из пульверизатора происходило на протяжении 15 секунд путем активного опрыскивания (имитация сильного дождя).

2. Метод окапчивания – условия воздействия влаги те же. При окапчивании использовался пенополистирол – теплоизоляционный материал, на 60 % состоящий из газа, заключенного в микроскопических тонкостенных ячейках из полистирола.

3. Черный немагнитный дактилоскопический порошок – при применении данного метода поверхность объектов была подвержена значительному загрязнению, однако фрагментарно следы были выявлены с удовлетворительной степенью контрастности.

4. 2–5%-ный раствор нингидрина в ацетоне – в результате проведения данного метода результат оказался неудовлетворительного качества. Причина такого результата – вымывание водой потожирового вещества, а именно аминокислот, без которых реакция невозможна.

При необходимости выявить следы пальцев рук после дождя одним из наиболее эффективных методов будет окапчивание. Магнитный порошок и магнитная кисточка являются пригодными инструментами для выявления следов пальцев рук после воздействия на них влагой, если объекты были погружены в воду. При воздействии на объекты напором воды порошок и кисточка малоэффективны. При погружении объекта в воду и выявлении его порошком большинство частных признаков сохраняются, а при воздействии напором воды признаки выявляются фрагментарно.

Установленные результаты для практики экспертной работы в значительной степени упростят выявление следов рук на влажных поверхностях.

© Нефёдов И. В., 2023

* * *

В. С. Сахно,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Р. Н. Шукуров**

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ КОНКРЕТНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА ПО СТРЕЛЯНЫМ ГИЛЬЗАМ ПРИ ЗАМЕНЕ ЕГО УДАРНИКА

Экспертная практика показывает, что в большинстве случаев отождествление пистолетов Макарова по стреляным гильзам осуществляется успешно. Данное обстоятельство обусловлено относительной устойчивостью следообразующих деталей оружия и, как правило, установление тождества либо отсутствия его не вызывает затруднений. Однако в случаях замены бойка оружия, о чем неизвестно эксперту, при исследовании возникают определенные трудности, которые могут существенно повлиять на достоверность выводов. Поэтому интерес для экспертов баллистического направления может представлять следующий случай из экспертной практики. В ночь с 20 на 21 января 2017 г. в городе N граждане Р. и Т., вооруженные металлическим прутом с заостренным концом и ножом, напали на сотрудника полиции У., причинив ему ножевое ранение в спину.

В момент происшествия, спасая потерпевшего, сотрудники отдела внутренних дел применили табельное оружие, причинив гражданину Р. огнестрельное ранение. Поскольку выстрелы производились из трех ПМ и на месте происшествия были обнаружены три гильзы, следователя интересовал вопрос, из какого пистолета они были отстреляны.

В процессе исследования гильз на их поверхностях был установлен ряд следов, пригодных для идентификации оружия: след бойка ударника оружия, отобразившийся на капсюле; след отражателя на донышке; след правого загиба магазина на корпусе. Сравнением следов, оставленных одноименными частями оружия на поверхностях гильз, было установлено, что все гильзы выстреляны из одного экземпляра ПМ.

В следах на гильзах, взятых с места происшествия, и следах на гильзах, полученных при экспериментальной стрельбе из пистолета Макарова (№ 2433), наблюдалось совпадение следов отражателя и правого загиба магазина при различии микрорельефа в следах от бойка ударника.

След бойка ударника на капсюлях каждой из исследуемых гильз представлял собой округлый отпечаток (со слегка скошенным дном), в котором отразился устойчивый микрорельеф в виде кольцевых и дуговых вмятин с одинаковой топографией (размещением). След бойка ударника на капсюлях всех гильз, полученных при экспериментальной стрельбе из пистолета Макарова (№ 2433), представлял собой гладкую вмятину со сферическим дном без выраженного микрорельефа.

Таким образом, была получена совокупность признаков, которая в одном следе (правый загиб магазина) была достаточна для вывода о тождестве, а в другом следе (бойки ударника) – для вывода об отсутствии тождества.

В связи с этим производство экспертизы было приостановлено, и поскольку возникло предположение о замене ударника, то следователю было предложено проверить следственным путем, каким изменениям подвергалось оружие после происшествия.

В процессе доследования стало известно, что после происшествия сотрудники полиции сдали табельное оружие дежурному отдела внутренних дел, который поручил своему помощнику почистить пистолеты. Одновременно с чисткой трех исследуемых ПМ чистке подвергли и семь других ПМ, находящихся в «пирамиде». Это могло привести, как объяснил помощник дежурного, к замене ударников пистолета, поскольку на них нет номеров.

Ввиду того что в остальных семи ПМ из «пирамиды» мог находиться ударник исследуемого пистолета Макарова (№ 2433), на экспертизу дополнительно были представлены ударники данных пистолетов. В ходе исследования особое внимание привлек ударник пистолета Макарова (№ 4140), поверхность которого имела кольцевые и дуговые канавки. При изучении следов бойка на экспериментально полученных гильзах при стрельбе из ПМ (№ 2433) с использованием ударника от ПМ (№ 4140) было установлено наличие микрорельефа (в виде кольцевых и дуговых вмятин), совпадающего с микрорельефом следа от бойка на капсюлях трех исследуемых гильз.

Такое обстоятельство позволило отождествить конкретный пистолет Макарова (№ 2433) по стреляным гильзам после предварительного установления факта замены его бойка.

Приведенный практический пример иллюстрирует возможность непреднамеренной замены ударника в результате одновременной разборки нескольких экземпляров одной модели оружия. Подобные обстоятельства необходимо учитывать в процессе производства баллистических экспертиз.

© Сахно В. С., 2023

* * *

А. В. Снаговская,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Н. Бардаченко**

ПИСТОЛЕТ CANIK P120 КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

С развитием науки и техники в нашу страну приходит немало оружейных новинок. Перенимая опыт зарубежных стран, подразделения активно применяют пистолеты, снайперские винтовки и пистолеты-пулеметы всемирно известных фирм, производящих оружие, давно и хорошо зарекомендовавших себя в спецподразделениях Израиля, Турции, Великобритании, Франции и других стран.

При расследовании и раскрытии преступлений получение достоверной информации об обстоятельствах использования огнестрельного оружия, в частности пистолета CANIK P120, является важнейшим условием успешного разрешения дела.

Анализ следственной и экспертной практики показывает, что при установлении обстоятельств применения огнестрельного оружия на экспертное исследование нередко поступают объекты со следами действия дополнительных факторов выстрела, в отношении которых решаются задачи определения дистанции выстрела.

У экспертов-криминалистов нередко возникают трудности, связанные в первую очередь с недостаточной осведомленностью об особенностях данного пистолета, как следствие, определение дистанции при стрельбе из оружия калибром 9×19 мм или .40 S&W затрудняет решение экспертных задач по его исследованию.

Общие сведения о CANIK P120-мм

Пистолет CANIK P120 (рис. 1) является модернизированной копией чешского пистолета CZ 75. Внешние отличия моделей P100 и P120 – их массогабаритные параметры, что и обозначено в наименовании пистолетов. CANIK P100 выполнен с длиной ствола 100 мм, его общая длина составляет 188 мм, высота – 138 мм, вес пистолета – 1050 г Модель CANIK P120 оборудована стволом длиной 120 мм при общей длине пистолета 208 мм, высоте 144 мм и массе 1175 г. У обеих моделей ширина составляет 36 мм. Отличительной особенностью CANIK P120, в отличие от пистолета CZ 75, является его усиленная конструкция.

Рис.1. Пистолет CANIK P120

Данный пистолет является индивидуальным оружием подразделений полиции и спецподразделений Турции и предназначен для уничтожения живой силы и поражения огневых средств противника. В нашей стране подобное оружие не стоит на вооружении, а имеющиеся образцы предназначены для спортивной стрельбы. Для стрельбы применяются патроны 9×19 Luger/Parabellum и калибра .40 S&W (или .40 Smith&Wesson, 10×22 мм) (рис. 4).

Пистолет CANIK P120 имеет автоматику с использованием энергии отдачи при коротком ходе ствола. Ударный механизм курково-ударникового типа (инерционного) с открытым расположением курка. Спусковой механизм одинарного действия, ход спускового крючка при стрельбе самовзводом ровный, с определенным усилием, длина хода составляет около 20 мм. При стрельбе с предварительно взведенного курка ход спускового крючка ровный с небольшим усилием перед срывом курка. Длина хода спускового крючка около 10 мм. Рычаг предохранителя пистолета CANIK P120 не выполняет функцию снятия с боевого взвода. Постановка на предохранитель возможна при взведенном курке, при этом происходит блокировка спускового крючка. Снижение ствола для отпирания происходит по схеме Браунинга благодаря фигурному вырезу в приливе под стволом.

Питание пистолета производится из коробочного магазина на 15 патронов. Запирание ствола осуществляется двумя боевыми упорами на его верхней поверхности за пазы в затворе. На пистолетах CANIK P120 органы управления находятся с левой стороны рамки пистолета, но при необходимости дублируются и на правую сторону.

Предохранитель при включении запирает затвор и шептало и позволяет носить оружие с патроном в патроннике. На рамке у пистолетов выполнена направляющая типа Picatinny rail для установки навесного оборудования – фонаря или лазерного целеуказателя. CANIK P120 имеет трехпозиционную планку: прицельные приспособления на пистолет стандартные – нерегулируемые, но сменные.

Мушка пистолета имеет вставку белого цвета, для упрощения и ускорения прицеливания. Целики установлены в пазы типа «ласточкин хвост» (рис. 2).

а *б*

Рис. 2. Пистолет CANIK P120: *а* – мушка, *б* – целик

Прорезь целика четкая, широкая и способствует быстрому совмещению с мушкой на близких расстояниях стрельбы и не мешает прицельной стрельбе на дальних дистанциях. Для улучшения качеств хвата пистолет имеет продольную насечку на передней и тыльной сторонах пистолетной рукояти, крепящихся на одном крепежном винте.

К приспособлениям данного пистолета можно отнести планку с трехпозиционным профилем, представляющую собой рельсовое крепление для оружейных аксессуаров. Благодаря им можно легко повысить не только огневые характеристики, но и удобство ведения стрельбы. Такими аксессуарами являются: прицелы оптические, коллиматорные, голографические, рукояти для удобства стрельбы, лазеры и фонари.

В боковом сечении рельса Пикатини Picatinni rail напоминает литеру «Т» с очень толстой ножкой. Изделие стандартизировано по MIL-STD-1913 и имеет строго обозначенные размеры. По верхней рифленой части можно перемещать устанавливаемый прибор, а с помощью прорезей – зафиксировать болтами или рычагами в нужном месте. Прорези обеспечивают не только надежное крепление, снижают вес планки, но и достаточное охлаждение, чтобы кронштейн не претерпевал значимых температурных изменений размеров.

Принцип неполной разборки пистолетов CANIK P100 и P120 аналогичен разборке пистолета CZ 75. Для неполной разборки необходимо:

Рис. 3. Основные детали пистолета CANIK P120

1) извлечь магазин;

2) отвести кожух затвор назад до совмещения меток на раме и кожухе затворе, расположенных с левой стороны пистолета и извлечь рычаг затворной задержки;

3) отводя кожух затвор вперед отсоединить его от рамы;

4) извлечь возвратную пружину;

5) извлечь ствол.

Сборка осуществляется в обратном порядке (рис. 3).

Для пистолета CANIK P120 применяют несколько разновидностей патронов: 9×19 Luger/Parabellum и калибра .40 S&W (или .40 Smith&Wesson, 10×22 мм).

В мире в производстве освоено большое количество пистолетных патронов данного калибра с разными типами пуль (экспансивными, бронебойными, трассирующими) и специальные патроны с дозвуковой начальной скоростью полета.

Рис. 4. Виды патронов для пистолета CANIK P120

В Российской Федерации патроны Парабеллум приняты на вооружение Вооруженными силами РФ и силовыми ведомствами в связи с переходом на евростандарт в оружии, а также с учетом высоких боевых характеристик боеприпаса.

Потенциал и баллистические показатели патрона 9×19 превосходят аналогичные характеристики боеприпаса 9×18 ПМ, который он должен заменить. Для пистолетов данного калибра была создана линейка патронов этого калибра. Их производство освоили Тульский (ТПЗ) и Барнаульский (БПЗ) патронные заводы.

Конечные результаты исследования указанного пистолета будут полезными для специалистов при проведении осмотров мест происшествий, экспертам-криминалистам при проведении судебно-баллистических экспертиз, связанных с установлением обстоятельств применения пистолета CANIK P120.

© Снаговская А. В., 2023

* * *

А. В. Филатова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **М. Я. Сигерич**

НОВЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ

В настоящее время применяются три основные технологии изготовления печатей – лазерная гравировка на резине, фотополимерная технология и флеш-технология. Остальные технологии, например вулканизация, вырезание, на данный момент уже экзотика и в реальной практике для изготовления печатей и штампов не встречаются.

В настоящей работе мы задумались над вопросом: чем могут быть заменены известные всем способы изготовления печатей?

В связи с активным внедрением практически во все сферы жизни 3D-печати мы решили разобраться, возможно ли изготовить печати с помощью 3D-принтеров и какие отличающиеся диагностические признаки от известных способов изготовления включают данные оттиски.

Для начала разберем, что же такое 3D-принтер и некоторые технологии его печати.

3D-принтер – устройство, имеющее числовое программное управление и использующее метод послойного изготовления физического объекта из виртуальной 3D-модели.

Обычно применяется метод послойного нанесения материала, однако также существуют и методы непрерывного формирования детали, отличие лишь в том, что деталь не делится на слои, а формируется целиком.

Технология FDM подразумевает создание объектов при помощи послойного нанесения расплавленного материала. Термопластик проходит через горячее сопло и сразу же застывает. Экструдер (печатающая головка принтера) и стол приводятся в движение шаговыми двигателями, в процессе передвижения оставляя за собой пластик слой за слоем снизу вверх, создавая 3D-модель. Большинство 3D-принтеров для печати используют нить диаметром 1,75 мм. 3D-модель перед началом печати изготавливают при помощи программы – слайсера. Слайсер разделяет модель на множество слоев и подготавливает команды для передвижения экструдера.

Самый главный плюс FDM-печати – это его доступность. Стоимость домашнего принтера сопоставима со стоимостью смартфона и колеблется в районе 15–45 тыс. рублей. Но есть и существенные минусы – это низкая точность воспроизведения изображения по сравнению с другими технологиями печати.

При изготовлении печатных форм по FDM-технологии хорошего результата не добились, качество очень низкое. Печатная форма не пригодна для получения оттисков (рис. 1, 2).

Рис. 1. Печатные формы, изготовленные на 3D-принтере Creality3D Ender 3 с помощью пластика PLA

Рис. 2. Печатная форма, изготовленная на 3D-принтере Flashforge Creator Pro 2 с помощью пластика Flex

По мнению специалистов, данная технология для изготовления печатей и штампов не подходит.

Рассмотрим другую технологию печати.

SLA-технология – это процесс аддитивного производства печати, результат в котором достигается при помощи полимеризации смолы. В SLA-печати необходимый предмет создается путем селективного отверждения полимерной смолы, слой за слоем, посредствам ультрафиолетового лазерного луча. Материалы, которые используются в такой технологии печати, представляют собой светочувствительные термореактивные полимерные вещества, которые выпускаются в жидком виде.

Процесс печати можно разделить на следующие стадии:

1) в резервуаре с жидким фотополимером размещается платформа на одном уровне высоты от поверхности смолы;

2) затем ультрафиолетовый лазер по заранее установленному алгоритму (коду) селективно отверждает нужные участки фотополимерной смолы;

3) лазерный луч фокусируется на заданном пути с помощью набора зеркал (гальвосы). Затем происходит засветка всей площади поперечного сечения модели. Поэтому полученная деталь получается полностью цельная;

4) когда один слой закончен, платформа перемещается на безопасное расстояние и лапка-перемешиватель внутри ванны перемешивает смолу. Так и повторяется этот процесс до тех пор, пока деталь не будет готова;

5) после печати деталь находится в не совсем твердом состоянии и требует постобработки под УФ-осветителем. По окончании ультрафиолетовой засветки деталь приобретает очень высокие механические и термические свойства.

Процесс фотополимеризации является необратимым, поэтому перевести полученные детали обратно в жидкое состояние не представляется возможным. При нагревании они будут гореть, а не плавиться. Это связано с тем, что материалы, которые производятся по технологии SLA, сделаны из термореактивных полимеров, в отличие от термопластов, которые использует FDM.

При изготовлении печатной формы по SLA-технологии получили печатную форму, печатные элементы которой пропечатались в хорошем качестве (рис. 3).

При увеличении печатной формы, изготовленной по SLA-технологии, с помощью микроскопа МСП-1 (увеличение до 15х) просматривается сетчатость (рис. 4).

Рис. 3. Печатная форма, изготовленная на 3D-принтере ANYCUBIC PHOTON MONO SE с помощью полимерной смолы

Рис. 4. Увеличенные фрагменты печатной формы, изготовленной на 3D-принтере ANYCUBIC PHOTON MONO SE с помощью полимерной смолы

При исследовании оттисков (рис. 5, 6), полученных с помощью печатных форм, изготовленных по SLA-технологии, выявлены следующие диагностические признаки:

– наличие пробельных элементов;
– неровные, извилистые закругленные края;
– относительно равномерное распределение красящего вещества;
– невысокая точность передачи мелких деталей знаков, утрата частей знаков;
– ровная конфигурация линий строк текста;
– неустойчивое запечатывание пробельных элементов, которое объясняется большим нанесением красящего вещества на печатную форму.

Рис. 5. Оттиски, полученные с помощью печатной формы, изготовленной по SLA-технологии

Рис. 6. Увеличенные фрагменты оттисков, полученных с помощью печатной формы, изготовленной по SLA-технологии

Таким образом, при сильном желании, при условии высокого разрешения 3D-принтера и наличия качественной полимерной смолы или же резиноподобного материала, который к тому же максимально приближен к материалам печатей, изготовленных фабричным способом, можно добиться качественного изготовления удостоверительных печатных форм.

© Филатова А. В., 2023

* * *

Н. С. Чебунина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. В. Китаев**

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ МОТОЦИКЛЕТНЫХ ШИН

Каждый в современной жизни так или иначе сталкивался с шинами. Будь то первый велосипед, автомобиль, автобус, грузовик, который доставляет товары для покупки, или самолет, на котором путешествуют по стране.

Помимо привычного для нас использования транспортных средств, их могут задействовать и в преступных целях. С помощью автомобильного транспорта правонарушитель надеется быстро и незаметно скрыться с места преступления, но посредством мототранспортного средства, уходя от погони, преступник способен спрятаться в узких переулках, проехать между машинами в пробке и тем самым отсрочить свое задержание правоохранительными органами. В таком случае следы мототранспортных средств будут выступать в качестве доказательства причастности к преступлению.

По следам протектора шин автомобилей мы можем сказать многое, начиная с размерных характеристик шин и заканчивая предварительным выводом о виде транспортного средства. Что же касается шин мототранспорта, то исследований по данным объектам практически нет.

В последнее десятилетие в Российской Федерации наблюдается рост преступлений, совершенных водителями, управляющими мототранспортом. Так, всего с января по октябрь 2023 г. инспекторами дорожно-патрульной службы было выявлено и пресечено более 95 тыс. правонарушений. В большинстве случаев транспортное средство, с участием которого совершено правонарушение, на месте происшествия отсутствует. Подобное обстоятельство затрудняет установление истины и требует повышенного внимания к изучению тематической литературы.

На данный момент в криминалистической и специализированной литературе вопросы диагностических и идентификационных исследований следов мотоциклетных шин изучены недостаточно, имеется необходимость в создании дополнительных рекомендаций по методике производства экспертизы.

В мире мотоциклетных шин до сих пор не существует единой классификации, но условно все мотошины можно разделить на пять типов: гоночные, дорожные, внедорожные, скутерные и зимние.

1. Вездеходные шины. Это шишковатые шины, предназначенные для езды по бездорожью и имеющие глубокие канавки с большими блоками на протекторе. Эти шины отличает лучшее сцепление с легким песком, грязью и камнями. Используются они по большей части на шоссе.

2. Круизные или туристические шины предназначены для тяжелых мотоциклов, чтобы выдерживать их вес. Эти шины обеспечивают длительный пробег и хорошее

сцепление с дорогой во влажных условиях. Что касается конструкции шин для круизеров или туров, то они имеют жесткую боковину, позволяющую выдерживать большие нагрузки в виде упакованных седельных сумок или же поездки вдвоем. Данные шины отличает большая глубина протектора и прочная конструкция для увеличения пробега и меньшего износа.

3. Спортивно-туристические шины. Шины такого типа представляют собой синтез характеристик, которые обеспечивают надежное сцепление шин с дорогой, а также оптимальный износ от пробега. В их конструкции используется более твердая смесь в центре для стабильной езды и мягкая резина по бокам для хорошего сцепления на поворотах.

4. Внедорожные шины. Предназначены для неровной и грунтовой местности. Они имеют усиленные боковины, что в значительной степени снижает вероятность прокола.

5. Шины для гонок. Поскольку на треках из-за высоких скоростей, торможений и ускорений температура шин очень высокая, гоночные шины рассчитаны на работу при таких температурах. У них гладкая форма, обеспечивающая максимальный контакт с поверхностью, они изнашиваются очень быстро из-за мягкости резины.

Таким образом, мотошины бывают нескольких типов, все они имеют определенные параметры, которыми необходимо руководствоваться при их выборе.

На боковине мотошины изображено множество обозначений, которые принято называть маркировкой. Маркировочный код, наносимый на боковину покрышки методом горячего прессования (вулканизации), содержит в себе всю информацию о параметрах конкретной шины, таких как: ширина покрышки, высота ее профиля, индекс скорости, тип каркаса, посадочный диаметр и др.

В настоящее время нами производится работа по составлению каталога мотоциклетных шин, который позволит наиболее точно определять модель мотоцикла по следам, а также устанавливать его групповую принадлежность. В рамках составления каталога в Волгоградской области и Республике Бурятия были исследованы шины, имеющиеся в продаже у специализированных магазинов. Данные объекты были зафиксированы, рисунки протекторов шин откопированы на листы А4 с отображением основных признаков.

Подобный каталог может быть использован в практической деятельности экспертными подразделениями в целях сокращения времени проведения предварительного исследования и наиболее точного описания предположительного мототранспорта, шины которого оставили следы на месте преступления. К первоначальным задачам, касающимся функционального развития каталога, относится: определение предназначения шин колес, установление размерных характеристик и базы мототранспорта, предварительное выдвижение экспертных версий – и все это на стадии предварительного исследования.

Библиографический список

1. DRIVEBIKE : сайт. – URL: https://www.drivebike.ru/news/motoshiny-harakteristiki-i-tehnologii (03.08.2023).

2. Беляев, М. В. Трасологическая диагностика по делам о дорожно-транспортных происшествиях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Михаил Вячеславович Беляев. – URL: http://www.dslib.net/finans-pravo/trasologicheskaja-diagnostika-po-delam-o-dorozhno-transportnyh-proisshestvijah.html (дата обращения: 03.08.2023).

© Чебунина Н. С., 2023

* * *

Ч. С. Чечен-оол,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. Ю. Хаскина**

ТЕРМОПЕЧАТЬ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Для распознавания товаров и продуктов в торговле или промышленности используются различные бирки, этикетки, наклейки, которые изготавливают не только посредством обычной, но и термопечати. Впервые она стала применяться с 1970-х гг. Термография основана на использовании термочувствительных материалов, в которых под действием тепловой энергии могут протекать химические реакции или изменяться физическое состояние слоя, что ведет к образованию видимого изображения.

Термография – это достаточно общий термин, который включает в себя несколько видов нанесения изображения на изделие.

Прямая термопечать заключается в получении изображения на специальной термочувствительной бумаге. Термоголовка напрямую взаимодействует с термоэтикеткой. Она покрыта очень тонкой, термочувствительной пленкой. Под действием тепла пленка расплавляется, а красящее вещество и реагент, находившийся в твердом состоянии, вступают в реакцию, участок бумаги темнеет. Для изменения цвета бумагу необходимо нагреть до 150–200 °С. В процессе печати термобумага прижимается резиновым валиком к термоголовке, которая локально нагревает ее поверхность, и меняет цвет (темнеет).

Для получаемых изображений характерны следующие признаки:

– отсутствие деформации бумаги в местах красочных изображений;

– красящее вещество расположено в толще покрытия бумаги-основы;

– равномерное распределение красящего вещества в штрихах;

– незначительная расплывчатость границ штрихов;

– штрихи состоят из упорядоченно расположенных растр-элементов квадратной или прямоугольной формы, иногда сливающихся в одну линию;

– ступенчатая конфигурация овальных или наклонных штрихов.

Данный вид термопечати является недолговечным, поэтому применяется для получения факсовых документов, кассовых чеков, этикеток, билетов на развлекательные мероприятия и т. п.

Следующий вид печати – термотрансферная печать. Принцип работы термоголовки заключается в нагревании резисторов (нагревающих элементов) в нужных точках при контакте с расходными материалами – этикеткой или риббоном. Такой процесс обеспечивает высочайшее качество печати, но он требует больших затрат времени и имеет более высокую себестоимость, чем другие технологии. Основой краски на материале-носителе может быть воск или специальный полимер.

Для получаемых изображений характерны следующие признаки:

– изображения состоят из упорядоченно расположенных точек, частично повторяющих конфигурацию микронагревательных элементов;

– красочный слой в заливках образует вязкоэластичную пленку, располагающуюся на поверхности подложки;

– имеет характерный глянец и блеск;

– структура штрихов за счет низкого разрешения имеет выраженную ступенчатость.

Подобная печать реализована в современных устройствах для получения отдельных изображений на этикетках, бейджах, федеральных специальных марках и др.

На сегодняшний день наиболее распространенный вид полноцветной термопечати – это термосублимационная печать, заключающаяся в термопереносе красителя. С точки зрения физики, сублимация – это переход из твердой фазы в газообразную без промежуточной жидкой фазы. Термосублимационный перенос представляет собой практически ту же технологию, что и трансферная печать, за исключением того, что вместо термокрасок применяются специальные сублимационные чернила. В печатающую головку встроены тысячи нагревательных элементов. Это приводит к тому, что различное количество пигментов наносится на печатную поверхность.

В термосублимационных печатающих устройствах применяются ленточные картриджи в виде пленки с сублимирующей краской и специальная сублимационная бумага (их поверхность имеет специальный слой, в толще которого формируется изображение).

Получаемые изображения характеризуются следующими признаками:

– структура изображения растровая, обычно применяется линейный растр с очень высоким показателем линиатуры (до 200 lpi и выше);

– растр-элементы, из которых сформировано изображение, имеют облачный вид, и достаточно трудно определить, где заканчивается один, а где начинается другой;

– красящее вещество расположено в поверхностном слое бумаги.

Изображения, выполненные этим способом печати, устойчивы к механическим воздействиям и стиркам. Печатать таким способом можно практически на любых предметах: интерьерных стойках, флагах, сумках, кружках, дипломах, текстиле.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в основе всех видов термопечати лежит один и тот же принцип, однако это, по сути, совершенно разные способы нанесения, которые имеют свои плюсы и минусы.

Основные достоинства термопечати:

– недорогой способ печати;

– простое обслуживание и эксплуатация;

– высокое качество печати с большой скоростью.

К недостаткам термопечати относят:

– ограниченность выбора цветов, что не позволяет создавать полноцветные изображения;

– в зависимости от вида печати (прямая или термотрансферная) наносимое изображение со временем ухудшается под воздействием тепла;

– при использовании термотрансферной печати может потребоваться время для набора новой подложки.

© Чечен-оол Ч. С., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Проблемы защиты гражданских прав в механизме борьбы с преступностью на современном этапе»
(кафедра гражданско-правовых дисциплин)

О. А. Дорохин,
курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Т. В. Дорохина**

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ВРЕДИТЕЛЬСТВО И САБОТАЖ

Неоднократно в правовой науке возникала проблема недопущения криминализации деяний. Однако такой процесс непрерывен, и в зависимости от политико-социальной обстановки в стране имеет место как криминализация, так и декриминализация деяний. Более того, одним из способов защиты гражданских прав является своевременная криминализация деяний, нарушающих имеющиеся гражданские права человека как гражданина.

Борьба с преступностью на современном этапе должна включать не только активизацию новых технологий, не только адаптацию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства к работе, правоприменению в условиях военного, чрезвычайного положения, непосредственно на территориях и во время ведения боевых действий, но и гибкость нормотворчества периода 1945 г., от которого наше Отечество не просто отвыкло, а декриминализовало серьезные военные преступления, которые способны повлиять не только на ход военных действий, но и на итог военной операции и суверенитет России в целом.

Так, после пролетарской революции в России, ликвидации буржуазно-помещичьего уголовного права, всей системы монаршей юстиции возникла необходимость в регламентации новых сфер жизни, общественных отношений на новой базе классовых отношений. Были впервые в уголовно-правовой науке России закреплены такие составы, как саботаж, спекуляция и контрреволюционные выступления. 26 ноября 1917 г. Военно-революционный комитет объявил, что преступлением признается саботаж чиновников. Появился новый термин – враг народа[1], емкое и во все времена имеющее право на существование понятие, особенно в такие исторические периоды, когда интересы Отечества и его исторические границы отстаиваются на полях сражений. В ту эпоху особо опасными преступлениями признали также бандитизм, погромы, спекуляцию (Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции»)[1] и взяточничество (Декрет СНК от 8 мая 1918 г.

[1] Декрет Совета Народных Комиссаров о спекуляции. 22 июля 1918 г. // Изв. ВЦИК. 1918. № 156. 25 июля; Собр. Узак. 1918. № 54. Ст. 605; Декреты Советской Власти. М., 1964. Т. III. С. 78. № 41.

«О взяточничестве»)[1]. Понятие «вредительство» появилось в первоначальной редакции Уголовного кодекса 1926 г., но квалификации как самостоятельный вид преступления не имело. Этот термин обозначен при характеристике мер социальной защиты в ст. 28 и относительно хозяйственных преступлений в ст. 128: «за выпуск недоброкачественной … продукции … караются как за противогосударственное преступление, равносильное вредительству»[2].

В период Великой Отечественной войны работа НКВД (НКГБ) в рамках оперативно-следственной деятельности также основывалась на Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 г. была включена, в частности, в Уголовный кодекс РСФСР всем известная 58 статья. Соответствующие изменения вносились 6 июня 1927 г. (СУ № 49. Ст. 330). Мы остановимся лишь на составах ст. 58.7 и ст. 58.14 – вредительство и саботаж[3].

К немаловажным источникам, руководящим документам как подзаконным актам относились ведомственные приказы, указания, директивы, инструкции НКВД СССР, НКГБ СССР, ГУКР «Смерш». В военных условиях были существенно увеличены внесудебные полномочия НКВД (НКГБ). 19 апреля 1943 г. постановлением СНК СССР № 415-138сс Управление Особых отделов НКВД СССР было изъято из ведения НКВД СССР и передано в Народный комиссариат обороны, реорганизовав его в Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» – смерть шпионам) на базе 6-го отдела Управления Особых отделов НКВД СССР. Среди прочего перед «Смерш» были поставлены задачи борьбы «с подрывной деятельностью», «с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних)»[4].

В тот период при отсутствии достаточных данных о квалификации преступных деяний в формате состава «измена Родине» стали повсеместно применяться составы преступлений – вредительство и саботаж – без политического подтекста, а как деяния, способные привести к потере боеспособности воинских соединений, снижению эффективности трудового фронта в тылу. Любое хищение становилось вредительством и пособничеством врагу, любой саботаж, где истинной причиной

[1] 8 мая. Декрет о взяточничестве // Проект, 2 лл., с правкой и пометкой В. И. Ленина об утверждении; пометки: к прот. № 111, п. 3 || 8 мая 1918 г. Архив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5901 (печатается под литерой а). Декрет: Подлинник, 1 л.; пометка: Протокол № 111, пункт 3-й. Архив, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5902. Копия; пометки: 111/3 || № 2425–2427. 10 мая 1918 г. Москва || В К-т юстиции № 2425. В печать № 2426. В ЦИК № 2427. ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 55, л. 38. Известия. № 93. 12 мая (печ-ся под лит. б); Правда. № 92. 14 мая; Собрание Узаконений. № 35. ст. 467.

[2] Об изменении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г. 6 июня 1927 г.: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1927 г. № 1-54.

[3] Об изменении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г. 6 июня 1927 г.: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1927 г. № 49. Ст. 330.

[4] Постановление Государственного комитета обороны о преобразовании Особых отделов НКВД СССР в Главное Управление контрразведки НКО «Смерш» с приложением. 19 апреля 1943 г. // АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 91. Л. 106–109. Копия. Машинопись.

могла быть лень и безответственность, – содействием работе шпионов. Потому что и вредительство, и саботаж отдаляли Победу и становились причиной потери боеспособности и накала психологической обстановки как в рядах Красной Армии, так и в тылу.

И если вредительство было направлено на подрыв экономической основы СССР, а именно социалистической (не личной) собственности и системы хозяйствования, путем активных действий с контрреволюционным умыслом, то саботаж в условиях Великой Отечественной войны мог выражаться в различных формах препятствования и срыва работы по обороне и обеспечению тыла путем сознательного неисполнения обязанностей в форме прямого бездействия, уклонения от исполнения возложенных на человека обязанностей.

В комментарии к Уголовному кодексу 1926 г. установлено, что от вредительства саботаж отличается тем, что при вредительстве враг народа действует активно, используя государственное учреждение или предприятие; при саботаже он чаще всего бездействует. От халатности, которая тоже заключается в бездействии или в небрежном либо недобросовестном исполнении возложенных по службе обязанностей, саботаж отличается наличием у виновного контрреволюционного умысла.

В Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. была оставлена лишь ст. 69 «Вредительство»[1]. При этом ссылка/высылка в санкции статьи была отменена лишь Законом РФ от 18 февраля 1993 г. № 4510-1. А декриминализация деяния была осуществлена Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ с 1 января 1997 г.

В период, когда наша страна осуществляет искоренение неофашизма на исконно русских землях, присутствуют деяния, совершаемые должностными лицами, военнослужащими, служащими иных силовых ведомств, сотрудниками, работниками, служащими предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности как в силовых структурах, так и в системе государственного, муниципального управления, так или иначе направленные либо действиями, либо бездействием на дестабилизацию вооруженных сил, военизированных формирований, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, различных сфер экономики и торговли.

Однако данные деяния не могут быть оценены правоохранительными органами через призму действующего уголовного законодательства. Например, отсутствие снабжения в войсках приводит воинские формирования в небоеспособное состояние, а затягивание социальных выплат нуждающимся – к социальному взрыву, который недопустим в период военного либо чрезвычайного положения. При существующих нормах такие действия могут быть квалифицированы исключительно как дисциплинарный проступок, но последствия от них оцениваются в период военного положения человеческими жизнями и устойчивостью государственного управления и даже суверенитета государства.

[1] Кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. б/н // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым провести криминализацию деяний, а именно вредительства и саботажа – действий или бездействия, направленных на дестабилизацию какой-либо сферы экономики и хозяйствования, порядка несения воинской службы, службы в правоохранительных органах, органах прокуратуры, суда, на создание социальной нетерпимости к органам государственной власти и местного (муниципального) управления. При этом квалифицирующими признаками обозначить: период военного и чрезвычайного положения; совершение деяния военнослужащими, служащими, сотрудниками иных силовых и правоохранительных органов, должностными лицами органов государственной власти и местного (муниципального) самоуправления; а также если эти действия привели к гибели двух и более лиц. Вместе с тем исключить возможность условного наказания по санкции статьи и возможность условно-досрочного освобождения, установить применение в виде наказания исключительно лишение свободы на срок от одного года.

Первые заявления о необходимости возвращения статей о саботаже и вредительстве появились еще в 2015 г., однако были встречены волной негатива о возврате «красного террора», но с началом специальной военной операции Национальный антикоррупционный комитет предложил вернуть в Уголовный кодекс РФ статью «Вредительство», что было заявлено председателем комитета Совета Федерации по конституционному и государственному строительству Андреем Клишасом[1].

Пришло время, когда за некомпетентность чиновников и военнослужащих необходимо вменять соответствующее наказание, а не расплачиваться жизнями наших сограждан и подвергать угрозе национальную безопасность России.

© Дорохин О. А., 2023

* * *

[1] В антикоррупционном комитете предложили вернуть статью о вредительстве // РИА НОВОСТИ: офиц. сайт. URL: https://ria.ru/20220708/zakon-1801112415.html (дата обращения: 30.08.2023).

А. П. Мягких,
курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. К. Грошевая**

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ОТ ТЕРРОРИЗМА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время проблема терроризма затрагивает большинство стран мира и представляет собой глобальное явление, поскольку масштабы потерь, возникающих в процессе совершения террористических актов, огромны. Терроризм – это одна из наиболее актуальных проблем, т. к. для отдельных государств он составляет содержание внешней политики и выступает в качестве инструмента реализации геополитических задач.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ РФ № 35-ФЗ от 06.03.2006) терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или же международными организациями, связанные с устрашением населения или другими формами противоправных насильственных действий [1].

В свою очередь, ст. 52 Конституции РФ гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также закрепляет, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [2].

Однако исполнение указанной конституционно-правовой обязанности относительно жертв терроризма сталкивается с некоторыми законодательными и правоприменительными проблемами. Наиболее актуальным на сегодняшний день примером является терроризм в отношении мирных жителей Донбасса, что ежедневно находит свое отражение в массовых обстрелах. Так, терроризм в настоящее время приобретает совершенно новые формы и претерпевает некоторые изменения.

По мнению Д. А. Климова, учитывая масштабы угрозы терроризма, действующее законодательство России не закрепляет четкие механизмы помощи жертвам потенциальных терактов [3, с. 655].

Соглашаясь с мнением автора, следует отметить, что в условиях вхождения Донецкой Народной Республики в правовое поле Российской Федерации необходимо учесть механизмы помощи жертвам потенциальных терактов в обстановке боевых действий.

Ряд авторов выделяют проблему защиты интересов потерпевшего в случае нанесения ему ущерба террористическими актами. Некоторыми из них предложены пути законодательного решения данной проблемы. Так, защита интересов потерпевшего в ситуации, когда причиненный ему вред не возмещается по причине неплатежеспособности причинителя, может реализовываться путем применения механизмов публично-правового и частноправового характера. Например,

публично-правовым механизмом выступают компенсации, выплачиваемые пострадавшим лицам за счет государственных фондов в порядке и размере, установленных нормативными актами. Иным публично-правовым механизмом может быть установление государственных пособий и выплат из государственного бюджета для потерпевших [3, с. 655].

В свою очередь, последовательность определения размера компенсации должна строиться на основании принципа формальной справедливости, что на сегодняшний день порождает проблему законодательного закрепления размера компенсации вреда, причиненного террористическим актом [3, с. 657].

Определение размеров компенсации закреплено в ст. 18 ФЗ РФ № 35-ФЗ от 06.03.2006, в соответствии с которой возмещение вреда осуществляется в порядке гражданского судопроизводства за счет средств лица, совершившего террористический акт или за счет средств его родственников и близких лиц при наличии оснований полагать, что эти средства получены ими в результате террористической деятельности [1].

Как показывает практика, в случае крупного теракта Правительство РФ и органы власти субъектов РФ на добровольной основе выделяют средства на выплату компенсаций родственникам погибших и пострадавшим из резервных фондов. Примером служит выплата компенсаций жертвам теракта на Тушинском поле в 2003 г., размер которой составил: 100 тыс. руб. – семьям погибших и умерших в больницах; 50 тыс. руб. – пострадавшим, направленным на госпитализацию; 3 тыс. руб. – получившим помощь амбулаторно. Правительство Москвы обязалось выплачивать ежемесячные пенсии детям, которые потеряли родителей, в размере 1,5 тыс. руб. до достижения ими 18 лет, а учащимся дневных учебных заведений – до 23 лет. За утрату имущества выплачивалась компенсация в размере до 10 тыс. руб. [3, с. 657].

В данный момент действует постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 (далее – Постановление), которое предусматривает выплату единовременного пособия, а также оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества вследствие террористического акта [4]. Однако это положение содержит ряд существенных недостатков, например, предусматривает необходимый срок развертывания и содержания пунктов временного размещения и питания для эвакуируемых граждан на срок не более шести месяцев.

Следует отметить, что в настоящее время такие выплаты в Донецкой Народной Республике не осуществляются, хотя и сложившаяся обстановка позволяет признать действия ВФУ, совершаемые против мирного населения ДНР, террористическими. Поскольку в Постановлении закреплено, что пособия являются единовременными, то в сложившейся в ДНР обстановке граждане не смогут рассчитывать на надлежащую финансовую помощь со стороны государства, например, в случае причинения повторного ущерба имуществу. Связана подобная проблема с тем, что сегодня государство не гарантирует абсолютной защиты жизни и имущества своим гражданам. Так, приложение № 2 Постановления гарантирует локализацию и ликвидацию вторичных поражающих факторов, которые могут возникать

при террористическом акте и (или) же пресечении правомерными действиями террористического акта [4]. Такая гарантия должна обеспечиваться и по отношению к гражданам ДНР. Данная проблема также требует урегулирования с учетом вхождения ДНР в правовое поле РФ.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день существует проблема недостаточного законодательного урегулирования процедуры и размера компенсаций вреда лицам, являющимся жертвами террористических актов. В связи с этим следует предложить варианты ее решения путем усовершенствования действующего законодательства через закрепление в постановлении Правительства особенностей компенсации вреда, причиненного террористическими актами, и урегулирование степени вмешательства государственных органов в порядок выплат компенсаций с учетом возникшей в ДНР обстановки и возможностей гарантии осуществления выплат, что необходимо для обеспечения принципа формальной справедливости относительно граждан государства.

Список библиографических ссылок

1. О противодействии терроризму: федер. закон РФ № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522 (дата обращения: 15.04.2023).

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 15.04.2023).

3. Климов Д. А. Проблемы компенсации причиненного ущерба жертвам терроризма // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 655–658.

4. Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства РФ, бюджетам субъектов РФ на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями: постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928. URL: https://base.garant.ru/73364757/ (дата обращения: 21.04.2023).

© Мягких А. П., 2023

* * *

И. Р. Хубулова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Н. И. Батурина**

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИНЦИПОМ СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Принцип свободы договора в российской экономике закладывает основу для заключения договорных отношений между участниками рынка. Это один из основополагающих принципов гражданского права, ведь в современных условиях рыночной экономики он обеспечивает возможность участникам рыночных отношений осуществлять свободу волеизъявления, что благоприятно сказывается на развитии российской экономики в целом.

Изучение теоретической составляющей и правовой природы принципа свободы договора в современных политико-правовых реалиях получило широкое распространение в кругах ученых-цивилистов и активно применяется в практической плоскости.

В статье 421 Гражданского кодекса РФ законодатель провозглашает принцип свободы договора, позволяющий гражданам и юридическим лицам свободно заключать договор [1]. Он посвящает этому принципу отдельную статью, подчеркивая тем самым его исключительное значение при заключении договора.

Согласно этому принципу субъекты гражданских правоотношений приобретают и реализуют свои права по своей воле и в соответствии со своими интересами, а также исходя из юридических фактов, установленных в решениях судов. Любой субъект свободен в принятии решения о вступлении в договорные связи и определении любых не противоречащих закону договорных условий. Гражданские права реализуются их носителями самостоятельно по собственному усмотрению, кроме случаев обязательных нормативных предписаний.

Стороны свободны для заключения любого договора, как поименованного в законе, так и нет. Единственное требование к заключаемому договору – он не должен посягать на правопорядок и другие социальные ценности, а также не противоречить.

Таким образом, принцип свободы договора подразумевает под собой свободу действий субъектов гражданских правоотношений, а именно действовать по своей воле и руководствоваться при этом своими интересами, свободно выбирать контрагента, условия и вид заключаемого договора, а также основания для расторжения.

Но как показывает практика, субъекты гражданских правоотношений могут злоупотреблять данным принципом.

Злоупотребление принципом свободы договора означает использование своих прав, предоставленных законом, в целях нанесения ущерба другой стороне в договоре. Это может происходить, например, когда одна сторона вынуждает другую сторону заключить невыгодный для нее договор, требует несоразмерно высокую цену или использует свою силу и власть для захвата ресурсов другой стороны

или контроля над ней. Все эти действия являются злоупотреблением свободой договора и незаконными в соответствии с законодательством.

Для злоупотребления свободой договора характерны такие признаки, как:

– видимость правомерного поведения контрагента;

– использование запрещенных законом средств и методов осуществления права (свободы);

– осознание контрагентом незаконности осуществления своих действий;

– причинение вреда лицу (-ом) вследствие допущения вышеуказанных действий и т. д.

В литературе существует множество видов классификаций форм злоупотребления принципом свободы договора. Разные ученые предлагают свои виды классификаций.

В настоящей работе хотелось бы рассмотреть классификацию основных типов злоупотребления в зависимости от используемого средства. Для этого необходимо выделить следующие виды злоупотребления:

– злоупотребление свободой заключения договора;

– злоупотребление свободой выбора модели договора;

– злоупотребление свободой определения условий договора.

Злоупотребление свободой заключения договора может выражаться в таких действиях, как: ведение переговоров без цели заключить договор (получение информации, составляющей коммерческую тайну), отказ коммерческой организации от заключения публичного договора и т. д.

Злоупотребление свободой выбора модели договора очень часто находит свое отражение в виде заключения притворных сделок, кроме того, это проявляется при заключении договора, содержащего элементы нескольких договоров, в целях ограничения прав одной из сторон.

Злоупотребление свободой определения условий договора может выражаться в таких действиях как, например, навязывание контрагентом, занимающим доминирующее положение на рынке, другому контрагенту условий, явно обременяющих его интересы, заключение кабальной сделки и т. д.

В. А. Демченко предлагает дифференцировать все элементы принципа свободы договора по двум группам. Первая будет охватывать договорные свободы, которые могут осуществляться автономно от воли любых лиц, в том числе и контрагентов по договору, поэтому они считаются абсолютными, т. е. наделяют субъекта гражданского оборота правом принятия самостоятельного решения о заключении договора согласно своим интересам.

Вторая группа включает договорные свободы, на реализацию которых оказывает влияние другая сторона договора. Речь идет об относительных свободах, которые зависят от целей и желаний контрагента по договору и могут быть ограничены его волей, так как для заключения договора необходимо согласованное волеизъявление не одного, а как минимум двух субъектов.

В зависимости от форм злоупотребления законом предусмотрены различные правовые последствия, т. е. своего рода санкции в отношении лица, допустившего

злоупотребление. Они могут выражаться в различных формах. Например, это может быть классический отказ в защите права, которым злоупотребили, применение последствий недействительности сделки, изменение или расторжение договора по требованию потерпевшего и т. д.

В договорной практике случаются ситуации, когда какое-либо условие договора изложено неопределенно, возможны его различные трактовки, в том числе и в суде. Если суд не сможет истолковать спорное условие, используя традиционные методы, то активируется принцип, согласно которому пункт будет трактоваться вопреки интересам составителя договора [2]. Такую специфику толкования можно назвать крайней мерой, которая используется исключительно в случаях невозможности разрешить ситуацию другими способами [3]. Определенная сложность усматривается в реальности перспективы правильно установить инициатора договора. Цель такой установки очевидна – повышение договорной дисциплины и внимательности при составлении договора.

Таким образом, злоупотребление принципом свободы договора – это когда одна сторона использует свободу заключения договора или его условий в своих интересах, ущемляя интересы другой стороны или нарушая права третьих лиц, причиняя им вред. Так, если одна сторона в договоре продает товар по завышенным ценам, злоупотребляя своей правомочностью устанавливать цену, это квалифицируют как злоупотребление принципом свободы договора. Но, по мнению ученых, злоупотребление имеет место даже тогда, когда нет цели причинить вред, например, злоупотребление доминирующим положением, недобросовестная конкуренция, злоупотребления сособственников в отношении друг друга и т. д.

В настоящее время много специалистов ищут пути решения данной проблемы, один из них предложила Л. В. Губаева [4].

Она предлагает ввести в Гражданский кодекс РФ новую статью, которая будет полностью отражать содержание понятия «злоупотребление принципом свободы договора» и указывать на последствия для лица, допустившего злоупотребление.

Проект содержания предложенной статьи:

«Пределы осуществления принципа свободы договора

1. Запрет на осуществление гражданских прав и обязанностей в случаях, когда одна сторона намерена причинить вред другой стороне и действует в обход настоящего Кодекса при вступлении сторон в такие отношения.

2. Стороны имеют право взыскать с лица, допустившего злоупотребление принципом свободы договора, убытки, которые возникли или могут возникнуть вследствие такого злоупотребления».

Мы согласны с предложенным вариантом решения проблемы, так как введение новой статьи в Гражданский кодекс РФ закрепит на законодательном уровне понятие «злоупотребление принципом свободы договора».

Резюмируя все сказанное, хочется отметить, что принцип свободы договора является одним из основных начал гражданского законодательства России. Любой субъект свободен в принятии решения о вступлении в договорные связи, определении любых не противоречащих закону договорных условий. Гражданские

права реализуются их носителями самостоятельно по собственному усмотрению, кроме случаев обязательных нормативных предписаний. Единственное требование к заключаемому договору – он не должен посягать на правопорядок и другие социальные ценности, а также не противоречить. Но свобода договора не может быть безграничной. Отсутствие определенных рамок способно привести к неприглядным последствиям для рыночной экономики. Именно поэтому действующее законодательство должно содержать в себе положения, определяющие пределы свободы договора.

Список библиографических ссылок

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3.

3. Василенко А. А. Некоторые проблемы свободы договора в современном российском гражданском праве: истоки и основные вызовы // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 317.

4. Кокоева Л. Т., Губаева Л. В. Особенности исполнения субъектного состава договорных обязательств // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2 (18). С. 309–313.

© Хубулова И. Р., 2023

* * *

Р. П. Чупрунов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Н. И. Батурина**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

Сейчас на мировой экономической арене одно из ведущих мест заняла игровая индустрия. Данные, предоставленные аналитической компанией Newzoo, показали, что объем мирового рынка видеоигр на конец 2022 г. составил 184,4 миллиарда долларов, что превышает показатели предыдущего года на 4,3 % [1].

Уже невозможно представить современный мир без этого направления, поскольку оно прочно закрепилось в мировой культуре, развиваясь стремительными темпами и затрагивая феноменально огромные аудитории.

В связи с этим у государственности возникают вопросы, касающиеся правового регулирования информационной и контент реализующей стороны данного направления.

Несмотря на такие темпы развития индустрии, проблематика сферы остается в своем классическом представлении и получает определенное отражение в судебной практике.

В общем и целом под объектами авторских прав можно понимать любые внешние проявления результатов мыслительного процесса человека, иначе говоря, с правовой точки зрения, результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Под объектами РИД понимаются различные категории: тексты (литературные произведения), музыка (музыкальные произведения и их составляющие части), объекты дизайна и т. д.

Помимо этого, в настоящее время справедливо выделять и оперировать таким понятием, как «персонаж», так как сам по себе персонаж является форменным РИД автора.

Переходя непосредственно к рассматриваемому вопросу, код, или, с консервативной точки зрения, программа для ЭВМ, охраняется в равной степени как объект РИД. Стоит уточнить, что в данной категории объектом будет выступать лишь внешнее выражение, т. е. непосредственно сам текст кода, а не его функционал.

Но необходимо понимать, что авторское право распространяется далеко не на все объекты, к таким относятся концепции, способы методики, идеи и т. д. Основываясь на подобном умозаключении, следует говорить о том, что авторское право не может распространяться на игровые механики.

По нашему мнению, исключать из области правовой защиты визуальные отображения игры, являющиеся индивидуальными, новаторскими созданиями разработчиков не является правильным подходом к пониманию и определению компьютерных игр.

Рассмотрев ряд судебных практик, можно прийти к выводу о том, что суды часто прибегают к квалификации компьютерной игры как самостоятельной программы для ЭВМ, что до сих пор является довольно противоречивым пониманием.

В постановлении ФАС Московского округа от 30 мая 2011 г. № КГ-А41/4600-11 по делу № А41-36671/10 суд определил компьютерную игру «Prince of Persia The Forgotten Sands» как программу для ЭВМ [2].

Аналогично в постановлении ФАС Московского округа от 22 июня 2010 г. № КГ-А40/5803-10 по делу № А40-62074/08-15-511 суд определил компьютерную игру «Disciples: Восстание эльфов» как программу для ЭВМ [3].

Попробуем разобраться, почему же так происходит. Вероятнее всего суды отталкиваются от такой точки зрения на квалификацию компьютерной игры, как восприятие ее только лишь как программы для ЭВМ (с отсылкой к ст. 1261 ГК РФ), которая представляет собой выраженную на определенном языке программирования совокупность логических последовательностей (команд), необходимых для функционирования программы и получения конечного результата, а также материалы подготовки и аудиовизуализации.

Нельзя говорить, что этот подход единственно верный, поскольку если более подробно и объективно рассмотреть данный объект, то будет очевидно, что компьютерная игра содержит в себе более обширную квалификацию.

Компьютерная игра состоит из множества взаимосвязанных и дополняющих друг друга объектов, таких как литературные, музыкальные, изобразительные произведения, сценарии и самое важное – визуальная составляющая. Все эти объекты с правовой точки зрения рассматриваются как РИД.

Поэтому существует более объективный, с нашей точки зрения, подход, суть которого в рассмотрении компьютерной игры как определенного сложного объекта (мультимедийного продукта, являющегося разновидностью сложного объекта согласно ст. 1240 ГК РФ), составной частью которого как раз может выступать программа для ЭВМ, либо самостоятельно.

В подтверждение этому хотелось бы привести работу юриста компании IBM Савельева А. И., доцента факультета НИУ ВШЭ, члена Консультативного совета при Роскомнадзоре «Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование» [4, с. 66].

Исследовательский центр частного права приводит ряд объектов, которые по его заключению являются мультимедийными продуктами: компьютерные игры, сайты сети Интернет и т. д.

Основываясь также на заключении, приведенном исследовательским центром частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений Ч. 4 ГК РФ, к мультимедийным продуктам относят компьютерные игры, сайты в сети Интернет и т. п.

Помимо этого, мы рассмотрели решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-73889/11-118-571 от 10 октября 2011 г. [5], постановление 9 арбитражного апелляционного суда № 09АП-31934/2011-ГК по делу № А40-73889/11-118-571 от 27 декабря 2011 г. [6] и пришли к выводу, что не любой объект

компьютерной графики возможно использовать как объект авторского права. Для этого необходимо наличие у графических объектов определенных признаков. К таким признакам согласно судебному решению относится творческий характер, оригинальность исполнения и неповторимость объекта. Вместе с тем решением суда установлено, что изображение некоторых подвижных графических объектов не отвечает приведенным выше признакам. Это изображение пули, дыма, выходящего из стволов оружия, и некоторых других объектов.

Хотелось бы также отметить определение, данное И. И. Югай, которое она применяет в рамках своей терминологии. Понимание компьютерной игры как игрового пространства, для организации которого требуются определенные условия и правила и которое построено на основе компьютерной программы [7].

Проанализировав данный термин, можно выделить еще один специфический признак или своего рода объект – искусственное виртуальное пространство, для правовой охраны которого необходимо наличие у него приведенных выше признаков.

Подведем итог. Компьютерная игра может и должна представлять собой не только программу ЭВМ, но и совокупность различных по содержанию объектов, связующим звеном которых будет выступать программа для ЭВМ.

Хотелось бы отметить важность разрешения рассмотренной правовой тематики. Так как правовая система и практика развиваются с каждым годом, следует обратить внимание на теоретический, научный и практический аспекты интеллектуальной собственности в игровой индустрии как в целом, так и в частных вопросах игр.

Список библиографических ссылок

1. Глобальный рынок игр по сегментам, 2022 // Newzoo.com: сайт. URL: https://newzoo.com/resources/blog/the-latest-games-market-size-estimates-andforecasts (дата обращения: 30.04.2023).

2. Постановление ФАС Московского округа от 30 мая 2011 г. № КГ-А41/4600-11 по делу № А41-36671/10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление ФАС Московского округа от 22 июня 2010 г. № КГ-А40/5803-10 по делу № А40-62074/08-15-511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2020. 920 с.

5. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-73889/11-118-571 от 10 октября 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление 9 арбитражного апелляционного суда № 09АП-31934/2011-ГК по делу № А40-73889/11-118-571 от 27 декабря 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Югай И. И. Компьютерная игра как вид художественной практики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 14 (37). С. 367–372.

Библиографический список

1. Архипов, В. В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики / В. В. Архипов // Закон. – 2015. № 11. – С. 61–69.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – № 52. – Ст. 5496.

3. Заключение исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. – Т. 7. – С. 120–130.

© Чупрунов Р. П., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Перспективы применения цифровых технологий в криминалистике»
(кафедра криминалистики УНК по ПС в ОВД)

А. А. Баранов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **С. М. Голятина**

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Если XX столетие было периодом создания мирного атома, то XXI век стал временем формирования и развития высоких и сложных информационных технологий. Это абсолютно логично, поскольку новые проблемы, в большинстве сопряженные с компьютеризацией практически всех сфер общественной жизни и производства, потребовали новых решений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена в первую очередь повсеместным внедрением цифровых технологий. Констатируем тот факт, что данный процесс существенно изменил жизнь человека: люди научились зарабатывать в сети Интернет, пользоваться всеми преимуществами безналичных расчетов; увеличились инвестиции в e-commerce; отмечается ежегодный рост онлайн-торговли; перспективными направлениями являются e-grocery и e-pharma и т. д. Естественно, в стороне от цифровизации не остались и правоохранительные органы, деятельность которых направлена непосредственно на обеспечение правопорядка, общественной и государственной безопасности для гарантирования национальных интересов России, что, в свою очередь, находит выражение в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии совершаемых противоправных деяний с одновременным выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В условиях стремительного развития высоких технологий и появления новых форм преступности вектор деятельности правоохранительных органов должен смениться с реактивного (как реакция на результат) на проактивный (предвидение результата). Полагаем, особую эффективность здесь демонстрируют аппаратно-программные комплексы, основанные на предиктивной аналитике: идентификация человека исходя из имеющихся биометрических данных, а также прогнозирование возможных вариантов его поведения на базе проявляемых им способов взаимодействия с окружающим миром. Сказанное предопределило цель исследования, состоящую в изучении особенностей реализации механизма работы аппаратно-программных комплексов, основанных на предиктивной аналитике, а также возможностей применения результатов конечного анализа данных комплексов в правоохранительной деятельности.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

Раскрыть основные понятия теоретической базы исследования.

Описать механизм работы аппаратно-программных комплексов, в частности базирующихся на технологии Big Data.

Экспонировать возможности использования данных аппаратно-программных комплексов в правоохранительной деятельности (исходя из сферы практического опыта применения).

Для раскрытия темы работы считаем целесообразным привести дефиниции некоторых терминов:

Поведение – активность субъекта, выражающаяся во взаимосвязи внутренних и внешних аспектов, которые являются итоговым результатом, эксплицированным во взаимодействии с окружающим миром.

Коммуникация – процесс передачи информации для взаимодействия людей между собой, а также человека с окружающей его средой для достижения какого-либо результата. По сути, коммуникацию можно разделить на два основных вида: вербальную и невербальную. Первая представляет собой способ взаимодействия, основывающийся на использовании устной и письменной речи. Вторая – способ взаимодействия, базирующийся на таком понятии, как «язык тела» (образы, символы, интонация, мимика, жесты, расположение в пространстве).

Социальная инженерия – метод получения конфиденциальной информации посредством применения психологических и социальных приемов.

Метаданные («данные о данных») – набор сведений, которые содержат в себе сами медиаактивы (изображения, видео и иные файлы), а также время и дату создания файла, его формат, название, геометку и т. д.

Предиктивная (прогнозирующая) аналитика – способ анализа данных, выражающийся в прогнозировании возможного поведения объектов и субъектов в целях принятия успешных и оптимальных решений в зависимости от поставленных задач.

Аппаратно-программный комплекс – набор программных и технических средств, взаимодействующих между собой по установленным параметрам для выполнения одной и более задач для достижения конкретного результата.

Big Data (большие данные) – совокупность структурированной и неструктурированной информации, поступающей из различных источников в объеме, не позволяющем ее обработать вручную, хранящейся и передаваемой в электронно-цифровой форме посредством использования смешения и интеграции данных, машинного обучения, искусственно созданных нейронных сетей, распознавания образов, предиктивной аналитики, имитационного моделирования, пространственного анализа, статистического анализа, визуализации аналитических данных и т. д. для принятия оптимального решения в соответствии с заданными параметрами.

В настоящем исследовании акцент будет сделан на аппаратно-программных комплексах, использующих технологию анализа больших данных, в связи с этим раскроем основные принципы ее работы. В качестве данных здесь фигурируют

различные типы информации (фото, видео, текст, аудио и др.). Важным является то, что для ее эффективного использования необходимо соблюдать принцип горизонтальной масштабируемости, т. е. возможного обрабатывания хранимых данных сразу на множестве компьютеров и серверов (узлов), поскольку они играют ключевую роль: с их помощью анализируются наиболее значимые показатели. Чрезвычайную важность имеют сбор и анализ очевидных метрик (показателей), так как они предоставляют возможность вносить корректировки для улучшения практической эффективности.

Big Data позволяет решать такие задачи, как:

Анализ текущего состояния с последующей оптимизацией, иными словами, выявляется закономерность в производимых действиях с последующим получением результата в зависимости от поставленных критериев.

Расчет возможных прогнозов. Данные, полученные в прошлом или получаемые в настоящем, позволяют сделать выводы о будущем.

Моделирование, т. е. создание компьютерной модели с примерными оптимальными вариациями применения или проявления в будущем тех или иных необходимых запрошенных параметров.

Автоматизация действий – создание аппаратно-программных комплексов с автоматическим выполнением поставленных задач, проявляемых, например, в выполнении примитивных алгоритмов или посредством нейронных сетей для более сложных действий с последующим получением результатов.

В более простом виде принцип работы Big Data выглядит следующим образом: собирание информации из различных источников – помещение данных в базы и хранилища – обработка и анализ имеющихся данных – вывод переработанных данных с помощью средств визуализации или использование для машинного обучения – получение в зависимости от вводимых параметров результата с возможными прогнозами и моделями.

Вариации использования и создания технологий, основанных на больших данных, не ограничиваются. Все зависит от бюджета и возможностей развития определенной отрасли (научной, экономической, правоохранительной). Наше внимание будет сосредоточено на последней. Благодаря использованию Big Data и предиктивной аналитики здесь можно достичь приведенных далее результатов:

1. Выявление действий мошеннического характера с сопутствующей минимизацией ущерба от используемых злоумышленниками схем в сфере кредитования и страхования.

2. Установление связей между субъектами противоправных деяний с последующим выявлением причастности каждого лица организованной группы.

3. Детекция зон криминогенного характера: зонирование местности с дальнейшим прогнозом наивысшего риска совершения противоправных деяний на определенных участках.

4. Обнаружение лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших с помощью биометрических данных и данных невербального характера.

5. Прогнозирование возможности совершения противоправного деяния лицом в конкретном месте в определенное время.

Приведем несколько примеров. Так, аппаратно-программным комплексом, позволяющим правоохранительным органам осуществлять прогнозирование динамических изменений преступности, является PredPoll. Эта система использует три параметра (переменные): вид, время и место совершения противоправного деяния (данные о субъекте, совершившем неправомерные действия, не обрабатываются), – и служит аналитическим средством, которое заставляет правоохранителей обращать внимание на определенные участки местности в целях предупреждения и пресечения деструктивной активности.

Еще одним аппаратно-программным комплексом, который может предсказывать рецидивы, используя алгоритмы и знания о совершенных ранее противоправных деяниях, является Precobs. Эта система ориентирована на предотвращение совершения повторных преступлений: краж с проникновением на частную территорию, грабежей в общественных местах, разбоев, угонов транспортных средств. Precobs использует опыт раскрытия и расследования подобных преступлений. Особую важность здесь имеет неоднократность совершения уголовно наказуемого деяния в одном географическом и временном диапазоне. Для установления вероятности учитываются триггеры и антитриггеры (события, которые могут способствовать или же, наоборот, препятствовать определенному поведению субъекта), подробная характеристика места совершения противоправного деяния, описание способа совершения, список украденных предметов и непосредственно самой даты произошедшего. Триггеры говорят о возможном повторении незаконных действий. Антитриггеры – о низких шансах совершения преступления (примером может являться кража с проникновением путем разбития оконного стекла, что свидетельствует о непрофессионализме преступника и низкой вероятности совершения аналогичного преступления).

Сегодня аппаратно-программные комплексы успешно используются и для выявления и предупреждения противоправных деяний в виртуальной среде: платформа Bitfury Crystal, предназначенная для анализа действий с последующим выявлением подозрительных транзакций с криптовалютой; система Mayhem, служащая для выявления и идентификации определенных действий («почерка») злоумышленников (хакеров и хакерских группировок), обнаружения атак на базы данных; «Система обнаружения мошенничества на основе анализа взаимодействия пользователя и браузера». На последнюю обратим особое внимание. Ее создатели уверяют, что существует определенная закономерность, выражающаяся в том, что пользователь, который заходит в сеть Интернет, имеет конкретное устройство для входа, а также индивидуальную модель поведения на посещаемых им сайтах. Однако его поведение может измениться, если присутствует факт участия ботов и злоумышленников. Когда система выявляет такие элементы, она требует обязательного проведения дополнительной идентификации пользователя, что способствует предотвращению преступных действий. Сегодня это особенно важно, поскольку наблюдается автоматизация социальной инженерии, которая выражается в использовании ботов – программ, способных выполнять заданные действия,

в том числе вести диалог, что подчас угрожает кибербезопасности пользователя [1, с. 102–103].

Следующим аппаратно-программным комплексом, который необходимо рассмотреть, является система «Безопасный город», основанная на обработке данных, получаемых в ходе видеофиксации посредством установления систем видеонаблюдения. Оно может вестись через камеры, установленные в конкретных местах или на динамических объектах (транспортных средствах, беспилотных летательных аппаратах). Параметры, встроенные в данную систему, разнообразны: биометрические данные, количество субъектов, невербальные признаки, дата, время, производимые действия и т. д. Обработка данных производится в режиме реального времени с последующим фиксированием в базах данных. Преимущества комплекса состоят в идентификации лиц посредством анализа биометрических данных, а также присущих им невербальных признаков. Встроенная нейросеть с помощью проводимого ею предиктивного анализа поведения может выявлять и устанавливать лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния. Кроме того, названное программное обеспечение позволяет идентифицировать серийный номер, марку, модель транспортного средства, проводить анализ криминогенной обстановки на определенном участке местности. Все это способствует оперативному реагированию сотрудников правоохранительных органов на угрозы, а также успешному раскрытию тех или иных правонарушений и преступлений.

Аналогичным аппаратно-программным комплексом является система Hanwang Technology, известная как Hanvon (Китай). Разработчики утверждают, что точность распознавания полностью открытых лиц компания довела до 99,5 % за считанные секунды. Отличительной чертой системы выступает глубокий нейроповеденческий анализ человека, который сопровождается собиранием и обработкой данных, например, о таких действиях, как прием лекарственных препаратов, поездка на общественном транспорте, покупки и т. д. Это обусловлено тем, что в качестве дополнения к данному комплексу была разработана система социального рейтинга, основанная на анализе совершаемых действий конкретным лицом (параметрами будут честность, законопослушность и порядочность гражданина). Чем выше рейтинг, тем комфортнее будет жить человек, так как он получает определенные привилегии за счет соблюдения правил, и, соответственно, наоборот: чем ниже рейтинг, тем больше на него накладывается ограничений. Данная политика помогает формировать правовую культуру человека, тем самым предупреждает возможность совершения противоправных деяний. К преимуществам указанного аппаратно-программного комплекса можно отнести способность определения эмоций и настроения человека, что помогает сотрудникам правоохранительных органов понять, в каком состоянии находится лицо, и предсказать, какие действия оно может предпринять.

Еще одним аппаратно-программным комплексом является разработка отечественных специалистов – «Система оперативно-разыскных мероприятий» – комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-

разыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи. Она включает в себя три компонента: аппаратно-программную часть, удаленный пункт управления, канал(ы) передачи данных, – имеется во всех дата-центрах страны, у провайдеров разных уровней и позволяет правоохранительным органам выявлять, предупреждать и пресекать противоправные деяния. Особую эффективность данная система демонстрирует в противодействии терроризму.

В завершение подведем итог. Использование правоохранительными органами предиктивной аналитики (в составе аппаратно-программных комплексов) в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния, показывает большие возможности совершенствования данного направления. Предиктивная деятельность не заменяет традиционных методов работы, а, напротив, развивает их путем применения новейших разработок и технологий. Она помогает автоматизировать деятельность, сократить время поисков, а также строить всевозможные прогнозы. Ее использование чрезвычайно необходимо в современном обществе, иначе желаемые результаты в обеспечении правопорядка и безопасности в обществе не будут достигнуты, а деятельность, направленная на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений и преступлений особенно в сфере высоких технологий, не будет эффективной.

Список библиографических ссылок

1. Голятина С. М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 196 с.

© Баранов А. А., 2023

* * *

С. Ю. Бровченко,
курсант Краснодарского университета МВД России.
Научный руководитель: **О. А. Науменко**

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Более 14 лет в мире существует криптовалюта. Несмотря на устоявшийся криптовалютный рынок, продолжают создаваться новые криптовалюты, и на сегодня выявлено более чем 900 их разновидностей. К тому же в некоторых странах они активно включаются в экономику, а где-то наблюдается их объявление вне закона. Расплатиться в магазине криптовалютой сегодня возможно в таких странах, как Япония, Гибралтар, Мальта, Швейцария, Нидерланды, Великобритания, Германия, Бермуды, Сингапур, Грузия, Беларусь, Гонконг, Австралия и др.

Рынок криптовалют не обходит стороной и Российскую Федерацию. Несмотря на запрет использовать криптовалюту в качестве расчетов, законодатель разрешает инвестировать и добывать криптовалюту российским гражданам. Банк России в 2022 г. в докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры» указал, что россияне лидируют по количеству посещений сайтов криптобирж, которые занимают 3-е место по объему майнинга биткойна [1].

Обладатели криптовалют считают ее появление и распространение в мире реальной глобальной революцией в финансовой системе. Отсутствие финансового регулятора, децентрализация криптовалюты, анонимность, высокая скорость международных переводов, простота конвертации в рубли или доллары – все эти признаки привлекают владельцев криптовалют, среди которых есть и преступники, использующие криптовалюту целенаправленно при совершении преступлений.

Наиболее часто встречается криптовалюта как объект посягательства, средство или предмет таких преступлений, как сбыт либо приобретение наркотических средств, различные виды хищения, некоторые виды кибепреступлений (хакерские атаки в целях хищений криптовалют), коррупционные преступления (дача, получение взятки), легализация преступных доходов и др. На сегодняшний момент уже приняты некоторые законодательные изменения относительно оборота криптовалюты, в том числе некоторые вопросы, касающиеся расследования дел [2; 3]. Однако очевидно, что их принятия недостаточно, так как остается немало проблем в раскрытии и расследовании различных составов преступлений, где в качестве вещественного доказательства должна признаваться криптовалюта в уголовном деле. В научном мире вопросом криптовалют в раскрытии и расследовании преступлений занимаются многие ученые [4].

Остановимся на проблемных вопросах в раскрытии и расследовании любой категории преступлений, где возникает необходимость в изъятии криптовалют:

1. Подозреваемый в совершении преступления не сотрудничает с правоохранительными органами и не сообщает сведения о криптокошельке и пароле. Для распоряжения криптовалютой необходимо получить ключ к криптокошельку, другими словами, пароль. Подозреваемый может не сообщить о ключе ничего, не пойти на соглашение о сотрудничестве, тогда перед органами предварител-

ного расследования возникнет проблема в приобщении к материалам дела конкретного финансового актива, который не может изъять орган предварительного следствия.

Мы видим транзакции в блокчейне, однако получить доступ и распорядиться криптой не можем. Проблема состоит в том, что она зависит от криптобиржи. Во-первых, если криптобиржа вне юрисдикции РФ или представлена в виде такой платформы, где нет администрации (децентрализованной), управляющей платформой и влияющей на решение о блокировке пользователей. Сама платформа не требует прохождения KYC и создания кошелька, который находился бы под контролем биржи. Для подключения требуется только некастодиальный кошелек (холодный или аппаратный в виде флэшнакопителя). Платформа не получает доступа к средствам, поэтому не может забрать их или ограничить использование функционала. Чаще всего при выводе средств необходимо подтверждение электронного адреса и номера телефона, иногда – наличие банковской карты.

Во-вторых, запрос в криптобиржи о блокировке криптовалюты может остаться без ответа, особенно если запрос отправлен в другое государство. Например, Binance изначально зарегистрирован в Гонконге, Мальте, последним местом регистрации называются Каймановы острова; Coinbase – США; FTX – Антигуа и Барбуда; Bittrex – Лихтенштейн; Kraken – США и пр. Ситуация осложняется также тем, что межправительственная организация FATF, которая занимается выработкой мировых стандартов по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, приостановила членство Российской Федерации в 2023 г.

В-третьих, если криптобиржа ответит на запрос и заблокирует криптовалюту, доступ к ней со стороны правоохранителей все равно будет отсутствовать из-за пароля.

2. Подозреваемый сообщает сведения о криптокошельке и ключе. В данной проблеме мы выделим возникновение двух ситуаций:

✓ криптовалюта на некастодиальном кошельке – здесь не возникнет проблем его хранения при уголовном деле до суда;

✓ криптовалюта на кастодиальном кошельке порождает следующие проблемные вопросы при поиске решения изъятия и хранения криптовалюты:

• следователь может оформить на свои данные счет на криптобирже и перевести криптовалюту на уже новый кошелек;

• следователь может изменить пароль к существующему кошельку, тем самым сохранить криптовалюту на счете, который изначально был открыт преступником.

Оба варианта, на наш взгляд, проблематичны: оформлять на свои персональные данные криптовалюту для госслужащего чревато обязанностью декларировать доход. Поэтому такой вариант изъятия и хранения не подходит. Кроме того, из-за природы кастодиального кошелька есть вероятность подвергнуться хакерской атаке, в результате чего криптовалюта может быть похищена.

В данной ситуации на практике часто возникают случаи коррупционного характера со стороны правоохранителей, которые узнают сведения о криптовалютных

кошельках и сами похищают криптовалюту подозреваемых (например, дело в отношении начальника СО СКР РФ по Тверскому району М. Тамбиева [5], дело в отношении сотрудника УФСБ по Самарской области Д. Демина [6].

Вариантом решения такой проблемы может стать законодательное закрепление ведомственного криптокошелька. Данное предложение не новое, о нем объявлял Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов, но до настоящего времени оно не реализовано [7].

3. Если предметом преступления является NFT-токен как объект цифрового (или оцифрованного) искусства, то к проблемам изъятия необходимо добавить его оценку, которая может повлиять и на квалификацию преступления (например, ст. 174, 174.1 УК РФ, когда возникает вопрос: является ли приобретенный токен предметом искусства или роскоши?). До сих пор нет общепризнанного механизма, регулирующего законность прав на выпуск и владение токена, нет общепризнанных критериев оценки его уникальности и стоимости.

Все обозначенные нами проблемы нуждаются в поиске оптимальных решений, и начать данную работу необходимо с внесений дополнений в законодательство, регулирующее крипторынок и уголовно-процессуальный закон.

Список библиографических ссылок

1. Доклад для общественных консультаций // Банк России. Москва. 20.01.2022. URL: http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/upload/site30/Consultation_Paper_20012022(2).pdf. (дата обращения: 02.04.2023).

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Науменко О. А., Бутяева Н. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 2 (56). С. 47–51. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48839564 (дата обращения: 15.04.2023).

5. Rus-republic.com: сайт. URL: https://rus-republic.com/2022/11/23/teper-i-y-sledstvennogo-komiteta-rossii-poiavilsia-kriminalnyi-milliarder-skandalno-izvestnyi-nachalnik-sk-po-tverskomy-raiony-moskvy-marat-tambiev/ (дата обращения: 14.04.2023).

6. URL: https://lenta.ru/news/2022/09/12/hkufs/ (дата обращения: 14.04.2023).

7. Генпрокуратура разработала нормы для конфискации криптовалюты. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61b1950f9a794718a9c78e4e (дата обращения: 14.04.2023).

© Бровченко С. Ю., 2023

* * *

И. С. Бугаева,
курсант Краснодарского университета МВД России.
Научный руководитель: **О. Ю. Введенская**

МЕТАДАННЫЕ В ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Глобальная цифровизация всех сфер жизни, появление новых видов преступлений и средств их совершения – все это обусловливает необходимость незамедлительной реакции наук криминального цикла, в частности, криминалистики. В связи с чем особо актуальным явилось появление нового направления – цифровой криминалистики.

И. М. Комаров также отмечает появление в криминалистике нового института, предметом знаний которого является изучение закономерностей и особенностей совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [1].

С. В. Расторопов называет одной из основных задач рассматриваемого направления в криминалистике – сбор информации, хранящейся в электронном виде, в разумной и обоснованной форме [2].

В связи с этим в современный обиход прочно вошел термин «метаданные».

Если трактовать буквально, то это «информация об информации» или же «данные о данных». Это данные, представляющие собой характеристики описываемых сущностей и информационных событий (инцидентов), выделяемые для идентификации, поиска и оценки информации. К рассматриваемой категории данных может быть отнесено содержание цифровых справочников, реестров, каталогов и т. д., отражающее сведения о составе данных, их статусе, содержании, происхождении, местонахождении, качестве, формах и форматах представления, условиях доступа и использования, об авторских правах и т. п.

Цифровая криминалистика использует эти данные для классификации, организации, маркировки и понимания исследуемых электронных доказательств, что значительно упрощает их сортировку и поиск.

Важность метаданных в обнаружении и исследовании цифровых следов связана с тем, что они предоставляют множество дополнительной информации о потенциальных и реальных доказательствах.

Цифровая криминалистика выделяет различные виды метаданных, делающие компьютерную систему полной и работоспособной:

1. Описательные – представляют собой основную информацию о файле – описание файла, позволяющее понять его содержимое. К ним относятся:

– дата и время создания;

– наименование программного обеспечения, используемого при создании данных;

– назначение данных;

– автор;

– расположение на устройстве;

– используемые технические стандарты;
– размер файла;
– источник данных и т. п.

2. Структурные – определяют, как данные должны быть классифицированы, чтобы быть включенными в более обширную систему других объектов или информационных наборов. Тем самым структурные метаданные представляют то, что означают поля, поэтому между многими файлами могут быть установлены отношения, чтобы их можно было организовать и использовать соответствующим образом.

3. Административные – к ним относится информация об истории данных или объекта. Например, прежние владельцы, права, лицензии и разрешения.

В цифровой криминалистике анализ метаданных проводится для восстановления хронологии событий, связанных с функционированием информационно-телекоммуникационных технологий и систем. То, как и когда человек взаимодействует с компьютерной программой для создания, изменения, печати или копирования документов, часто может быть основным свидетельством, когда эта информация рассматривается вместе со всеми другими событиями, которые произошли на устройстве. Так, в последние несколько дней работы сотрудника может быть особенно важно, как он взаимодействовал с файлами на своем рабочем компьютере.

Рост числа информации обусловил существование проблемы роста числа метаданных, и, соответственно, проблем их хранения и обработки. Если данные не являются достаточно емкими и целостными, то пользователям этих данных будет значительно сложнее получить или восстановить их. Следовательно, элементы описания должны быть репрезентативными. Криминалисты, изучающие подобные вопросы, отмечают, что лучшим решением, позволяющим избежать проблем с информационной емкостью метаданных, может быть создание специальных информационных систем и баз метаданных для пользователей. Это позволит оптимально обрабатывать информацию, хранящуюся в компьютерах, для обмена по сетям, особенно для данных, доступных в сети Интернет. Такой ресурс будет означать, что данные, хранящиеся в электронном виде, могут быть доступны и извлечены независимо от их формата.

Более того, в ходе работы с метаданными возможно:

• восстановить имена файлов, их расширения, даты создания, модификации и т. п.;
• воссоздать историю выполнений, сбоев, количество операций записи и чтения записей и т. д.;
• восстановить доступ ко всей информации, хранящейся в документе;
• доступ к скрытой информации о документе;
• выявить доказательства взаимодействия пользователей;
• метаданные даже помогают аутентифицировать электронные доказательства или помогают определить момент их фальсификации.

Если информация, полученная в ходе изучения метаданных экспертом в рамках проводимых им исследований, будет иметь доказательственное значение, то для

следователя, еще до получения им заключения эксперта, может явиться ориентирующей, на ее основании могут быть выдвинуты подлежащие проверке версии и спланировано расследование.

Таким образом, необходимость исследования и обширная информационная нагрузка метаданных не вызывают сомнения. Следовательно, для повышения качества работы с ними и полноты использования их потенциала стоит уделять пристальное внимание их обнаружению, фиксации, извлечению и исследованию в ходе расследования уголовных дел; разрабатывать актуальные методики работы с ними; совершенствовать теоретическую подготовку следователей и соответствующих специалистов, ориентирующую их на использование возможностей метаданных.

Список библиографических ссылок

1. Комаров И. М. «Цифровая» криминалистика в актуальных тезисах // Правовая мысль в образовании и науке. 2018. № 4 (8). С. 48–51.

2. Расторопов С. В. Технологии и разновидности цифровой криминалистики // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 112.

© Бугаева И. С., 2023

* * *

К. П. Грицианова
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. А. Решняк**

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

XXI век считается веком цифровых технологий, которые проникли во все сферы жизни и деятельности людей, именно поэтому данная тема кажется наиболее интересной. Однако стоит сказать, что при всем положительном значении, которое принесла цифровизация в нашу жизнь, мы можем найти и отрицательные моменты, например развитие цифровой преступности. Прежними методами ее раскрыть не представляется возможным. Именно поэтому правоохранительные органы должны менять методики расследования и раскрытия новейших преступлений, которые относятся к «цифровым». Данная статья будет посвящена вопросам использования современных цифровых технологий в криминалистике, нами будет даваться оценка путей внедрения цифровых технологий в правоприменительную практику криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

IT-преступление, или киберпреступление – это преступление, которое совершается с использованием компьютерных сетей, устройств или технологий, например Интернета, социальных сетей, мобильных устройств, электронной почты и т. д.

В январе – июне 2021 г. зарегистрировано 271,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Доля киберпреступлений в общей структуре преступности достигла 26,5 %. Больше половины таких преступлений (57,1 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (154,9 тыс.), две трети (67,4 %) совершается через Интернет (182,7 тыс.), более трети (40,2 %) – с помощью средств мобильной связи (108,9 тыс.; +14,2 %). Наибольший прирост IT-преступлений зафиксирован в Чечне (176,9 %), Дагестане (141,2 %), Московской (126,5 %) и Тульской (117,9 %) областях, а также в Туве (110,2 %). Наименьший – в Псковской (–20,8 %), Ивановской (–18,8 %) областях, в Республике Марий Эл (–15 %), Курганской (–11,9 %) и Рязанской (–10,7 %) областях [1].

Исходя из статистики мы видим, что цифровые преступления неуклонно растут и вызывают большую проблему для государства и общества в целом. Что же такое цифровизация преступности в современном мире и как с ней бороться?

Под цифровизацией преступности понимают процесс, связанный с использованием цифровых технологий для совершения преступлений или сокрытия преступных действий. Например, это может быть использование специального программного обеспечения для взлома паролей или защищенных файлов, применение Интернета для незаконной продажи или покупки запрещенных товаров, таких как наркотики или оружие, или использование социальных сетей для распространения дезинформации или неправомерной публикации личных данных других

людей. В связи с этим правоохранительным органам приходится постоянно совершенствовать методы борьбы с цифровой преступностью, обучать своих сотрудников новым методам и технологиям, а также внедрять новые программы и системы для обнаружения и предотвращения киберпреступлений [2].

Цифровизация преступлений также означает, что современные технологии, такие как искусственный интеллект и аналитика больших данных, могут быть использованы для борьбы с киберпреступностью и улучшения эффективности правоохранительных органов в расследовании и предотвращении преступлений. Однако, как и с любыми другими технологиями, существуют риски злоупотребления и нарушения прав человека, что подчеркивает необходимость баланса между защитой общества и защитой прав и свобод граждан.

Проблема цифровизации преступности в современном мире требует постоянного внимания и совершенствования методов борьбы с киберпреступностью, а также разработки новых законов и нормативных актов, которые регулировали бы использование новых технологий в преступных целях.

В современной криминалистике цифровые технологии широко применяются для расследования киберпреступлений, в том числе хакерских атак, мошенничества с использованием пластиковых карт, распространения незаконного контента в Интернете и т. д. Они используются также для анализа и интерпретации информации, полученной с камер видеонаблюдения, мобильных телефонов, GPS-навигаторов, устройств хранения данных и других источников.

Цифровые технологии в криминалистике включают в себя применение современных информационных технологий и программного обеспечения для сбора, анализа и интерпретации цифровых данных в целях раскрытия и расследования преступлений. К таким технологиям относятся компьютерная форензика, киберкриминалистика, использование биометрических данных, анализ данных социальных сетей, а также другие методы и технологии, связанные с обработкой цифровой информации.

Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Форензика (forensics) – это наука, которая занимается исследованием и анализом фактов преступлений, используя методы и технологии разных областей знаний. Она применяется для сбора, анализа и интерпретации физических и цифровых доказательств в целях идентификации и расследования преступлений. Основная цель форензики – предоставить достоверную информацию, которая может быть использована в суде для подтверждения или опровержения обвинений. Важным элементом форензического анализа являются сохранение исходных доказательств в неповрежденном виде и правильное документирование процесса сбора и анализа информации.

Киберкриминалистика – это раздел криминалистики, который занимается выявлением, исследованием и предотвращением преступлений, связанных с использованием компьютерных и информационных технологий. Киберпреступления могут включать в себя такие действия, как хакерство, вирусы и фишинг, кражу личных данных, кибершпионаж, кибертерроризм и другие виды преступлений,

которые используются в сети Интернет или других цифровых средах. Киберкриминалистика включает в себя использование специальных методов и инструментов, которые позволяют собирать, анализировать и интерпретировать цифровые данные, связанные с преступлениями. Эти методы и инструменты могут включать в себя программное обеспечение для извлечения данных, методы защиты информации, программы для взлома паролей, анализа сетевой активности и другие. Киберкриминалистика является важной составляющей в борьбе с киберпреступностью и защите информационной безопасности в целом. Она играет также важную роль в обеспечении правоприменительных органов и судов достоверной информацией о преступлениях, связанных с использованием цифровых технологий [3].

Биометрические данные и анализ данных социальных сетей становятся все более популярными методами в криминалистике и правоохранительных органах.

Биометрические данные, такие как отпечатки пальцев, распознавание лица и голоса, могут быть использованы для идентификации подозреваемых и жертв преступлений. Кроме того, биометрические данные помогают установить местоположение и движения лиц, связанных с преступлениями. Анализ данных социальных сетей также дает ценную информацию для криминалистических и следственных операций. С помощью анализа данных социальных сетей выявляются связи между подозреваемыми и жертвами преступлений, а также определяются местоположение и деятельность подозреваемых. Однако использование биометрических данных и анализа данных социальных сетей также вызывает опасения с точки зрения конфиденциальности и защиты персональных данных. Правоохранительные органы должны соблюдать законодательство, регулирующее сбор, хранение и использование таких данных, чтобы не нарушать права и свободы граждан.

Анализ применения цифровых технологий в расследовании преступлений показывает, что современные технологии значительно улучшают возможности правоохранительных органов в расследовании и предотвращении преступлений. Однако это также приводит к новым вызовам и проблемам, связанным с безопасностью данных, правами личности и соблюдением законодательства.

Одной из основных проблем является необходимость обеспечения безопасности данных. В связи с использованием цифровых технологий возрастает риск несанкционированного доступа к личной информации, который может привести к утечкам данных и нарушению конфиденциальности граждан. Правоохранительные органы должны обеспечивать надежную защиту личной информации, соблюдать принцип пропорциональности и не превышать своих полномочий.

Еще одной проблемой становится необходимость обучения правоохранительных органов и сотрудников юстиции новым технологиям и методам работы с данными. Не все сотрудники имеют достаточный уровень знаний и навыков в области цифровых технологий, что может снижать эффективность расследования.

Важно также учитывать права личности и соблюдать законодательство при использовании цифровых технологий. Следует обеспечивать прозрачность и законность в действиях правоохранительных органов и предотвращать злоупотребление властью.

Наконец, одной из основных проблем является быстрое развитие технологий и необходимость постоянного обновления и модернизации оборудования и программного обеспечения для эффективного расследования преступлений. Это требует больших финансовых затрат и усилий со стороны правоохранительных органов.

Итак, цифровые технологии в криминалистике значительно повышают эффективность работы правоохранительных органов и сокращают время, необходимое для расследования преступлений. Однако их использование также может вызывать определенные этические и правовые вопросы, связанные с защитой личных данных, конфиденциальностью информации и допустимостью доказательств в суде.

Список библиографических ссылок

1. МВД: доля IT-преступлений достигла 26,5 %. URL: https://www.pnp.ru/politics/mvd-dolya-it-prestupleniy-dostigla-265.html (дата обращения: 15.05.2023).

2. Соловьева С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 161–164.

3. Спектор Л. А., Малютин А. Д. Цифровая криминалистика в условиях компьютеризации современного общества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 159. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2407 (дата обращения: 29.04.2023).

© Грицианова К. П., 2023

* * *

С. С. Журавлева,
курсант Краснодарского университета МВД России.
Научный руководитель: **В. И. Еремченко**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Развитие информационных технологий, электронно-коммуникационных сетей и электроники в мире каузирует и развитие процесса цифровизации. Как известно, сейчас тенденция к цифровизации распространилась на различные сферы общественной жизни, в том числе затронув и государственные структуры, среди которых особое место занимают правоохранительные органы. Одной из задач цифровой трансформации является перевод государственных услуг в цифру [1].

Стоит отметить, что с помощью цифровых технологий не только значительно упрощается процесс противодействия преступности, но и усложняется сама преступная деятельность, следовательно, растет актуальность цифровой криминалистики. В частности, цифровые следы могут предоставлять важную информацию в расследовании уголовных дел, например об использовании подозреваемыми средств связи, установлении их местоположения и прочее. Более того, необходимо сказать, что цифровизация ускоряет и упрощает процессы судебной экспертизы, так как это позволяет автоматизировать обработку больших объемов данных, скажем, автоматический анализ фотоизображений, видеофайлов, способный помочь выявить важные детали, которые могут быть упущены при поиске вручную.

В этой статье мы рассмотрим некоторые ключевые цифровые решения правоохранительных органов, противопоставляемые видоизмененным цифровым преступлениям, а также существующие в стране средства для борьбы с ними.

Отметим одно из таких решений – программное обеспечение (ПО) для кибербезопасности. Это программное обеспечение для защиты компьютерных систем и сетей от киберугроз (вредоносное программное обеспечение, вирусы, фишинговые атаки.) В России многие предприятия и организации используют такие программы для защиты своих систем и сетей. ПО также может использоваться для обнаружения кибератак и реагирования на них. Преимущество их установки заключается в том, что происходит автоматическое оповещение пользователя при обнаружении любых угроз, что повышает общую безопасность компьютера, а значит, работает на предупреждение совершения киберпреступлений.

Следующим цифровым решением является шифрование данных в МВД России. Шифрование данных является важнейшим аспектом обеспечения безопасности и конфиденциальности информации в любой системе, исключением не станет и МВД России. В последние годы растет озабоченность по поводу кибератак на государственные учреждения, что подчеркивает важность надежных механизмов шифрования данных в ведомственных структурах. Одним из достижений

МВД России в этой области считается создание единой сети защищенной связи. Такую заслугу приписывают шифровальной службе МВД России.

Далее стоит поговорить о подразделениях, связанных с борьбой против цифровых преступлений в таких ведомствах, как МВД России и ФСБ России. Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (оно же Управление «К») является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел РФ, обеспечивающим и осуществляющим в пределах компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области организации противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий. В ФСБ РФ функционирует Центр информационной безопасности – специализированное подразделение, ответственное за обеспечение информационной безопасности, особо важной для России структуры. Центр информационной безопасности ФСБ РФ занимается противодействием экстремизму и терроризму, проводя сбор и анализ разведывательных данных, используя для выявления потенциальных угроз различные методы, в том числе посредством координации действий с другими правоохранительными органами.

Кроме того, в МВД России широко используются различные информационные технологии, позволяющие в электронном виде отразить данные и автоматизировать ряд процессов, необходимых для расследования. Например, судебными медиками используется программа ImageJ для обработки изображений при гистологическом исследовании. Метод гистологического исследования полностью изменили цифровые технологии и следует отметить, что информация, полученная с его помощью и содержащаяся в электронном виде, в будущем может использоваться как вещественное доказательство [2]. Целесообразно также отметить цифровизацию криминалистических учетов, на примере широко известной АДИС «Папилон». При помощи дактилокарт, хранящихся и функционирующих в данной электронной базе, становится возможным установление личности по оставленным на месте преступления отпечаткам, а также идентификация лиц, чья личность не установлена документальным путем, что существенно способствует раскрытию и расследованию многих преступлений.

В рамках совершенствования сферы информационного учета отдельных категорий следов для оптимизации процесса расследования сотрудникам полиции были бы полезны базы данных, хранящие различную следовую информацию: оставленную губами человека, обувью, оружием (применительно к пулям и гильзам) и т. д. Однако с точки зрения реализации это оказывается сложным и сможет быть интегрировано в повседневную жизнь правоохранителей спустя многие годы. Такая сложность обусловлена следующими факторами: во-первых, самим процессом внесения следовой информации в систему (необходима однообразная форма запечатления следа для последующего его хранения); во-вторых, содержанием такой информации о конкретном следе или его оттиске, т. е. свойства следа, которые могут иметь значение для раскрытия и расследования уголовных

дел; ну и, разумеется, решающим фактором является именно цифровая платформа, посредством которой хранящиеся данные смогут использоваться сотрудниками органов внутренних дел при расследовании уголовных дел. Мы приходим к выводу, что необходимой в таком случае предстает разработка криминалистических карт по учету разного вида следов, благодаря которым и будут впоследствии формироваться единые базы данных по определенным следам человека, аналогичные «Папилону». Так, разработка криминалистических карт обусловливается стандартизацией (создание криминалистической карты для отдельного вида следов определенной формы, в которой бы отражались необходимые параметры и обязательные для заполнения поля), а также объективизацией процесса запечатления информации на месте происшествия для восприятия того или иного следа сотрудниками правоохранительных органов при их работе с базами данных.

При анализе обеспечения деятельности МВД России наиболее удачно реализовавшимся цифровым решением считается ИСОД МВД России. Интегрированная система обмена данными – совокупность автоматизированных систем обработки информации, технических средств, необходимых для обеспечения деятельности МВД России. Использовать представленные сервисы представляется возможным на любой стадии уголовного судопроизводства – от получения справочной информации на этапе возбуждения уголовного дела до использования систем ВКС в ходе допроса свидетеля и потерпевшего в суде (что предусмотрено ч. 4 ст. 240 УПК РФ в ред. от 29.12.2022). Между тем, существует проблема использования всех возможностей ИСОД МВД России, возникшая вследствие недостатка полной информации о принципе работы этих сервисов в образовательных учреждениях МВД РФ. На сегодняшний день реализуются дополнительные программы повышения квалификации, функционирующие для уже действующих сотрудников. На наш взгляд, более эффективно себя проявило бы обучение курсантов.

В настоящее время, когда цифровизация социальных отношений достигла высокого уровня, борьба с высокотехнологичной преступностью вышла на первый план задач органов внутренних дел. Разумеется, пока невозможно говорить о полностью совершенных цифровых проектах, тем более в рамках такой сферы, как расследование преступлений. Технологии продолжают развиваться, поэтому для нашей страны важно продолжать разрабатывать и внедрять новые цифровые решения для борьбы как с новыми (киберугрозы), так и с ранее существовавшими преступлениями.

Список библиографических ссылок

1. Вермеенко Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-isod-mvd-rossii (дата обращения: 30.04.2023).

2. Горбунова А. Д. Использование цифровых технологий при проведении судебно-медицинских экспертиз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyh-tehnologiy-pri-provedenii-sudebno-meditsinskih-ekspertiz (дата обращения: 30.04.2023).

© Журавлева С. С., 2023

* * *

А. Ю. Мацковская,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Киктев**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В 21 веке значительную роль играет среди сотрудников органов внутренних дел проблема, связанная с самоубийством. Огромные обороты набирают наиболее острые медико-социальные и психологические проблемы нашего времени. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), самоубийство занимает четвертое место среди причин смертности трудоспособного населения [1]. Ежегодно лишают себя жизни около полумиллиона человек. Суицид является глобальной проблемой человечества, для которой еще не нашли пути решения и предотвращения ее распространения.

При анализе проблемы суицида нужно учитывать всю ее серьезность как по отношению к обычным гражданам, так и сотрудникам органов внутренних дел. На протяжении долгих лет в подразделениях ведется активная работа психологов, направленная на выявление склонности сотрудников к лишению себя жизни. Однако стоит заметить, что результаты работы по профилактике недопущения суицидальных действий за последние годы нельзя назвать положительными, так как случаи суицидальных происшествий среди сотрудников ОВД продолжаются, что негативно отражается на работе подразделения и влияет на морально-психологическое состояние работников органов внутренних дел. Кроме того, подобные ситуации значительно подрывают профессиональный престиж сотрудников перед населением.

Так, например, в мире распространен термин «суицидальный риск» – это одна из причин совершения самоубийства. Он включает в себя такие характеристики, от наличия и содержания которых человек может пойти на то, чтобы лишить себя жизни [1]. Как правило, если у человека на раннем этапе будет выявлена склонность к суицидальному риску, то это может помочь своевременно оказать ему помощь в случае трудной жизненной ситуации. На совершение суицидальных действий влияют самые важные в жизни человека факторы: индивидуально-психологические особенности человека, национальные обычаи, возраст и семейное положение, культурные ценности. Факторы, приближающие к суицидальному риску подразделяют на: социально-демографические, медицинские, природные, индивидуально-психологические, профессиональные. В служебной деятельности сотрудникам полиции часто приходится сталкиваться с различными трудностями: контактировать с больными шизофренией людьми, решать оперативно-служебные задачи в экстремальных ситуациях, – все это может вызвать у сотрудника стрессовое состояние и привести к самоубийству, чего нельзя допустить. Основной причиной самоубийств среди сотрудников является социально-психологическая особенность, проявляющаяся на фоне острого стрессового расстройства.

Как показывают исследования, человек ранее пытавшийся покончить жизнь самоубийством, как правило, заканчивает начатое, если с первого раза у него это не получилось. Большинство таких попыток являются «криком о помощи» для выхода из невыносимой ситуации.

Ежегодно сотрудники органов внутренних дел проходят анкетирование, с помощью которого психологам удается выявить различные психические расстройства, человек сам может об этом не догадываться, но на подсознательном уровне наш мозг сам выдает наши желания. Благодаря данному анкетированию сотруднику можно оказать помощь на ранней стадии и тем самым сохранить его жизни и здоровье. Однако не всегда человек осознает свою проблему и отказывается от помощи со стороны, что препятствует предотвращению выявленных факторов. В настоящее время перед психологами стоит задача профилактики распространения суицидального риска среди сотрудников органов внутренних дел.

Все приведенные аргументы свидетельствуют о высокой значимости проблемы суицидов и острой необходимости углубленного и разностороннего ее изучения, недопущения распространения суицида, а также оказания помощи попавшим в трудную жизненную ситуацию сослуживцам, которые были замечены в попытке совершения суицидальных действий либо же различных разговорах на данную тему.

К самым главным факторам, способствующим совершению самоубийства, относятся:

1. Как показывает практика, к суициду склонны люди, которые узнали о различных хронических заболеваниях, таких как рак, рассеянный склероз или даже СПИД. Фактор дальнейшего развития болезни является более существенным для суицидального риска, чем тяжесть самой болезни. Новость о недуге может натолкнуть человека на пессимистичные мысли, например, что в этой жизни он больше ничего не значит; это и ведет к совершению самоубийства.

2. Проблемы материального благополучия: возникшие материальные проблемы, такие как долги, кредиты. Финансовая несостоятельность приводит человека к психическому саморазрушению, все это способствует развитию депрессивных переживаний, сопряженных с непониманием и постоянными ссорами в семье, усугубляющими положение человека и заставляющими его больше задумываться о самоубийстве.

3. Смерть любимого человека разрушает привычный образ жизни человека и стереотип семейной жизни. Как правило, после долгих месяцев утраты человек начинает винить себя в смерти близкого. Его охватывает чувство вины, депрессия, апатия, которые провоцируют на самоубийство.

4. В силу многих обстоятельств развод часто кажется более тяжелым событием, чем смерть. Обычно этот фактор влияет в большей степени на женщин. Чтобы понять причины совершения самоубийства при этом факторе в первую очередь нужно обратить внимание на отношения в семье. Нередко могут наблюдаться гнев, раздражительность, агрессия, враждебность, что и может привести к суицидальному риску членов семьи.

Подавляющее число самоубийств в целом по МВД России совершается лицами младшего (53,06 %), а также среднего (28,16 %) начальствующего состава, что примерно соответствует их доле среди всего личного состава органов внутренних дел и не позволяет говорить о достоверном преобладании самоубийств среди той или иной категории сотрудников. За время службы суициденты в большинстве своем не имели взысканий и характеризовались положительно [2].

Результаты проведенного анализа показывают, что большое количество суицидальных действий происходит из-за депрессии, которая повышает как риск суицидальных попыток, так и завершенных самоубийств. В последнее время депрессией страдают 50–80 % суицидентов. Среди многих признаков депрессии выделяют шесть основных, провоцирующих человека на совершение самоубийства:

1. Приступы паники.
2. Выраженная тревога.
3. Снижение способности к концентрации внимания и воли.
4. Бессонница.
5. Умеренное употребление алкоголя.
6. Утрата способности испытывать удовольствие.

Кроме того, полученные данные свидетельствуют об активной роли алкоголя. Неслучайно его связь с самоубийствами более чем очевидна. Уровень суицидов среди больных алкоголизмом очень высок: среди тех, кто убивает себя, по различным данным 18–30 % злоупотребляли спиртными напитками, 15–25 % больных алкоголизмом в итоге сводят концы с жизнью. Однако алкоголизм не определяет целиком суицидальный риск [4].

Также от 5 до 10 % людей болеют шизофренией. Больные с бредовыми идеями или галлюцинациями наиболее подвержены риску. Как отмечает А. Г. Амбрумова, личность со всеми ее индивидуальными особенностями представляет собой стержневую основу для понимания суицидального поведения как проявления социально-психологической дезадаптации. Среди личностных предикторов суицидального поведения в результате научных исследований выделены: сниженная толерантность к эмоциональным нагрузкам, категоричность, незрелость суждений, неблагополучие коммуникативной сферы, неадекватная возможностям личности самооценка, слабость личностной психологической защиты, снижение и утрата ценности жизни, перфекционизм, когнитивная ригидность, дихотомичность мышления и др. [4].

Подводя итог, хотим сказать, что по данным аналитических обзоров по фактам суицидального происшествия в органах и подразделениях системы МВД России выделяются отдельные личностные качества, характерные для сотрудников ОВД, склонных к суицидальным действиям. Однако даже самый квалифицированный психолог не всегда может выявить у сотрудника депрессивное состояние и возможные мысли о самоубийстве. Если же у сотрудника была выявлена склонность к совершению суицида, нужно незамедлительно провести с ним профилактическую беседу, направленную на предотвращение лишения себя жизни, оказать ему

психологическую поддержку, что элементарно реализуется посредством обычного разговора и понимания всей сложившейся ситуации, тем самым человек может пересмотреть свое решение и не совершить суицид.

Список библиографических ссылок

1. Смирнова М. В. Психологическая диагностика суицидального риска у сотрудников органов внутренних дел: автореф. … дис. канд. психол. наук: 19.00.06 / Смирнова Марина Владимировна. М., 2011. 28 с.

2. Psyera.ru. URL: https://psyera.ru/diagnostika-i-profilaktika-suicidalnogo-riska_7311.htm / (дата обращения: 30.04.2023).

3. Распопин Е. В. Методика изучения суицидального риска // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 212–221.

4. Абрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения: метод. рекомендации. М., 1980. 55 с.

© Мацковская А. Ю., 2023

* * *

Т. О. Медведь,
курсант Ростовского юридического института МВД России.
Научный руководитель**: А. А. Точилкина**

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

На протяжении всего исторического пути человечество внедряло в жизнь научные и технические достижения, что выступало в качестве необходимого условия совершенствования общественных отношений. Однако вряд ли кто-либо сможет говорить о том, что эти процессы всегда проходили легко, признавались и принимались обществом. При всей своей привлекательности и поистине прорывных перспективных возможностях цифровые информационные технологии исключением не стали.

Современные цифровые технологии можно рассматривать как важный катализатор для научных открытий и идей в сфере криминалистики, поскольку с каждым годом преступления становятся все более технологичными, объемы связанных с ними данных постоянно увеличиваются, а требования к обеспечению прозрачности работы и подотчетности общественному контролю повышаются.

Использование цифровых технологий в сфере криминалистики позволяет в минимальные сроки получить сведения, представляющие значимость для расследования различных преступлений. Внедрение таких технологий дает возможность разыскивать преступников как по фотоизображениям и видеозаписям с камер, так и по походке, голосу, дактилоскопическим следам [1]. Рассмотрим некоторые из них:

1. Технология распознавания по точечной геометрии лица. Принцип ее работы прост: система определяет выделяющиеся точки черты лица и сравнивает их с имеющимися данными. Все больше стран внедряют распознавание лиц в системы пропуска и оплаты, например, в аэропортах, что является действенным способом в деле поиска преступников. Большую популярность набирает технология лучевой трансформации, которая позволяет получить 3D-модель закругленных или трубообразных объектов из обычной плоской фотографии. Так, активно используются системы «Синергет-розыск» и «Коридор безопасности».

2. Технологии искусственного интеллекта. Способы применения технологий искусственного интеллекта широко в настоящее время применяются для распознавания моделей, марок и цветов необходимых транспортных средств с помощью программного модуля «Поток». Данная программа на основе нейронных сетей, которые фигурируют в транспортном потоке, как в режиме реального времени, так и с помощью дальнейшего анализа фотоизображений и (или) видеозаписей, обеспечивает розыск, а также выявление этих самых транспортных средств [2].

3. Технологии беспилотных летательных аппаратов. Беспилотные летательные аппараты, также известные как дроны, являются одним из новейших цифровых достижений, способных помочь упростить расследование преступлений. Главное

их преимущество, что с их помощью можно сделать фотографии с воздуха, которые могут являться доказательствами по делу и дополнить фототаблицу.

4. Технологии исследования и идентификации вещества. Масс-спектрометрия – это высокочувствительный и универсальный инструмент, который обычно используется криминалистами для скрининга и идентификации известных и неизвестных веществ. Данный прибор обнаружит следы химического соединения, даже если от него осталось всего несколько молекул.

5. Технологии для исследования мобильных телефонных устройств. Одним из самых распространенных аппаратно-программных комплексов в криминалистике является «Мобильный криминалист», который позволяет специалисту исследовать: общую детальную информацию об устройстве; контакты; пропущенные/исходящие/входящие звонки, звонки Facetime, а также автоматически восстановленные удаленные звонки с определенными ограничениями; органайзер (встречи, напоминания, заметки); сообщения SMS, MMS, iMessage, e-mail с вложениями, а также автоматически восстановленные удаленные сообщения с определенными ограничениями; фотографии, видео, аудиозаписи, голосовые заметки; GPS- и XMP-координаты фотографий, сделанных камерой устройства; пароли к учетным записям владельца устройства и точкам Wi-Fi; данные из более 400 приложений [3].

Предлагаем проанализировать некоторые иностранные цифровые технологии и продемонстрировать их значимость и удобство в расследовании преступлений:

1. Технологии акустического слежения за выстрелами. Данную технологию, представленную системой ShotSpotter, применяют в городе Бирмингем (Англия). Для привидения этого устройства в рабочее состояние на фонарных столбах и высотных зданиях устанавливают специальные микрофоны со звуковыми датчиками. Получив сигнал о звуке, предельно напоминающем выстрел, система передает его в участок, где информация анализируется, отслеживается и мгновенно передается сотрудникам полиции, что позволяет им прибыть на место происшествия быстрее, чем когда-либо прежде.

2. Технологии распознавания походки. Китайские власти начали внедрять новый инструмент наблюдения: программное обеспечение для распознавания походки, которое использует формы тела людей и то, как они ходят, чтобы идентифицировать их, даже когда лица скрыты от камер. Система анализирует силуэт, рост, скорость и характеристики ходьбы и идентифицирует человека по базе данных.

3. Технологии распознавания лиц. Новейшими технологиями современного мира в сфере установления разыскиваемого лица стали «умные очки» с функцией распознавания лиц, которые начали впервые использоваться сотрудниками полиции в Китае. При патрулировании сотрудники маскируют данные очки под обычные солнцезащитные, которые закон не запрещает им носить. Компьютерная программа, установленная в смарт-очках, способна идентифицировать изображение лица прохожего человека, сравнивая его с изображениями из базы разыскиваемых лиц.

4. Технологии отслеживания сотовых устройств. Использование IMSI довольно популярно в США, поскольку такие устройства, как Triggerfish, Kingfish и другие им подобные, широко используются правоохранительными органами для отслеживания мобильных телефонов. Triggerfish – это подслушивающее оборудование, которое позволяет правоохранительным органам перехватывать разговоры по сотовой связи в режиме реального времени.

5. Технологии ДНК-фенотипирования. Криминалистическое ДНК-фенотипирование – это прогнозирование физических характеристик неизвестных лиц по следам ДНК, изъятым на месте совершения преступления. Parabon – при финансовой поддержке Министерства обороны США – разработала систему фенотипирования ДНК SnapshotForensic, которая точно предсказывает генетическое происхождение, цвет глаз, волос, кожи, веснушки и форму лица у лиц любого этнического происхождения, даже со смешанным происхождением.

Таким образом, техническое совершенствование цифровых технологий приводит к усложнению способов совершения преступлений, поэтому криминалистика должна идти в ногу со временем и опережать в техническом плане профессиональную преступность. Следовательно, одной из главных задач совершенствования методики расследования и раскрытия преступлений является повышение квалификации сотрудников, которые бы имели навыки использования технологий и умение правильно добывать следы на месте преступления.

Список библиографических ссылок

1. Гаврилин Ю. В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях развития информационного общества: сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 65–72.

2. Ищенко Е. П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 15–28.

3. Нагоев А. М., Бирюлина Е. В. Цифровизация в криминалистике // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 587–589.

© Медведь Т. О., 2023

* * *

А. А. Победнова,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. П. Евстифеева**

ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Современные технологии активно внедряются во все сферы жизнедеятельности общества. Не осталось без внимания и осуществление предварительного расследования. Речь идет о возможности использования средств видео-конференц-связи при производстве следственных действий.

Особенно актуален данный вопрос оказался в период распространения коронавирусной инфекции в нашей стране. Указанное заболевание исключало возможность участия болеющих лиц в необходимых мероприятиях. Ограниченность передвижения людей из-за COVID-19 негативно сказалась на качестве предварительного расследования [1].

Кроме того, в некоторых ситуациях участие лица в следственном действии невозможно в виду того, что человек находится на значительном расстоянии от места производства предварительного расследования и не может прибыть по объективным причинам. Однако, несмотря на это, сроки предварительного расследования не приостанавливаются.

Ранее производство требуемых следственных действий при невозможности участия необходимых лиц осуществлялось по месту их нахождения на основании поручения следователю соответствующего территориального органа. Безусловно, следователь, который не производит предварительное расследование по конкретному уголовному делу, не в достаточной мере ориентируется в его особенностях, что в свою очередь обусловливает низкое качество полученной информации.

Вышеизложенные проблемы были решены законодателем путем введения ст. 189.1 УПК РФ, согласно которой следователь вправе произвести допрос, очную ставку, опознание посредством использования систем видео-конференц-связи [2]. Это позволило сократить сроки предварительного расследования, повысить достоверность и качество получаемой информации, помимо этого, появилась возможность обеспечения дополнительной безопасности участников следственного действия [3].

В таких условиях появляются конкретные особенности, определяющие тактику производства следственных действий.

Использование систем видео-конференц-связи предполагает наличие специальной аппаратуры. В территориальных органах технические возможности различны: в некоторых присутствует оснащение соответствующей техникой, в иных нет.

Следует отметить, что местом производства такого мероприятия может выступать не только территориальный орган, где производится предварительное

расследование, но также иные помещения, которые имеют необходимую аппаратуру, например здания судов.

Убедившись в возможности производства следственного действия путем использования средств видео-конференц-связи, следователь направляет поручение об организации участия лица следователю территориального органа по месту нахождения участников.

Особенностью производства рассматриваемых следственных действий является обязательность участия специалиста, поскольку применение систем видеоконференц-связи требует специальных знаний, которыми следователь может не обладать. Кроме того, возможно возникновение каких-либо технических сбоев, предотвращению и устранению которых также будет способствовать специалист.

При определении времени производства важно учитывать часовые пояса в местах, где находится следователь и где находится участник. Следует помнить о недопустимости производства следственных действий в ночное время, поэтому при определении времени нужно его устанавливать, исходя из часового пояса участников. Отметим также, что в протоколе подлежит фиксации время начала и окончания производства следственного действия с учетом часовых поясов как следователя, так и участвующих лиц.

Решая вопрос о расположении участников, необходимо обеспечить их нахождение в кругозоре аппаратуры, т. е. таким образом, чтобы все присутствующие, а также помещение, где они находятся, были в поле зрения экрана.

Существенной проблемой использования систем видео-конференц-связи является значительное снижение возможности установления требуемого психологического контакта следователя с участвующим лицом, поскольку онлайн-общение не заменяет полноценного общения с человеком вживую. О. В. Кругликова справедливо указывает, что данное обстоятельство должно компенсироваться качеством онлайн-подключения. В связи с этим надлежит убедиться в качестве подключения, а еще до начала производства следственного действия – уточнить у участников, насколько четко видно следователя, слышно ли его, понятны ли его слова. При отрицательном ответе на указанные ответы необходимо настроить аппаратуру и добиться должного уровня передачи информации. Сведения о достаточном качестве связи предлагается фиксировать в протоколе [4].

Учитывая специфику, следователь должен держать фокус внимания участников на сущности следственного действия, т. е. не давать им отвлекаться, поддерживать контакт, контролировать ход мероприятия.

Важной особенностью является то, что следователь по месту нахождения участников не должен вмешиваться в сам процесс. Он не может оказывать никакого содействия, кроме как технического [5]. В ином случае такие действия могут воспрепятствовать тактике следователя, осуществляющего предварительное расследование и непосредственного производящего следственное действие.

Что касается обязательной видеофиксации, следует отметить, что в большинстве своем использование систем видео-конференц-связи априори предполагает запись проведенного сеанса подключения. Положительной особенностью является

возможность дополнительного анализа хода и содержания следственного действия путем воспроизведения соответствующей записи.

Подводя итоги, стоит сказать, что в настоящее время производство следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи имеет как преимущества, так и недостатки.

Так, следователь получил возможность не затрачивать время на ожидание исполнения соответствующего поручения следователем территориального органа по месту нахождения лица, участие которого обязательно в следственном действии. Повышается также достоверность получаемой информации.

Однако дистанционный формат общения негативно сказывается на установлении необходимого уровня психологического контакта с лицом, участвующим в следственном действии. Кроме того, не исключена возможность возникновения каких-либо технических помех, препятствующих качественному производству мероприятия.

По нашему мнению, производство следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи следует осуществлять в исключительных случаях, поскольку живое общение с человеком не может сравниться с онлайн-общением.

Список библиографических ссылок

1. Корнев А. С., Пилякин М. И., Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Организационно-тактические основы проведения опознания путем использования видеоконференцсвязи // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 331.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Полянская М. А. Цифровизация деятельности органов следствия (дознания) при проведении следственных действий допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. Иркутск, 2022. С. 91.

4. Кругликова О. В. О некоторых особенностях тактики производства отдельных следственных действий посредством систем видео-конференц-связи // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 243.

5. Теплякова О. А. Актуальные проблемы проведения допроса и очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи на досудебном производстве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. 2023. № 1 (36). С. 31.

© Победнова А. А., 2023

* * *

И. В. Синцева,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. А. Курин**

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическая регистрация представляет собой систему, в которой циркулируют как материальные, так и информационные потоки, являющиеся объектом управления и оптимизации в системе учетно-регистрационной деятельности. Материальный (объектовый) поток образуется в результате выявления, фиксации и изъятия материально фиксированных следов и объектов (предметов, документов) в ходе процессуальных действий, а также в процессе проверки объектов по централизованным, экспертно-криминалистическим и оперативно-разыскным учетам. При детальном исследовании системы криминалистической регистрации нами установлено совпадение ее системно-структурного построения с информационными логистическими системами.

Логистика представляет собой учение о планировании, управлении и контроле движения материальных, информационных и иных потоков в различных системах. В век развития информационно-коммуникационных технологий для оптимизации работы постоянно пополняемых массивов информации возникает необходимость в их структурировании и упрощении использования. Поэтому, информационная логистика является связующим звеном между поиском, регистрацией и информационно-справочным обеспечением раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В системе криминалистической регистрации материальный поток информации сопровождается информационным потоком, которому присущ ряд характеристик.

Наличие источника возникновения информации. Наиболее емким источником информации являются результаты осмотра места происшествия, в ходе которого получают информацию о механизме и способе совершения преступления, исходя из обнаруженных следов, которые в дальнейшем подлежат исследованию и постановке на учет.

Направление движения потока информации. После установления обстоятельств преступления решается задача получения дополнительных (недостающих) сведений, как правило, о лицах, которым может быть предъявлено обвинение. Следователь направляет множество запросов, результат которых заведомо неизвестен. Данное обстоятельство создает массу сложностей, приводящих к затягиванию получения криминалистически важной информации.

Скорость передаваемой и объемы получаемой информации. По результатам проведенных нами исследований порядка 30 % объектов направляются для проверки и постановки на учет в течение дежурных суток. Доля результативной информации, полученной из учетов системы криминалистической регистрации,

и сработавшей на установление лица, составляет порядка 30 % от общего объема запросов. В то же время реальную возможность использования информационных ресурсов интегрированных банков данных регионального и федерального уровня имеют оперативные подразделения (ГУУР МВД России, ГУЭБиПК МВД России, ГУНК МВД России). Количество лиц, установленных сотрудниками органов предварительного следствия (дознания), находится в пределах статистической погрешности, т. е. порядка 1,5 % [1]. Таким образом, органы предварительного следствия лишены всякой возможности реализовывать механизмы информационного взаимодействия и эффективного их использования. Использование информации из экспертно-криминалистических учетов вовсе не ориентировано на решение поставленной задачи в силу отсутствия сведений о лице и предмете, оставившем следы и объекты, обнаруженные на местах совершения преступлений. Так, по данным ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области за период с 2017 по 2021 гг. данный показатель составил от 1,56 % до 3,1 % ответов о возможной причастности конкретного лица к совершению преступления.

Интенсивность потока информации связана с частотой поступления потока и его объемом.

Относительно эффективности функционирования информационных систем сегодня звучит много пожеланий как со стороны представителей научного сообщества, так и со стороны практических сотрудников органов внутренних дел.

При проведении анкетирования в подразделениях УМВД России по Оренбургской области в период прохождения производственной практики нами было опрошено 40 человек МУ МВД России «Орское» (16 следователей, 13 оперуполномоченных, 11 экспертов экспертно-криминалистических отделов). Опрос производился для получения данных и расчета частоты использования в своей профессиональной деятельности учетов системы криминалистической регистрации, уровня полезности и достоверности информации, полученной из учетов, а также уровня удобства и эффективности использования современной системы криминалистической регистрации в расследовании преступлений.

По итогам опроса было установлено, что в настоящее время наиболее распространенным видом учетов системы криминалистической регистрации с которыми чаще всего сталкиваются практические работники, являются экспертно-криминалистические учеты. Анализ вопроса об объектах, направляемых сотрудниками для проверки и постановки на учет, показал, что наиболее часто направляемыми объектами являются следы папиллярных узоров рук (47 %), следы биологического происхождения (29 %), следы подошв обуви (13 %), следы транспортных средств (5 %), субъективные портреты (3 %), следы орудий взлома (2 %).

Анализ вопроса об оценке полезности информации (актуальности), полученной из учетов системы криминалистической регистрации в процентном соотношении, формирует следующую структурную зависимость: экспертно-криминалистическим учетам отводится 60–70 %, централизованным – 15 % и менее, оперативно-разыскным – 15 % и менее.

Таким образом, при анализе современного состояния системы криминалистической регистрации и мнений сотрудников становится понятно, что учеты системы криминалистической регистрации не используются на паритетных условиях, что вносит определенный дисбаланс в работу криминалистической регистрации на системном уровне. Помимо этого очевидно, что работа с базами данных при имеющемся на данный момент межведомственном взаимодействии занимает много времени для получения результата. Кроме того, загруженность сотрудников приводит к пропуску отдельных информационных массивов или вынуждает ограничиваться уже имеющейся информацией. В результате прекращают проверку по учетам, что ведет к снижению раскрываемости, а соответственно, и эффективности системы уголовного судопроизводства.

Решение данной проблемы представляется в интеграции информационной логистики в систему криминалистической регистрации и с ее помощью оптимизации криминалистической регистрации:

1) локально в рамках отдельных учетов, сделав поиск комплексным;

2) глобально через задание необходимой глубины поиска и установления неочевидных связей. В этом случае следует обратиться к логистическому построению системы криминалистической регистрации за счет реализации следующих направлений:

– увеличить коэффициент охвата каждого учета, так как для получения информации из криминалистических учетов с высокой степенью вероятности необходимо обеспечить заполнение учетов на 100 %, что также требует работы в области законотворчества и вынесения соответствующих нормативных правовых актов;

– увеличить количество взаимосвязанных учетов, содержащих информацию об одном объекте регистрации, по примеру информационно-аналитических систем, ориентированных на работу с многочисленными базами данных разных информационных систем;

– разработать и внедрить систему, способную производить анализ больших массивов информации и устанавливать логистические связи по определенным реквизитам при возможности обращения к органам, находящимся вне системы криминалистической регистрации;

– реализовать современные информационные технологии моделирования адаптивной (гибкой) системно-структурной конструкции криминалистической регистрации на основе закономерностей интегрированной логистики, имеющей целевую функцию высокой эффективности функционирования системы;

– реализовать возможность доступа непосредственно с рабочего места субъекта расследования к данным о наличии сведений, хранимых в базах данных интегрированных информационных систем для целевого направления запросов;

5) вести уголовные дела и хранить их в электронном формате.

По нашему мнению подобный перечень мероприятий позволит существенно повысить эффективность использования информационных ресурсов системы криминалистической регистрации, а соответственно, и результативность раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015–2022 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item (дата обращения 20.02.2023).

Библиографический список

1. Криворотов, А. Н. Теоретические аспекты и практика применения компьютерных технологий в криминалистических учетах: дис. … канд. юрид. наук / Криворотов А. Н. – Волгоград : ВА МВД России, 2003. – 171 с.
2. Курин, А. А. Информационно-аналитическая концепция системы криминалистической регистрации / А. А. Курин // Вестник ВА МВД России. – 2018. – С. 103–109.
3. Курин, А. А. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие / А. А. Курин. – Волгоград, 2019. – 179 с.
4. Курин, А. А. Логический подход к оптимизации информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А. А. Курин, А. П. Резван // Вестник ВА МВД России. – 2016. – С. 78–83.
5. Лантух, А. М. Основы учения о криминалистической регистрации: учеб. пособие / А. М. Лантух. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. – 87 с.
6. Пацкевич, А. П. Вопросы теории и практики повышения эффективности использования криминалистических учетов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений : автореф. … дис. канд. юрид. наук / Пацкевич А. П. – Минск, 2000. – 24 с.
7. Ялышев, С. А. Криминалистическая регистрация: учеб. пособие / С. А. Ялышев. – Москва : Академия управления МВД РФ, 1999. – С. 37, 38.

© Синцева И. В., 2023

* * *

Я. В. Тучков,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Я. А. Климова**

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Практика интенсивного развития современных технологий и повсеместного внедрения их в различные сферы жизни началась в России в конце XX века и продолжается по сегодняшний день. Высокие технологии позволили человечеству выйти на совершенно новый уровень развития, поэтому наше государство активно инвестирует в создание информационных технологий и их внедрение в различные виды деятельности.

Одним из ключевых видов государственной деятельности является правоохранительная, и оснащение органов правопорядка самыми передовыми технологиями позволит им эффективно осуществлять функции, возложенные на них государством.

Следует отметить, что особая роль в борьбе с преступностью отводится криминалистике. Как динамично развивающаяся наука криминалистика всегда открыта для внедрения новых технологий, которые будут полезны в профилактике, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений, поэтому перспективы использования новаций всегда представляли и будут в дальнейшем представлять интерес для МВД России и иных силовых структур.

Сегодня на вооружении подразделений МВД России находится широкий спектр современных технологий – это и камеры с системой биометрического распознавания лиц, и различные экспертные программно-аппаратные комплексы, и, конечно, беспилотные летательные аппараты (дроны, БПЛА).

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что статистика применения таких технологий свидетельствует о медленном темпе их внедрения в практику. Так, видеокамеры с системой распознавания лиц начали использоваться в Москве с 2011 г., а в каких-то городах только начинают внедряться.

Аналогичная ситуация складывается и с беспилотными летательными аппаратами, которые применяются правоохранительными органами уже не первый год. Впервые они были использованы еще летом 2006 г. для мониторинга общей обстановки и зон безопасности на встрече «Большой восьмерки» в Петербурге. Но в настоящее время сотрудниками ОВД в России дроны все же применяются редко. Полагаем, что это связано с малой проработанностью законодательства, регламентирующего их использование, и отсутствием специалистов – операторов БПЛА.

В то же время стоит сделать акцент на то, что беспилотные летательные аппараты обладают широким спектром эффективных возможностей их применения органами правопорядка при осуществлении профилактики, выявлении, раскрытии

и расследовании преступлений. Среди таких качеств стоит отметить их незаметность, малошумность, оперативность и маневренность, многофункциональность и модульность; при этом дроны не слишком дорогие и полностью автоматизированные, позволяют минимизировать риски для жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов.

Проводя ретроспективный анализ применения дронов правоохранительными органами, следует сказать о полицейских США, которые первыми стали использовать данные беспилотные летательные аппараты, благодаря чему в 2013–2014 гг. на 80 % сократился браконьерский отстрел слонов и носорогов в Африке. Секрет был прост. Американское правительство и корпорация Google в порядке гуманитарной помощи африканским странам, сильно страдающим от браконьерства, предоставили подразделениям полиции патрульные и боевые дроны со встроенными в них липучими сетями и обучили их обращению с ними [1].

Говоря о возможностях беспилотных летательных аппаратов, мы должны обратить внимание на разработку израильской компании – первого в мире БПЛА, оснащенного датчиками для определения наличия взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств с безопасного расстояния. Данное устройство нашло активное применение в проводимой специальной военной операции на Украине. Оно осуществляет разведывательные функции, служит помощником для наведения артиллерии. Несомненно, такой летательный аппарат сможет оказать колоссальную помощь в розыске баз и складов террористов, производстве оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

С учетом рассмотренных примеров стоит сказать, что финансирование работ по производству подобной техники в России необходимо увеличивать. Возвращаясь к примерам использования дронов в нашей стране, нельзя оставить без внимания их применение на Олимпийских играх – 2014 в Сочи. Они позволяли полицейским контролировать дорожную обстановку, порядок в общественных местах и т. д.

В настоящее время технологию активно используют следователи Следственного комитета РФ при производстве различных следственных действий, а также сотрудники дорожно-патрульной службы. Помимо этого, в последние месяцы участились случаи диверсионных нападений на государственные объекты России. Ответом на данные обстоятельства стало создание в Санкт-Петербурге специального отдела полиции по контролю за небом, который приступил к несению службы 9 мая 2023 г. В его состав вошли мобильные патрули и снайперские группы, которые должны выявлять и задерживать операторов БПЛА, а также специалисты по подавлению таких устройств. Предполагается, что в дальнейшем подобные отделы будут сформированы во всех субъектах нашей страны и приступят к выполнению своих обязанностей.

Перспективным видится использование дрона в качестве технико-криминалистического средства при осмотре места происшествия (например, убийств и ДТП). Это позволит создать новый способ осмотра территории – «сверху вниз», а также за считанные минуты установить место совершения преступления и место

происшествия, которые не всегда совпадают, определить границы осмотра. В ходе дальнейшего расследования следователь сможет более детально изучать место происшествия, проводить анализ причин дорожно-транспортного происшествия и т. д. Кроме того, беспилотный летательный аппарат целесообразно применять как техническое средство фиксации в ходе осмотра труднодоступной местности или в случае потенциальной опасности для жизни и здоровья участников следственного действия.

Помимо указанного стоит отметить, что под эгидой Минцифры создается новый центр компетенций (ЦКР) по замещению зарубежных аналогов беспилотных летательных аппаратов. ЦКР займется, в частности, применением беспилотных авиационных систем с использованием компьютерного зрения и искусственного интеллекта. Так, планируется создание нормативной базы, регулирующей применение беспилотных летательных аппаратов и автономных систем взаимодействия несколькими дронами одновременно (рой). Также задачей ЦКР является формирование единого механизма идентификации машин (дрон-айди) и реестра кадров и самих беспилотных летательных аппаратов [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технико-криминалистический потенциал беспилотных летательных аппаратов очень велик. Потому их широкое использование в охране правопорядка и борьбе с преступностью – реальность, ожидающая нас в ближайшем будущем. Несомненно, сфера использования беспилотных летательных аппаратов будет постоянно расширяться, поскольку они повышают эффективность почти любых операций, а также способствуют более безопасной работе сотрудников. Задача специалиста состоит не только в том, чтобы контролировать полет, но и оперативно реагировать на возникшие подозрения, трудности или сбои, так как информация моментально поступает на пульт сотрудника, а это в свою очередь дает ему возможность принять правильное и своевременное решение для предотвращения различных видов угроз. В то же время необходимо четко сформулировать требования к беспилотному оборудованию, законодательно регламентировать полномочия по его применению и использованию результатов такого применения сотрудниками ОВД в повседневной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего: сб. статей. М., 2018. 166 с.
2. Минцифры создает центр компетенций по БПЛА для замещения ПО иностранных дронов // CNews – крупнейшее издание об информационных технологиях и цифровой экономике в России и странах СНГ. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-04-28_v_rossii_sozdaetsya_tsentr (дата обращения: 20.05.2023).

© Тучков Я. В., 2023

* * *

А. В. Ушакова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Сычева**

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тактические особенности производства обыска по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации обусловлены тем, что предметами обыска выступают компьютерная информация и компьютерная техника, которые были использованы для совершения преступления.

Обыск по рассматриваемой категории дел является в большинстве случаев неотложным следственным действием [1]. Он носит поисковый характер и проводится в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ [2]. Безусловно, перед проведением данного следственного действия следователю необходима тщательная подготовка. Компьютер – это наиболее выгодное и целесообразное место для сокрытия следов преступления, которые могут иметь значение для полного, объективного и всестороннего расследования по уголовному делу. Наиболее ярким подтверждением этого утверждения является Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3], в котором говорится о том, что электронные носители выделены в качестве отдельного вида вещественных доказательств. Важным является то, что на таких носителях могла остаться информация, которая была заблаговременно удалена пользователем, но может быть восстановлена путем использования специального программного обеспечения.

Кроме того, некоторые виды обыска возможны только при наличии разрешения суда. К ним относится личный обыск, а также обыск в жилище, которые непосредственно затрагивают конституционные права граждан на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища [4].

Тактические приемы обыска при расследовании компьютерных преступлений подразумевают под собой те же общепринятые правила и рекомендации, разработанные наукой криминалистикой, которые используются при производстве других видов обыска, а также выемки.

Следует отметить, что в современной науке криминалистике разработано достаточное количество новых тактических приемов и особенностей, которые используются во время производстве обыска при расследовании компьютерных преступлений. Но, несмотря на то что практически все нормы и правила производства данного следственного действия адресованы следователю, важно учитывать то, что последний далеко не всегда обладает достаточными знаниями в различных областях науки. Поэтому, для осуществления такого вида обыска следователю целесообразно привлекать специалиста, который, обладая специальными знаниями, умеет их применять и имеет возможность сообщить следователю о каких-либо изменениях в файле, его редактировании и т. д.

Перед проведением указанного следственного действия следователь составляет план, в котором распределяет обязанности его участников, определяет границы территории, на которой должен быть осуществлен обыск, и направление движения при его производстве. Следственное действие может считаться успешно проведенным лишь в том случае, если оно будет хорошо спланированным и организованным, а подобная процессуальная деятельность осуществляется исключительно следователем. Таким образом, успех проведения обыска и других следственных действий зависит от квалификации следователя и его умения продумывать свои действия.

С точки зрения следственной практики электронные носители представляют интерес в качестве источников криминалистически значимой информации как по уголовным делам о высокотехнологичных преступлениях, так и по делам иных категорий (экономических и общеуголовных). На таких носителях могут не только оставаться следы неправомерных манипуляций с компьютерной информацией, но и содержаться относящиеся к расследуемому событию сведения – переписка, финансовые и иные документы, фото- и видеоматериалы и пр.

Вместе с криминалистически значимой информацией на электронном носителе, подлежащем изъятию, может находиться важная для их владельцев информация, которая не имеет отношения к уголовному делу, но также в состоянии способствовать его всестороннему расследованию. В этом есть и свой минус, так как неиспользование информации владельцами, которая является для них значимой, может причинить им неоправданный ущерб, а ведь владельцы электронного носителя информации никак не причастны к совершению преступления. Кроме этого, необходимо помнить, что в соответствии с Конституцией РФ «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» [5].

Если говорить о тактических приемах при производстве обыска в сфере компьютерных преступлений, следует отметить то, что при проведении данного следственного действия следователь должен учитывать его специфику. Но все же тактические приемы, разработанные наукой криминалистикой, являются универсальными для всех видов обыска, следовательно, они могут применяться и при производстве обыска в жилище, и при проведении обыска на участке местности, личного обыска и т. д. Тем не менее из всего многообразия тактических приемов в производстве обыска в сфере компьютерных преступлений некоторые все же выделяются.

При подготовке данного вида обыска важное значение имеет такой тактический прием, как внезапность, т. е. его проводят по возможности быстро и неожиданно для обыскиваемого, поскольку следователю необходимо получить беспрепятственный доступ к данным и технике обыскиваемого. Легче всего это сделать в тот момент, когда обыскиваемый работает в компьютере, однако в такой ситуации следует учитывать то, что обыскиваемый способен быстро выключить компьютер, чего допустить, конечно же, нельзя, так как это может привести к деактивации работающих программ, в том числе тех, которые работают дистанционно.

Соблюдение подобного требования и использование данного тактического приема при производстве обыска крайне важны, ведь информация, которая хранится на компьютере, может быть очень быстро уничтожена или заблокирована, следовательно, потеря перспективных доказательств по уголовному делу станет неизбежной.

Перед проведением обыска в сфере компьютерных преступлений важно провести личный обыск лица, технические средства которого обыскиваются, так как любой обыск всегда начинается с производства личного обыска. Во время личного обыска у обыскиваемого обычно изымаются все технические средства, независимо от того, являются они значимыми или нет.

Немаловажным тактическим приемом является обеспечение безопасности места обыска и наблюдение за ним. Обыскиваемые технические средства рискуют стать предметом преступного посягательства, так как на них могут содержаться сведения, интересующие не только правоохранительные органы, но и преступников.

Таким образом, планируя проведение обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, следователь должен тщательно подготовиться, так как от того, насколько последний будет готов тактически, технически и морально, может зависеть результат проведенного следственного действия, а, следовательно, и качество собранных доказательств по уголовному делу.

Список библиографических ссылок

1. Шаевич А. А. Особенности организации и проведения обыска и выемки при расследовании дел, связанных с использованием средств компьютерной техники // Вестник ИрГТУ. 2007. № 1 (29). С. 208–210.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 290 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ушакова А. В., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России в условиях глобальной цифровизации»
(кафедры уголовного права и уголовного процесса УНК по ПС в ОВД)

Д. Е. Антонец,
курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. И. Загуменный**

АДАПТАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Цифровая трансформация в глобальном масштабе затронула практически все сферы жизнедеятельности человека и привела к повсеместному внедрению передовых информационных и компьютерных технологий, а также стремительному развитию программного обеспечения.

Современный технологический прогресс в первую очередь направлен на повышение эффективности и конкурентоспособности локальных экономик.

С другой стороны, число преступлений и их разновидностей, совершаемых в цифровом пространстве, также постепенно увеличивается, а идентификация преступников, их преследование и наказание усложняются.

Преступное сообщество быстро освоило новые информационные технологии и переместило большую часть своей деятельности в виртуальное пространство, благодаря чему преступность стала более изменчивой [1].

Сложность обнаружения действий киберпреступника в виртуальном мире, не имеющем границ, еще больше повышает общественную опасность таких преступлений. Тем не менее стремительно развивающаяся информационная и коммуникационная сфера все более остро ставит перед законодательной и правоохранительной системами вопросы обеспечения прав граждан на защиту от новых разновидностей преступных действий.

Пункт 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гласит: «Право частной собственности охраняется законом». Конституция РФ закрепляет, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. При этом принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [2].

Если говорить о преступлениях против собственности, то они являются одним из наиболее распространенных видов преступлений. Помимо распространенности подобных преступных посягательств, для совершенствования методов и средств хищения регулярно применяются современные информационные технологии [3].

В 2021 г. в связи с распространением кибермошенничества на территории России Сбербанк сообщил о более чем 100 тысячах таких звонков ежедневно. Каждый десятый звонок – это звонок, совершенный преступником. Девять из десяти владельцев сотовых телефонов столкнулись с телефонным мошенничеством [4].

По данным Министерства внутренних дел России, в январе – феврале текущего года зафиксировано увеличение количества совершенных преступлений с использованием интернет-технологий более чем на 17 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года [5].

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляет мошенничество в сфере компьютерной информации, ответственность за которое была установлена Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ и регламентирована ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [6]. Уголовно-правовой анализ самой нормы, а также практики ее применения показывает, что она несовершенна. Кроме того, существуют некоторые трудности с определением объекта преступления и его предмета.

Следует отметить, что законодательство и законодатель достаточно оперативно реагируют на изменение направления корыстных преступлений. В 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации признал безналичные денежные средства предметом хищения, т. е. имуществом в уголовно-правовом смысле [7]. С практической точки зрения позиция Пленума является правильной и справедливой. В дальнейшем эта идея была реализована в законодательном порядке. Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена п. «г», предусматривающим ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Расширение трактовки имущества позволило правоохранительным органам дать правовую оценку посягательствам на криптовалюту [8].

В то же время такое расширение понятия «имущество» неизбежно приведет к противоречию с существующими нормами уголовного законодательства. Новый предмет хищения не вписывается в «старую» объективную сторону, которая является изъятием и обращением чужого имущества к виновному или другим лицам.

Справедливо отмечается в юридической доктрине, что такой подход к определению содержания объективной стороны хищения не применим к противоправным корыстным посягательствам в отношении криптоактивов.

В связи с этим адаптацию предписаний гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» к потребностям противодействия цифровой преступности нельзя ограничить только расширенным трактованием предмета хищения.

Чтобы преобразования были более результативными, следует изменить подход к регулированию ответственности за хищение цифровых активов с учетом специфики их использования.

В заключение стоит отметить, что и другие проблемы, связанные с цифровизацией преступной деятельности, нуждаются в системном научно-обоснованном решении. Речь при этом идет не о точечных поправках, а о том, чтобы подстроить УК РФ под новую технологическую новацию.

Для того чтобы адаптировать уголовное законодательство к современным реалиям, необходимо иметь четкое представление о целях и задачах уголовно-процессуальной политики в области борьбы с преступностью, а также о том, что такое эффективное противодействие преступности должно быть основано на знании целей, задач, принципов и пределов уголовно-правового противодействия преступности. Криминологическая ситуация требует изменений в уголовном законодательстве, уточнения базовых положений уголовного права и его институтов, корректировки уголовно-правовых запретов и криминализации новых общественно опасных деяний.

Список библиографических ссылок

1. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2022. 351 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Совершенствование криминологический механизмов противодействия преступности в условиях цифровой экономики – EDN SXLSQ // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: материалы I Всерос. науч.-пркт. конф., Москва, 2021.
4. Сбербанк назвал телефонное мошенничество национальным бедствием // РИА НОВОСТИ: междунар. информ. агентство: сайт. URL: https://ria.ru/20210707/moshennichestvo 1740256569.html (дата обращения: 17.04.2023).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2023 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/36479770/ (дата обращения: 17.04.2023).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Ображиев К. В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 9 июня 2021 г. / под общ. ред. А. Г. Блинова, Е. В. Кобзевой. Саратов, 2021.

© Антонец Д. Е., 2023

* * *

В. С. Васильев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **И. В. Ханова**

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Дорога – обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения, которая включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии [1]. Автомобиль же является средством повышенной опасности, именно так говорят многие специалисты. Для должного, законопослушного поведения на дороге существует специальный нормативный акт, представляющий собой свод правил, которые устанавливают единый порядок дорожного движения на территории Российской Федерации. В этом же нормативном правовом акте дается определение понятию, которое в своем содержании передает суть общественно опасного деяния с соответствующими ему последствиями. Итак, *дорожно-транспортное происшествие* (далее – ДТП) – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [1]. Таким образом, Правила дорожного движения РФ (далее – ПДД) предупреждают всех водителей, которые управляют автомобилем непосредственно, что именно на них ложится весь объем ответственности не только за себя, но и за тех, кому может быть причинен вред от управления данным лицом транспортным средством. За причинение тяжкого вреда или смерти человеку в результате нарушения ПДД или эксплуатации транспортного средства установлена уголовная ответственность (ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Далее речь пойдет об оставлении водителем места ДТП – ситуации, оценка которой давалась законодателем не всегда однозначная.

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. ответственности водителей, совершивших ДТП с тяжкими последствиями и покинувших место происшествия, была посвящена ст. 265. Данная норма предусматривала уголовную ответственность за оставление места ДТП и применялась в случаях установления вины водителя в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Самый строгий вид наказания, который предусматривался санкцией ст. 265 УК РФ, – лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Таким образом, оставление места ДТП, признанное умышленным преступлением, обычно приводило к назначению виновному более строгого наказания (по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264 и 265 УК РФ).

С внесением изменений и дополнений в УК РФ в декабре 2003 г. ст. 265 утратила силу [2]. Оставление места ДТП, результатом которого стало причинение вреда здоровью человека или смерти одному или нескольким лицам, стали квалифицировать по ст. 125 УК РФ как «Оставление в опасности» [3]. Таким образом, виновный в ДТП водитель транспортного средства, покинувший место происшествия, по-прежнему привлекался к ответственности за совершение двух преступлений: неосторожного и умышленного, – что также сказывалось на характере назначенного ему наказания.

В настоящее время оставление места ДТП отнесено к квалифицирующим признакам деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, наряду с признаком «совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения» [4], наказание за которое ранее уже было установлено в виде:

– принудительных работ с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишения свободы на срок от трех до семи лет с лишением тех же прав при причинении в результате ДТП тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2);

– лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением вышеуказанных прав на срок до трех лет – при причинении смерти человеку (ч. 4);

– лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет – при причинении в результате ДТП смерти двум и более лицам (ч. 6).

Подобное изменение законодательства представляется не совсем логичным, а решение объединить отягчающие причины – не совсем правильным. На наш взгляд, нельзя объединять указанные признаки и предусматривать за подобные действия одинаковое наказание. Нужно разделить ответственность за совершение ДТП с тяжкими последствиями в состоянии опьянения или при ограничении управления транспортными средствами, наличие которого уже запрещает водителю садиться за руль транспортного средства и начинать движение в любом направлении, и за оставление места ДТП, так как за деяние, сопряженное с умышленным оставлением в опасности пострадавших, должно последовать более строгое наказание. Целесообразно было бы предусмотреть ответственность за оставление места совершения ДТП, как это было и ранее, в отдельной статье уголовного закона, установив конкретное наказание, подчеркивающее общественную опасность данного деяния.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что законодательное изменение ст. 264 УК РФ в части закрепления ответственности за оставление места ДТП привело к появлению такого важного признака, как сопряженность деяний, которые предусмотрены в чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, в совокупности с интересующим нас признаком – оставление места их совершения. Появление данного признака – явление вполне спрогнозированное, так как наряду с нововведениями возникла необходимость заполнить законодательный пробел.

Проводя линию сравнения санкций норм, в разное время предусматривающих наказание за оставление места совершения ДТП, можно заметить, что наказание, установленное утратившей в настоящее время силу ст. 265 УК РФ, намного мягче, чем ныне предусмотренное. В настоящее время указанное деяние расценивается как тяжкое преступление с последующим назначением более строгого наказания в процессе вынесения судом обвинительного приговора. По этой причине мы видим необходимость законодательного закрепления оставления места ДТП не как квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, а как самостоятельного умышленного преступления.

Список библиографических ссылок

1. О правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 24.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений и дополнений в УК РФ: федер. закон от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 23 апреля 2019 г. № 65-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Изменения в статье 264 уголовного кодекса // Кодексы и законы. – URL : https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-uk/element-ch2_r9_gl27_st264/?ysclid=li7tzbts29875082330 (дата обращения: 25.04.2023).
2. Танага, И. В. Нужна ли в Уголовном кодексе Российской Федерации специальная норма об уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия? / И. В. Танага // Уголовное право и криминология. – 2014. – № 4. – С. 50–54.

© Васильев В. С., 2023

* * *

А. Р. Ветрова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **И. Х. Касаев**

СКЛОНЕНИЕ К СУИЦИДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В последние годы наметилась тенденция к увеличению количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и сопряженных с побуждением (склонением) к суициду. Российские подростки в возрасте 15–19 лет совершают попытки самостоятельного прекращения жизни в 2,7 раза чаще, чем в среднем в мире. В среднем 25 подростков из 100 предпринимали какие-либо действия, чтобы покончить с собой. Уровень самоубийств в подростковой среде стремительно растет. Согласно данным Следственного комитета РФ, в 2021 г. число детских самоубийств возросло на 37,4 % по сравнению с 2020 г. и составило 753 случая [1].

Современному человеку трудно представить свою жизнь без Интернета, все сферы деятельности так или иначе связаны с выходом в эту «всемирную паутину». С помощью глобальной сети мы ежедневно взаимодействуем с окружающим миром и получаем нужную информацию.

В противовес этому наблюдается повышенный интерес к информационным ресурсам сети Интернет, посредством которых происходит воздействие на человека (в первую очередь на детей и молодежь), и такое воздействие может подтолкнуть человека к самоубийству. Большинство школьников разных возрастов используют сеть Интернет не для образовательной или познавательной цели, а лишь для развлечения, интересного времяпрепровождения. К сожалению, подростки больше времени тратят на виртуальное, чем на живое общение [2].

Новейшие информационные технологии современного общества: Интернет, смартфоны, различные гаджеты, – очень влияют на психику подростков. Нередко последние попадают под влияние вредоносных социальных сетей, к которым можно отнести группы о суицидах, где детям дают жесткие и анархические задания.

Внушаемые подростки из-за депрессивного состояния, обусловленного возрастными психофизиологическими особенностями, и личных переживаний ищут таких же людей в сети Интернет. «Кураторы смерти» или, иначе говоря, авторы смертельных виртуальных игр, убеждают детей, что их никто не любит, они никому в этом мире не нужны, эта жизни ни к чему хорошему не приведет. В результате ребенок не справляется с такой психологической нагрузкой и совершает непоправимое – суицид.

Так, администраторы групп смерти программируют детей на популярность суицида и значимость этого явления.

У всех групп смерти выработан определенный алгоритм действий:

1. Сначала ребенка вовлекают в такое сообщество, убеждают в том, что у него очень много проблем и там ему «помогут» с ними справиться.

2. Потом «кураторы» вызывают у подростка интерес к игре, заставляют его выполнять определенные задания.

3. И уже заключительный этап такого алгоритма – склонение подростка к самоубийству (нанести себе увечья, прыгнуть под поезд, спрыгнуть с крыши и т. д.).

Среди информационных ресурсов Интернета часто можно увидеть материалы аниме. Аниме – японская анимация, мультфильмы, которые рассчитаны в основном на подростковую аудиторию. В последнее время – актуальное явление современного мира. Этот жанр характеризуется наличием сцен жестокости и отличается от обычных мультфильмов тем, что содержит темы смерти и насилия. Главные герои аниме одиноки, они никому не нужны и становятся жертвами насилия. Современная молодежь делает из них кумиров и эталон для подражания.

Еще одной причиной случаев суицида среди детей явилась самоизоляция. Осенью 2021 г. выросло количество депрессивных расстройств. Соответственно, активизировалось суицидальное поведение. Конечно, самоизоляция – это необходимость: без нее смертность возросла бы в несколько раз. И в таких условиях подросткам нечем заниматься, кроме как проводить все свое время в сети Интернет, погружаться в виртуальный мир и делиться своими проблемами не с родителями или близкими людьми, а с виртуальными «друзьями».

Субъекты предупреждения преступности предпринимают все возможные меры, направленные на выявление и устранение причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений.

За последние три года Роскомнадзором было проверено свыше 9 500 сообществ на предмет пропаганды суицида, в 90 % случаев факт наличия вредоносного контента был подтвержден [3]. Социальная сеть «ВКонтакте» с февраля 2021 г. блокирует страницы пользователей, которые используют хэштеги, связанные с суицид-сообществами.

В начале 2022 г. суицидальное поведение подростков привлекло внимание властей на федеральном уровне. Президент России В. В. Путин поручил Правительству Российской Федерации и региональным властям к концу июня 2022 г. принять решения по совершенствованию системы профилактики подросткового суицида [4].

Безусловно, запретить подростку пользоваться и посещать сайты сети Интернет сложно, однако есть возможность ограничить доступ и времяпрепровождение в Интернете.

Роскомнадзор в январе удалил либо заблокировал свыше трех тысяч материалов с призывами к суициду или описанием его способов. Об этом сообщается в телеграм-канале ведомства [5]. 1 986 публикаций, пропагандирующих самоубийство, были удалены в социальных сетях при взаимодействии с администрациями

интернет-платформ. Собственные инструменты мониторинга информационного пространства Роскомнадзора позволили обнаружить 767 материалов. Еще 196 материалов, содержащих призывы к суициду или описывающих способы их совершения, прислали граждане.

Данная проблема является особенно актуальной, так как она напрямую касается молодого поколения, будущего страны. И это вызывает особенную тревогу и угрозу, которая распространяется как эпидемия по сети Интернет. Необходимо на государственном уровне подойти к изучению и анализу рассматриваемой проблемы для разработки эффективной стратегии по ее предупреждению.

Список библиографических ссылок

1. В России выросло число детских суицидов и их попыток. URL: https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6 (дата обращения: 20.02.2023).

2. Дети в Интернете. URL: http://www.bizhit.ru/index/deti_v_internete/0-648 (дата обращения: 12.02.2023).

3. С пропагандой суицида в «ВКонтакте» борются всем миром. URL: http://newvz.ru/info/78033.html (дата обращения: 12.02.2023).

4. Путин поручил разработать программу профилактики подростковых суицидов. URL: https://www.newsru.com/russia/20feb2017/putinkids.html (дата обращения: 12.02.2023).

5. Роскомнадзор заблокировал более 3 тысяч публикаций о суициде. URL: https://smotrim.ru/article/3215576 (дата обращения: 20.03.2023).

© Ветрова А. Р., 2023

* * *

К. П. Грицианова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Н. С. Сысолина**

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК КРИМИНОГЕННОГО ФАКТОРА ПРЕСТУПНОСТИ

Насилие над детьми в семьях является распространенным негативным социально-правовым явлением, которое наносит вред не только здоровью и благополучию детей, но и всему обществу. Оно пагубно влияет на детей, причиняет им физические и психологические травмы, повышает вероятность развития психических расстройств, нарушений поведения и здоровья. Кроме того, насилие над детьми приводит к снижению качества образования и воспитания, нарушению социализации ребенка, появлению отклонений, формированию у него страхов, недоверия к окружающим, норм и ценностей, противоречащих культуре уважения к правам человека и, как возможное следствие, к криминальной активности в будущем. С данной позиции бытовое насилие над детьми, совершаемое членами семьи и иными родственниками, следует рассматривать как криминогенный фактор преступности, в особенности преступности несовершеннолетних.

Рассматриваемое явление проявляется в различных формах: физическое, психологическое, сексуальное насилие, а также, по мнению ряда авторов, пренебрежительное отношение к заботе о здоровье и развитии ребенка [1]. Стоит отметить, что насилие в отношении несовершеннолетних присуще любому обществу, однако формы его проявления и уровень насыщенности является различным [2].

Несмотря на то что вопросы предупреждения насилия и иного жестокого обращения с несовершеннолетними урегулированы нормативными правовыми актами, четкое определение рассматриваемых категорий в законодательстве отсутствует.

В соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка [3] государства-участники обязаны принять все необходимые меры для защиты ребенка от любых форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации. Логичным кажется дальнейшее раскрытие в тексте документа разновидностей насилия, их особенностей и критериев различия между собой. Однако трактовка терминов остается на усмотрение государств-участников и подразумевает рассмотрение спорных правовых ситуаций уже посредством ссылки на национальные законодательные акты. Основной задачей национального законодательства в данном случае является определение категориального аппарата, отражающего признаки жестокого обращения с несовершеннолетними, столь важного для своевременного и правильного разрешения дел. Так, например, Семейный кодекс РФ в ст. 69 и 73 содержит нормы, позволяющие лишить родительских прав при наступлении соответствующих условий либо ограничить права тех лиц, которые создают угрозу жизни и здоровью ребенка.

Кроме того, защита прав несовершеннолетних осуществляется нормами уголовного права. Насилие над детьми в семьях, обладающее повышенной общественной опасностью, может быть квалифицировано как преступление, что влечет за собой уголовную ответственность. Особенная часть Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) включает более полутора десятков статей, охраняющих права несовершеннолетних: установлена ответственность практически за все виды физического и сексуального насилия над детьми, однако что касается психического насилия, то наказанию подлежат только угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также доведение до самоубийства.

Большинство форм насилия над детьми в семьях относится к категории преступлений против жизни и здоровья. Например, физическое насилие, причиняющее тяжкие телесные повреждения или смерть ребенка, квалифицируется как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью. Помимо этого, уголовное законодательство предусматривает ответственность за психическое насилие над ребенком, которое может проявляться в форме угроз, запугивания, оскорблений, излишней критики или игнорирования его потребностей и которое приводит к общественно опасным последствиям (самоубийство – ст. 110 УК РФ, вовлечение в совершение преступления или антиобщественных действий – ст. 150, 151 УК РФ). С криминологической точки зрения такие действия могут рассматриваться как насильственная преступность в отношении несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере. Если же указанные последствия не наступают – как детерминанты указанного вида преступности.

Термин «жестокое обращение с детьми» впервые появился в Кодексе о браке и семье РСФСР [4]. Жестокое обращение с детьми было одним из обстоятельств, при наличии которого суд принимал решение о лишении родительских прав, но содержание термина не было раскрыто и определялось судьями в каждом отдельном случае самостоятельно и индивидуально.

В 1979 г. было опубликовано постановление Пленума Верховного суда СССР «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [5], текст которого без существенных изменений воспроизвелся в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [6]. В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес представляют разъяснения, данные в п. 11, которые позволяют сделать вывод о том, что жестокое обращение с детьми может проявляться как в форме физического, так и психического насилия или же в покушении на их половую неприкосновенность и половую свободу.

В УК РФ содержится ст. 156, в которой речь идет об ответственности родителей или иных лиц, ответственных за воспитание ребенка, в случае если этими лицами были не исполнены или ненадлежаще исполнены их обязанности по воспитанию несовершеннолетних, сопряженные с жестоким обращением. Но к этой статье нет примечания, которое бы разъясняло, что следует понимать под жестоким обращением. Согласимся с мнением некоторых авторов, полагающих, что «жестокое

обращение с детьми» — это причинение несовершеннолетнему физического или психического, а также морально-психологического вреда, который может включать садистские, инцестные или иные виды сексуальных посягательств, в результате которых у ребенка неизбежно наступает нарушение развития. В таком понимании содержание понятия жестокого обращения с детьми идентично содержанию понятия «насилие» [7].

Стоит сказать, что с данным криминогенным фактором борются на государственном уровне. Так, например, в России действует Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8], в котором прописаны меры по защите здоровья и жизни детей, включая защиту от насилия. Закон устанавливает ответственность за нарушение прав детей и предусматривает меры защиты и компенсации в случае их нарушения.

Правительство РФ принимает законодательные и практические меры для защиты детей от насилия в семье. Например, в 2020 г. был принят закон, ужесточающий наказание за насилие в семье и увеличивающий ответственность родителей за нарушения прав детей. Существует система социальной поддержки и помощи, включающая услуги по консультации и психологической поддержке, а также механизмы выявления и реагирования на случаи насилия над детьми.

Кроме того, в России действует государственная программа «Некоммерческий сектор поддержки семьи и детей на 2020–2027 годы», в рамках которой реализуются мероприятия по предупреждению насилия в отношении детей и борьбе с ним. Программа направлена на оказание помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также на содействие их социальной адаптации и интеграции в общество.

Одной из главных целей программы является предотвращение насилия над детьми в семьях. Для этого предусмотрено проведение различных мероприятий, направленных на поддержку родителей, повышение их компетенции и сознательности в вопросах воспитания и общения с детьми, а также на укрепление института семьи.

В то же время в рамках программы создаются центры помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и их семьям, а также центры реабилитации и адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этих центрах проводится комплексная работа по оказанию помощи детям и их семьям, включая психологическую, медицинскую, юридическую и социальную поддержку.

Список библиографических ссылок

1. Ерохина Е. В., Филиппова Е. О. Проблемы жестокого обращения с детьми // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 23–25.

2. Замалутдинова Т. Л. Определение понятия насилия в отношении несовершеннолетних для производства качественного расследования насильственных преступлений в отношении указанной группы лиц // Молодой ученый. 2017.

№ 4 (138). С. 591–594. URL: https://moluch.ru/archive/138/38683/ (дата обращения: 15.05.2023).

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. № 9 (ред. от 30.11.1990, с изм. от 04.07.1997). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Цымбал Е., Дьяченко А. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. 1999. № 4. С. 75–79.

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Грицианова К. П., 2023

* * *

Д. Д. Грознова,
курсант Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **М. К. Нуркаева**

О ЗНАЧЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Понятие «результаты оперативно-разыскной деятельности» (далее – ОРД) достаточно распространено в таких юридических науках, как уголовный процесс и оперативно-разыскная деятельность. В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ-144) понятие результатов ОРД не закреплено, но, проанализировав содержание ст. 1 и 11 ФЗ-144, можно сказать, что под результатами ОРД понимается полученная информация в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), которая в последующем используется в подготовке и осуществлении следственных действий, проведении ОРМ, в выявлении, предупреждении, пресечении преступлений и т. д. В уголовном процессе понятие «результаты ОРД» долгое время отсутствовало, несмотря на распространение термина, его законодательного закрепления не было до 2003 г. С увеличением значимости результатов ОРД и возникновением проблем на практике и в теории с их применением в уголовном процессе появляется необходимость в конкретном понимании и сущности оперативной информации. Для решения проблем, связанных с пониманием результатов ОРД, в 2003 г. внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которым в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ было закреплено, что результаты ОРД – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

С внесением изменений в УПК РФ возникает вопрос, почему законодатель закрепил определение результатов ОРД в УПК РФ, а не в ФЗ-144, который напрямую регулирует порядок получения оперативной информации, а также регламентирует аспекты этой деятельности. На наш взгляд, такое решение принято на основе объективных причин. К их числу можно отнести тот факт, что УПК РФ закрепляет все процессуальные действия, используемые в уголовном процессе, а ОРД является одним из способов негласного получения информации. Исходя из этого, результаты ОРД не могут применяться в уголовном процессе согласно ст. 89 УПК РФ, так как они получены при помощи непроцессуальной деятельности. На основе этого можно сказать, что законодатель указывает, что именно нельзя использовать в качестве доказательств путем установления определения понятия «результаты оперативно-разыскной деятельности». Понятие, которое

вытекает из статей ФЗ-144, очень похоже с закрепленным определением в УПК РФ. В обоих суждениях мы видим, что под результатами ОРД понимается информация, которая была получена в процессе проведения гласных и негласных ОРМ, закрепленных в ст. 6 ФЗ-144. В обоих понятиях обращается внимание на содержание полученной информации: она должна содержать в себе признаки о преступлениях, которые находятся на различных стадиях исполнения, и лицах, причастных к преступной деятельности или скрывающихся от государственных органов. На основе всего сказанного выше можно сказать, что оба определения этого понятия как из УПК РФ, так и из ФЗ-144 по своему содержанию полностью совпадают. До закрепления в УПК РФ определения понятия «результаты ОРД» многие ученые толковали его по-разному и предлагали свое понимание термина. Например, по мнению А. С. Борщова, под результатами ОРД понимается конечная полученная информация в ходе проведения комплекса гласных и негласных мероприятий в рамках ведения дел оперативного учета, в последующем информация применяется в раскрытии преступлений в виде оперативных доказательств [1, с. 39, 58]. Анализируя данную дефиницию, можно сказать, что, как и в закрепленном определении, под результатами ОРД понимается информация, полученная в ходе проведения ОРМ. А. С. Борщов подчеркивает значимость лишь конечной информации и заостряет внимание на применении сведений в процессе раскрытия преступлений в качестве оперативных доказательств, что означает невключенность промежуточных результатов. Сравнивая с закрепленным определением понятия «результаты ОРД», можно сказать, что А. С. Борщов рассматривает результаты ОРД в качестве доказательств в процессе раскрытия преступлений, что напрямую противоречит УПК РФ, который указывает на недопустимость таких доказательств.

По мнению других ученых, результаты ОРД – это данные (сведения, информация), полученные при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, указанных в ст. 6 ФЗ-144 поступившие от конфидентов и зафиксированные в материалах дел оперативного учета и отражающие обстоятельства совершенного преступления, а также другие обстоятельства, имеющие значение для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовного процесса [2, с. 109]. Исходя из определения второго автора можно сказать, что аналогично с закрепленным в УПК РФ определением понятия «результаты ОРД» В. И. Зажицкий уделяет внимание содержанию информации, т. е. она должна иметь значение для раскрытия преступления, а также связывать результаты с данными, полученными согласно ФЗ-144. Понятие автора отличается от закрепленного определения тем, что оно показывает значимость и роль оперативной информации в раскрытии преступлений не в первоначальном их представлении, а в ходе процессуального закрепления. Рассмотрев два понятия авторов, можно сказать, что они похожи как между собой, так и с определением в УПК РФ, но имеют и отличия. Общие моменты заключаются в том, что все три определения представляют результаты ОРД как информацию, которая получается в процессе гласной и негласной деятельности, проводимой согласно ФЗ-144 и содержащей в себе сведения, связанные

с преступлениями. К отличиям можно отнести и то, что в определении, которое дал А. С. Борщов, результаты ОРД являются оперативными доказательствами, применяющимися в раскрытии преступлений, что противоречит двум другим определениям. В закрепленном определении о роли результатов ОРД в уголовном процессе напрямую не говорится, но предполагается, что информация должна повлиять на процесс, так как содержит в себе сведения о преступлениях и лицах, их совершивших. В третьем определении понятия «результаты ОРД», данном В. И. Зажицким, подчеркивается, что полученная информация в ходе проведения ОРМ закрепляется в уголовном процессе через процессуальные действия, чем и отличается от других понятий и частично описывает трансформацию результатов ОРД в уголовном процессе. После внесения определения в УПК РФ профессор В. П. Божьев был не согласен с закрепленным понятием и в своих работах обращал внимание на более конкретное определение. По его мнению, под результатами ОРД понимаются сведения, которые были получены в соответствии с ФЗ-144, подпадающие под п. 36.1 ст. 5 УПК РФ [3, с. 109]. Исходя из определения можно сказать, что В. П. Божьев в своем понимании результатов ОРД полностью передавал смысл закрепленного понятия в УПК РФ, но в более сокращенном виде. Он также представлял результаты ОРД в виде полученной информации в ходе проведения деятельности, закрепленной в ФЗ-144, содержащей сведения о преступлениях и лицах, их совершивших.

Исходя из определения понятия «результаты ОРД», данного в УПК РФ, можно сделать вывод о том, что результатами ОРД в уголовном процессе являются только сведения о преступлениях и причастных к нему лицах, которые могут быть только поводом для возбуждения уголовного дела. В последующем сведения, полученные в ходе проведения ОРД, закрепляются с помощью процессуальных действий, проводимых в рамках уголовного процесса. После этого они считаются доказательствами.

Список библиографических ссылок

1. Борщов А. С., Колташов Ю. В. О соотношении документирования в оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процессе // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. М., 1997. 155 с.

2. Зажицкий В. И. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. А. Ю. Шумилов М., 1997. С. 109. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1680107523 (дата обращения: 24.04.2023).

3. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.]; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 568 с. URL: https://urait.ru/bcode/510430 (дата обращения: 24.04.2023).

© Грознова Д. Д., 2023

* * *

К. В. Гуляева,
курсант Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **И. Р. Аминов**

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Наш мир на данном этапе развития невозможно представить без новейших средств коммуникаций, таких как телефон, ноутбук и т. д. Глобальная сеть Интернет окутала все общество. Сейчас можно познакомиться с новыми людьми, которые живут на другой половине земного шара, позвонить любимой бабушке из далекой деревни, работать и отправлять отчеты, не выходя из дома. Но так ли хороша наша жизнь с гаджетами? С одной стороны, все могут сказать: «Да! Это удобно и комфортно». С другой – в противовес этому ответу нетрудно перечислить множественные недостатки нашего цифрового общества. Вперед в будущее стремятся не только добросовестные граждане, но и его темная сторона – преступники.

Преступления также эволюционируют. Нарушители пользуются новейшими технологиями для осуществления преступных деяний. Совершив преступление, им легко скрыться, выкинуть телефон, сим-карту, поменять IP – это еще неполный список того, какими способами удастся преступнику бесследно и безнаказанно уйти от правосудия.

Если мы взглянем на статистику, то заметим тенденцию того, что число квартирных и уличных краж постепенно уменьшается. Этому также поспособствовала пандемия в России, которая проявляла активность в 2020 г. В то время многие перешли на дистанционную работу и обучение. На улицах практически никого не было. Люди осваивали технологии, в том числе преступники. В отличие от уличной преступности, число преступлений, связанных с компьютерами, Интернетом и современными финансовыми системами, за время пандемии только выросло: в 2021 г. МВД зафиксировало 517,7 тыс. киберпреступлений – рост за два года составил 75 %. Правда, основной всплеск произошел именно в пандемийном 2020 г.: в 2021 г. таких преступлений зарегистрировали всего на 7 тыс. больше, чем годом ранее [1].

Увеличивается количество преступлений с использованием информационных технологий. Киберугрозы нависают над нашим обществом, затрагивая все сферы в целом. Необходимость в их минимизации есть у каждого. Из-за постоянного развития уголовное право должно постоянно приспосабливаться к этим условиям.

Возьмем, к примеру, преступления против собственности. Сейчас кража денежных средств и мошенничество процветают в киберпространстве. Однако если мы обратимся к статистике, то традиционное мошенничество превалирует над специальной нормой – мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа [2, с. 340]. Причиной этому является ошибка квалификации. В большинстве случаев данные общественно опасные деяния относят

к обычному мошенничеству (ст. 159 УК РФ) либо к краже, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Это объясняется тем, что правоохранительным органам ввиду объективной стороны деяний некоторые преступления сложно определить к какой-либо норме. Следовательно, необходимо пересмотреть нормы уголовного права.

В последние годы наблюдается развитие искусственного интеллекта. Он активно используется во всех сферах жизни общества. Так, уже сейчас компьютер может написать картину, музыку, текст. Поэтому в правовой сфере существует ряд дискуссионных вопросов на эту тему. Таким образом, встает, например, вопрос об авторском праве созданных им работ.

Кто будет нести ответственность за то, что сделал искусственный интеллект? Сейчас любой может воспользоваться самообучающейся программой, и не всегда получается установить источник.

Существует также идея о беспилотных автомобилях. Они будут передвигаться без водителя на полном автопилоте. При аварии по вине данного автомобиля будет непонятно, кто понесет ответственность, ведь субъекта как такового нет. Вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов по международным связям полагает, что в небольшом количестве случаев с определенными оговорками причинение вреда в такой ситуации может быть расценено как «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека» (ч. 2 ст. 238 УК РФ) [3, с. 40].

Как можно заметить, использование технологий увеличивает количество преступных деяний, совершенных как действием, так и бездействием. Всеобщий доступ к информационным технологиям развязывает руки преступным элементам. Поэтому необходимо провести цифровизацию уголовного права, поскольку если государство просто ограничит население в мире кибернетики, то наше общество начнет отставать от других стран. Как уже говорилось выше, искусственный интеллект развивается очень быстро. Внедрение таких технологий в правоохранительную сферу поможет при квалификации преступных деяний. Анализируя и обрабатывая фабулу совершенного деяния, искусственный интеллект легко бы дал квалификацию преступлению, что исключило бы логические ошибки и несоответствие законодательству [4, с. 70–71]. В дальнейшем он мог бы разработать алгоритм действий для сотрудников исполнительной системы, а также выносить на рассмотрение проекты новых уголовно-правовых норм. В обозримом будущем существование данной системы, учитывая то, как идет технологический прогресс, не кажется нереальным.

Таким образом, с обществом развивается преступность, поэтому и правовая сфера не должна отставать. Использование цифровых технологий ускорило бы процесс раскрытия преступлений и усовершенствовало уголовно-правовое законодательство.

Список библиографических ссылок

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 30.03.2023).

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. № 280.

3. Беспилотные автомобили – новое направление развития ГАЗ. URL: http://www.gazavtomir.ru/news/autonews/robokross-2015 (дата обращения: 30.03.2023).

4. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2.

© Гуляева К. В., 2023

* * *

М. Ю. Демьяненко, **Е. Е. Егорова,**
курсанты Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **И. А. Нифталиева**

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

В каждой семье происходят различного рода конфликты. Довольно часто бытовые ссоры превращаются в откровенное насилие. Многие люди, однако, не хотят это признавать, в ряде случаев стараясь найти оправдания для такого поведения. Стоит учесть, что российское уголовное законодательство не содержит понятия «домашнее насилие». За подобные деяния наступает ответственность по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и ст. 132 (насильственные действия сексуального характера) [1].

Для описания домашнего насилия используются различные термины: домашнее, семейное или партнерское насилие. Все эти понятия означают, что насилие происходит между людьми, находящимися в личных отношениях. Обычно это партнеры, супруги или бывшие супруги.

Важно понимать различие между единичными семейными конфликтами и партнерским насилием, имеющим перманентный характер. Домашнее насилие – это установившаяся система поведения одного члена семьи в отношении другого, основанная на контроле и власти. Жертвы домашнего насилия находятся в постоянном страхе и подвергаются агрессивному воздействию со стороны обидчика, и это заставляет их воспринимать такую ситуацию как неизбежную, часть быта.

Существует множество признаков, свидетельствующих о наличии домашнего насилия. Среди этих «симптомов» можно отметить следующее: попытки одного из членов семьи сделать второго финансово зависимым; внушение постоянного чувства вины; внушение страха путем постоянных угроз и запугивания; унижение личного достоинства; обвинение в неудачах; игнорирование мнения; вымещение негатива; игнорирование чувств партнера в сексуальной области [2]. Безусловно, этот список неполон, поскольку каждая семья уникальна, и отношения внутри нее могут иметь свои особенности.

Следует различать несколько видов домашнего насилия: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое [3]. Физическое насилие – это направленное воздействие на жертву в целях причинения физического вреда, боли, страданий или травм. Сексуальное насилие происходит в том случае, когда один партнер принуждает другого к половому акту или другим сексуальным действиям против воли жертвы, используя силу или шантаж. Психологическое насилие включает в себя манипуляции и оскорбления. Этот тип насилия связан с угрозами причинить вред детям, если жертва не будет подчиняться насильнику. Диагностика

психологического насилия весьма сложна, а доказательства его существования в суде могут быть практически невозможными. Экономическое насилие – лишение одним партнером другого свободы в финансовой сфере. Оно заключается в полном контроле за всеми денежными средствами и запрете участия в финансовых решениях.

Статистика свидетельствует о том, что в России домашнее насилие становится все более распространенным явлением. 24 % россиян сталкиваются с этим видом насилия в своем окружении, включая семьи. В 75 % случаев жертвами такого насилия являются женщины, а в браке этот процент увеличивается до 91 %. Более 40 % всех насильственных преступлений в России совершаются внутри семейных отношений, в то время как почти 70 % убийств женщин, произошедших в России в 2020–2021 гг., совершаются их партнерами или родственниками согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений. Кроме того, около 79 % женщин, осужденных за убийство, были вынуждены защищаться от домашнего насилия в отношении них [4].

В целом можно выделить две основные причины проявления насилия в семье: личностные (кроются в самом насильнике / агрессоре) и поведенческие (раскрывают личность жертвы). Рассмотрим некоторые из них:

1) сам насильник / агрессор был в детстве жертвой домашнего насилия (например, он мог быть подавлен или унижен собственной матерью или отцом, которые реализовывали модель тирана в семье);

2) жестокость проявлялась среди членов семьи насильника (например, отец издевался над матерью, соответственно, ребенок перенял эту модель построения отношений в качестве нормальной);

3) внешнее насилие: в данном случае в человеке бывает ненависть ко всему, что его окружает. Это вызвано, например, издевательствами / избиениями / жестокостью со стороны друзей, одноклассников или просто обычного незнакомого человека;

4) зависимости (фоновые явления). К ним относятся алкогольная и наркотическая. Именно эти факторы полностью искажают сознание человека, переворачивают действительность. В особенности опасна стадия «ломки» (абстинентный синдром). Чаще всего причиной домашнего насилия является мужская алкогольная зависимость;

5) антисоциальное расстройство личности, а также иные расстройства, которые могут вызывать изменения в сознании человека;

6) патриархальный уклад жизни (воспитание), в котором предполагается жесткое доминирование мужчины над женщиной;

7) низкий уровень образования, мышления, сознания, а также возможная маргинализация человека;

8) садизм;

9) уверенность, что партнер (жертва) никуда не уйдет и останется с насильником, т. е. происходит полная виктимизация партнера в глазах агрессора.

Далее выделим «внешние» причины. Прежде всего, домашнее насилие может быть связано с экономическим аспектом – бедность порождает обиженность и желание выместить свою агрессию на ком-то другом. Еще одним важным фактором является уровень безработицы, который часто приводит людей в постоянное напряжение и недовольство своей жизнью. И одна из основных причин – отсутствие соответствующей модели защиты и профилактики домашнего насилия. «Внешней» причиной становится также распространение идеи «терпимости» насилия через СМИ, литературу и другие источники. Эта модель заставляет жертв молчать и не защищать себя или своих близких.

Важная роль, как отмечалось ранее, принадлежит профилактике домашнего насилия. На данный момент принята «Национальная стратегия действий в интересах женщин на период с 2023 по 2030 г.» [5]. Этот документ устанавливает конкретные меры профилактики домашнего насилия. Одной из основных задач является улучшение поддержки женщин в преодолении бытовых, экономических и психологических трудностей, а также развитие сети центров социальной адаптации. Кроме того, стратегия предусматривает информирование о способах защиты от наиболее распространенных правонарушений, совершаемых в отношении женщин, а также совершенствование законодательства России в сфере профилактики насилия. Документ предусматривает развитие системы мониторинга проблемы насилия в отношении женщин, включая улучшение качества сбора статистических данных и их анализа, а также другие меры, направленные на улучшение ситуации с женским насилием в нашей стране [6].

Сегодня существует целый ряд методов помощи жертвам домашнего насилия. Ряд организаций обеспечивает доступ к телефонам доверия, кризисным и реабилитационным центрам, единым центрам помощи пострадавшим. Однако эффективность некоторых методов вызывает сомнения. Например, даже устройство женщин в реабилитационные центры не всегда дает достижимый результат. Обеспечивая таким женщинам большой спектр различных социальных услуг, психологическую помощь и помощь юриста, организации часто не справляются с бытовыми проблемами, не решают проблемы, связанные с возвращением в «насильственную» семью.

В данной ситуации требуется уделить больше внимания именно мужчинам – той стороне, которая является источником насилия. Например, специалисты из реабилитационного центра «Папа-клуб» начали изучать опыт других регионов, чтобы повысить эффективность своей работы. В 2013 г. они запустили программу «Переосмысленная мужественность», направленную исключительно на работу с мужчинами, которые применяют насилие в семье. Такого опыта практически нет в России, и его можно рассматривать как инновационный подход к решению данной проблемы. Значительная часть участников программы вернулась в семью и пересмотрела свое отношение к женщине. Семейные пары сохранили брак, отношения были налажены, насилие в семье больше не применялось [7]. Общий вывод заключается в том, что работа с мужчинами может стать дополнительным важным инструментом для работы с неблагополучными семьями.

Профилактические меры, проектная деятельность и акции не позволят решить проблему домашнего насилия полностью. По мнению экспертов, необходимость принятия соответствующего закона стала очевидной. В 2019 г. подготовлен проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [8], однако он не был поддержан широкой общественностью. Социум переживает острую дискуссию вокруг законопроекта. Вместе с тем наша позиция заключается в том, что закон должен быть принят, однако он требует тщательной проработки.

Решение обозначенной проблемы возможно, если общество и государство объединят свои усилия. Депутатский корпус, общественные организации и советы женщин на местах играют важную роль в этом вопросе. Улучшение политики поддержки женщин, пострадавших от домашнего насилия, необходимо проводить активно. Важным аспектом является продвижение женщин в законодательные и представительные органы, а также в муниципальные и региональные общественные палаты. Количество женщин, занимающих ключевые посты в органах власти, должно постоянно увеличиваться.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Домашнее насилие: понятие, кто страдает и в чем причина бытового насилия, основные признаки и виды, как бороться с тираном, куда обращаться. URL: https://mos-jurist.ru/domashnee-nasilie-ponyatie-kto-stradaet-i-v-chem-prichina-bytovogo-nasiliya-osnovnye-priznaki-i-vidy-kak-borotsya-s-tiranom-kuda-obrashhatsya/ (дата обращения: 15.05.2023).

3. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 130.

4. Статистика домашнего насилия в России и мире. URL: https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/ (дата обращения: 15.05.2023).

5. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2023–2026 гг. Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1104-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Папа-клуб. Переосмысленная мужественность. URL: https://help-women.ru/ (дата обращения: 15.05.2023).

8. Законодателями предложен комплекс мер по защите прав лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html (дата обращения: 15.05.2023).

© Демьяненко М. Ю., Егорова Е. Е., 2023

* * *

А. А. Меренкова,
курсант Ростовского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Т. И. Джелали**

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Применение специальных знаний в процессе расследования по уголовному делу является инструментом для раскрытия преступления. Судебная экспертиза используется для достижения задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, а непосредственный порядок производства судебной экспертизы закреплен гл. 27 УПК РФ. Такое процессуальное действие имеет свои особенности, отличающиеся от особенностей других процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. К их числу относятся:

– опосредованное средство доказывания;

– специальный субъект, проводящий исследование;

– проведение с применением специальных знаний для получения таких сведений, которые не могут быть получены иным путем;

– заключение эксперта как самостоятельное доказательство по уголовному делу.

Судебная экспертиза представляет собой процедуру, выполняемую в рамках процессуальных правил, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Посредством производства судебной экспертизы эксперты отвечают на вопросы, которые перед ними поставил орган предварительного расследования во время производства по уголовному делу [1]. Отличительной чертой является тот факт, что для ответа на такие вопросы требуются специальные познания в области медицины, науки, техники, ремесла и других сферах человеческой деятельности, которыми не обладает следователь.

Полнота и четкость выводов экспертов во многом зависят от правильности формирования вопросов, подлежащих экспертному решению, в постановлении о назначении экспертизы [2]. Указанные вопросы не могут выходить за пределы компетенции эксперта и возможностей назначаемой экспертизы. Для ответа на поставленные вопросы специалисту необходимо получить образцы для сравнительного исследования, документы, предметы или иные материалы, которые надлежит всесторонне и полно изучить. Процедура получения образцов для сравнительного исследования регламентируется ст. 202 УПК РФ.

По природе судебная экспертиза является самостоятельной формой получения вещественных доказательств по уголовному делу либо уточнения уже имеющихся доказательств. Самостоятельность такого следственного действия определена индивидуализацией его назначения, производства и процессуального оформления. Предметом экспертизы выступают, как правило, фактические данные, исследуемые и устанавливаемые в ходе предварительного расследования, а также на стадии возбуждения уголовного дела. Объект судебной экспертизы содержится в материальных источниках информации, которые определимы изначально

гражданским процессуальным, уголовно-процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством. Так, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, обнаруженный на месте преступления след пальца руки и дактилоскопическая карта предполагаемого подозреваемого будут являться объектами дактилоскопической экспертизы.

На сегодняшний день роль судебной экспертизы при раскрытии и расследовании уголовных дел достаточно велика. Для подтверждения такой позиции стоит обратиться к анализу приговоров государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», где из предложенных за десять лет 5 826 786 обвинительных и оправдательных приговоров в 5 777 228 фигурирует судебная экспертиза как проведенное следственное действие по уголовному делу, в результате которой были получены доказательства. Можно прийти к выводу, что судебную экспертизу проводят в 99,1 % случаев, впоследствии образуя доказательства, способствующие процессу доказывания вины подозреваемого и (или) обвиняемого по конкретному уголовному делу.

В силу многоаспектности использования судебной экспертизы, Ю. Л. Дяблова и А. В. Дяблов подчеркивают, что общая теория указанного явления отражается сразу в нескольких сферах судопроизводства, а именно гражданской, арбитражной, по делам об административных правонарушениях и уголовной, в связи с чем авторы причисляют данное действие к процессуальным [3]. Однако в теории уголовного процесса характеристика «следственное действие» превалирует над «процессуальным действием», что вытекает не только из некоторых норм, предусмотренных УПК РФ, но и структурного построения Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4] об экспертизе в целом.

Ученые предлагают разграничить такие признаки сущностного восприятия судебной экспертизы, как «процессуальное действие» и «следственное действие», в пользу последнего путем соотнесения с признаками следственного действия. Во-первых, судебная экспертиза познавательно направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Во-вторых, результат проведенного исследования ч. 2 ст. 74 УПК РФ относит к доказательству по уголовному делу, что, собственно, и является отличительной характеристикой следственного действия от процессуального. И, в-третьих, решение о назначении судебной экспертизы принимается исключительно следователем, дознавателем, прокурором или судом и оформляется в виде постановления, выражающего волю указанных лиц, роль которых, согласно уголовно-процессуальному законодательству России, состоит в разрешении назначения уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, говоря о значимости судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, что наличие такого института позволяет дознавателю, начальнику подразделения дознания, начальнику дознания, следователю и руководителю следственного органа в достаточном объеме собрать доказательственную базу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Кроме того, законодатель

в некотором смысле предостерегает от переоценивания роли заключения эксперта как полученного доказательства, ввиду того что эксперт может дать заведомо ложное заключение или отнестись к поставленной задаче халатно. К тому же необходимо понимать, что эксперт может вынести заключение поспешно и не всегда субъективно добросовестно, так как экспертно-криминалистический центр так же, как и органы предварительного расследования, а именно органы дознания, подведомственны Министерству внутренних дел РФ.

Таким образом, использование специальных знаний экспертов и специалистов по конкретным областям познания в уголовном судопроизводстве при раскрытии и расследовании уголовных дел крайне значимо. Подтверждением сказанного являются приведенные статистические данные государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и объективная оценка мнений вышеупомянутых ученых, которые ссылаются на практическое воплощение теоретических положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о судебной экспертизе.

Список библиографических ссылок

1. Дрога А. А. Актуальные проблемы назначения и производства экспертиз на современном этапе расследования // Вестник УЮИ. 2021. № 2. С. 119–124.

2. Мишин А. В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учеб. пособие. Казань: Казан. ун-т, 2017. 96 с.

3. Дяблова Ю. Л., Дяблов А. В. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2008. № 2. С. 200–205.

4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КосультантПлюс».

Библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 30.04.2023).

2. Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 346 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 30.04.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 30.04.2023).

© Меренкова А. А., 2023

* * *

И. И. Муклецова,
курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **М. В. Соколова**

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время общество развивается посредством информационно-коммуникационных технологий, следовательно, под влиянием данного фактора совершаются новые виды преступлений.

Однако цифровизация уголовного судопроизводства, особенно досудебной его части, на сегодняшний момент явно недостаточная, и ее уровень не соответствует современным требованиям развития информационного общества.

Так, электронные носители информации (телефон, планшет, фотокамеры и др.) все больше приобретают значимость и выступают в качестве средства совершения преступления. Необходимо отметить, что работа с носителями электронной информации имеет свои особенности, связанные с технологическими и методологическими аспектами такого рода доказательств.

Что же понимается под электронными носителями информации в уголовном судопроизводстве? В различных источниках по этому вопросу высказывают многообразные точки зрения, это, прежде всего, связано с неопределенностью термина «электронный носитель информации».

Сейчас в каждом уголовном деле используется доказательственная информация, содержащаяся на электронных носителях информации, например фототаблица. Тем не менее понятие «электронный носитель информации» является оценочным, необходимо разобраться, что же под ним понимается. В УПК РФ не закреплено данное понятие, но в п. 3.1.9 «Единой системы конструкторской документации. Электронные документы» под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [1]. Это означает, что к электронным носителям информации может быть отнесено огромное количество разнообразных устройств, главным образом осуществляющих функцию, при помощи которой возможны запись, хранение и воспроизведение информации.

В науке понятие «электронный носитель информации» трактуется по-разному. В качестве примера приведем мнение нескольких выдающихся ученых-процессуалистов, которые углубленно изучали указанный вопрос. Так, Ю. В. Гаврилин под электронными носителями информации понимает «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [2, с. 48]. Однако В. Н. Григорьев и О. А. Максимов под электронными носителями информации понимают «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе

расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [3, с. 40]. На наш взгляд, сложившаяся ситуация требует закрепления понятия «электронный носитель информации» в УПК РФ для эффективного применения правоприменителем в ходе уголовного судопроизводства.

Для правильного понимания, что же такое электронные носители информации, следует рассмотреть их признаки, к которым относятся следующие:

– тождественность оригинала и копии, находящейся на электронном носителе информации;

– большая емкость памяти, т. е. способность сохранять большое количество информации;

– в качестве доказательства признается та электронная информация, которая содержится в носителе, или сам факт ее нахождения на данном устройстве;

– электронная информация, содержащаяся на носителе, может быть изменена только с помощью специальных устройств.

Между тем главным признаком термина «электронный носитель информации», по нашему мнению, является его предназначенность для хранения информации.

Таким образом, электронный носитель информации – это предмет (техническое устройство), который содержит информацию для уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств, а также устройство, предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники.

Что конкретно является электронным носителем информации, считается дискуссионным вопросом, но, как правило, к ним относят: телефон, ноутбук, фотоаппараты, диски, платежные системы и многое другое. Мы можем привести классификацию электронных носителей информации по различным критериям:

– первичные – это те электронные носители информации, которые связаны с событием преступления. Например, переписка, которая содержалась на электронной почте, в ходе осмотра места происшествия был изъят ноутбук, который и является первичным носителем информации;

– вторичные – это электронные носители информации, которые получены при расследовании уголовного дела, например, когда в ходе выемки информация копируется с одного источника на другой;

– локальные – к ним, как правило, относятся: CD-, DVD-диски, флеш-карты и др.;

– сетевые – доступ к данным носителям происходит дистанционно, например, это та информация, которая находится на различных соц. сайтах [4, с. 76].

Стоит отметить преимущества электронных носителей информации:

– электронную информацию можно собрать достаточно быстро;

– электронные доказательства предоставляют объективную информацию, так как она исходит из электронного носителя, а не от человека, который может давать неправдивые показания, а также характеризуются тем, что в данных элементах отсутствует субъективность. Однако главный недостаток – это сама работа

с электронными носителями информации, поскольку на законодательном уровне подобный вопрос не закреплен. Вместе с тем в судебной практике имеются различные точки зрения: некоторые суды считают, что электронные носители информации являются более точными, надежными и объективными. А некоторые суды имеют противоположную точку зрения, так как, по их мнению, нет программ, которые смогли бы проверить подлинность электронного носителя.

Подводя итог, следует констатировать, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство недостаточно подготовлено для работы с электронными носителями информации. Прежде всего, необходимо установить, что понимается под данным термином и что конкретно к нему относится, иначе указанные доказательства, относящиеся к электронным носителям информации, могут быть получены с нарушением процессуальных требований, что приведет впоследствии к признанию их недопустимыми ввиду нарушения порядка их собирания и хранения.

Список библиографических ссылок

1. Can Electronic Documents Be Used As Evidence International Law Essay. URL: https://lawteacher.net/free-law-essays/international-law/can-electronic-documents-be-used-as-evidenceinternation (дата обращения: 20.04.2023).

2. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 45–50.

3. Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2. С. 40.

4. Балашова А. А. Место и роль электронных носителей информации в системе источников доказательств // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 76–79.

© Муклецова И. И., 2023

* * *

А. А. Победнова,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. А. Лихолетов**

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В настоящее время граждане активно пользуются банковскими картами, предпочитая безналичные способы оплаты, поскольку это более удобно и практично, кроме того, кредитные организации предлагают своим клиентам выгодные условия, различные бонусы, скидки, кешбэки и пр. Можно смело утверждать, что в условиях современных реалий, продвинутых технологий, общество постепенно отказывается от наличного оборота денег.

Вместе с тем развитие электронного (безналичного) оборота денежных средств спровоцировало формирование еще более изощренных способов совершения и без того самых распространенных противоправных деяний (согласно анализу состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г., кража и мошенничество среди прочих преступлений занимают первое (35,5 %) и второе (17,4 %) место соответственно) [1].

Предупреждению совершения хищений в сфере использования электронных денежных средств способствует закрепление в Уголовном кодексе РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ.

Вышеуказанные составы преступлений имеют ряд схожих признаков, наличие которых обусловливает проблемы их разграничения. Наибольшее количество дискуссий вызывает вопрос о квалификации, когда лицо оплачивает товары бесконтактным способом, используя украденную или найденную банковскую карту.

Нет единого мнения по данному вопросу и среди ученых. Е. А. Раненкова и С. Ю. Шемчук утверждают, что в случае когда виновный, осуществляя оплату банковской картой, вводит в заблуждение соответствующего работника, в его действиях усматривается состав преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ [2].

В свою очередь, Э. В. Густова и М. А. Куликова [3], а также Е. А. Русскевич [4] считают, что обман должен быть направлен на потерпевшее лицо, а не кассира, поскольку он не обязан проверять принадлежность карты лицу, ее предъявившему.

Первоначальная редакция ст. 159.3 УК РФ предполагала наступление уголовной ответственности в случае, когда хищение было сопряжено с использованием поддельной или чужой карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, это являлось классическим «карточным мошенничеством». Однако в 2018 г. [5] указанную статью изложили в новой редакции. Законодатель при описании признаков объективной стороны преступления стал использовать более широкий по содержанию термин – «электронное средство платежа», что вполне оправданно, поскольку помимо платежных карт широко применяются технологии системы PAY, электронные кошельки и т. д. Кроме того,

такое понятие является универсальным, оно охватывает как существующие платежные средства, так и те, которые могут появиться в будущем. Электронным средством платежа является инструмент, позволяющий лицу получить удаленный доступ к банковскому счету, возможность осуществлять различные операции с безналичными денежными средствами, это определенный «сосуд», который «наполняется» денежными средствами [6]. С его помощью можно расплачиваться за товары (работы, услуги) или осуществлять переводы без применения наличных денег. К таковым относятся: банковские карты, яндекс-деньги, WebMoney, система «Клиент-Банк», электронные кошельки.

Помимо рассмотренных преобразований ст. 159.3 УК РФ, изменения 2018 г. коснулись и ст. 158 УК РФ. Широкое внедрение безналичного расчета в жизнь общества породило закономерный рост краж в рассматриваемой сфере, что явилось причиной введения квалифицирующего признака кражи – с банковского счета, а равно электронных денежных средств. Спецификой электронных денежных средств является то, что, обладая характеристиками денег, они представляют собой информацию, записанную и сохраненную в памяти электронного носителя на специально открываемых счетах. Основанием для их возникновения является договор с оператором (кредитная организация) электронных денежных средств, а не договор банковского счета.

В связи с указанными изменениями на практике возникли полярные подходы к правовой оценке содеянного при наличии признаков конкуренции ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Исследуемый вопрос был вполне однозначно решен Конституционным Судом РФ, который в своем определении указал, что в действующем законодательстве не предусматривается необходимость предварительной идентификации картодержателя, осуществляющего оплату картой. В связи с этим преступнику не нужно обманывать (злоупотреблять доверием) уполномоченное лицо. Даже в ситуации, когда установление личности предъявителя карты все же происходит (требование предъявить паспорт, поставить подпись в чеке), обман (злоупотребление доверием) используется лишь для создания условий для кражи с банковского счета, поскольку уполномоченный работник не имеет распорядительных прав относительно денежных средств на банковском счете. Согласно позиции высшего судебного органа конституционного контроля в нашей стране в анализируемой ситуации усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [7].

На сегодняшний день суды в большинстве своем верно квалифицируют действия виновных по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ по аналогии с определением Конституционного суда РФ [8, 9, 10].

Однако судебные решения, идущие вразрез приведенной позиции, все же встречаются даже после ее оглашения. В таких приговорах действия виновного квалифицировались по ст. 159.3 УК РФ, в числе аргументов указывался факт обмана кассира путем умолчания о принадлежности банковской карты [11, 12].

Таким образом, наибольшее количество дискуссий вызывает объективная сторона исследуемых составов, отсутствие у правоприменителей четкого понимания

обязательных признаков этого элемента состава для каждого из исследуемых преступлений. Толкование законодательных дефиниций по своему усмотрению приводит к отсутствию единообразия в судебной практике. За совершение схожих по своей сути деяний действия виновных могут квалифицироваться как преступления тяжкие, небольшой тяжести, а в некоторых случаях и как административное правонарушение, что является недопустимым.

При квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ хищение должно осуществляться непосредственно злоумышленником. Например, когда он узнает каким-либо образом данные для идентификации лица в мобильном банке, в результате чего самолично осуществляет переводы денежных средств, иные действия. Как кражу также следует квалифицировать действия, когда лицо оплачивает товары в торговых организациях, при этом не важно, был ли осуществлен контакт с уполномоченным на производство операций лицом (кассир, продавец и т. д.) или нет (ситуация, когда оплата осуществляется на кассах самообслуживания).

Состав ст. 159.3 УК РФ образуется в том случае, когда потерпевший сам способствует выполнению объективной стороны, он самостоятельно переводит денежные средства под воздействием обмана, в то время как действия виновного не связаны с использованием им лично электронных средств платежа, а в большей степени концентрируются на обмане или злоупотреблении доверием потерпевшего, под воздействием которого он сам способствует передаче (переводу, оплате) денежных средств преступнику (например, лицу звонит якобы сотрудник банка, сообщает гражданину о том, что произошла утечка данных, была выявлена подозрительная активность на его банковском счете. Потерпевшему предлагается «обезопасить» свои денежные средства и перевести их на «безопасный» счет, что он и делает. Он самостоятельно переводит денежные средства, способствует хищению).

Список библиографических ссылок

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn-p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 19.02.2023).

2. Раненкова Е. А., Шемчук С. Ю. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки объективной стороны хищения, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа // Юридические науки. 2021. № 2. С. 42–48.

3. Густова Э. В., Куликова М. А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 115–120.

4. Русскевич Е. А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 10. С. 118–126.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кара-оол А. Л. Определение природы и сущности электронных средств платежа // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 6. С. 1150–1160.

7. О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани: определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. № 1374-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-64/2022 от 11 февраля 2022 г. по делу № 1-64/2022. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OZSaopaTrerd/?regular- (дата обращения: 08.04.2023).

9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 4 августа 2022 г. № 44-УД22-21-К7. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04082022-n-44-ud22-21-k7/ (дата обращения: 08.04.2023).

10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2021 г. № 5-УДП21-71-К2. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11082021-n-5-udp21-71-k2/ (дата обращения: 08.04.2023).

11. Кассационное определение седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2022 г. № 77-648/2022. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E76BF213AD9F01A26A938DEA53BBBB57&mode=fullsplus&SORTTYPE=1&BASENODE=28679-23&ts=R6fD9WTINV43asnG1&base=KSOJ007&n=54952&rnd=FXp58w#ot3n9WTCIJEk2ypw (дата обращения: 08.04.2023).

12. Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2021 г. № 77-3152/2021. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 08.04.2023).

© Победнова А. А., 2023

* * *

Т. В. Раков,
курсант Уральского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **А. А. Кичук**

«УМНЫЙ СУД» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Развитие искусственного интеллекта и информационных технологий оказывают большое влияние на современное общество. Поэтому возникает множество новых терминов – «электронное государство», «безопасный город» и др. Однако одним из актуальных феноменов на сегодняшний день можно назвать создание «умного суда».

«Умные суды» в КНР представляют собой судебные системы, основанные на использовании современных технологий и искусственного интеллекта для автоматизации и оптимизации процессов уголовного судопроизводства. Они позволяют судьям и другим участникам судебного процесса быстро и эффективно обрабатывать большие объемы информации, принимать обоснованные решения и повышать качество правосудия [1].

«Умные суды» включают в себя различные технологические решения, такие как системы распознавания речи, анализа данных, машинного обучения и прогнозирования. Они также могут использовать системы видеонаблюдения и другие технологии для сбора и анализа доказательств.

Основная цель «умных судов» в системе уголовного судопроизводства КНР – это повышение эффективности и качества правосудия, ускорение процесса судебного разбирательства и снижение нагрузки на судебную систему. Они также могут помочь судьям принимать более обоснованные, мотивированные решения, основанные на анализе большого количества данных, собранных по делу доказательств, поскольку во внимание принимаются ранее рассмотренные судом подобные уголовные дела и вынесенные по ним приговоры [2].

«Умные суды» также вызывают проблемные ситуации, такие как обеспечение конфиденциальности и безопасности данных при принятии автоматизированного решения электронным судьей, а также морально-этические вопросы, возникающие при использовании искусственного интеллекта в судебной системе.

Первые «умные суды» были оснащены системами распознавания речи, компьютерным зрением и анализом данных. Они позволяли автоматически обрабатывать большое количество информации, включая доказательства, свидетельские показания и законодательные акты.

В 2017 г. запущен первый «умный суд» в г. Ханчжоу. Он был оснащен системой идентификации лиц, которая позволяла определять личность подсудимых и свидетелей, а также системой распознавания голоса, которая давала возможность автоматически транскрибировать судебные заседания.

В настоящее время «умные суды» используются в различных областях правосудия, включая уголовное судопроизводство. Они сокращают время рассмотрения

дел, повышают качество судебных решений и улучшают доступность правосудия для граждан.

Особенностями в работе «умных судов» в системе уголовного судопроизводства КНР являются:

1. Использование искусственного интеллекта и аналитических систем для обработки большого объема данных, связанных с уголовными делами.

2. Автоматизация процессов судопроизводства, включая подготовку документов, распределение дел между судьями и назначение судебных заседаний.

3. Внедрение системы видеонаблюдения и распознавания лиц для обеспечения безопасности в залах судебных заседаний (с помощью биометрических данных, которые активно применяются в Китае).

4. Использование технологий блокчейн для обеспечения прозрачности и надежности хранения данных о судебных процессах [3].

5. Развитие системы электронного документооборота для ускорения процесса рассмотрения уголовных дел и уменьшения бумажной работы.

6. Внедрение системы онлайн-трансляций судебных заседаний для обеспечения доступности и открытости судебного процесса [4].

7. Развитие системы обучения и подготовки судей и сотрудников судов к работе с новыми технологиями и инструментами.

Внедрение «умных судов» в уголовное судопроизводство вызвано совокупностью положительных факторов, а не просто «прихотью» законодателя:

1. «Умные суды» способны обрабатывать большой объем информации и быстро принимать решения, что позволяет сократить время рассмотрения дела и ускорить процесс судопроизводства.

2. Использование искусственного интеллекта в судебной практике снижает вероятность ошибок и повышает качество принимаемых решений.

3. «Умные суды» могут использовать аналитические инструменты для анализа данных и выявления скрытых связей, что помогает выявлять преступления и принимать более обоснованные решения.

4. Использование «умных судов» может снизить затраты на содержание судебной системы и уменьшить нагрузку на судей.

В свою очередь, внедрение электронных автоматизированных систем имеет и определенные недостатки:

1. Несмотря на высокую точность и скорость принятия решений, «умные суды» не могут заменить человеческий фактор и интуицию судей, что может привести к возникновению ошибок системы и в результате вынесению неправильного судебного решения в особых случаях.

2. Использование искусственного интеллекта может вызвать опасение у граждан относительно конфиденциальности и безопасности их персональных данных.

3. «Умные суды» требуют значительных инвестиций в разработку и поддержку такого «дорогостоящего проекта», что может быть недоступно для большинства регионов нашей страны и других государств.

4. Введение «умных судов» может привести к увольнению сотрудников судебной системы, что будет способствовать становлению социальных проблем (повышение уровня безработицы в стране).

В итоге можно сказать, что феномен «умного суда» является одним из важных и прогрессивных технологий, которые в дальнейшем будут продолжать развиваться и применяться в других странах.

Список библиографических ссылок

1. Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилева, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54–59.

2. Макутчев А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 48–58.

3. Ковалева Н. А. Анализ практик государственного регулирования блокчейн-технологий в Китае // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 8. С. 24–30.

4. Шереметьева Н. В., Батуро И. В., Шуан У. Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. 2020. № 2. С. 159–163.

© Раков Т. В., 2023

* * *

А. Ю. Сологубов,
слушатель Барнаульского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **И. В. Ботвин**

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ, СОВЕРШЕННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время преступность выступает самой главной угрозой современности. В первую очередь она оказывает негативное влияние на национальную безопасность всего государства. Перемены, происходящие в нашем обществе, сказались и на уровне преступности, а именно на преступлениях и правонарушениях, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий [1, с. 138].

Неразрешенность данной проблемы влечет за собой существенные неблагоприятные последствия, затрагивающие социальную, экономическую, правовую и иные сферы жизни общества. Кроме того, следует отметить проблему защиты персональных данных, которая становится все более актуальной в связи с ростом количества онлайн-сервисов и увеличением объема собираемой о них информации.

Согласно статистике состояния преступности, в России за 2022 г. было зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8 % в январе – декабре 2021 г. до 26,5 % [2]. Из них: по ст. 159 УК РФ – 249 984; ст. 159.3 УК РФ – 7 288; ст. 159.6 УК РФ – 334.

Под мошенничеством, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, понимается хищение чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана и посредством применения аппаратного обеспечения (включая сети передачи данных) и информационных технологий. От традиционного вида мошенничества отличается рядом признаков:

– применение аппаратного обеспечения (дистанционные технологии), куда входит персональный компьютер, сотовый телефон, планшетный компьютер, телевизор и т. д. По замыслу нашего определения отметим, что в данном случае аппаратное обеспечение будет трактоваться как средства, непосредственно с помощью которых происходит контакт между преступником и потенциальной жертвой. Соответственно, данное понятие в рамках нашего исследования будет трактоваться значительно уже, чем это предусмотрено;

– сеть передачи данных, куда входят сотовые сети, сеть Интернет. Под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Такое понятие

имеет закрепление на законодательном уровне в п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ;

– использование информационных технологий, что по замыслу законодателя подразумевает процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. В нашем же случае при добавлении слова «телекоммуникационные» технологии приобретают свойство удаленности, дистанционного воздействия. Нами разделяется точка зрения авторов Л. Г. Литвяк и Е. Н. Пироговой, которые в своем исследовании делают вывод, что «основное функциональное назначение телекоммуникационной сети – дистанционный обмен информацией, а информационной – хранение информации» [3].

Мошенники могут использовать различные методы, включая фишинг, нигерийские письма, подставные интернет-магазины, фарминг и другие технические способы, чтобы получить доступ к чужим средствам и информации. После получения доступа мошенники изменяют информацию о личности, переводят деньги на свои подставные счета (для обналичивания или транзита похищенных денежных средств), покупают товары и услуги на чужие имена (дропов – людей, которых используют мошенники для достижения своих целей) и т. д.

Учитывая рост преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, которые набирают обороты с каждым днем, и стремление законодателя повысить степень уголовно-правовой защищенности от данного вида преступлений, видим целесообразным внести в ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство, которое будет звучать так: «Совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

По нашему мнению, при внесении подобного признака охватывается массивный объем аппаратно-программного, технического оборудования, а также иных приложений для хранения, обработки и защиты информации от незаконного доступа. Включение указанного обстоятельства в УК РФ является рациональным, оно позволит унифицировать действующее законодательство в сфере уголовного права. Данные изменения будут направлены на усиление уголовно-правовой защиты граждан и организаций путем увеличения уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно электронных денежных средств.

Следует признать и факт того, что сим-карты являются связующим звеном, которое соединяет интернет-счет в банках, аккаунты в социальных сетях и ценные данные с реальным человеком. Требуется на государственном уровне обязать операторов связи устанавливать системы для борьбы с телефонным мошенничеством. Мошенничеством будет считаться трафик, при котором абоненту звонят с использованием поддельных номеров, специальных технических средств и программного обеспечения или несанкционированного доступа к оборудованию оператора в нарушение прав третьих лиц и безопасности сети.

Нельзя не согласиться с тем, что «самое уязвимое место в защите информационной системы от мошенничества – это человек, никакие программно-аппаратные средства не защитят вас, если вы будете неосторожны и невнимательны» [4, с. 127]. В связи с этим считаем необходимым разработать на государственном уровне специальную программу систематического информирования населения о правилах безопасного использования цифровых устройств. Граждане, в свою очередь, чтобы не стать жертвой мошенников, должны вдумчиво оценивать надежность сайта, внимательно читать условия при регистрации, а также обращать внимание на легальность организации.

На наш взгляд, описанные нами меры уголовно-правового и криминологического характера позволят снизить уровень преступлений по рассматриваемой нами категории. В целом безусловное развитие информационных технологий ставит перед обществом множество сложных задач, связанных с обеспечением безопасности и защиты граждан от преступных посягательств. Однако при правильном подходе и совместном усилии государства, правоохранительных органов и общественности возможно достижение устойчивого и безопасного развития информационно-телекоммуникационного пространства и сети Интернет.

Список библиографических ссылок

1. Власенко В. В., Кулиев И. Б. Профилактика органами внутренних дел на региональном уровне правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (по материалам Ставропольского края) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 138–143.

2. Состояние преступности за январь – декабрь 2021 г.: статистический сборник. М.: ФГУ «ГИАЦ МВД России», 2022. 66 с.

3. Литвяк Л. Г., Пирогова Е. Н. К вопросу о понятии электронных или информационно-телекоммуникационных сетей для целей уголовного закона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnyh-ili-informatsionno-telekommunikatsionnyh-setey-dlya-tseley-ugolovnogo-zakona (дата обращения: 18.02.2023).

4. Дьяков Н. В. Применение методов социальной инженерии в социальных сетях // Общество. 2020. № 2 (17). С. 126–128.

© Сологубов А. Ю., 2023

* * *

М. А. Ставрова,
курсант Ростовского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Н. С. Диденко**

НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОШИБКИ ПРИ ИХ ПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время производство неотложных следственных действий является одним из важных элементов в уголовно-процессуальном законодательстве. Данная тема актуальна, потому что деятельность органов дознания по производству таких действий осложнена несовершенством самой законодательной базы, посредством применения которой некоторые правовые нормы невозможно толковать однозначно, а также недостаточным количеством научных исследований, на которые можно было бы опираться в нестандартных ситуациях. Законодатель четко определил понятие неотложных следственных действий. В соответствии с п. 19 ст. 5 УПК РФ под неотложными следственными действиями понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения дела, по которому производство предварительного следствия обязательно.

На сегодняшний момент законодательно действия, которые относят к неотложным, не закреплены. Некоторые ученые это связывают с невозможностью указывать, предписывать органу дознания то, какие неотложные следственные действия он может производить, так как в жизни бывают непредсказуемые и весьма нестандартные ситуации. Другие ученые думают, что к неотложным следственным действиям нельзя относить все следственные действия, перечисленные в УПК РФ, т. е., по их мнению, законодательно нужно закрепить исчерпывающий перечень действий, которые будут являться неотложными, или же указать запрет на производство того или иного действия, которое не может являться неотложным. Мы считаем, что неотложность того или иного действия должна определяться исходя из сложившихся обстоятельств данного дела.

Эффективность расследования преступлений в большей степени зависит от качества, полноты, всесторонности производства того или иного действия. Ведь именно производство на основе грамотности, объективности, а главное, быстроты обеспечивает формирование необходимой для дела доказательной базы и оптимизирует процесс расследования и раскрытия преступлений. Значимость незамедлительного проведения следственных действий трудно переоценить. Любое промедление может повлечь за собой отрицательные последствия: исключить возможность раскрыть преступление и изобличить виновного в его совершении [1]. На сегодняшний день можно выделить некоторые критерии неотложности проведения следственных действий:

– недопустимость переноса производства на поздний период, так как это может привести к непоправимому ущербу для расследования;

– необходимость срочно фиксировать данные;

– невозможность замены одного следственного действия на другое.

Для поддержания эффективности неотложных следственных действий, которые осуществляются в рамках уголовного судопроизводства, важно придерживаться общих принципов и требований, направленных на их реализацию: законности; единства руководства при проведении следственного действия; активности лица, осуществляющего производство.

Рассмотрим возможные ошибки при осуществлении неотложных следственных действий и в целом актуальные проблемы.

В уголовном процессе существует такое понятие, как «следственная ошибка», которое включает в себя ошибку, допущенную при принятии процессуальных решений и при производстве процессуальных действий, а также при оценке собранных доказательств по делу. Ошибка может быть допущена как при возбуждении уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования. В любом случае следует понимать, что это непреднамеренное заблуждение, которое выражается в какой-либо неверной оценке информации, в принятии необоснованного процессуального решения. Любая ошибка приводит к определенным последствиям [2, с. 167–171]:

– сокращение в процессе производства следственных действий количества эпизодов преступной деятельности, а также количества лиц, которые могут обоснованно быть привлечены к уголовной ответственности;

– привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц;

– не установление обстоятельств, которые бы исключали преступную деятельность;

– приостановление уголовного дела;

– прекращение уголовного дела, чаще всего необоснованное;

– вынесение судом оправдательного приговора и т. п. [3, с. 123–135].

Для определения следственных ошибок анализируется уголовное дело на предмет проверки достоверности информации, исследуется обоснованность выводов, соблюдение правил и норм процессуального права и т. п. Методы выявления ошибок используются в совокупности [2, с. 170–171].

В случае обнаружения следственной ошибки устанавливается момент ее появления и возможные последствия, при этом важно учитывать, что одна ошибка могла повлечь за собой другую и на какие следственные действия она повлияла. После определения следственной ошибки следует этап ее устранения [2, с. 168–169].

Кроме того, проанализировав различные источники института неотложных следственных действий, мы столкнулись с отличным от других мнением по поводу срока их проведения. Некоторые ученые считают, срок производства неотложных следственных действий необходимо сократить либо до трех суток, либо до пяти. Есть также ученые, позиция которых, напротив, заключается в увеличении сроков проведения неотложных следственных действий. При размышлении над этим вопросом невозможно прийти к определенной позиции, так как в первом случае установление конкретного срока проведения неотложных следственных действий может способствовать неполному исследованию имеющей значение для дела информации, что впоследствии может повлиять на исход дела. Во втором случае,

с увеличением срока производства неотложных следственных действий, тоже имеются определенные проблемы. Так, если принять данную позицию более верной, то произойдет смешивание норм, регламентирующих порядок производства неотложных следственных действий и обычные следственные действия. То есть разграничение этих понятий не будет иметь никаких существенных различий, что тоже будет являться неправильным [3, с. 128–131].

В заключение отметим, что анализ некоторых актуальных проблем процессуального порядка производства неотложных следственных действий в уголовном процессе показал их негативное воздействие на качество произведенного следственного действия, что влияет на исход конкретного уголовного дела. Выделив некоторые правовые проблемы и противоречия, мы определили круг вопросов, связанных с практическим опытом.

Список библиографических ссылок

1. Судебная экспертиза // Studme.org: сайт. URL: https://studme.org/402609/pravo/sudebnaya_ ekspertiza (дата обращения: 10.03.2023).

2. Слинько С. В. Следственные ошибки в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 167–171.

3. Назаров А. Д. Понятие и классификация следственных ошибок // ВикиЧтение. 2018. С. 123–135.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.03.2023).

2. Понятие и виды следственных действий. Цели, задачи, участники следственных действий. Протокол следственного действия. URL: https://studopedia.ru/8_138793_ponyatie-i-vidi-sledstvennih-deystviy-tseli-zadachi-uchastniki-sledstvennih-deystviy-protokol-sledstvennogo-deystviya.html (дата обращения: 10.03.2023).

© Ставрова М. А., 2023

* * *

Д. А. Тапчиева,
курсант Ростовского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Т. И. Джелали**

ПРОВЕДЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Долго велись дискуссии о возможности производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи (ВКС), однако основания для подобных споров были устранены с принятием Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] .

Преимуществами данного нововведения в УПК РФ являются: отсутствие закрытого перечня участников уголовного судопроизводства, которые имеют право принимать участие в следственных действиях с применением ВКС; закрепление необходимости отобрания расписки у лица об ознакомлении его с правами, обязанностями и ответственностью под роспись, что гарантирует соблюдение прав всех участников следственного действия. Кроме того, ВКС обеспечивает экономию времени сотрудников (так как им не нужно ехать в другой город для производства следственных действий или же давать поручения сотрудникам того города, где необходимо их провести); экономию бюджетных средств по тем же причинам; производство расследования уголовных дел в разумный срок [2].

В качестве достоинства стоит также рассматривать обязательную видеозапись всего следственного действия. Эта обязанность обеспечивает ряд возможностей:

1) предотвращение необоснованных утверждений допрашиваемого лица о несоответствии данных, занесенных в протокол с показаниями, которые были им даны;

2) использование видеозаписи в качестве доказательства по уголовному делу (например, в случае если лицо отказывается подписать протокол, та часть показаний, которые уже были даны, может быть признана в качестве доказательств);

3) при необходимости появляется возможность провести фонографическую характеристику в целях установления особенностей голоса и устной речи [3].

Еще одно преимущество – обязанность предоставить в течение 24 часов подписку и приобщенные к материалам уголовного дела документы в территориальный орган по месту производства следственных действий. Это обеспечивает соблюдение одного из принципов уголовного судопроизводства – разумный срок уголовного судопроизводства.

Однако положения ст. 189. 1 УПК РФ оставляют поводы для дискуссии.

В первую очередь, в статье перечислен ограниченный перечень следственных действий, которые можно производить с помощью ВКС. Но при скорости развития современных технологий актуальным становится и вопрос производства и иных следственных действий с ее использованием.

Во-вторых, законодатель не регламентировал, в течение какого срока должно быть исполнено письменное поручение следователя (дознавателя), которое было

направлено в другой территориальный орган МВД России. У сотрудников иного территориального органа должна быть возможность проверить и обеспечить техническую оснащенность для ВКС. Вместе с тем отсутствует указание о необходимости передать сведения о наличии или отсутствии такой возможности. В то же время сотрудники должны установить местонахождение лица, проинформировать его о требовании явиться в отдел полиции для производства следственного действия. Отсутствие четких временных рамок для осуществления всех этих действий может, наоборот, привести к нарушению такого принципа, как осуществление уголовного расследования в разумный срок.

В-третьих, роль дознавателя, исполняющего поручение, остается нераскрытой по смыслу ст. 189.1 УПК РФ. Должен ли он, например, присутствовать при проведении допроса, может ли он вносить какие-либо замечания, в случае если обнаружит нарушения законодательства.

В-четвертых, данная норма не содержит указания на то, что по окончании следственного действия следователем должна быть продемонстрирована видеозапись тому лицу, которое участвовало в данном следственном действии. На наш взгляд, было бы целесообразно предоставлять лицу по его ходатайству возможность ознакомиться с видеозаписью [4] .

Кроме того, статья предусматривает два исключения, при которых невозможно осуществление следственных действий с помощью ВКС: разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны, а также данных о лице, к которому применены меры безопасности.

В настоящий момент в тексте редакции этой нормы отсутствует указание на запрет проведения следственных действий с помощью ВКС с участием несовершеннолетних; лиц, в отношении которых ведется производство о применении к ним мер принудительного медицинского характера; лиц, страдающих нарушением слуха, зрения. Соответственно, можно сделать вывод о том, что законодатель допускает проведение следственных действий с использованием ВКС с участием данных лиц.

Необходимо также учитывать практический опыт сотрудников. На практике, к сожалению, сотрудники ОВД сталкиваются с тем, что система ВКС не применяется вовсе. Связано это с теми проблемами, которые были рассмотрены выше, прежде всего, с отсутствием должного технического оснащения, поскольку в территориальных органах МВД России зачастую нет даже персональных компьютеров. В связи с этим сотрудники вынуждены за собственный счет приобретать компьютеры для работы, это не говоря о специальном оборудовании для осуществления ВКС. Поэтому сотрудники продолжают ездить в командировки через всю Россию, для того чтобы провести, например, допрос, который займет всего час. Это, в свою очередь, приводит к нерациональному использованию рабочего времени и большим затратам бюджетных средств.

Использование ВКС при производстве следственных действий – прекрасная возможность сделать работу сотрудников более эффективной, предварительно обеспечив их соответствующими материально-техническими средствами, а также усовершенствовав законодательство с учетом всех особенностей подобной процедуры.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Плахота К. С. Особенности производства допроса посредством использования видео-конференц-связи // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 54.

4. Плахота К. С. Сравнительно-правовой анализ законодательства и практики применения видео-конференц-связи на стадии предварительного следствия в странах ближнего зарубежья // Инновационные технологии в криминалистике: материалы междунар. науч.-практич. конф. Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2021. С. 123.

Библиографический список

1. Кадников, Н. Г. К вопросу о правильном применении следователем норм уголовного права при принятии решении о возбуждении уголовного дела / Н. Г. Кадников // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика : сб. науч. трудов всерос. науч.-практич. конф., 11 апреля 2019 г. – Москва : Мос. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019. – С. 181–186.

© Тапчиева Д. А., 2023

* * *

Е. В. Трещенко
курсант Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России.
Научный руководитель: **О. А. Васильева**

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Мошенничества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приобрели особую популярность в связи с пандемией COVID-19 и возникшими в этих условиях ограничениями. Дистанционный способ работы сказался как на деятельности организаций и предприятий, так и на характеристиках преступности. Уровень совершения «традиционных» преступлений значительно снизился. В свою очередь, мошенничество начало перестраиваться под новые методы работы и стало ассоциироваться с «современной» преступностью, подразумевающей активное использование информационно-телекоммуникационных технологий для реализации преступных целей. Мошенничество не обошло стороной и социальные сети – самые посещаемые и доступные ресурсы Интернета, количество пользователей которых, согласно статистическим данным, составило 4,62 миллиарда человек на 2022 г. Они полны злоумышленников [1].

Специфика совершения мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий состоит в том, что раскрываемость таких преступлений остается на стабильно низком уровне, поскольку требует наличия специальных технических знаний от каждого звена правоохранительной системы, которыми она, к сожалению, не располагает. Так, С. В. Розенко и К. А. Мурзина отмечают, что с мошенничеством одинаково сложно не только бороться, но выявлять и предупреждать его, учитывая совершенствование преступных действий мошенников и их глубочайшие познания в современных технологиях [2, с. 113–116]. Так, согласно официальной статистике МВД России, каждое четвертое преступление в 2022 г. было совершено с использованием IT-технологий [3].

Говоря о способах совершения мошенничества с применением информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что они весьма разнообразны, поскольку находятся в постоянном развитии, но имеют общий алгоритм действий.

Первый способ – мошенничество под чужим именем, которое характеризуется созданием фейкового аккаунта известной личности и распространением ложной информации от ее лица среди широкого круга пользователей сети. Преступник публикует в открытом доступе сообщения под заманчивыми предлогами, реальной целью которых является получение денег от неопределенного круга лиц, ознакомившихся с сообщениями мошенника.

Второй способ дистанционного мошенничества основан на злоупотреблении актуальной новостной информацией, распространяемой в глобальных масштабах. Способ состоит в размещении фейковых объявлений в Интернете об оказании услуг, связанных с актуальной новостью. Иногда такая новость может быть придумана самими мошенниками. Например, 13 июля 2020 г. в социальной сети Facebook появился фейковый аккаунт президента Республики Казахстан с размещенной информацией о розыгрыше денежного приза для оказания финансовой поддержки населению в условиях карантина [4]. Для получения выигрыша требовалось отправить данные кредитной карты, с которой мошенники быстро снимали все средства.

Третий способ – дистанционное мошенничество в сфере услуг. Осуществляя этот способ мошенничества, преступник, как и в других случаях, создает фейковый аккаунт, с которого впоследствии предлагает спектр каких-либо услуг. Например, в социальной сети «ВКонтакте» распространено предложение фейковых интернет-магазинов. Важно помнить, что чем больше услуга востребована на рынке, тем быстрее она представляет интерес для мошенников.

Четвертый способ мошенничества в социальных сетях заключается в создании фейковых опросников. Фейковые аккаунты популярных личностей приглашают принять участие в опросе от известной организации с объявленным призовым фондом для победителя по итогам опроса. Для получения приза необходимо внести небольшой платеж.

Анализируя способы мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что общей чертой каждого из них является первоначальное создание преступником фейкового аккаунта.

Общая классификация способов совершения мошенничества в социальных сетях может быть следующей:

1) мошенничество от чужого имени;
2) злоупотребление актуальной новостной информацией;
3) мошенничество в сфере услуг;
4) создание фейковых опросников.

Уже сейчас мы наблюдаем, как многие сферы повседневной жизни ушли в онлайн, во многом этому способствовал кризис, вызванный пандемией. Виртуализация общественных отношений порождает преступность, трансформирующуюся под реалии жизни. Для предотвращения дистанционной преступности правоохранительным органам необходимо осуществлять, во-первых, профилактическую работу с населением путем размещения объявлений на федеральных каналах телевидения, через сеть Интернет и официальной рекламы на первых страницах поисковых сайтов (Яндекс, Google, Mozilla Firefox, Opera), уведомляя о наиболее распространенных видах современного мошенничества и предупреждая о последствиях. Во-вторых, сотрудникам Роскомнадзора следует осуществлять более тщательный мониторинг в целях выявления подобных аккаунтов в социальных сетях и их немедленного блокирования [5, с. 30].

Список библиографических ссылок

1. Digital 2022 // We Are Social: сайт. URL: https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/ (дата обращения: 23.04.2023).
2. Розенко С. В., Мурзина К. А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2017. Вып. 1 (44). С. 113–116.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // МВД РФ: сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/33388812/ (дата обращения: 24.04.2023).
4. В Facebook появился фальшивый аккаунт Токаева. URL: https://www.zakon.kz/5033985 (дата обращения: 22.04.2023).
5. Озеров И. Н. Организация раскрытия и расследования преступлений. Белгород, 2007. С. 30.

© Трещенко Е. В., 2023

* * *

А. Д. Ульянова, А. А. Шлехтеня,
курсанты Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. В. Намнясева**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) от 1996 г. содержит гл. 7, которая раскрывает понятие и механизм института соучастия. В составе главы пять статей, раскрывающих суть и определение понятий и форм соучастия, эксцесса исполнителя преступного деяния, видов соучастников, особенностей их ответственности.

Квалификация совершенных соучастниками преступлений сопряжена с рядом проблем, вызываемых недостатками действующей правовой регламентации данного института, и допускаемыми при некорректном толковании определенных норм ошибками.

Сопричинение вреда по неосторожности – это явление, смежное с институтом соучастия. Неосторожное сопричинение – это участие двух или более лиц в совершении неосторожного преступления. Оно заключается в том, что каждый из участников действует неосторожно и не предвидит возможных последствий своих действий, в результате чего наступают тяжелые последствия, например смерть или травма.

Рассматривая проблему, стоит учесть, что неосторожное сопричинение вреда в УК РФ вообще не регламентируется. Однако фактически неосторожное сопричинение существует, что и создает определенные трудности в определении ответственности сопричинителей и их наказания.

В судебной практике к наиболее типичным примерам относят ситуации несоблюдения участниками дорожного движения установленных правил поведения, что впоследствии приводит к аварии с тяжелыми последствиями. Каждый нарушитель несет индивидуальную ответственность, описанный пример не относится законодательством Российской Федерации к поведению, связанному с институтом соучастия.

В апелляционном постановлении Иркутского областного суда № 22К-667/2017 от 28 февраля 2017 г. по делу № 22К-667/2017 разъясняется, что в теории уголовного права под неосторожным сопричинением понимается совместное участие в совершении преступления нескольких лиц, совместными действиями которых причиняется единый преступный результат. В настоящее время в УК РФ, в отличие от соучастия, такой тип опасных поступков людей специально не учтен, в связи с чем ответственность каждого виновного определяется на общих основаниях, т. е. если бы каждый совершил неосторожное преступление самостоятельно.

На взгляд авторов, неосторожное сопричинение обладает более высокой степенью общественно-правовой опасности, нежели совершенные по неосторожности индивидуальные преступления. И заключается эта повышенная опасность в том,

что преступные действия нескольких лиц зачастую осложнены объективными правовыми признаками.

Рост неосторожных преступлений многосубъектного характера обусловливает актуальность рассматриваемого обстоятельства. Наше мнение сводится к необходимости установления отдельного порядка уголовно-правового регулирования всех случаев, подпадающих под определение «неосторожное сопричинение вреда». Это будет способствовать обеспечению надежной защиты соответствующих общественных отношений и правильному распределению ответственности среди виновных. Несмотря на нескончаемые дискуссии на тему природы неосторожного сопричинения вреда, четкого и однозначного решения проблемы со стороны УК РФ в настоящий момент нет.

Нам представляется наиболее возможным два варианта решения данной проблемы:

1) изменить название гл. 7 на «Соучастие в преступлении и неосторожное сопричинение вреда» и добавить ст. 341, посвященную неосторожному сопричинению;

2) создать гл. 7^1 «Неосторожное сопричинение вреда».

Неосторожное сопричинение – это явление, наблюдаемое практически ежедневно и требующее реального, а не фиктивного решения. Количество случаев неосторожного участия, которые происходят на самом деле, переходит в качество и свидетельствует о недостатках действующего уголовного законодательства.

© Ульянова А. Д., Шлехтеня А. А., 2023

* * *

Г. И. Уско,
курсант Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.
Научный руководитель: **Т. В. Седых**

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ»

Одним из важных вопросов сегодняшней внутригосударственной жизни Российской Федерации является организация и деятельность отечественного уголовного процесса. В современных условиях чрезвычайно актуален вопрос функционирования всех составляющих частей уголовного судопроизводства, а особое внимание должны заслуживать меры пресечения. Законность избрания такой меры пресечения, как содержание под стражей, заключается в соблюдении установленной законом процедуры применения этой меры пресечения, а ее обоснованность – в требовании взятия лица под стражу лишь при наличии предусмотренных в законе оснований.

В научной литературе есть разные мнения по поводу того, что использовать в качестве основы для избрания мер пресечения вообще и взятия под стражу в частности. Например, А. С. Замараева и Э. А. Мамонтова считают, что для избрания меры пресечения необходима совокупность данных, к которым относятся:

1) данные, которые свидетельствуют, что лицо совершило преступление. В этом плане за основу могут быть приняты документы, сформированные на базе информации о совершении преступления: сообщение о подозрении или обвинительный акт;

2) данные, которые свидетельствуют о том, что лицо может совершить действия, входящие в круг рисков, предусмотренных ст. 108 УПК РФ.

Симбиоз этих составляющих, по сути, состоит из сведений о поведении лица в прошлом (данные, подтверждающие то, что лицо совершило преступление) и о возможном поведении лица в будущем (данные, подтверждающие то, что лицо может в будущем совершить действия, которые причислены к рискам в ст. 108 УПК РФ) [1].

Отдельные ученые придерживаются мнения, что использование за основу для избрания меры пресечения «заключение под стражу» данных, подтверждающих факт причастности лица к преступлению, является неоправданным. А. С. Замараева приходит к выводу, что сам факт привлечения определенного лица в качестве обвиняемого, хотя и обязывает лицо, которое проводит дознание, или следователя обсудить и решить вопрос о применении меры пресечения, не влечет автоматически к необходимости ее избрания [1].

По нашему мнению, наличие обоснованного подозрения не может быть основанием для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, поскольку даже если данные в материалах уголовного производства достаточно веские, то для того чтобы не было сомнений предполагать виновность лица, избрание и дальнейшее применение в отношении лица мер пресечения будет оправданным только

при условии наличия информации, которая позволит предположить, что такое лицо может совершить действия, предусмотренные в ст. 108 УПК РФ.

Основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должна быть совокупность данных, которые подтверждают то, что: 1) лицо совершило преступление, в связи с чем приобрело статус подозреваемого или обвиняемого; 2) лицо может совершить или совершило действия, предусмотренные ст. 97 УПК РФ; 3) преступление совершено лицом, которое подпадает под исчерпывающий перечень лиц, определенных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, к которым может быть применена эта мера пресечения [2].

Если по формальным основаниям содержания лица под стражей неясности практически не возникает, то с точки зрения фактических оснований взятия лица под стражу можно утверждать лишь то, что решение о применении указанных ограничений свободы должно быть обоснованным и мотивированным.

Учитывая обобщающий характер конституционных норм, существует потребность более детального анализа стандартов применения заключения под стражу.

Мы считаем такое основание избрания меры пресечения сложным, поскольку оно состоит не из одного, а из совокупности элементов; отсутствие хотя бы одного из них делает невозможным реализацию процессуального принуждения в виде применения этой меры пресечения.

Защитнику стоит обратить внимание на наличие так называемых специальных оснований для избрания той или иной меры пресечения, которые возникают в зависимости от процессуальных ситуаций в уголовном производстве. Соответственно, вопрос о необходимости применения в уголовном производстве заключения под стражу возникает не только при наличии для этого общих оснований, но и с учетом конкретной ситуации (будет избрана мера, которая наиболее подходит в определенной процессуальной ситуации).

Каждый случай избрания меры пресечения является уникальным, ведь лица привлекаются к ответственности по разным статьям УК РФ и при этом имеют индивидуальные характеристики: возраст, пол, материальное и социальное положение, репутация в обществе, наличие судимостей, уровень здоровья и пр. В совокупности это позволяет утверждать, что каждое уголовное производство имеет неодинаковые процессуальные ситуации [3].

Право на свободу и личную неприкосновенность как стандарт обеспечения прав человека в уголовном процессе включает:

– право на свободу от произвольного задержания и заключения под стражу; право быть лишенным свободы только на основании закона;

– право быть безотлагательно уведомленным о причинах задержания или взятия под стражу;

– право быть лишенным свободы на законных основаниях только в течение «разумного срока»;

– право на судебный контроль за задержанием и заключением под стражу;

– право быть освобожденным из-под стражи до судебного разбирательства при наличии гарантий явки в суд;

– право на возможность оспорить законность задержания или заключения под стражу;

– право на компенсацию за незаконное задержание или заключение под стражу.

С. И. Герасимов, А. П. Коротков и А. В. Тимофеев, например, утверждают, что доказательства совершения преступления нужны только для предъявления обвинения. Основания применения мер пресечения – это доказанные в материалах уголовного дела обстоятельства (факты), которые обусловливают наличие у конкретного подозреваемого, обвиняемого или подсудимого достаточного мотива попытаться уклониться от следствия и суда [4].

При решении проблем конкуренции задач раскрытия преступления и соблюдения гарантий права на свободу и личную неприкосновенность следует руководствоваться принципом верховенства права и допускать ограничение прав человека лишь как случай крайней необходимости при условии его обоснованности и пропорциональности. Из такого подхода должно исходить законодательное определение оснований заключения под стражу.

Возникает необходимость отдельного урегулирования уголовно-процессуальным законом оснований и порядка задержания подозреваемого.

Таким образом, реформирование института заключения под стражу должно осуществляться с применением общепризнанных норм и принципов, изложенных в международных правовых актах по правам человека, с безусловным соблюдением принципа верховенства права, в направлении гуманизации и демократизации данной меры пресечения.

Список библиографических ссылок

1. Замараева А. С., Мамонтова Э. А. Понятие и значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Заключение под стражу // Молодой ученый. 2022. № 27 (422). С. 84–86.

2. Арсентьева С. С. Ограничить применение меры пресечения в виде заключения под стражу под силу законодателю // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 3. С. 36–39.

3. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Рос. юстиция. 2017. № 8. С. 65–67.

4. Герасимов С. И., Коротков А. П., Тимофеев А. В. 400 ответов по применению УПК РФ: Комментарий. М.: Экзамен, 2018. С. 78.

© Уско Г. И., 2023

* * *

К. Н. Ющенко,
курсант Ростовского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Т. И. Джелали**

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Примирение с потерпевшим является уголовно-процессуальным институтом не только в российском судопроизводстве, но и в судопроизводстве многих других стран. Примирение сторон предполагает освобождение от уголовного преследования и основание для прекращения уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление [1]. До недавнего времени мировые соглашения были основным методом примирения сторон на подготовительных стадиях дела. При этом нормы, регулирующие механизмы его заключения, оставались разрозненными, что снижало качество правоприменения в этой сфере.

Рассматривая институт примирения сторон в ретроспективе, можно сказать, что это не новое явление: элементы восстановительного правосудия также содержались в римском праве. В частности, их можно наблюдать в части, в которой речь идет о reperatio damni (компенсации) в обязательствах, где, среди прочего, говорится, что «право требовать компенсации также имеют люди, чьи охраняемые ценности были повреждены незаконными действиями правонарушителей» и что всегда основывается на правилах ответственности правонарушителей из-за незаконного ущерба.

Мировое соглашение сторон очень распространено на практике, и эта процедура в значительной степени способствует работе следственных и судебных органов.

Статья 25 УПК РФ предусматривает перечень условий, необходимых для прекращения уголовного дела. Одновременное их наличие позволяет говорить о прекращении уголовного дела по примирению сторон, если:

– лицо совершило преступление впервые;

– преступление относится к категории преступлений небольшой и средней тяжести;

– лицо компенсировало потерпевшему ущерб или вред, причиненный преступлением;

– отсутствуют возражения потерпевшего.

Объектом восстановительного правосудия является жертва уголовного преступления, в то время как целью выступает восстановление причиненного ущерба. Главная роль лица, совершившего преступление, проявляется в восстановлении гармонии в обществе посредством активного участия, устранения ущерба [2]. Примирение сторон в настоящее время носит характер современного общества, поскольку восстановительное правосудие понимает и оценивает преступление как деяние, посредством которого преступник причиняет вред другим людям. Традиционное же правосудие имеет своим объектом уголовное преступление в целях наказания преступника.

По смыслу ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью дознавателя, следователя и суда. По этой причине даже при соблюдении всех условий орган предварительного расследования или судья могут в некоторых случаях отклонить ходатайство о прекращении дела и вынести приговор. Помимо перечисленных выше условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, в ст. 76 УК РФ дублируется условие о категории преступлений, при которых возможно примирение сторон. В этом проявляется неразрывная связь между уголовным и уголовно-процессуальным правом, поскольку нормы гл. 11 Общей части УК РФ содержат перечень условий, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности.

Восстановительное правосудие, а также многие институты уголовного права имеют свои преимущества и недостатки. В данном случае можно сказать о таких преимуществах, как: беспристрастность во время реализации программы; наиболее адекватный размер компенсации ущерба; взаимная выгода для сторон; признание вины и раскаяние; снижение и смягчение последствий совершенного преступления; решение человеческих и социальных проблем и взаимоотношений.

Целесообразно создать систему специального обучения медиаторов, проводить учебные курсы повышения квалификации, информировать общественность о преимуществах мирного урегулирования споров и возможностях использования тех или иных альтернативных методов разрешения споров. В результате этого институт примирения станет надежной защитой прав участников уголовного судопроизводства, эффективным инструментом разрешения конфликта [3].

Недостаток института примирения сторон заключается в следующем: примирение потерпевшего и обвиняемого не всегда эквивалентно тюремному заключению; программа примирения часто касается больше компенсации, чем реального примирения потерпевшего и обвиняемого. В последние годы наблюдается расширение значения возмещения ущерба в разрезе оснований освобождения лица от уголовной ответственности [4]. Хотя в уголовном судопроизводстве большое значение придается преступнику, восстановительное правосудие не оставляет в стороне ни потерпевшего, ни общество.

По смыслу примирения сторон потерпевший должен правильно оценить причиненный ему ущерб и дать оправдание преступнику. Однако вместе с этим для общества и государства примирение сторон предназначено для восстановления прежних отношений [5]. Результаты и меры программы восстановительного правосудия основаны на главных ценностях, на которые ссылаются все три участника этого процесса.

Ценности, связанные с социальным сообществом, направлены на восстановление разрушенных отношений и установление новых отношений внутри общества. При проведении сравнения между карательным и восстановительным правосудием можно прийти к выводу, что карательное правосудие имеет своей целью создать безопасность в обществе, в то время как восстановительное правосудие направлено на установление мира в обществе. Карательное правосудие направлено

на изоляцию нежелательных людей, таких как преступники, путем вынесения им приговоров и привлечения их к ответственности, что является одним из наиболее распространенных видов уголовных санкций, налагаемых приговорами.

Таким образом, институт примирения на стадии досудебного производства считается целесообразным, если были нарушены только частные интересы (потерпевшего), а не общественные. Это связано с тем, что преступления, посягающие на общественные отношения и государственный строй, подразумевают под собой назначение наказания в целях исправления и раскаяния виновного лица. Использование примирения сторон возможно только в том случае, если вред был причинен конкретному лицу, а не обществу и государству в целом. Институт примирения сторон имеет немало проблем и пробелов, которые требуют теоретических знаний с использованием практического опыта применения данного института.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Ковальчук В. В. Особенность института примирения в уголовном процессе // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2. С. 3.

4. Шумаков С. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и денежным возмещением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1. С. 7.

5. Грохотова Е. А. Понятие и признаки примирения по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 3.

© Ющенко К. Н., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Актуальные проблемы профилактики экстремизма и терроризма» (кафедры теории и истории права и государства, конституционного и административного права, административной деятельности и охраны общественного порядка)

И. С. Альшанов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Жуланов**

ТОТАЛИТАРНЫЙ РЕЖИМ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ СТАЛИНА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

На сегодняшний день личность Иосифа Виссарионовича Сталина приобретает новый интерес в российском обществе. Эта личность напрямую связана с историей нашего государства, ведь его правление приходится на период Великой Отечественной войны. С его именем связывают репрессии 1930 гг. и экономическое чудо СССР. Ученые все чаще задают вопрос: был ли тоталитарный режим в годы правления И. В. Сталина?

Прежде чем ответить на этот вопрос, кратко проанализируем политическую обстановку, в которой работал Иосиф Виссарионович.

После смерти В. И. Ленина 21 января 1924 г. в партии произошел раскол и началась борьба за власть. С одной стороны выступали большевики, возглавляемые И. В. Сталиным, с другой – троцкисты-сионисты, среди которых были Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин и др. В этой тяжелой обстановке Иосиф Виссарионович, как правопреемник Ленина и продолжатель его дела, смог победить оппозицию и возглавить страну, но полную власть смог получить только в 1929–1930 гг. К началу 1930 гг. СССР представлял собой государство с экономикой, основывающейся на сельском хозяйстве, пережившее Первую мировую и Гражданскую войны. Вдобавок к этому европейские империалисты решили исполнить давний план по разделу России и уничтожить молодое социалистическое государство руками Германии.

И. В. Сталин прекрасно понимал, что мир, подписанный в 1918 г., – это передышка для империалистов. В 1931 г. на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности он заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Для проведения форсированной индустриализации были разработаны пятилетние планы, которые должны были обеспечить быстрое развитие экономики СССР. В довоенные годы были приведены в жизнь три пятилетки. Первая пятилетка (1928–1932) была рассчитана на подъем промышленности. Так, в период первой пятилетки было построено 1 500 крупных предприятий: Днепрогэс; металлургические заводы в Челябинске, Липецке,

Магнитогорске, Новокузнецке, Свердловске, Норильске; тракторные заводы в Сталинграде, Нижнем Тагиле, Харькове, Челябинске; создан Кузбасс – вторая угольно-металлургическая база; появляются новые отрасли промышленности, такие как тракторная, автомобильная, авиационная, станкостроительная, химическая, черной металлургии, тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения; были построены автомобильные заводы ЗИС и ГАЗ; введен семичасовой рабочий день и ликвидирована безработица. Вторая пятилетка (1933–1937) должна была подготовить квалифицированные кадры, которые работали бы на новых промышленных предприятиях. В это время было построено 4 500 крупных промышленных объектов, выросли объемы продукции: в промышленности в 2,2 раза, а в сельском хозяйстве в 1,3 раза; вырос национальный доход в 2,1 раза; были построены школы в городах и селах (3,6 тыс.), в сельской местности (15 тыс.); построены каналы – Беломоро-Балтийский и Москва–Волга; на полях совхозов и колхозов уже работало 456 тыс. тракторов, 128 тыс. комбайнов и 146 тыс. автомобилей. Высказывание Сталина: «Кадры решают все» стало лозунгом второй пятилетки. Сам И. В. Сталин был основателем партийно-советской кадровой политики. В борьбе со своими политическими конкурентами он сумел устранить старую «ленинскую гвардию» и сформировать свою кадровую группировку в лице управляемого Политбюро. Кадровая политика была, по мнению специалистов, одной из самых сильных сторон Сталина как государственного деятеля. Третья пятилетка (1938–1942) должна была подготовить военно-промышленный комплекс страны к будущей войне, но была прервана из-за начала Великой Отечественной войны в 1941 г. В этот период введено в действие 3 000 новых крупных промышленных предприятий; вступили в строй Угличская и Комсомольская гидроэлектростанции; построены Новотагильский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы; на 45 % увеличилась валовая продукция всей промышленности, а машиностроительная увеличилась более чем на 70 %; появились новые виды военной техники: средний танк Т-34, тяжелый танк КВ-1, реактивный миномет БМ-13 («Катюша»), штурмовик ИЛ-2 («Летающий танк»), бомбардировщик Пе-2, истребитель ЛаГГ-3, Як-1 и МиГ-3; увеличили, по понятным причинам, расходы на армию с 25 % в 1939 до 43,4 % в 1941 г. Как можно увидеть из итогов трех первых пятилеток, СССР смог достичь поставленной цели – построения сильной и независимой экономики, которая к началу Великой Отечественной войны занимала второе место по объему выпуска продукции после США и первое место в Европе.

Пока Сталин строил социалистическую экономику в Советском Союзе, «пятая колонна» вела активную подрывную деятельность. Л. Д. Троцкий, находясь в Мексике, руководил подпольной деятельностью сионистов через своих «друзей» в Европе, которые спонсировали его и возлагали на него большие надежды. Так, троцкисты, которые остались в России, проводили собрания на заводах Ленинграда и Москвы с целью дискредитации советской власти и поднятия народа для борьбы с большевиками. Говоря иначе, они хотели развязать еще одну гражданскую войну, в которой бы сместили ВКП(б) и захватили власть в стране.

Одним из серьезных ударов, нанесенных троцкистско-сионистской ячейкой в Ленинграде, было убийство Сергея Мироновича Кирова 1 декабря 1934 г. Это послужило мотивом для политических репрессий. Так, были арестованы Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, которые признались в своей антигосударственной деятельности. Самого Лейбу Давидовича ликвидировала советская разведка 20 августа 1940 г. в Мексике. Помимо партийных чисток проводились чистки в армии и НКВД. Чекисты сумели раскрыть заговор Тухачевского, одного из любимцев Троцкого, и арестовали его 26 мая 1937 г. «Красного Бонапарта» расстреляли в ночь с 11 на 12 июня.

В такой непростой обстановке приходилось работать Иосифу Виссарионовичу Сталину, а ведь все это происходило еще до начала Великой Отечественной войны. Если убрать одно из звеньев цепочки деятельности Иосифа Виссарионовича, то высока вероятность того, что наша страна могла и не выстоять под напором немецко-фашистских захватчиков.

Перейдем непосредственно к вопросу: был ли тоталитарный режим в годы правления И. В. Сталина?

Тоталитаризм – это политический режим, подразумевающий абсолютный контроль государства над всеми аспектами общественной и частной жизни.

Государственный контроль в СССР над обществом был, но это было обусловлено временем. Строили социалистическое государство, до этого никогда не существовавшее, где не было эксплуатации человека человеком, где у всех были равные права и возможности, для всех были доступны образование и медицина. Человек в таком государстве работал не на помещика, не на пана или царя, а на себя. Это был первый опыт человечества в построении такого государства. Были и противники, которые стремились уничтожить новое социалистическое государство, а для того чтобы этого не случилось, нужно было контролировать все сферы общества. Ко всему прочему в 1936 г. была принята новая Конституция СССР, которая стала самой демократичной на то время, по сравнению с конституциями «настоящих демократических» государств. Ко всему прочему началась война, в которой нельзя было победить без тоталитаризма, эффективно работающего в ее условиях. Все действия И. В. Сталина были направлены на укрепление государства как внутри, так и извне. Говорить о каких-либо либерально-демократических «свободах» в то время не имеет смысла. Страна готовилась к войне. Чтобы подготовить ее, нужен был жесткий контроль со стороны государства.

Подводя итог, можно утверждать, что тоталитарный режим при Иосифе Виссарионовиче был, и это факт. Однако тоталитаризм нужен был для строительства социалистического государства и подготовки его к отражению посягательств со стороны империалистов, которые хотели поделить нашу страну на сферы влияния. Как показала история, путь, выбранный Иосифом Виссарионовичем, был самым оптимальным выходом из обстановки, которая сложилась в те годы. Сталин смог привести СССР к социалистическому строю, создать общество без эксплуатации человека человеком, при его правлении наша страна смогла победить фашизм, стать сверхдержавой и оставить потомкам ядерный щит.

Библиографический список

1. Сталинские пятилетки. – URL: https://nstarikov.ru (дата обращения: 13.06.2023).
2. Халимов, Е. В. Великая отечественная война – взгляд из XXI века / Е. В. Халимов, Я. Б. Каплан // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2010. – № 1 (1). – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 13.06.2023).
3. Ермаков, В. А. Концептуальные подходы к анализу политических репрессий в СССР второй половины 1930-х годов / В. А. Ермаков // Интерактивная наука. – 2021. – № 6 (61). – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 13.06.2023).
4. Муравьева, Л. А. Социалистическая индустриализация: особенности, источники, методы / Муравьева Л. А. // Финансы и кредит. – 2003. – № 8 (122). – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 13.06.2023).
5. Карпов, В. В. Генералиссимус. Историко-документальное издание. Книга первая / В. В. Карпов. – Москва : Вече, 2003.
6. Карпов, В. В. Генералиссимус. Историко-документальное издание. Книга вторая. О войне после войны. Мужают не только в бою / В. В. Карпов. – Москва : Вече, 2003.

© Альшанов И. С., 2023

* * *

А. В. Баженов,
курсант Нижегородской академии МВД России.
Научный руководитель: **С. А. Майорова**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ НА СВОЕМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В наше время работа участкового уполномоченного полиции (УУП) остается важной и незаменимой. Этот уникальный «солдат» каждый день встречается с различными рода проблемами, одна из которых – выявление и пресечение правонарушений, совершаемых иностранными гражданами. Деятельность УУП на своем административном участке строится на работе и взаимоотношении с населением, которое он обслуживает. А как быть с теми, кто приехал только недавно из другой страны? Рост количества иностранных граждан в Российской Федерации увеличивается и способствует социальной напряженности, создает конкуренцию на рынке труда, нехватку трудовых пространств, безработицу и, кроме того, «подпитывает» криминогенную обстановку. Число людей с бытовой неорганизованностью и безработных иностранных граждан велико и данная группа лиц считается склонной к противозаконному методу решения своих проблем.

Одним из самых важных, по нашему мнению, является вопрос незаконной миграции населения, что признается на официальном уровне, об этом свидетельствует Указ Президента РФ [1], где сказано, что «незаконная миграция – перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности». Часто на практике это нарушение визового режима, фиктивная регистрация, несоблюдение порядка регистрации. Для предотвращения данной проблемы существует межведомственное сотрудничество между правоохранительными органами и органами по вопросам миграции. Так, А. Н. Кокорев [2] рассмотрел «вопросы взаимодействия службы УПП и сотрудников подразделений по вопросам миграции в процессе подготовки и проведения различного рода оперативно-профилактических мероприятий по противодействию незаконной миграции». Данный автор указывает: «Подводя итог, следует сказать, что противодействие незаконной миграции является одним из главных направлений профилактики правонарушений в Российской Федерации. В этом направлении задействованы различные органы государства, в том числе и органы внутренних дел, и такие его структурные элементы, как служба участковых уполномоченных полиции и подразделения по вопросам миграции. На наш взгляд, благодаря данному сотрудничеству правоохранительные органы эффективно выполняют поставленные перед ними задачи. Данное сотрудничество регламентируется приказом МВД России [3], где четко сформулирован порядок взаимодействия, а именно:

– взаимный информационный обмен сведениями, непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенный на орган по вопросам миграции России (использование информационных баз, учетов);

– проведение совместных профилактических и иных мероприятий по противодействию незаконной миграции (операции, рейды, проверки и т. п.);

– выявление и пресечение фактов использования поддельных документов;

– совместная деятельность по пресечению оказания незаконных услуг в миграционной сфере деятельности и принятию к виновным лицам мер воздействия в установленном порядке;

Данный приказ очень четко дает понять, что для выявления и пресечения «нелегала» УУП зачастую обращаются за информацией в ГУВМ, чтобы те предоставили сведения об иностранном гражданине. Постоянные запросы в органы миграционные службы только усложняют работу участковых уполномоченных полиции. Важно отметить, что ГУВМ России во взаимодействии со службой УУП и другими подразделениями органов внутренних дел на регулярной основе осуществляются оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции «Нелегальный мигрант», направленные на выявление и пресечение каналов незаконной миграции.

Еще одним проблемным аспектом в работе УУП являются «резиновые квартиры». Часто недобросовестные собственники делят свои жилые помещения на микродоли и передают их третьим лицам, а именно иностранным гражданам. Данное явление нельзя оставлять без внимания, поскольку, во-первых, это нарушает права проживающих. Во-вторых, делает трудным участие жилого помещения в гражданском обороте. Для эффективной борьбы с фиктивной регистрацией в своем послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. [4] Президент РФ подчеркнул необходимость ужесточения наказания за незаконную миграцию, а также нарушения в сфере регистрационного учета. В связи с этим был разработан законопроект [5], который предполагает противоборство нелегальной миграции и появлению «резиновых квартир». Данный нормативный правовой акт исключает возможность зарегистрироваться на территории страны и при этом фактически проживать по другому адресу. Благодаря его принятию понятие «фиктивная регистрация» закрепляется в нормативно-правовой практике. Например, УК РФ предусматривает уголовную ответственность для лиц, которые фиктивно зарегистрировались по месту пребывания или проживания, и устанавливает штраф в размере от 100 до 500 тыс. руб. и принудительные работы. Так, А. Бессонов [6] отмечает, что «неконтролируемый миграционный поток вносит серьезный дисбаланс в безопасность нашего государства; увеличение числа мигрантов, обусловливает рост контрабанды, прежде всего наркотиков и товаров китайского производства, а также насильственных преступлений, совершаемых на территории РФ». Нельзя не согласиться с автором, данная проблема вызывает опасение не только в России, но и во всем мировом сообществе. Для УУП встает задача эффективно и четко контролировать данную сферу, своевременно и неукоснительно проводить профилактические мероприятия для граждан, следить за ново-

приезжими лицами и обо всех фактах нарушения незамедлительно докладывать в уполномоченный орган по вопросам миграции.

Таким образом, УУП остается незаменимой фигурой в деятельности по контролю за незаконной миграций в стране, что позволяет эффективно и своевременно бороться с нелегальной миграцией и правонарушениями. Изучив проблемные аспекты УУП на своем административном участке, можно сделать вывод, что в нормативных правовых актах данные вопросы урегулированы неполно. Кроме этого, постоянно изменяющаяся правовая основа деятельности правоохранительных служб требует регулярного повышения профессионального уровня, наличия не только теоретических, но и практических навыков по контролю над соблюдением должностными лицами и гражданами России правил регистрационного учета, а также усиления межведомственного сотрудничества.

Список библиографических ссылок

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2023).

2. Кокорев А. Н. Особенности совместной деятельности участкового уполномоченного полиции и сотрудников подразделений по вопросам миграции при осуществлении оперативно-профилактических мероприятий // Миграционное право. 2019. № 4. С. 33–35.

3. Об утверждении Регламента взаимодействия МВД России с федеральными органами исполнительной власти: приказ МВД России от 28.02.2005 № 132 (ред. от 30.09.2008, зарегистрир. в Минюсте РФ 09.06.2005 № 6708). URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2023).

4. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 14.04.2023).

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ (посл. ред.). URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 18.04.2023).

6. Бессонов А. С. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции // Законность. 2005. № 12. С. 10–12.

© Баженов А. В., 2023

* * *

Б. В. Богданов,
курсант Донецкого филиала
Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **С. В. Глухов**

«МЯГКАЯ СИЛА» – ИНСТРУМЕНТ ЭКСТРЕМИЗМА

Меры профилактики экстремизма и терроризма отчетливо изложены в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями на 26 мая 2021 г.). Изучение процесса работы закона в государстве показывает его равновесное усовершенствование в отношении проявления постоянных угроз и вызовов в обществе. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения в законе, происходившие на протяжении прошедших 17 лет. В нашей статье предлагается рассмотреть, что указано в п. 6 ст. 2 данного закона и как это применимо в сегодняшних условиях.

В современном мире на фоне событий в политических, экономических, военных и т. д. блоках и союзах процессы, происходящие в Российской Федерации, во многом не устраивают наших внешних «партнеров». Для замедления и остановки внешней и внутренней положительной динамики развития Российской Федерации внешние «партнеры» часто нацелены на применение в международных отношениях «мягкой силы». Целью является дестабилизация деятельности органов власти, международных организаций, воздействие на принятие ими решений, насильственный захват власти, насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а также насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

В международном аспекте проявление «мягкой силы» нам хорошо известно, начиная с джинсов, изобилия модных тортовых марок, популяризации специфической иностранной эстрады, достигших своего пика в конце 80 гг. XX в., и заканчивая развитием цифрового пространства, введением в него адептов, лидеров создаваемых оппозиций. Это находит применение по отношению к Российской Федерации и представляет собой поступательное (сначала медленное с последующим нарастающим ускорением) действие, направленное на достижение результатов, указанных выше, с помощью убеждения, притяжения и сотрудничества, путем подмены у людей жизненных ценностей, смыслов, идей и образов.

В настоящее время как таковых проблем профилактики экстремизма и терроризма, на наш взгляд нет, а есть изменяющиеся условия и особенности работы Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Для осмысления этих процессов можно рассмотреть статью 2. Основные принципы противодействия терроризму (п. 6): сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму.

Что касается некоторых угроз и возможных вариантов их пресечения в области сотрудничества государства с общественными объединениями, то здесь это

сотрудничество между государством (государственными институтами) и общественными объединениями, которое обязано быть в двустороннем формате. Это означает, что государство определяет правовое положение общественных объединений, границы их деятельности, объем полномочий, а общественные объединения работают в данном правовом поле. Государство также контролирует законность деятельности общественных объединений с правом приостановить ее или ликвидировать (по решению суда).

Всем нам хорошо известны события, произошедшие на постсоветском пространстве, в таких государствах, как Грузия, Украина. В этих государствах были приведены к власти проамерикански настроенные агенты влияния, такие как бывший Президент Грузии Михаил Саакашвили и бывший Президент Украины Виктор Ющенко, который был женат на гражданке США (этнической украинке) Катерине Чумаченко. Как показала история, в этих государствах для смены государственного уклада извне были созданы разнообразные фонды, организации, общества, движения и т. п. Граждане этих государств проходили в США и Европе обучение по специально разработанным программам, формировалась «масса» адептов и апологетов. Им в сознание вливался «благодатный» американский и прозападный образ жизни. Что за этим следует, хорошо уже известно: лживая демократия, семейный институт в извращенном виде, разрушение в сознании семейных ценностей, искажение истории государства в мировом обществе и т. д. Исследование и работа с «массой» приводили к появлению лидеров и активистов. По окончании подготовки «заряженные» адепты и апологеты возвращалась в родные страны для выполнения задач по перемене государственного строя, образа жизни людей в данном государстве, например под видом «активного меньшинства». Проникновение осуществлялось в политическое, информационное, общественно-бытовое и т. п. пространство государства и общества для достижения целей групп «наднационального контроля и управления», преподносилось это как массовое явление.

Что касается сотрудничества государства с религиозными объединениями, так это очень сложный вопрос. Такая сложность и особенность определяются как отношениями внутри религиозного течения, так и на фоне отношений между различными почитаемыми на территории одного государства религиями. Несмотря на то, что Российская Федерация является светским государством, религиозные отношения и религиозная среда однозначно должны находиться под охраной от внешних и внутренних угроз. Дестабилизация в обществе через религиозные отношения может являться инструментом комплексного внешнего и внутреннего воздействия.

Подводя итог, можно обозначить некоторые процессы, необходимые в нашем обществе для эффективной профилактики экстремизма и терроризма:

– в политическом поле – не допускать к власти людей, попавших под влияние данной «массы»;

– в информационном поле – не допускать влияния данной «массы» на подсознание общества и объяснять гражданам вред того, к чему это может привести;

– в образовательном поле – необходимо проводить работу в образовательных учреждениях всех уровней по патриотическому воспитанию. Замечать только начинающиеся проявления в человеке антиобщественного «благодатного» американского и прозападного образа жизни. На постоянной основе проводить занятия, на которых рассказывать о великой истории нашего государства, влиянии нашего государства на мировые исторические и политические процессы;

– в религиозном поле – воспитывать у людей духовную чистоту и любовь к себе и окружающим;

– усиливать работу института семьи не только на социальном уровне, а, может быть, вывести на государственный уровень в виде министерства, либо комитета, либо отдела с большими полномочиями и финансированием.

Библиографический список

1. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 18.04.2023).

© *Богданов Б. В., 2023*

* * *

К. Д. Жукова,
курсант Ростовского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Е. С. Палухина**

ФАШИЗМ И НАЦИЗМ КАК КРАЙНИЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

По прошествии более семидесяти лет после победы над «коричневой чумой XX века» идеи фашизма и нацизма не только посещают умы подростков и молодежи, но и воплощаются в политическую реальность. Учитывая тот факт, что фашистская идеология становится востребованной и в некоторых европейских странах практически соперничает с либеральной доктриной, возникает общественная и научная потребность вновь заняться изучением фашизма.

После распада Советского Союза и по сей день предпринимаются многочисленные попытки альтернативной интерпретации исхода Второй мировой войны, восхваления и оправдания нацистов и фашистов, принижения подвигов советских солдат, уничтожения памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны, умаления человеческих жертв. Несмотря на созданное антифашистское законодательство, систематически в разных странах, и даже в тех, которые на себе испытали весь ужас кровавых расправ фашистов, выявляются попытки реанимировать нацистские и фашистские идеи и постулаты.

Всемирно известные юристы, историки, политологи, участники Нюрнбергского трибунала и современники событий 30–40 гг. XX в. предлагали различные дефиниции «фашизма», однако официального определения, нашедшего отражение в нормативных правовых актах как международного, так и внутригосударственного уровня, выработано так и не было.

В уголовном законодательстве России есть отдельные статьи, запрещающие фашистскую и нацистскую деятельность на территории нашей страны, но правового понятия, признаков и характерных черт в нем нет.

Это можно объяснить тем, что современный фашизм умело маскируется за демократическими лозунгами, проповедует либеральные ценности, находит сторонников и поддержку в правительственных кругах, на первый взгляд, свободомыслящих и антитоталитарных стран Западной Европы и Америки. Между тем в основных своих характеристиках – желании доминировать, повелевать, использовать другие народы и их ресурсы в своих узконациональных целях – фашизм по-прежнему демонстрирует свое звериное лицо.

Ю. В. Антюхов считает, что современная трактовка фашизма в первую очередь должна отображать его экстремистскую сущность, поскольку он представляет собой угрозу конституционному строю страны, тогда как взятый самостоятельно вне экстремистского контекста термин фашизм скорее походит на идеологический маркер [1].

К. В. Шевелева указывает на то, что отсутствие юридического закрепления понятия «фашизм» препятствует развитию правоприменительной практики [2].

Стоит согласиться с мнением автора о необходимости законодательного закрепления рассматриваемых определений. Отсутствие официальных дефиниций порождает административный произвол правоприменителей и широту судейского усмотрения, с одной стороны, а с другой – дает возможность нацистам «играть» на несовершенстве закона и вовлекать в преступную деятельность молодые неокрепшие умы, ссылаясь на то, что за проявление чрезмерного «национального патриотизма» им ничего не будет.

Иванов А. Ю. рассматривает нацизм через призму уголовного законодательства Российской Федерации и считает, что под действие нормы ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации подпадает как идеология, так и практика осуществления превосходства одной расовой или национальной группы над другой, преследующие целью полное или частичное физическое уничтожение соответствующей расовой, национальной либо этнической группы [3]. Кроме этого, автор уголовно-правового определения относит нацизм к одной из разновидностей (пусть и наиболее радикальной) фашизма.

Полагаем, такой подход не совсем верный. Несмотря на то, что термин «фашизм» действительно относится к более широкому понятию, считать нацизм одним из видов фашизма некорректно.

К сожалению, в настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют понятия фашизма и нацизма, хотя определенные усилия в этом направлении все же предпринимались.

Одной из первых попыток законодательного закрепления понятия «фашизм» был Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [4], согласно которому Российской академии наук (РАН) поручалось сформулировать научное определение «фашизм» и связанных с ним терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство. Однако дальнейшего законодательного закрепления определение Академии наук не получило.

Следующей попыткой разработать определение фашизму стал проект Федерального закона «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации» [5]. Под «фашизмом» в нем понимается «идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем».

Однако рассматриваемый законопроект был отклонен Председателем Государственной Думы В. В. Грызловым в связи с тем, что отдельные формулировки,

используемые в проекте, не отличались корректностью содержания и были крайне неудачными.

Учитывая все вышесказанное, полагаем совершенно некорректным, а в контексте противодействия русофобии и шовинизму западных государств еще и малопродуктивным смешение двух различных понятий «фашизм» и «нацизм» в единое целое. Проведенный же анализ различных точек зрения на природу и сущность современного фашизма позволил сформулировать его рабочее определение. Под фашизмом следует понимать социально-политическое движение, преследующее своей целью захват государственной власти и установление тоталитарного политического режима, с последующей милитаризацией общества, экспансией, идеологическим оправданием или даже пропагандой ультранационализма, расизма, шовинизма, ксенофобии, подкрепляемыми политикой геноцида.

Что касается термина «нацизм», то, кроме того, что он исторически связан с проводимой в Германии 30–40 гг. XX в. расовой политикой, полагаем возможным рассматривать его как однопорядковый с ультранационализмом, означающим исключительное возвышение собственной нации за счет абсолютной ненависти к другой нации, этносу, народу, расе. Грубо говоря, нацизм – это возвеличивание своих посредством ненависти к другим.

Таким образом, нацизм можно рассматривать как цель, а фашизм как средство. Может ли фашизм существовать без нацизма? Полагаем, что да, и история знает такие примеры (Италия 30 гг. XX в., Португалия 30–60 гг., Бразилия 20–30 гг.). А вот нацизм без фашизма существовать не может. Для пропаганды своих идей нацистам необходим механизм фашистской диктатуры, государственные рычаги воздействия на общество и индивида. Только интегрировавшись в государственную власть, заменив собой государственную идеологию, нацизм способен заразить своими постулатами целое государство или даже группу государств.

Список библиографических ссылок

1. Антюхов Ю. В. Новые вызовы России в 90-е годы XX века: от фашизма к экстремизму // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68). С. 15.

2. Шевелева К. В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестник академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 83.

3. Иванов А. Ю. Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 74.

4. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310. URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 30.09.2022).

5. О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации: проект федер. закона № 99041517-2. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.08.2023).

© Жукова К. Д., 2023

* * *

И. В. Кудрявцева,
магистрант Академии МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского.
Научный руководитель: **С. В. Ковальчишина**

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Интернет-статистика свидетельствует, что по состоянию на январь 2022 г. в Российской Федерации насчитывается 129,8 млн пользователей сети Интернет, т. е. около 89 % от общей численности населения. Среднестатистический житель России проводит в Интернете примерно 7 ч 50 мин в сутки и почти половину из этого времени – на мобильных устройствах. В январе 2022 г. в России насчитывалось 106 млн пользователей социальных сетей, из них 58,7 % используют социальные сети для общения с друзьями и близкими, 42,9 % – чтобы заполнить свободное время, а 39,5 % – чтобы читать новости [1].

Анализ литературы по данному вопросу показал, что использование сети Интернет имеет свои положительные и отрицательные стороны. Так, помимо положительных аспектов пользования сетью Интернет, есть и отрицательные, которые могут нанести ущерб или причинить вред: торговля оружием, распространение запрещенных веществ, мошенничество, вербовка и др. На экстремистских сайтах и страницах в социальных сетях могут быть размещены противоправные материалы пропагандистского характера, направленные на возбуждение ненависти и вражды. Большинство таких экстремистских организаций ориентированы на подрастающее поколение, что представляет угрозу безопасности, традициям и устоям государства. Негативному влиянию наиболее подвержена молодежь. Молодые люди очень восприимчивы к идеологическому воздействию: им могут обещать материальные и духовные блага, возможности быстро и просто реализовать себя в жизни, достичь всего, о чем они мечтают [2].

Вовлечение молодежи в различные протестные активности и в деятельность экстремистских объединений связано с различными объективными предпосылками и субъективной предрасположенностью. Молодое поколение является наиболее уязвимым к воздействию экстремистских идеологий слоем общества. По этой причине различные экстремистские организации делают первоочередную ставку именно на молодежь с целью расширения круга своих единомышленников, сторонников и пособников.

Одна из важных проблем профилактики экстремизма в сети Интернет – анонимность, что позволяет экстремистам и террористам без проблем создавать сайты или группы в социальных сетях, с помощью которых находить поддержку среди людей, разделяющих их идеологию. Вторая проблема – отсутствие контроля над распространением экстремистских идей в социальных сетях и на форумах. Экстремистами создаются профили для вербовки новых членов экстремистских группировок и организаций, ведутся сообщества, которые могут стать идеологическими бомбами замедленного действия. Через социальные сети могут

осуществляться различные провокации и манипуляции. Это все представляет собой немаловажную проблему проявления экстремистских тенденций в Интернете.

В статье Э. Ю. Порохового, М. Д. Ивановой «Актуальные вопросы профилактики и противодействия экстремизму в сети Интернет» авторы предлагают введение новых подходов профилактики и борьбы с экстремизмом в сети Интернет, которая будет реализовываться правоохранительными органами, а именно [3]:

1. Проведение постоянного мониторинга сайтов и социальных сетей, в том числе с использованием автоматизированного мониторинга и искусственного интеллекта.

2. Совершенствование регулятивной нормативно-правовой базы, улучшение порядка взаимодействия правоохранительных органов в профилактике и противодействии экстремизму.

3. Разработка рекомендаций в сфере профилактики и противодействия экстремизму в сети Интернет. Усиление уровня подготовки кадров в сфере противодействия экстремизму.

В целях борьбы с экстремизмом в сети Интернет необходимо увеличивать и ужесточать контроль за веб-сайтами и социальными сетями, определять всех имеющих доступ к информации в социальных сетях и других онлайн-источниках, их образ мыслей, выявлять группы и сообщества, которые склонны к экстремизму, и действовать совместно с правоохранительными органами по нахождению источников пропаганды экстремистских идей. Государство также может ввести правила и законы, способствующие пресечению экстремизма в сети Интернет, и привлекать к ответственности людей, нарушающих эти правила.

Учитывая огромное влияние на молодежь информационных потоков, идущих через Интернет, необходимо формирование у молодежи понимания исходящей от этого опасности и мерах предосторожности, которых необходимо придерживаться в сети. Актуальным является не только само содержание этих мер профилактики, но и формы представления этих мер в молодежной среде.

Профилактика экстремизма в Интернете имеет психологический аспект, поскольку поведение человека в сети напрямую зависит от его мотивации, жизненных ценностей и психического состояния.

Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» предусматривает следующие направления деятельности, имеющие преимущественно профилактический характер и нацеленные на молодежь [4]:

1) проведение мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;

2) организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан;

3) государственная поддержка системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей.

К одному из основных способов профилактики экстремизма в сети Интернет можно отнести формирование критического мышления у пользователя. Важно научить пользователей критически анализировать информацию, получаемую им из сети, и понимать, что может стоять за этой информацией, а также как эта информация может повлиять на их психологическое состояние и поведение.

Другим важным аспектом профилактики экстремизма в Интернете является работа с когнитивными искажениями. Часто люди подвержены таким искажениям в Интернете, что может привести к формированию экстремистских взглядов. Необходимо научить людей осознавать такие искажения и уметь их контролировать.

Кроме этого, важно работать с эмоциональным состоянием конечных пользователей Интернета. Зачастую люди чувствуют себя одинокими и недостаточно общаются в реальном мире, что может привести к появлению у них зависимости от Интернета и впоследствии стать причиной формирования экстремистских взглядов и поведения. Поэтому важно научить людей находить баланс между онлайн- и офлайн-активностью, общаться в реальном мире и взаимодействовать в социальных сетях [5].

Таким образом, психологический аспект профилактики экстремизма в Интернете очень важен и должен учитываться в работе с конечными пользователями. Необходимо научить людей быть критически настроенными, контролировать свои эмоции и уметь находить баланс между онлайн- и офлайн-активностью.

Список библиографических ссылок

1. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика: сайт. URL: https://www.web-canape.ru (дата обращения: 18.04.2023).

2. Вдовин Е. А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 79–81.

3. Пороховой Э. Ю., Иванова М. Д. Актуальные вопросы профилактики и противодействия экстремизму в сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 35–39.

4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.04.2022).

5. Королева Н. И. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 9. С. 168–179. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения 18.04.2023).

© Кудрявцева И. В., 2023

* * *

А. В. Новиков,
курсант ФПСОПП Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **Ю. А. Страунинг**

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что экстремизм в Российской Федерации начал проявляться относительно недавно, поэтому предупреждение такого рода общественно опасного деяния относится к одной из главных задач государства.

На современном этапе культурного и общеобразовательного развития России стало заметно распространение экстремисткой идеологии во всех сферах общества. Экстремизм для государства и общества является серьезной угрозой, так как его идеология направлена на деструктивное воздействие, т. е. на разрушение. Слово «экстремизм» переводится с латинского языка как «крайний, чрезмерный». Если обратиться к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1], то в нем дается широкое понятие экстремизма, основой которого является насильственное изменение конституционного строя, публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни и т. д.

Законодатель дает достаточно широкое понятие экстремизма, под которое попадает большое число общественно опасных деяний. Из-за этого угроза распространения экстремизма в обществе является опасной. Не зря Указом Президента РФ от 29.05.2020 №-344 » [2] была утверждена стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, где, как указано В. В. Путиным, главной задачей провозглашена борьба с деструктивным воздействием экстремизма на национальную безопасность государства. Исходя из определения, данного в вышеупомянутом Федеральном законе «О противодействии экстремисткой деятельности», экстремизм можно разделить на виды: религиозный, национальный, политический, социальный. На данный момент к этому перечню необходимо добавить молодежный экстремизм. Его опасность обусловлена тем, что данный вид оказывает непосредственное влияние на будущее страны, т. е. молодежь. Сами по себе люди молодого возраста значительно восприимчивее к поступающей к ним информации извне, и, как правило, они неправильно ее интерпретируют, поэтому являются «лакомой добычей» для экстремистов. В. В. Путин еще в 2014 г. на коллегии МВД России [3] подчеркнул, что работа с молодежью на данном этапе развития страны является главной прерогативой правоохранительных органов.

Теперь следует обратить внимание на распространение экстремистской идеологии. В XXI в. цифровизация общества достигла неимоверных масштабов, которые привели как к положительным, так и к отрицательным моментам. Появление информационно-телекоммуникационной сети Интернет позволило экстремистам с большим охватом распространять свою противоправную идеологию на общественные массы. Основным контингентом, воспринимающим эту информацию, как раз стала молодежь.

Основное деструктивное воздействие экстремизма на общество происходит с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Как показывает практика, предупредительная деятельность в данной сфере заключается в обнаружении сайтов, пропагандирующих данную деятельность, в дальнейшем их блокировании Роскомнадзором. С одной стороны, это эффективное средство, но с другой – никто не сможет запретить создать такой же зеркальный сайт в Интернете или, что еще хуже, в теневом Интернете, где таких сайтов огромное количество и удалить их становится еще трудней. Если же выявить данных лиц удалось, то эффект от профилактических мероприятий с ними минимален. Это связанно с тем, что их мировоззренческие установки нацелены на деструктивную идеологию и изменить их крайне сложно.

Другое дело – молодежь, ее еще можно вернуть к нормальному состоянию. Однако такое предупреждение должно производиться не только правоохранительными органами, когда близка практически «крайняя точка невозврата». Со школьной скамьи этим должны заниматься социальные педагоги, преподаватели – объяснять, что такое экстремизм, как он проявляется, на что воздействует. Эта профилактика уже сможет дать положительные результаты.

Подводя итог, необходимо отметить, что экстремизм является серьезной угрозой для общества. Его деструктивная идеология направлена на разрушение общественного и государственного уклада, что вызывает со стороны государства решительные меры противодействия. Большое воздействие экстремизма на подрастающее поколение обусловлено развитием информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых распространение экстремизма стало намного проще. Поэтому предупредительная деятельность в данном направлении необходима как никогда. Она должна осуществляться не только на общесоциальном уровне, подразумевающем обнаружение и блокировку сайтов, но и на индивидуальном. Проведение социальными педагогами воспитательных бесед поспособствует приобретению понимания у детей, что такое экстремизм и как не подвергнуться его воздействию.

Список библиографических ссылок

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.06.2022).

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

3. Выступление Путина В. В. на расширенном заседании коллегии МВД России в 2014 г. // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 18.06.2023).

© Новиков А. В., 2023

* * *

М. Г. Петик,
курсант Академии МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского.
Научный руководитель: **С. В. Ковальчишина**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ПОЗИТИВНОГО КОНТЕНТА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ИДЕАЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм – одно из наиболее опасных и трудно прогнозируемых явлений современности. Анализируя использование сети Интернет как площадки для распространения идеологии терроризма и экстремизма, организации террористических актов по всему миру, можно сказать, что современный терроризм демонстрирует способность легко адаптироваться к цифровым технологиям.

Специфика терроризма как вида преступления заключается в его идеологической составляющей. Эта составляющая подобно вирусу поражает сознание граждан с неустойчивой психикой и ценностно-мотивационной структурой, малообразованных, беспринципных и маргинальных по своей сути, и делает из них «оружие замедленного действия», радиус поражения и цель которого трудно спрогнозировать.

Терроризм как социальное явление был, есть и будет. Первые упоминания о проявлении терроризма датируются еще 82 годом до нашей эры (Римский диктатор Луций Корнелий Сулла). Анализ многочисленных источников указывает на то, что терроризм представляет собой потенциальную угрозу обществу как ответ на его социально-экономическую несостоятельность, морально-нравственную деградацию и психологическое неблагополучие. В здоровом во всех отношениях обществе нет благоприятной почвы для прорастания идеологии терроризма, поэтому создание позитивного контента, который будет удерживать сознание граждан в конструктивном русле, является верным вектором в профилактике распространения идеологии терроризма. Если рассматривать «терроризм» метафорически, как вирусную инфекцию, которая распространяется посредством сети Интернет, где находит подходящих жертв для поражения их сознания террористической идеологией, то создание позитивного контента будет выступать в роли «иммуномодулятора» [1].

В связи с этим возникает ряд вопросов. Вопрос первый: как создавать позитивный контент? Вопрос второй: каким он должен быть, чтобы привлечь к себе внимание и удержать сознание молодежи, которая является группой риска? Вопрос третий: как его распространять?

Использование технологий маркетинга и рекламы в решении данного вопроса позволяет найти ответы на все вышеуказанные вопросы.

Во-первых, разрабатываемый контент должен размещаться с учетом психофизиологических особенностей восприятия информации. Проще воспринимаются изображения и тексты слева или снизу справа, так как это конечная точка

диагональной траектории, по которой движется глаз. Во-вторых, при составлении рекламных материалов, нельзя «смешивать» сигналы в мозг, которые могут друг друга «перебивать» [2].

Кроме зрительных уловок следует учитывать различные психофизиологические эффекты: «Эффект Данинга-Крюгера», «Феномен Итена-Розена», «Эффект Форера-Барнума», «Эффект реципрокальности», «Феномен гендерной сегментации». Учет данных эффектов и феноменов при формировании позитивного контента может повышать эффективность усвоения позитивного антитеррористического контента.

Суть «Эффекта Данинга-Крюгера»заключается в том, что молодежь в силу слаборазвитой критичности ума и подверженности «моде» и «популярному» легко может попадаться на различные уловки, в том числе и на пропаганду идей терроризма и экстремизма. Психология влияния такова, что очевидные вещи, преподнесенные как некий эксклюзив, «проглатываются» как легкая наживка (пример позитивного контента – «Быть образованным и доброжелательным модно», слоган+картинка).

«Феномен Итена-Розена»: использование рифмы, которая легко усваивалась бы подсознанием. За счет «удобности» рифм такие тексты кажутся более правдивыми, запоминающимися (вполне объективно) и, как следствие, на подсознательном уровне вызывают доверие читателя (например, «Террориста повстречал – свою душу потерял, если встречи избежал – духом крепче стал»).

«Эффект Форера-Барнума»: психологический механизм таков, что человек цепляется за любой рекламный посыл, который направлен лично к нему, даже если это на самом деле не так. Соответственно, посылы позитивного антитеррористического контента должны учитывать особенности эмоционального состояния молодежи: впечатлительность, обостренное чувство справедливости, потребность в самоутверждении, потребность в любви и единстве со значимыми другими и т. д. (например, «Взгляните вокруг себя… беззаконие, социальная несправедливость, одиночество и пустота!!!! Однако объединяясь вместе во время реализации проекта по восстановлению национального наследия России, мы становимся частью общего блага с друзьями и близкими людьми под радостным девизом „Красота расцветает в наших руках!!!“»).

«Эффект реципрокальности», который проявляется в следующем: перед тем как совершить равноценный обмен, человеку что-то дают бесплатно. В итоге у него развивается чувство долга и он хочет сделать что-то взамен. Этот принцип очень широко используется при вербовке в террористическую группу, религиозную секту, сетевом маркетинге, следовательно, его также с успехом можно применять в антитеррористической профилактической деятельности, указывая конструктивный путь реализации чувства заранее спровоцированной благодарности.

«Феномен гендерной сегментации» говорит о том, что подаваемый позитивный контент должен учитывать половые различия в восприятии информации женщинами и мужчинами. Разное мышление, разная эмоциональная природа и разные сенсорные механизмы заставляют по-разному смотреть на одни и те же вещи.

Например, при формировании активной гражданско-патриотической позиции в молодежной среде описывать преимущество такой позиции с указанием выгод для юношей и девушек (для юношей – служба в армии открывает новые возможности для экономической стабильности и укрепляет социальные гарантии, для девушек – согласно психологическим исследованиям юноши, избегающие службы в армии, в сравнении с юношами, прошедшими армейскую службу, чаще разводятся и отказываются от воспитания детей, переживают профессиональные кризисы и имеют финансовые затруднения).

В последние годы в Российской Федерации разработан обширный социально-психологический аппарат по созданию эффективной рекламы. Основополагающей идеей этой рекламы является предположение, что внедряемая идеология должна быть конкурентоспособной и отвечать важным потребностям человека, в особенности молодежи. Создаваемый позитивный контент должен вскрывать истинные ценности и цели терроризма (жажда власти и разрушения, обогащения, обесценивание человеческой жизни и др.) и подчеркивать факт манипулирования сознанием людей в этих преступных целях [1, 3, 4].

Подводя итог, хотелось бы сказать, что согласно концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, отчетам об организационно-управленческой деятельности Минобрнауки России в сфере обеспечения реализации антитеррористического направления государственной молодежной политики и основным направлениям усиления противодействия терроризму в молодежной среде России в идеологической сфере, психомаркетинговые технологии при создании позитивного контента необходимо реализовывать с целью укрепления гражданской позиции в молодежной среде, формирования антитеррористического сознания, раскрытия преступной сущности и манипулятивного характера террористической деятельности, духовно-нравственного воспитания молодежи и укрепления ее этнической принадлежности [1, 4].

Умелая адаптация и применение в создании позитивного контента маркетинговых технологий существенно увеличивает его эффективность. Основная задача в профилактической работе: разъяснить суть терроризма, используемых методов вербовки и указать альтернативный конструктивный путь личностного развития.

Список библиографических ссылок

1. Гришкин В. В. Организационно-управленческая деятельность Минобрнауки России в сфере обеспечения реализации антитеррористического направления государственной молодежной политики. // ОБЗОР.НЦПТИ. 2019. № 4 (19). URL: http://nac.gov.ru (дата обращения: 18.07.2023).

2. Мухаметзарипов И. А., Гибадуллина М. Р. Применение визуальных материалов в профилактике агрессии и экстремизма среди молодежи: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 146–153.

3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, которая определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ Д. Медведевым 5 октября 2009 г.). URL: https://rg.ru (дата обращения: 14.04.2023).

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: https://media.mvd.ru (дата обращения: 14.04.2023).

Библиографический список

1. Нурхаметова, А. Ч. Профилактика распространения терроризма и экстремизма посредством позитивного контента: потенциал российской культуры / А. Ч. Нурхаметова // ОБЗОР.НЦПТИ. – 2021. – № 2 (25). – URL: http://nac.gov.ru (дата обращения: 18.07.2023).

2. Чунин, А. С. Информационная справка о деятельности учебно-методических центров по профилактике терроризма в федеральных университетах России / А. С. Чунин // ОБЗОР.НЦПТИ. – 2021. – № 3 (26). – URL: http://nac.gov.ru (дата обращения: 18.07.2023).

© Петик М. Г., 2023

* * *

Д. А. Сотник,
курсант Московского областного филиала
Московского университета МВД Росси имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **Е. Н. Гордеева**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ «ЧВК РЕДАН»)

Проблема появления молодежных экстремистских субкультур является очень актуальной, так как с каждым годом наблюдается увеличение числа молодежных группировок, имеющих экстремистские и радикальные взгляды. Субкультуры могут проявляться в различных формах, таких как политический экстремизм, национализм, религиозный фундаментализм, антиглобализм и т. д. Как правило, такие группировки выступают против установленного порядка в обществе и государстве, используя насилие и террористические методы в своей деятельности. Такие субкультуры могут представлять угрозу для общества и безопасности государства, поскольку молодые люди, подвергнутые пропаганде насилия и экстремизма, могут становиться потенциальными террористами. Согласно данным ГИАЦ, наблюдается рост числа преступлений экстремистской направленности (за 2022 г. зарегистрировано 2 233 преступления террористического характера (+4,5 %) и 1 566 преступлений экстремистской направленности (+48,2 %)). В связи с этим стоит отметить основные причины совершения подобных преступлений:

1. Отсутствие видимости перспектив в жизни. Низкая занятость, несправедливость и неравенство могут привести к проявлению гнева, протеста и желания изменить существующую систему.

2. Рост социальной изоляции. Часть молодежи чувствует себя изолированной в обществе, поэтому стремится к объединению с единомышленниками в группах, которые разделяют ее взгляды и чувства.

3. Влияние Интернета. Социальные сети и другие онлайн-платформы могут создавать благоприятную среду для обмена экстремистскими идеями и убеждениями, а также рекрутинга новых членов.

4. Недостаточное воспитание и внимание родителей. Подростки, вовлекающиеся в экстремистские субкультуры, могут чувствовать себя недостаточно любимыми в семье.

5. Политическая нестабильность. Некоторые молодые люди могут испытывать гнев и недовольство по поводу политической ситуации в стране или в мире, и экстремистские субкультуры могут представлять для них путь к выражению своих убеждений.

6. Низкий уровень образования. Молодые люди с низким уровнем образования более склонны к принятию экстремистских идей и чувствуют себя менее уверенно в мире, где требуется высокий уровень знаний и навыков.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет «экстремизм» как насильственное публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. На основе понятия законодателя выделим признаки, которые позволяют признать субкультуру экстремистской:

– радикальные взгляды. Экстремистские субкультуры обычно имеют радикальные и крайние взгляды, которые противоречат установленным законам и нормам общества. Сюда относятся такие проявления экстремизма, как политический экстремизм, национализм, религиозный фундаментализм и др.;

– идеологический фанатизм. Экстремистские субкультуры могут проявлять фанатичную приверженность к своим идеям, включая насилие, если это нужно для защиты своих убеждений;

– использование пропаганды. Экстремистские субкультуры используют пропаганду для распространения своих идеологических взглядов, включая пропаганду насилия и ненависти к другим группам и обществу в целом;

– несоблюдение закона. Экстремистские субкультуры игнорируют законы и нормы общества, чтобы добиться своих целей;

– скрытность. Экстремистские субкультуры часто могут скрываться от общества, используя подпольные методы деятельности для достижения своих целей.

Преступные деяния, содержащие признаки экстремистских, совершаются в современной России неформальными молодежными субкультурами. В основном действия субкультур носят публичный характер и их основная цель – общественный резонанс. Попробуем дать криминологическую характеристику новой молодежной субкультуры, которая носит название «ЧВК Редан».

Данная субкультура представляют собой группу лиц, объединенных подражательством японскому мультфильму «Геней Редан». По сюжету «Геней Редан» является преступной организацией, которая имеет также второе название – «Паук». В мультфильме члены банды «Паук» (или «Геней Редан») являются наемными убийцами и охотниками за сокровищами. Приставка «ЧВК» не несет никакой связи с военной кампанией. Лица, входящие в данную субкультуру, взяли стилистику одежды, приставку «ЧВК» и название указанного японского мультфильма, чтобы таким образом привлечь к себе внимание и самовыразиться. В особые элементы одежды лиц, входящих в сообщество «ЧВК Редан», как правило, входят: клетчатые брюки, толстовка с изображением паука на спине с определенной нумерацией и прическа в стиле «каре» волос, окрашенных в черный цвет. Сообщество «ЧВК Редан» было зарегистрировано в социальной сети «ВКонтакте» 3 сентября 2022 г., количество подписчиков начало формироваться с октября. Согласно опросу администраторов групп, посвященных мультфильму «Геней Редан», данная субкультура представляла изначально группу лиц, которые обменивались мнениями по данному мультфильму. В настоящее время в социальных сетях

насчитывается 817 000 подписчиков. Кроме этого, есть другие каналы с количеством подписчиков около 200 000 человек, некоторые из них зарегистрированы в 2020 г.

Криминологический анализ участников социального сообщества «ЧВК Редан» показал, что их возраст составляет от 15 лет до 21 года. Род деятельности заключается в обучении в образовательных организациях, случайной подработке, либо они находятся дома, не имея стабильного заработка. Постоянным местонахождением для «реданцев» являются торговые центры и фастфуд-рестораны. Основными противниками для участников «ЧВК Редан» стали члены других субкультур, таких как «наци-скинхеды» и «околофутбольщики», так как данные субкультуры выступают против толерантности к ЛГБТ-сообществу. Как правило, члены «ЧВК Редан» для проведения массовых драк выбирают выходные дни и вечернее время, так как в данный период в торговых центрах наблюдается большое количество посетителей. При этом они имеют при себе различное оружие: ножи, перцовые баллончики и страйкбольные пистолеты. Противостояние между субкультурами возникло после написанных комментариев под фотографиями «редановцев» в социальных сетях, которые содержат нецензурную брань и призывы «Бить крашеных пауков!». Возможно, данные комментарии были оставлены представителями праворадикальных взглядов и направлены на провокацию. С определенной долей вероятности также можно предположить, что эти высказывания могут быть местью за оскорбление внешности и духовных ценностей. Такое встречается в более популярной экстремисткой молодежной субкультуре «Колумбайн», члены которой также считают себя отвергнутыми, желающими отомстить обидчикам.

Профилактика молодежных экстремистских субкультур – это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение появления и распространения экстремистских и радикальных убеждений среди молодежи. В рамках такой профилактики можно выделить следующие направления: информационную работу среди молодежи, направленную на информирование молодежи о последствиях экстремистской деятельности и пропаганду здорового образа жизни; формирование здоровых интересов и увлечений; вовлечение молодежи в общественные и социальные проекты, которые помогают формировать у них гражданскую позицию и ответственность перед обществом; развитие системы профориентации и карьерного планирования; сотрудничество с родителями и школами.

© Сотник Д. А., 2023

* * *

В. В. Фролов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Н. Самарский**

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Понятие «терроризм» происходит от слова terror, что означает «страх». Данное латинское слово полностью раскрывает суть термина «терроризм». Терроризм – это политика, направленная на запугивание и устрашение населения при помощи террористических актов с целью повлиять на принятие решений должностными лицами и органами государственной власти. Террористическим актом же согласно УК РФ является «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [1, ст. 205]. Истории известно множество примеров террористических обществ и группировок, боровшихся с устоявшимся государственным строем при помощи радикальных методов. Среди них можно вспомнить общество сикариев, которое при помощи политических убийств и поджогов добивалось независимости евреев от Рима, общество ассасинов, уничтожавшее всех несогласных с политикой мулла Хасан ибн Саббаха, народовольцев, совершивших на императора Александра Второго восемь покушений, последнее из которых оказалось успешным, и др.

В наше время терроризм является одной из наиболее важных глобальных проблем, которая требует пристального внимания. По всему миру постоянно происходят различные террористические акты: подрыв вагона московского метрополитена в 2004 г., серия взрывов в Волгограде 29 и 30 декабря 2013 г., наезд на толпу людей в Иерусалиме во время церемонии ко Дню памяти жертв террора 25 апреля 2023 г. и т. д.

Однако опаснее и страшнее простого терроризма может быть только молодежный терроризм. Молодежный терроризм – это политика вербовки представителей молодежи, т. е. лиц от 14 до 35 лет, террористическими организациями с целью использования их в подрывах, убийствах, поджогах и иных общественно опасных актах, направленных на запугивание населения.

В последнее время проявления терроризма среди молодежи стали еще более частыми и носят более разрушительный характер. Это можно объяснить проведением специальной военной операции, в рамках которой украинская сторона вербует молодых людей для совершения терактов. По данным Информационного центра НАК, «украинские спецслужбы и их западные кураторы развернули

агрессивную идеологическую и вербовочную обработку наших граждан, прежде всего молодого поколения, по вовлечению в диверсионно-террористическую и экстремистскую деятельность» [2].

Так, в 2022 г. 33-летний мужчина и две его подельницы пытались заложить взрывное устройство на автостанции «Сокол» г. Липецка, но были вовремя остановлены спецслужбами. 23 марта 2023 г. в Чувашской Республике сотрудниками ФСБ была пресечена попытка устроить поджог на объекте инфраструктуры железнодорожного транспорта 19-летним жителем Республики Мордовия, действовавшим по указанию лиц, находящихся на территории Украины. 22 мая 2023 г. гражданин Российской Федерации, 1997 г. рождения, по указанию ВСУ осуществлял подготовку поджога автоматики железнодорожной станции «Новотроицкая» Южно-Уральской железной дороги, военного комиссариата г. Орска и отдела ФСБ России, однако был задержан сотрудниками ФСБ и МВД до того, как успел совершить теракт. Однако не только ВСУ сегодня осуществляют политику вербовки молодежи. До сих пор за счет молодежи пополняются ряды таких террористических организаций, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Джаиш-е-Мухаммад» и др. Например, 22 октября 2022 г. в результате мероприятий, проведенных ФСБ России, в Московском регионе был задержан выходец из Центрально-Азиатского региона, 1999 г. рождения, осуществлявший по указанию боевиков «Исламского государства» подготовку к совершению террористического акта с применением самодельной бомбы в одном из зданий органов власти.

Как уже было сказано, именно молодежь представляет собой группу риска, склонную к агрессивным экстремистским и террористским действиям. В силу своего возраста молодые люди могут обладать такими психологическими особенностями, как максимализм, нигилизм, радикализм, нетерпимость и мировоззренческая неустойчивость, которые при неблагоприятных жизненных условиях и обстоятельствах могут выступить катализатором к началу их антисоциальной активности.

Существуют следующие группы факторов, влияющих на вступление молодежи в террористические группы и организации:

1) макросоциальные (межэтническая напряженность, возникающая в результате массовой миграции, разрушение системы социальных ценностей и т. д.);

2) политические (существование радикальных политических сил, проводящих активную агитацию среди представителей молодежи);

3) социально-технологические (распространение в обществе норм, оправдывающих насилие, популяризирующих элементы криминальной субкультуры в обществе);

4) личностные (потребность молодежи в социальной активности, коммуникациях и групповой принадлежности, острых ощущениях и риске) [3, с. 3].

После рассмотрения молодежного терроризма как антисоциального явления, изучения примеров молодежного терроризма в разные исторические периоды необходимо также раскрыть способы предупреждения и пресечения распространения идеологии терроризма среди молодежи. К основным способам борьбы

с молодежным терроризмом можно отнести: создание нормативных правовых актов, направленных на противодействие терроризму (Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, статьи Уголовного кодекса РФ, устанавливающие уголовную ответственность за террористическую и связанную с ней деятельность), борьбу с молодежным терроризмом с помощью средств массовой информации, проведение с молодежью мероприятий, направленных на воспитание негативного отношения к террористическим группировкам.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема молодежного терроризма становится более значимой, чем раньше. В свете ухудшения качества воспитания и образования молодежи, увеличения объемов распространения террористической идеологии и культивации насилия среди населения, роста военных конфликтов, происходящих в разных точках мира, и, как следствие, роста числа представителей молодежи, вербуемых террористическими организациями, мировому сообществу приходится активнее осуществлять антитеррористическую политику и искать новые способы более эффективного противодействия терроризму.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.05.2023).

2. Выступление директора ФСБ, председателя НАК Александра Бортникова // Телеканал «НТВ»: статья. URL: https://www.ntv.ru (дата обращения: 12.05.2023).

3. Масалимов Р. Н., Габдулхаков Р. Б. Молодежный экстремизм: понимание и профилактика // CETERIS PARIBUS. 2016. № 10. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 12.05.2023).

Библиографический список

1. Национальный антитеррористический комитет : официальный сайт. – URL: http://nac.gov.ru (дата обращения: 12.05.2023).

2. Чирун, С. Н. Дискуссионные вопросы и актуальные проблемы молодежного экстремизма / С. Н. Чирун // Армия и общество. – 2010. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 12.05.2023).

3. Первый канал : официальный сайт. – URL: https://www.1tv.ru (дата обращения: 12.05.2023).

© Фролов В. В., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Общая и правовая культура сотрудников органов внутренних дел как фактор профилактики преступности»
(кафедры философии, русского языка, иностранных языков)

Р. Р. Горин,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. В. Ковшикова**

ПРИМЕРЫ ЦЕРЕМОНИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ

Активный научно-исследовательский интерес к коммуникативным процессам в современном обществе приводит к осмыслению не только новых форм коммуникативных актов, но и классических, устоявшихся форм коммуникаций, которые стали ритуализированными, т. е. церемониальными.

Общение – форма взаимодействия людей, приводящего к установлению психологического контакта, обмену информацией. Общение является сложно устроенным процессом: восприятие собеседника, передаваемая информация (совокупность вербальных и невербальных знаков) есть коммуникация, включающая в себя как интралингвистические, так и экстралингвистические компоненты.

Церемония – специфический вид коммуникации, установленный торжественный обряд, порядок совершения определенных действий, наполненных смыслами, нуждающимися в декодировании. Как правило, церемония призвана подчеркнуть значимость какого-либо события путем установления эталонного шаблона, так называемого церемониала. Осуществление церемонии, как правило, требует определенных знаний и культурного уровня у человека. Оставаясь неизменной, церемония передается из поколения в поколение, тем самым удерживая определенный культурный статус участников, сохраняя и приумножая традиции конкретной отрасли и общества в целом.

В органах внутренних дел, как и в любой государственной структуре, исторически сформирована система церемониального общения.

Церемониальные акты в системе ОВД можно условно разделить на вербальные и невербальные. Согласно церемониалу сотрудник выполняет определенные движения, произносит различные церемониальные фразы, смысл которых понятен лишь посвященным.

К примеру, в повседневности правоохранительных органов обязательна церемония отдания чести старшему по должности и званию. Иначе говоря, выполняется воинское приветствие.

Ритуал представляет собой прикладывание ладони руки к головному убору. В современной действительности прикладной цели данный жест не несет, однако

в средние века похожее движение позволяло воину поднять забрало шлема, тем самым продемонстрировать, к примеру, свои мирные намерения, неготовность к битве с таким же воином, отсутствие агрессии по отношению к безоружному человеку.

Имеется и иная, полностью русская версия происхождения данного жеста. На Руси головной убор считался важным атрибутом мужчины. Снимая его, человек демонстрировал уважение к другому. Данный жест исторически видоизменился, головной убор для демонстрации уважения достаточно стало лишь приподнять, а затем и вовсе просто коснуться его пальцами.

Итак, можно предположить, что со временем жест упростился до касания пальцами рук головного убора, став полностью символическим. Однако по-прежнему данная церемония в системе ОВД и иных силовых ведомствах означает проявление уважения к старшему по званию.

Вербальная часть данной церемонии – фраза «Здравия желаю», которая, соответственно, означает приветствие и пожелание здоровья, здравствования.

В современной обыденной речи фраза, как правило, не употребляется в такой форме, вместо этого в повседневной жизни приветствие звучит как «Здравствуйте». Тем не менее оба варианта слова предположительно восходят к фразе «гой еси» (еси – устаревшая форма 2-го лица глагола «быть»; гоить – жить, здравствовать).

Таким образом, фраза «Здравия желаю» ведет свое начало из времен Древней Руси и сохранила свою церемониальную торжественность до сегодняшнего дня.

Другой пример церемониальной невербальной коммуникации – прохождение строевым шагом на парадах, торжественных мероприятиях. Достоверно известно, что в России данной церемонии положил начало император Павел I, стремясь изменить армию Российской империи по прусскому образцу. Именно отсюда берет начало ритуал торжественного прохождения строем. Эта церемония закрепилась в современной полиции и не утратила своего значения в ее новейшей истории. В чем истоки ее актуальности в современной полиции? От личного состава требуется тщательная и кропотливая тренировка синхронного марширования. Это своеобразный посыл, трансляция информации о монолитности и высокой организации структур ОВД, демонстрация соответствия каждого служащего высоким стандартам дисциплины и служебной подготовки.

Следует оговориться, что множество армейских реформ Павла I воспринималось в силовых ведомствах того периода негативно, они, не являясь исконно русскими, отвергались как обычными солдатами, так и, например, легендарным полководцем А. В. Суворовым. Тем не менее постепенно некоторые из них закрепились и обрели церемониальные смыслы.

Церемониальным является клич «Ура!». По разным версиям документальные упоминания слова начинаются с 18 века. С этого периода клич используется в неизменном виде в российских силовых ведомствах по настоящее время. В ОВД боевой клич «Ура!», используемый армией во время атаки, трансформирован в приветственный: он звучит после поздравления начальника или торжественного

открытия какого-либо мероприятия. Таким образом, клич трактуется как приветствие, одобрение, радость.

Есть множество научных версий о происхождении междометия «ура». Одни сводятся к тому, что это только боевой клич, другие приходят к выводу, что его основной посыл – это массовость и радостность. Предполагается, что «ура» происходит от тюркского корня «юр», который означает «оживленный», «подвижный».

Следует обратиться к вопросу ценности церемониального общения в ОВД на современном этапе.

Главная задача ОВД – охрана прав и свобод граждан. Однако наличие особых прав и обязанностей требует от сотрудника высокого уровня воспитания личности, правовой культуры и соответствующих моральных убеждений. Церемонии призваны поддерживать и развивать эти свойства сотрудника. Таким образом, закрепление тех или иных церемоний, бережное отношение к определенным традициям и ценностям формирует соответствующую служебную дисциплину, профессиональную мораль.

Итак, крайне важную роль играют и реальные результаты деятельности сотрудников, и прагматичность опыта церемониального общения. Представляется важным сделать ряд умозаключений.

Традиции, а следовательно, и связанные с ними церемонии сохраняют свою жизнеспособность до тех пор, пока отвечают требованиям современности. В противном случае они прекращают обновляться, постепенно превращаясь в анахронизм, пустую формальность, за которой не стоит никакой ценности. В таком случае ставится под вопрос целесообразность существования церемонии вообще, так как она теряет свой смысл. В результате возможно либо видоизменение традиции, а вместе с ней и соответствующих церемоний согласно требованиям современности, либо их отмирание, забвение [1].

К примеру, прикладывание руки к головному убору, вероятно, заменило процесс снятия головного убора либо поднятия забрала шлема. В современности нет потребности носить рыцарский костюм, однако посыл такого движения, тот смысл, что нес такой жест (демонстрация уважения к персоне), актуален по настоящее время. Соответственно, жест претерпел лишь формальное видоизменение, но его смысловое наполнение сохранило его в системе церемониального общения сотрудников ОВД.

Традиции превозносят определенные ценности, оказывают влияние на воспитательный процесс. Учитывая это, можно прогнозировать, какие моральные качества будут формироваться и развиваться у сотрудника ОВД, какие принципы и убеждения будут желательными, а что будет «отходить в тень». Следовательно, крайне важным становится вопрос, какие ценности следует превозносить, в том числе посредством осуществления церемоний.

В частности, примером может служить насаждаемая Павлом I «прусская» модель поведения, в которой важнейшими являлись дисциплина и беспрекословность [2].

С одной стороны, очевидным плюсом такой системы является повышение исполнительской дисциплины, организация иерархической структуры, упрощение контроля ее деятельности и реализация управленческих решений.

Однако в то же время в России такая система неоднозначно сказывается на общечеловеческих моральных принципах сотрудников, оказывает сильное психологическое давление. Может возникнуть опасность превращения сотрудника в механического исполнителя приказов.

Таким образом, история церемоний как в ОВД, так и в армейских и иных силовых структурах показывает, что церемониальные коммуникации являются инструментом воспитания сотрудников в определенном духе, церемониальное общение служит средой воспроизведения и развития традиций, сохранения основополагающих ценностей.

Церемонии (если они не являются рудиментарными) призваны обозначить важность и ценность определенного события в ежедневной жизни ОВД, они же побуждают сотрудника к развитию своих качеств путем установления стандартов, норм выполнения церемонии, так называемого церемониала.

Церемонии в значительной степени помогали на протяжении всей истории ОВД осуществлять процесс воспитания сотрудника, в частности формировать моральный облик сотрудников. Именно поэтому церемониальное общение в ОВД будет прочно занимать свое место в жизни структуры и в дальнейшем, оказывая свое влияние на все сферы жизни сотрудника правоохранительных органов.

Список библиографических ссылок

1. Маюров Н. П., Трофимова Т. А. Традиции в органах внутренних дел как основа героико-патриотического воспитания. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 21.05.2023)

2. Мартынов В. Ф. Дисциплина в русской армии в конце XVIII – первой половине XIX вв. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 21.05.2023).

© Горин Р. Р., 2023

* * *

А.А. Дьяков,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. П. Кучерова**

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА

Ученые-криминалисты и психологи в своих научных работах выделяют большое количество разного рода приемов и методов, помогающих облегчить разоблачение лжеца при допросе. С такими авторами можно бесконечно спорить, утверждая, что все это лишь теория, а на практике все иначе. Конечно, не все приемы будут действенными во всех ситуациях. Необходимо «чувствовать» допрашиваемого, иметь о нем как можно больше информации и, уже отталкиваясь от этого, подбирать определенную тактику. Рассмотрим более подробно данные методы.

Первый метод изобличения во лжи – «метод убеждения». При его использовании следователь обязан переубедить допрашиваемого в верности его поведения.

Второй метод – «объяснение» последствий. Следователь посвящает допрашиваемого в тонкости уголовного права, объясняет ему значение такой нормы права, как «дача заведомо ложных показаний».

Третий метод – «взывание» к совести. Применяя данный метод, следователь старается «надавить» на положительные качества допрашиваемого, такие как совесть, честность, добропорядочность и т. д.

В криминалистической тактике имеется значительное количество психологических приемов, цель которых – изобличение во лжи. Это подавление лжи, ожидание, допущение легенды и т. д. Остановимся на наиболее действенных из них:

1. Убеждение. Подозреваемое во лжи лицо должно осознать, что рано или поздно все его утаивания вскроются и они несут исключительно антиобщественный характер. Отчасти это можно сравнить с давлением на совесть.

2. Взывание к совести. Всем людям свойственна потребность «быть правым». Именно такие качества человека, как самоуважение, справедливость, совесть нередко вынуждают лжеца «встать на путь истинный», рассказать, как все было на самом деле.

3. Пресекание лжи «на корню». Используя данную тактику, следователь изначально дает допрашиваемому высказаться, однако в момент, когда последний начинает лжесвидетельствовать, сотрудник сразу же пресекает попытку ввести в заблуждение правоохранительные органы. Он начинает предоставлять неопровержимые доказательства, спорить с которыми не имеет ни малейшего смысла. В такой ситуации лжец начинает серьезно нервничать, путаться в показаниях и часто в итоге «выкладывать карты на стол».

4. Выжидание. Еще одна действенная тактика, которую активно используют сотрудники силовых структур. Однако стоит отметить, что она может сработать лишь в тех ситуациях, когда у допрашиваемого происходит так называемая «борьба мотивов». В таком случае «оппонент» начинает думать о правильности

своей позиции. Здесь необходимо помочь допрашиваемому перейти на верную сторону путем успокаивания, узнавания мотивов лжесвидетельствования, и, конечно, заверения его в правильности выбора.

5. Дать возможность солгать. Следователь, будучи уверенным в сокрытии истины со стороны допрашиваемого, просто дает ему возможность рассказать свою историю. Вся поступившая информация протоколируется, а в конце следователь предоставляет улики, которые полностью опровергают всю легенду «оппонента». В таком случае лжец начинает паниковать, так как он позволил застать себя врасплох, а сосредоточиться на сочинении новой истории в силу чрезмерного стресса он не в состоянии. Как правило, это ведет к признанию допрашиваемого.

6. Тактика неожиданности. Следователь после окончания допроса высказывает намерение провести определенные следственные действия. Допрашиваемый в таком случае от неожиданности может начать изрядно нервничать, что и выдаст в нем лжеца. Он становится полностью убежденным в том, что сотрудник правоохранительных органов имеет некую информацию, которая поможет ему разоблачить ложь. Это приводит к признанию допрашиваемого, раскрытию мотивов его лжесвидетельствования.

Однако стоит помнить одну очень важную деталь. Для того чтобы данная тактика сработала, необходимо убедить преступника, что следователь не «блефует». В противном случае это может привести лишь к еще большей лжи со стороны допрашиваемого.

7. Последовательное предоставление доказательств. Следователь постепенно предоставляет все имеющиеся у него улики, попутная разъясняя значимость каждой из них. Важно соблюсти очередность демонстрации доказательств. Ни в коем случае нельзя предоставлять сразу все улики, важно располагать их в порядке увеличения доказательственной силы. В таком случае допрашиваемый начинает сомневаться в правильности своей позиции, осознавать, что перехитрить правоохранительные органы не так-то просто. Это приводит к смятению оппонента, появляется желание сознаться во всем, пока есть такая возможность.

8. Тактика «спокойствия». Часто допрашиваемый и не собирается лгать, однако стресс вынуждает его несколько искажать действительность. В таком случае следователю необходимо убедить допрашиваемого в том, что он не враг, а лишь хочет помочь. Достичь этого можно путем проведения отвлеченной беседы, явного выражения чувства сострадания, что позволит допрашиваемому «открыться» и изложить истину. Человеку крайне неприятно находиться в состоянии стресса, это и играет на руку правоохранительным органам. Ведь подозреваемый во лжи, как правило, прекрасно осознает, что эффективным способом достижения душевного спокойствия является признание в случившемся.

9. Давление на «низкие» качества человека. Следователь, осознавая «слабые места» допрашиваемого, может (законным образом) «надавить» на них. К таким качествам можно отнести тщеславие, алчность, жадность. Большинство людей не выносят на допросе таких приемов и очень скоро (конечно, при грамотном

подходе к такому приему) начинают сознаваться во лжи, рассказывая, как все было на самом деле.

10. Прием «отвлеченных разговоров». При допросе следователь не начинает сразу же «напирать» на своего «оппонента», он просто ведет непринужденную беседу спокойным, уверенным тоном. При этом допрашиваемый в ходе «отвлеченного» разговора может и не заметить, как ненароком предоставил всю необходимую следователю информацию. Беседа может быть о бывших заслугах допрашиваемого, роде деятельности, семье и т. д. Выбор тем для разговора велик, однако следователю необходимо подобрать ту, которая будет уместна именно в данной ситуации.

11. Отвлечение. Подсудимый чутко и внимательно следит за ходом допроса, чтобы понять, что для следователя важно, а что кажется второстепенным. В связи с этим допрашиваемый, по его мнению, старается обратить внимание на главное. Л. Б. Фиронов отмечает, что «в такой ситуации допрашиваемый более осторожен и внимателен к ситуации, в которой следователю желательно получить более подробные сведения».

12. Создание впечатления превосходной осведомленности. Суть этого приема заключается в том, что следователь не обманывает допрашиваемого, а убеждает его в своих знаниях. Это может быть достигнуто, во-первых, умением действовать определенным образом, а во-вторых, с помощью достоверной информации, хотя подсудимый и не предполагает, что это за информация (биографические подробности, факты из самого дела и т. п.). В результате у допрашиваемого создается впечатление, что следователь знает все остальное по делу, а не только отдельные детали. Это окажет серьезное воздействие в изобличении лжеца.

Таким образом, подводя итог, важно отметить, что сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные на проведение такого следственного действия, как допрос, обязаны быть не только грамотными специалистами в области уголовного либо же уголовно-процессуального права, но и тонкими психологами, способными без особого труда выявить ложь и понять причины сокрытия истины путем проведения несложных манипулятивных действий (конечно, непротиворечащих законодательству Российской Федерации и нормам морали) и самого обыкновенного наблюдения за «языком тела» допрашиваемого. Стоит помнить, что при проведении допроса ни в коем случае нельзя относиться к допрашиваемому как к «врагу». Это всего лишь «оппонент», которого следует обыграть при помощи профессионализма, знаний в области криминалистической тактики, уголовного законодательства и, конечно, психологии поведения. Не следует забывать о профессиональной этике, принципах гуманности и человечности, а также о том, что допрашиваемый – это в первую очередь человек и ни о каком психологическом и тем более физическом насилии речи идти не может.

© Дьяков А. А., 2023

* * *

А. С. Иманбаева,
курсант Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **А. Р. Исмагилова**

КУЛЬТУРА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В любой профессиональной деятельности существуют критерии и требования, которые работник должен неукоснительно соблюдать. Сотрудник полиции, являясь звеном огромной правовой цепи, для эффективного выполнения своей служебной деятельности должен соответствовать всем требованиям, которые к нему предъявляются.

Общая культура сотрудников полиции – это один из важнейших аспектов деятельности полиции, в т. ч. для профилактики преступности. Культура в целом – это совокупность нравственных и духовных ценностей, общепринятых поведенческих норм, которые формируются в определенном обществе. В рамках полицейской деятельности общая культура сотрудников полиции включает в себя: навыки, нравственные, моральные и эстетические знания, а также умение коммуницировать с коллегами, правонарушителями, криминальным контингентом и с обществом в целом.

Сотрудник полиции выступает лицом системы, тем самым представляя орган исполнительной власти, его деятельность оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения. Причем мнение о полицейских обычно определяется не столько по результатам работы, сколько по тому, как они взаимодействуют с людьми в повседневных ситуациях.

Общение в деятельности сотрудника полиции играет немаловажную роль. По статистике около 80 % служебного времени сотрудника полиции занимает общение с людьми (гражданами различных категорий, коллегами по службе, старшими и младшими по должности и т. д.) [1]. При взаимодействии с людьми сотрудник полиции обязан постоянно соблюдать служебный этикет, т. е. совокупность декларативно установленных правил, касающихся внешнего проявления отношения к людям. Вежливость, тактичность и спокойствие при общении с гражданами вызывают доверие к сотруднику, что позволяет оппоненту вести себя аналогично и помогает урегулировать конфликтную ситуацию в благоприятной среде.

В связи с особенностями профессиональной деятельности общение с гражданами часто приобретает конфликтный характер, что, несомненно, негативно влияет на результат всей деятельности. В таких ситуациях сотрудники полиции должны использовать наиболее подходящий вариант поведения, а также найти индивидуальный подход к общению с гражданами.

Общая культура сотрудников полиции также влияет на их деятельность, связанную с предотвращением преступлений. Так называемые «оборотни в погонах»

не обладают никакими нормами этики и морали, они, пренебрегая своими обязанностями и той ответственностью, которая возложена на них государством, нарушают закон, тем самым повышая уровень преступности в стране. Сотрудники полиции должны обладать высоким уровнем этики и морали, чтобы не допустить злоупотреблений своих должностных обязанностей в личных интересах. Законом на них возложено больше обязанностей, чем на обычных граждан, и сотрудник полиции априори не может преступать границы закона. Они также должны быть не только морально подготовленными, но и юридически подкованными, что играет ключевую роль в решении задач, поставленных перед сотрудниками полиции.

Правовая культура сотрудников полиции – это стержень деятельности системы, что является одним из важнейших факторов профилактики преступности. Сотрудники полиции являются участниками правотворческого и правоприменительного процесса, а значит, соблюдение законов – неотъемлемая часть всей деятельности. Высокая правовая культура сотрудников полиции включает в себя не только всестороннее знание действующего законодательства, но и правильное его применение на практике. Ведь часто от незнания своих прав и обязанностей нарушают права и свободы граждан, что в свою очередь способствует росту преступности.

Одной из основных причин безграмотности сотрудников полиции является недостаточное внимание, уделяемое образованию и повышению квалификации.

Еще одной причиной безграмотности сотрудников полиции может являться недостаток опыта работы. Молодые сотрудники могут иметь недостаточно знаний, что может привести к ошибкам в процессе их деятельности. Сотрудники полиции должны обладать достаточными навыками, чтобы правильно реагировать на различные ситуации.

Сотрудники полиции, не обладающие достаточным уровнем образования и опыта, могут не знать, как правильно обращаться с гражданами, как защищать их права и соблюдать процедуры. Это может привести к неправомерному применению мер принуждения, таких как задержание и доставление, обыск, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что понижает уровень доверия граждан к полиции.

От того, насколько грамотными являются сотрудники полиции, будет зависеть, насколько правильно они сумеют защитить законные интересы граждан, соблюдая при этом принципы деятельности полиции [2]. Высокая правовая культура сотрудников полиции – это залог успешности и эффективности в борьбе с преступностью.

Поскольку сотрудники полиции представляют систему органов внутренних дел и оказывают серьезное влияние на формирование общественного мнения, они должны всегда проявлять профессионализм и следовать установленным требованиям и правилам. Кроме этого, взаимодействие с людьми играет ключевую роль в работе полицейского, поэтому сотрудники полиции должны постоянно совершенствовать свои навыки и знания в этой области. Эта культура включает

в себя навыки и умения, связанные с нравственностью, эстетикой и коммуникацией, соблюдение служебного этикета при общении с различными людьми.

Соблюдение и знание действующего законодательства, эффективное общение с гражданами, а также соблюдение этики и морали являются необходимыми условиями для успешной работы сотрудников полиции. Правовая и общая культура сотрудников полиции – это ключевой фактор профилактики преступности, ее соблюдению должно быть уделено пристальное внимание в рамках всех аспектов их деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Талынев В. Е. Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России // Юрайт. 2023. URL: https://urait.ru (дата обращения: 10.05.2023).

2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2023).

© Иманбаева А. С., 2023

* * *

Э. Э. Мансыров,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Р. Ю. Рунаев**

МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ И СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ

Как часто каждому из нас приходилось оказываться в ситуации, которая требовала выбора, от простых жизненных вопросов до сложных проблем, определяющих судьбу и затрагивающих интересы многих людей? Как же все-таки поступить? Какой выбор совершить и не ошибиться в нем? Если в обыденной, привычной для нас жизни, человек действует как индивид и каждый сделанный им выбор, совершенный поступок или действие характеризуют его лично, то в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов все его действия воспринимаются окружающими как поступки представителя властного органа, наделенного соответствующими полномочиями, а значит, являющегося олицетворением и воплощением государственной власти в целом. С одной стороны, это облегчает ему выбор поступка, выбор того или иного решения, так как закон и ведомственные приказы устанавливают определенный тип поведения, а с другой – порождает ряд коллизий, когда требуется выбирать между собственными взглядами и требованиями «чести мундира».

Что такое моральный выбор и что он из себя представляет? Рассмотрим данное понятие. Моральный выбор в деятельности сотрудников ОВД – осознанное, осмысленное предпочтение сотрудником ОВД того или иного варианта поведения в соответствии с профессиональными и/или личными нравственными установками. Необходимость морального выбора появляется в случае, когда обстоятельства побуждают человека принять одно решение из нескольких возможных, каждое из которых содержит в себе особое нравственное содержание, т. е. тот или иной поступок может быть оценен как с позиции добра, так и с позиции зла.

Существует и альтернативное определение понятия морального выбора. Это наиболее целесообразное и справедливое решение стоящей перед человеком проблемы на основе нравственных принципов и моральных установок. Именно поэтому моральный выбор при совершении поступка прежде всего следует отнести к совести человека, чувству долга и справедливости. Качество морального выбора, его оптимальность прямо зависит от степени развития нравственной и правовой культуры сотрудника, который должен отдавать себе отчет в том, что значит для него общественное благо и в чем заключается его общественный долг.

Деятельность сотрудников ОВД в большей степени, чем у представителей иных профессий, регламентирована фиксированными нормами, законами, поэтому общественно значимая цель, которой подчинена профессиональная мораль сотрудников ОВД, зафиксирована в основном законе государства – Конституции России. Органы внутренних дел совместно с другими правоохранительными органами

(суд, прокуратура, служба исполнения наказаний) исполняют важнейшую конституционную обязанность государства – охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Уважение к гражданину, сохранение его конституционных прав и свобод, готовность всегда и везде встать на их защиту является ядром профессиональной морали сотрудников ОВД, высшим нравственным смыслом полицейской профессии. Нравственность и право представляют собой две нормативные формы регулирования жизни общества. Сотрудник полиции в своей деятельности оказывается вовлеченным в сферу действия обеих этих форм, поэтому важно установить правильное соотношение нравственных и правовых норм в работе современного правоохранителя. Обе эти формы не всегда тождественны и «дружны» – в профессии полицейского встречаются коллизионные ситуации, когда она прямо оппонируют друг другу.

Так, в деятельности полицейского нередко возникают ситуации сложного морального выбора, когда ему необходимо руководствоваться или личными убеждениями, в соответствии с которыми он воспитывался на прежних этапах социализации, либо сохранить свое лицо как профессионала и не опозорить «честь мундира». Влияние моральных норм особенно велико в ситуации «свободы усмотрения» сотрудника полиции: когда конкретная служебная ситуация предполагает возможность того или иного его поведения. И в таком случае нравственные ориентиры сотрудника полиции могут подтолкнуть его к профессиональной ошибке, заставив идти на поводу не у предписаний права, а ложно-понятого чувства социальной справедливости.

Кратко рассмотрим такой пример из полицейской практики: В одном городе была совершена серия разбойных нападений на женщин. У них не просто отбирали личные вещи, но и наносили тяжкие увечья (били арматурой по голове). Однако спустя какое-то время нашелся «народный мститель», который, оказавшись на месте очередного разбойного нападения, вступился за жертву и расстрелял из травматического оружия нападавших. Жертва прибывшим на место оперативникам описала стрелявшего, и те по словесному описанию установили возможного подозреваемого. Производя обыск в его квартире, оперуполномоченный обнаруживает пистолет, который являлся единственной и важнейшей уликой в деле о расстреле разбойников, однако, зная благородные побуждающие мотивы содеянного, он, незаметно изъяв «ствол», не приобщает его к протоколу обыска, а в тот же день выбрасывает пистолет в реку. Без данного вещественного доказательства и словесных признаний подозреваемого дело в отношении «ночного стрелка» распадается и его отпускают на свободу.

При этом не будем забывать, что первоочередная задача сотрудника полиции – стоять на страже закона. Поэтому крайне важно, чтобы у него не возникало сомнений в справедливости и целесообразности такого закона. Однако избыточность правовых запретов, чрезмерная репрессивность законов, очевидно идущая вразрез с общественной этикой, подрывает моральный авторитет закона в глазах не только общества, но и самих сотрудников правоохранительных органов. Поэтому от того,

насколько поведение сотрудника полиции отвечает требованиям не только закона, но и нравственности, зависит оценка его деятельности гражданами, его моральный авторитет в обществе. Общество хочет видеть в защитниках правопорядка не бездушных биороботов, а внимательных и отзывчивых «дядей Степ».

Хочется отметить, что нравственная культура и моральный выбор сотрудников органов внутренних дел взаимосвязаны, ведь нравственная культура занимает одно из центральных мест в личной культуре сотрудника полиции. Это обусловлено спецификой правоохранительной деятельности, так как она связана прежде всего с обеспечением прав и свобод граждан, противодействием преступности, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Часто выполнение служебных обязанностей сопряжено с серьезными рисками для жизни и здоровья самого правоохранителя.

Ввиду данного обстоятельства у полицейского появляется целесообразность использования мер правового принуждения (в т. ч. с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия). Однако, выполняя задачи, например по пресечению массовых беспорядков, сотрудник полиции может оказаться в ситуации морального выбора: использовать, не использовать либо «повременить» с использованием тех средств, которые он по закону может применить в отношении граждан, особенно если перед ним в «наэлектризованной» толпе оказываются старики, женщины и дети.

Промедление либо сознательный отказ от использования специальных средств и (или) оружия в сложных, морально тяжелых ситуациях, во избежание резонансных разбирательств в дальнейшем, как следствие, может повлечь за собой возникновение рисков для жизни и здоровья самого сотрудника. И в данном случае в центре рассмотрения находится ситуация, при которой сотрудник полиции, стремясь сохранить репутацию правоохранительных органов, как представляющей государственную власть силовой структуры, инициативно подавляет свойственный ему, как и любому обычному человеку, инстинкт самосохранения.

Обратная ситуация возникает, когда сотрудник, несмотря на риски оказаться в центре резонансного разбирательства, в соответствии с имеющимися полномочиями применяет физическую силу и специальные средства в отношении участников несанкционированных митингов и шествий. В данном случае крайне важно, если уж моральный выбор сотрудника пал на необходимость осуществления активной стороны действий, проявлять умеренность и соразмерность причиняемого им «оправданного» насилия. Важно не увлечься нравственной допустимостью применения мер правового принуждения и удержать себя в рамках минимизации оказываемого на правонарушителей воздействия.

Так, несанкционированные митинги в поддержку «оппозиционных» кандидатов на избрание в Мосгордуму в августе 2019 г. дали возможность либеральной общественности заочно осудить действия сотрудников ОМОН, один из которых при задержании и доставлении Дарьи Сосновской во время несогласованной акции на пр. Сахарова ударил ее рукой в живот, а другой сотрудник полиции во время протестной акции в Санкт-Петербурге при задержании с напарником

митинговавшего молодого человека и препровождении его в автозак сходу вдарил ногой женщину, которая пыталась словесно выяснить причину задержания данного лица.

Вместе с тем грамотное применение сотрудниками ОВД мер легитимного насилия является как способом минимизации риска сотрудников, так и улучшения имиджа правоохранительной системы, убедительно доказывающей свою эффективность в борьбе с преступностью. Здесь отдельного упоминания заслуживает недавний пример героических действий со стороны простого инспектора ДПС из Перми лейтенанта полиции Константина Калинина, который, не считаясь с рисками для собственной жизни, вступил в перестрелку с «пермским стрелком» Тимуром Бекмансуровым, устроившим охоту на людей с профессиональным тактическим карабином, и обезвредил его при помощи простого табельного ПМ.

Таким образом, каждый поступок современного правоохранителя рассматривается через призму его моральной оценки сторонними гражданами и обществом в целом. Суть моральной оценки заключается в соотнесении того или иного явления с понятием добра и зла. Формой моральной оценки являются оценочные суждения, содержащие характеристики поступка: благородный, героический, достойный, бессовестный, непорядочный и т. п. И именно такие характерные оценки даются обществом полицейской работе.

В ОВД работают не роботы, и после совершения любого поступка, сопряженного с ситуацией сложного морального выбора, сотруднику полиции небезразлично общественное мнение, нравственное сопереживание, моральная оценка и отношение к нему родных, коллег и знакомых. Существуют и внешние условия, которые могут повлиять на нравственный выбор сотрудников, например публичное поощрение высоконравственного поведения либо, напротив, осуждение безнравственных действий на служебных совещаниях.

Здесь важно помнить о том, что цели, стоящие перед правоохранительными органами и их сотрудниками, обусловлены не просто задачами борьбы с преступностью, а носят социально значимый характер, имеют глубокое гуманистическое содержание. Для того чтобы выбор поступка у сотрудника полиции был наиболее эффективным как с практической, так и с нравственной стороны, он должен учесть все варианты возможных действий, их последствия, оценку, чтобы затем определить наилучший среди них.

© Мансыров Э. Э., 2023

* * *

Д. С. Поручиков,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Войтов**

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время алкоголизм и наркомания среди молодежи являются одной из главных социальных проблем во многих странах мира. Они не только причиняют вред здоровью молодых людей, но и оказывают серьезное воздействие на экономику, право и порядок, а также культуру и общество в целом. В данной работе мы обсудим факторы и причины наркомании и алкоголизма в молодежной сфере, а также некоторые меры, которые можно предпринять для улучшения ситуации.

Анализ многих научных статей показывает, что причины алкоголизма и наркомании в молодежной сфере очень разнообразны, но большое значение имеют личностные факторы человека. Более склонные к наркомании и алкоголизму люди инфантильные, пассивные, зависимые, демонстративные, эмоционально неустойчивые. Важную роль также играют и определенные социальные факторы: низкий уровень образования, отсутствие интереса к жизни, безыдейность, неумение организовать свой досуг, влияние окружающий микросреды, неблагополучная обстановка в семье и обществе, низкий уровень элементарных медицинских знаний.

Таким образом, можно выделить несколько причин употребления наркотиков и алкоголя:

1. Физиологическая. Наследственные нарушения в работе нейромедиаторов человеческого мозга приводят к снижению настроения, нехватке положительных эмоций, неудовлетворенности, тревоге. Избавиться от этих проблем можно путем употребления алкогольных напитков или принимая наркотики, но удается это только на начальных стадиях, в дальнейшем этот эффект полностью сходит на нет и человек оказывается в ловушке наркотической зависимости.

2. Психологическая. Отсутствие сознательности, неумение или нежелание решать проблемы, нереализованность. Наркотик пробуют и затем становятся зависимыми из-за низкой самооценки, неуверенности. Влияет также социальная среда, в которой живут молодые люди. Она может включать в себя семью, окружение, друзей, школу или университет. Если эта среда поддерживает потребление алкоголя и/или наркотиков, то это может быть важным фактором в появлении алкогольной и наркотической зависимости.

3. Социальная. Пропаганда аморальной жизни в художественных произведениях, кризис с определением ценностей, отсутствие во всех сферах примеров здорового жизненного уклада, отсутствие организаций для досуга.

Первый раз наркотик или алкоголь пробуют для интереса, ради новых ощущений или полета мыслей.

В других странах мира употребление наркотиков и алкоголя также является серьезной проблемой.

В США, например, наркотики и алкоголь – одна из главных причин смерти среди молодых людей. В Европе также наблюдается высокий уровень употребления наркотиков и алкоголя среди молодежи.

В Нидерландах, например, употребление марихуаны является легальным, и это привело к тому, что Нидерланды стали одной из главных туристических точек для молодежи, желающей попробовать наркотики. В Швейцарии наркомания также является серьезной проблемой среди молодежи и правительство предпринимает меры для борьбы с этой проблемой, включая предоставление наркоманам бесплатной медицинской помощи и программы заместительной терапии.

В Австралии и Новой Зеландии уровень употребления алкоголя среди молодежи также является высоким и правительства этих стран принимают меры для борьбы с этой проблемой, включая повышение налогов на алкоголь и запрет на продажу алкоголя в некоторых местах.

В целом употребление наркотиков и алкоголя среди молодежи является серьезной проблемой не только в России, но и во многих странах мира, и правительства предпринимают меры для борьбы с этой проблемой. Однако необходимо понимать, что эта проблема не может быть решена только правительственными мерами и каждый человек должен осознавать свою ответственность и заботиться о своем здоровье. Молодежь должна быть осведомлена о последствиях употребления наркотиков и алкоголя и получать поддержку в борьбе с этими проблемами.

В России существует несколько методов борьбы с наркоманией и алкоголизмом среди молодежи:

1. Профилактика. Одним из основных методов борьбы с наркоманией и алкоголизмом среди молодежи является профилактика. В России проводятся различные мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни, в т. ч. и среди молодежи. Это могут быть лекции, семинары, конференции, а также различные культурные и спортивные мероприятия.

2. Лечение. В России существует множество центров и клиник, которые занимаются лечением наркомании и алкоголизма. Молодежь может обратиться за помощью в эти центры, где им предоставят квалифицированную медицинскую помощь и психологическую поддержку.

3. Работа с семьями. Очень важно работать с семьями молодых людей, которые страдают от наркомании и алкоголизма. Родители и близкие могут получить консультации и поддержку от специалистов, которые помогут им понять причины и последствия наркомании и алкоголизма и научат, как помочь своим близким.

4. Социальная поддержка. В России существуют различные программы социальной поддержки для молодежи, страдающей от наркомании и алкоголизма. Это могут быть программы заместительной терапии, программы реабилитации, а также программы социальной адаптации.

5. Правовые меры. В России существуют законы, которые запрещают употребление наркотиков и алкоголя. Нарушители могут быть привлечены к ответственности

и получить наказание. Это также является одним из методов борьбы с наркоманией и алкоголизмом среди молодежи.

В целом борьба с наркоманией и алкоголизмом среди молодежи в России ведется комплексно, с использованием различных методов и подходов. Однако необходимо понимать, что эта проблема не может быть решена только правительственными мерами и каждый человек должен осознавать свою ответственность и заботиться о своем здоровье.

Библиографический список

1. Тювина, Н. А. Психические заболевания: клиника, лечение, профилактика : справ. пособие для невропатологов, психотерапевтов и врачей др. специальностей / Н. А. Тювина. – Москва : КРОН-пресс, 1997.

2. Почитаева, И. Особенности алкоголизма и наркотизации молодежи / И. П. Почитаева, А. П. Голубева, А. Р. Сергеев. – URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 20.05.2023).

3. Халилова, С. Влияние алкоголя и наркотиков на психическое здоровье молодежи / С. Халилова. – URL: https://nsportal.ru (дата обращения: 20.05.2023).

4. Образовательная социальная сеть. – URL: https://nsportal.ru (дата обращения: 20.05.2023).

© Поручиков Д. С., 2023

* * *

Н. О. Синяпкин,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. В. Бойченко**

ЯЗЫК КРИМИНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Язык криминального мира, или уголовный жаргон, – явление, оказавшее существенное влияние на общенациональный язык в определенные периоды его развития.

В конце XX в. российское общество оказалось под негласным контролем криминальных группировок. Социально-экономический кризис, бездействие исполнительной власти привели к тому, что криминальный мир получил возможность распространить свою идеологию, культуру, в т. ч. язык, на широкую сферу общественной жизни.

Духовный кризис российского общества привел к резкому снижению уровня культуры письменной и устной речи. Язык СМИ, молодежный язык при отсутствии цензуры в печати и на телевидении фактически впитали в себя множественные примеры уголовного жаргона. Если предшествующие поколения советской молодежи использовали в речи выражение «Атас!», то никто из них реально не был причастен к уголовному миру, где оно появилось.

В 90-е гг. прошлого века слова «авторитет», «бабки», «братва», «наезд», «предъява», «кидать», «отмороженный», «понты», «не канает» прочно вошли в язык молодежи, СМИ, кино, эстрады и даже публичных выступлений представителей власти. Не остались в стороне и представители правоохранительных органов: «ОМОН наводит шмон» (выражение дало название для песни). Газетные заголовки тех времен пестрят уголовными жаргонизмами: «России отстегнули денег», «Тусовка президента», «Шухер, мэр!» [1].

На фильмах «Бригада», «Бумер», «Брат», «Сестры» и многих других выросли целые поколения. Бедность и в то же время вседозволенность формировали психологию молодых людей, которые завидовали бандитам и героизировали их, «крутых», а их речь считали символом причастности к особой касте.

Самая читающая в мире страна открыла для себя запретную «лагерную» литературу – произведения А. Солженицына, В. Шаламова, вместе с которыми в нашу жизнь вошел тюремно-лагерный жаргон. Почитаемый многими на Западе С. Довлатов начал свой писательский путь в «большую литературу» со сборника рассказов «Зона», в котором уравнял в своей жестокости и бессмысленности уголовников и надзирателей.

Уголовный жаргон находится в постоянном развитии. В настоящее время в нем насчитывается более 10 000 слов и словосочетаний [2]. Безусловно, лексика и фразеология уголовного мира не претендуют на самостоятельное существование: большинство слов языка преступного мира принадлежат к общеупотребительной лексике.

В уголовном жаргоне можно выделить отдельные его разновидности. Основную его часть составляет воровской, или тюремный, жаргон. Как отдельные подвиды выделяют также жаргон сутенеров и проституток, наркоманов, и т. д.

Тематика уголовной лексики включает содержание и характер криминальной деятельности, орудия преступления, виды и объекты преступных посягательств, участников преступной деятельности, методы и способы совершения преступлений, способы сокрытия следов преступлений и ухода от уголовного преследования и т. п.

Кроме собственно уголовной, криминальной профессиональной деятельности этот жаргон обслуживает внутреннюю жизнь криминального сообщества: дележ добычи, создание «общака», распределение из него благ, проведение времени, развлечения, интимные отношения, разрешение споров между членами преступной группы и между криминальными группировками («разборки»), а также взаимоотношения с представителями власти, особенно правоохранительных органов.

В этом плане необходимо отметить отношение к языку уголовного мира сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь полицейских, которым приходится «по долгу службы» общаться с представителями криминала.

На наш взгляд, в этом вопросе сотрудникам полиции необходимо руководствоваться положениями законов и подзаконных актов, в которых устанавливаются правила поведения, общения с гражданами и коллегами по службе. В приказе МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» указано на необходимость «воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики» [3].

Общественное мнение о деятельности полиции основывается на манере общения сотрудников полиции с гражданами. Речевое поведение, допускающее подобные факты, может вызвать негативное отношение к сотрудникам органов внутренних дел

Однако до сих пор в среде сотрудников органов внутренних дел существует мнение о целесообразности использования языка уголовного мира при общении с криминальным контингентом. Необходимость речевой мимикрии обосновывают и оперативные сотрудники полиции (для обозначения данной специальности из уголовного жаргона было даже заимствовано слово «опер»), и сотрудники пенитенциарной системы, не принимающие корректного обращения с заключенными из-за конфликтного характера общения с криминальным контингентом.

Таким образом, этическая составляющая культуры речи сотрудника полиции, независимо от его звания, должности или уровня образования, предполагает сознательный отказ от языка уголовного мира, нецензурной лексики, которой изобилует уголовный жаргон. Поддерживать свою репутацию и авторитет при общении с представителями преступного мира нужно не за счет владения уголовным жаргоном. Сотрудники, которые не задумываясь употребляют в речи такие жаргонизмы, как «ксива», «следак», «мент», «прессовать», демонстрируют примеры профессиональной деформации.

Сотрудникам полиции необходимо поддерживать свою профессиональную честь и достоинство, отражающие оценку его поведения обществом и его собственную оценку. Необходимо помнить, что согласно ч. 6 ст. 30 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» государственная защита чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в т. ч. ст. 152 ГК РФ, а оскорбление сотрудника полиции влечет привлечение к административной ответственности по ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Список библиографических ссылок

1. Грачев М. А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 128–132.

2. Толковый словарь уголовных жаргонов / под общ. ред. Ю. П. Дубягина, А. Г. Бронникова. М.: Интер-ОМНИС: РОМОС, 1991. 206 с.

3. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.06.2023).

© Синяпкин Н. О., 2023

* * *

Р. Н. Уткин,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **И. В. Шиндряева**

ЖАРГОНИЗМ В НАШЕЙ РЕЧИ

Жаргонизмом называется некий социолект. Он отличен от обычного языка специфической лексикой, а также фразеологией. В связи с тем, что жаргоны, арго представляют собой специфический пласт лексики, обусловленный не только развитием новых технологий, но и возникновением новых субкультур и определенной моды, их изучение представляет интерес. Основной функцией жаргонизма является выражение принадлежности к автономной социальной группе, которое включает в себя использование специфических слов, оборотов и различных форм. Единицей жаргонизма является жаргон – искусственное специфическое слово, который может воспринять по смыслу только отдельная социальная группа. В частности, определение жаргона характеризуют как искаженную речь.

Жаргон и лексика, основанная на нем, структурируются на основе литературного языка путем переосмысления, звукового усечения, метафоризации, а также активного усвоения слов иностранных государств и различных морфем.

Примеры применения жаргонизма можно привести из повседневной жизни, процент употребления обычных слов людьми становится все меньше, поскольку появляются новые слова на основе переосмысления старых. Например, слово «крутой» характеризует слово «модный», «хата» – «квартира», «баскет» – «баскетбол», «чувак» – «парень» и т. д. [1]

Если говорить о возникновении социального жаргонизма, то он появился еще у дворян в XVII в., его называли «салонным жаргоном».

Чаще всего использование жаргонизма связывают с молодежью. Ведь данная социальная группа в современном мире очень любит сокращать слова, применяя слова из иностранной лексики.

Видов жаргонной лексики наблюдается большое количество: журналистский жаргон, компьютерный сленг, молодежный сленг, военный жаргон и т. д.

Исходя из всех положений, жаргонизм сосредоточен не только на самом человеке, но и на сферах его жизни, а также взаимодействии с другими людьми. Единицы же жаргонизма, а именно отдельные слова, используемые молодежью, проникают в речь взрослых людей и со временем становятся их привычкой.

Неотъемлемой частью человеческой психики являются эмоции, ведь контролировать их могут только специально обученные люди. Эмоциональная окрашенность очень хорошо проявляется в сфере гейминга, где присутствует практически свой язык, который состоит из двух основных характеристик [2]:

– сокращенность, которая варьируется в сленгах. В игровом мире слова состоят из малого количества слогов. Основа такой особенности заключается в том, что игроки все свои действия выполняют очень быстро и можно сказать, что эпизоды игрового процесса меняются буквально с каждой секундой. Исходя из этих

положений, игрокам нужно обмениваться меньшим количеством слов с большей информативностью;

– эмоциональная окрашенность – дает понятие оценки действия конкретного игрока в сфере гейминга. Люди оценивают игровые навыки, которые носят понятие Skill. В игре часто встречаются новички, которые не имеют понимания игры. Вследствие этого они не отличаются хорошими характеристиками в игре, из-за чего игра может закончиться поражением с гораздо большей вероятностью. Таких игроков называют «нубами», слово имеет негативную окраску.

В зависимости от конкретной сферы употребления различают общеупотребительные и малоизвестные сленги. Такие сленги делятся на локальные и глобальные. Глобальный сленг – это прежде всего сленг, слова которого употребляются во всех видах компьютерных игр. Локальный же сленг соответствует игрокам отдельного, конкретного сообщества. Например, в игре Wartune аббревиатура BG означает battle ground – боевая зона.

Для анализа специфики геймерского сленга можно рассмотреть две самые популярные игры в мире на сегодняшний день – Dota 2 и Counter strike: Global offensive.

Две рассматриваемые игры являются совершенно разными. Dota 2 основана больше на стратегических действиях, где нужно знать способности многих персонажей игры и уметь руководствоваться ими. Counter Strike: Global Offensive – это онлайн-шутер, который также предполагает наличие стратегии, использование различных тактик, однако там присутствуют, по сути, всего два персонажа: цель первого – напасть на определенную точку, цель второго – защитить ее. Помимо этого, во второй игре нужна развитая мелкая моторика и прежде всего хорошая реакция для успешной игры. Если рассматривать тот критерий, что в играх присутствует большое количество игроков, появляется собственный язык геймеров. Если игра новая, то она имеет изначально только интерфейс с языком той страны, в которой разработана игра, следовательно, с выходом игры игроки из других стран стараются быстро приспособиться к игре, не дождавшись официального перевода, и начинают придумывать свои слова, которые понятны только отдельным командам.

Можно рассмотреть слово push, в нормативном английском оно означает «толкать, нажимать». Однако в игре Dota 2 это слово обозначает ускоренное продвижение персонажа по карте. В онлайн-шутере Counter strike: Global offensive такое же слово обозначает ускорение действий совместно с командой, что нередко приводит к победе.

С момента выхода двух игр большую популярность получила игра Dota 2, особенно в России. В одной из школ России было проведено исследование, целью которого было выявление уровня владения английским языком у школьников до вступления в игру и после. Исследование было проведено в виде анкетирования, составленного на основе контрольно-измерительных материалов, а также в присутствии учителей английского языка [3].

В начале эксперимента с анкетированием справились все ученики. Двое показали хороший уровень владения английским языком, трое – средний, и двое – низкий. После проведения теста школьникам было предложено играть в Dota 2 не менее трех раз в неделю по одной битве в английской версии игры. Через два месяца было проведено еще одно исследование. Итог диагностики показал, что из всего количества респондентов трое учеников имеют «средний» уровень и «хороший» – только 4 человека. Таким образом, уровень владения английским языком у учеников повысился примерно на 30 %. Можно сказать, что игра Dota 2 в какой-то степени позволяет повысить уровень самообразование учащихся в сфере языковых навыков.

Помимо этого, игра Counter strike: Global offensive имеет неменьший уровень эффективности для развития языка. В процессе игры используется множество различных сокращенных слов, которые обозначают различные позиции на карте и упрощенные названия оружия.

Проанализировав сленги по категориям игр, способу образования и сфере употребления, можно сделать вывод, что основная часть сленгов образуется путем словосложения или аббревиаций. Речь геймера довольно лаконична, она должна быть максимально краткой и одновременно информативной. Несмотря на то, что тенденция увлечения геймерством носит во многих аспектах негативный характер ввиду формирования определенного социально пассивного психотипа личности, с точки зрения языковой специфики область IT-технологий и, в частности, геймерская субкультура являются интересным объектом для исследований.

Список библиографических ссылок

1. Усманова П. С. Языковые особенности образования лексики игроков компьютерных игр в кибер-пространстве // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 634–636.

2. Мелкоян Н. И. К вопросу о способах образования компьютерного сленга // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 211–214.

3. Радченко Т. А., Карзютина М. О. Особенности образования и функционирования геймерского сленга // Форум молодых ученых. 2018. № 9 (25). С. 641–650.

© Уткин Р. Н., 2023

* * *

Фортеш Тейшера Браганса Пашкоал,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. А. Белоконева**

ЯЗЫКОВОЙ КОД В РАБОТЕ ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ)

В Сан-Томе и Принсипи полиция и военные используют языковые коды для общения друг с другом, в основном во время полицейских и военных операций, для того чтобы скрыть настоящие личности и чтобы преступники не знали, кто они такие, и не могли их найти. Во время операций используются не только коды, но и маски, чтобы никто не видел лица. Известно, что, несмотря на то, что полиция защищает права граждан и гарантирует их законные интересы, многие ненавидят полицию и не одобряют некоторые правовые меры, применяемые полицией при выполнении своих обязанностей, особенно преступники и лица, нарушающие законы и общественный порядок.

Языковой код называется фонетической азбукой, это язык в виде кода, составленного из 26 латинских букв и цифр от 0 до 9 [1]. Чтобы скрыть свою личность, полицейские оперативной группы используют не только эти коды, но и регистрационные номера Вооруженных сил Сан-Томе и Принсипи (FASTP). Для того чтобы войти в оперативную группу, необходимо сначала отслужить в армии, без опыта службы в вооруженных силах нельзя работать в этом подразделении. У каждого служившего в армии есть свой уникальный номер, который дается ему на всю жизнь. Никогда не будет военного или бывшего военного с таким же регистрационный номером, так как номера присваиваются каждый год и связаны с годом регистрации.

Например, Пашкуаль Браганса вступил в Вооруженные силы Сан-Томе и Принсипи в 2017 г., и его регистрационный номер 230/2017 или 230/17. Это обозначает, что мужчина поступил в вооруженные силы в 2017 г. под номером 230. Но этот номер 230 может повториться в следующем году и будет 230/18, т. е. номер относится к году регистрации.

Оперативная группа – это группа, целью которой является обеспечение безопасности полицейского учреждения, людей и материальных ценностей, а также проведение обыскно-выемных работ и задержание преступников, иногда при необходимости поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности инспекторов и других лиц на месте преступления.

Именно в этом контексте возникает необходимость использования кодов, т. е. языка, который понимают только люди, входящие в состав оперативной группы. Однако в использовании этих кодов, называемых фонетической азбукой, есть и свои недостатки, так как эти коды понимают не только сотрудники оперативной группы полиции, но и все, кто служил или служит в Вооруженных силах Сан-Томе и Принсипи, потому что эти коды изучаются в Военном учебном центре.

Именно поэтому полный код не используют для произнесения имени полицейского. Используют имя в сокращенной форме, но так, чтобы все оперативники могли понять его быстро и без раскрытия личности.

Имена в фонетическом алфавите выбираются не случайно, во многом они зависят от начальной буквы имени человека. Однако если, например, есть люди с одинаковыми инициалами, выбирают фамилию человека (или одно из последних имен) и делают имя с первой буквой фамилии. Можно использовать также две буквы имени и сделать его в виде фонетического алфавита.

Таблица фонетических кодов
для каждой буквы латинского алфавита

A – ALPHA	J – JULIET	S – SIERRA
B – BRAVO	K – KILO	T – TANGO
C – CHARLIE	L – LIMA	U – UNIFORM
D – DELTA	M – MIKE	V – VICTOR
E – ECO	N – NOVEMBER	W – WHISKEY
F – FOXTROT	O – OSCAR	X – X-RAY
G – GOLF	P – PAPA	Y – YANKEE
H – HOTEL	Q – QUEBEC	Z – ZULU
I – INDIA	R – ROMEU	

Кодовая таблица цифр

Número	Inglês	Português
0	Zero	Zero
1	One	Uno
2	Two	Dois
3	Three	Três
4	Four	Quatro
5	Five	Cinco
6	Six	Meia
7	Seven	Sete
8	Eight	Oito
9	Nine	Nove

С помощью этих 10 цифр можно передавать любую числовую информацию, например регистрационный номер автомобиля, номера квартир, номера телефонов и т. д.

Например, оперативник хочет передать сообщение или информацию своему коллеге о том, что преступник находится в белом автомобиле с регистрационным номером STP-67-64 T: Charles Romeu India Mike India November Oscar Sierra Oscar está num victor eco índia charles uniform lima oscar, número meia sete meia quarto.

Некоторые примеры имен, используемых сотрудниками полиции в операциях. Они называются рабочими именами:

Nomes	*Nomes operacionais*
Paulo Almeida	Papa или Papa Alfa
João Paulo	Juliet или Juliet Papa
Bráulio Soares	Bravo
Pascoal Quaresma	Papa или Quebek
Maria Neves	Mike или November
Paula Soares	Papa или Sierra

Форма радиосвязи в фонетическом алфавите

Оперативники используют радиосвязь для связи между коллегами во время операции или для связи с базой, если есть необходимость запросить подкрепление или доложить о ситуации на месте своему руководителю.

В целях безопасности общение закодировано, чтобы другие не могли его понять. В случае если кто-то, кто не является частью команды, будет слушать переговоры, он не поймет, что имели в виду. Оперативники меняют коды, потому что информация может быть услышана не только их начальством, но и всеми полицейскими, имеющими радиосвязь, потому что это открытый канал радиосвязи. Могут быть ситуации, когда рация утеряна или украдена, а потом использована в качестве источника полицейской информации, что поставит под угрозу секретность информации и все полицейские операции.

Таким образом, использование закодированного языка в полиции необходимо с точки зрения безопасности полиции и секретности при обмене важной информацией.

Список библиографических ссылок

1. Лысенко С. В. Фонетическая система английского языка радиообмена в авиации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 5. С. 1480.

© Фортеш Тейшера Браганса Пашкоал, 2023

* * *

Д. М. Шевченко,
курсант Академии МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского.
Научный руководитель: **В. В. Сафонова**

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из составляющих общей культуры человека является профессиональная культура.

Исследовательница Ю. Чернова рассматривает профессиональную культуру как аспект системно-деятельностный, проявление системно-социального качества человека, его интегральную черту. По мнению исследовательницы, личность всегда является единством «системы культуры» и «системы деятельности». Последнее означает, что, анализируя систему деятельности личности, мы опосредованно раскрываем и систему ее культуры. Ведь любая деятельность рождает свой образ культуры, поэтому является реальным замещением категории деятельности категорией профессиональной культуры [1, с. 57].

Определение понятия «профессиональная культура» находим в исследованиях С. Дружилова, утверждающего, что профессиональную культуру следует понимать как специфику культуры профессионального сообщества и как культуру представителя данной профессии. «Первая включает способы организации и развития профессиональной деятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе профессиональных ценностей, профессиональных норм и убеждений, профессиональных традиций, обусловливающих отношение специалистов к предметам и объектам их деятельности. Вторая – рассматривается как результат усвоения лицом основных элементов профессиональной культуры сообщества, как результат профессиональной социализации и профессиональной идентификации личности» [2, с. 5].

Г. Кочетов рассматривает профессиональную культуру как элемент модели специалиста с высшим образованием, в котором в высокой степени развито умение использовать существующие и способность создавать новые стереотипы общения и манипулирования с объектами [3, с. 3]. Профессиональную культуру Г. Кочетов сопоставляет с профессиональной компетентностью: знанием специалистом свойств продуктов и потребностей потребителей, способностью прогнозировать последствия своих действий и ответственность за них.

Исследователи отмечают, что профессиональная культура тесно связана с процессом самосовершенствования, которое необходимо рассматривать как «деятельность человека, направленного на формирование новых и усиление имеющихся положительных качеств и свойств, умений и навыков, а также на корректировку своих недостатков» [4, с. 74].

Анализ источников дает основания утверждать, что понятие «профессиональная культура» не является сочетанием дефиниций «профессионализм» и «культура». Это синтез, создающий новое общественное явление, где формируется мастерство

с общей культурой. Так, у профессионала его деятельность служит критерием личной нравственности, соблюдения воспитательного принципа. Профессиональная культура сочетается с этическими нормами, профессиональной компетентностью, побуждая человека к высокому профессионализму и личностному самовыражению. Эффективность профессиональной деятельности правоохранителей в значительной степени зависит от уровня сформированности у них комплекса личных качеств и характеристик, определяющих содержание категории «профессиональная культура».

По мнению А. В. Симзяева, профессиональная культура сотрудника ОВД содержит правовую и этическую культуру, представления о социальной значимости конкретного вида труда, профессиональном идеале, путях и средствах его достижения, развитое чувство профессиональной гордости, профессиональной чести и ответственности и выражается она в том, что сотрудник ОВД взаимодействует с людьми, защищает их права, законность, правопорядок, оказывает воздействие на них, опираясь на законы, мораль, этические нормы общества, реализовывая воспитательные, профилактические, коммуникативные, организаторские, удостоверительные и другие функции [5, с. 13].

Профессиональная культура правоохранителя – это степень овладения работником знаниями, способами и методами и использование их на практике в соответствии с уровнем развития собственной культуры. Профессиональная культура раскрывается в умении предвидеть результаты своей деятельности, в ее способности воспроизвести и выразить общенациональные интересы, видеть перспективу их развития.

Можно выделить ряд условий для эффективного процесса формирования профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел: создание благоприятных условий для формирования у правоохранителей целостного представления о содержании, структуре, функции профессиональной культуры работников органов внутренних дел; ориентированность системы профессиональной подготовки на целенаправленное формирование развития у сотрудников правоохранительных органов качеств и характеристик профессиональной культуры; формирование профессиональной компетентности на основе научных достижений в области правоохранительной деятельности; формирование профессионального мастерства, навыков социально-педагогической деятельности; целенаправленное развитие профессиональных способностей и профессионально значимых видов личной культуры, преимущественно физической, нравственной, коммуникативной; формирование ценностно-мотивационной сферы на началах общечеловеческих ценностных идеалов и ценностей профессиональной культуры; направленная социализация правоохранителей в профессиональной субкультурной среде, педагогизация его влияний; содействие самоактуализации к профессиональному росту, созданию условий и стимулов к самостоятельной профессиональной подготовке; организация системы дополнительного профессионального образования.

Для успешного выполнения государственных задач сегодня недостаточно быть профессионально подготовленным работником, иметь необходимые знания и опыт работы. Профессионального успеха достигает тот работник ОВД, который не только добросовестно выполняет служебные обязанности, но и обеспечивает их выполнение в соответствии с морально-этическими требованиями службы. Сотрудник правоохранительных органов постоянно находится в сфере морального влияния общества и своей служебной структуры. С одной стороны, он постоянно испытывает воспитательное влияние общества, формирующее его личность в соответствии с принципами общественной морали, а с другой – он сам своей деятельностью осуществляет воспитательное влияние на граждан.

Список библиографических ссылок

1. Чернова Ю. К. Профессиональная культура и формирование ее составляющих в процессе обучения. М.; Тольятти: ТолПИ, 2000. 230 с.
2. Дружилов С. А. Психологические проблемы формирования профессионализма и профессиональной культуры специалиста. Новокузнецк: ИПК, 2000. 127 с.
3. Кочетов Г. М. Механизм процесса профессионализации. Томск, 1975. 235 с.
4. Педагогика профессионального образования: учеб. пособие / Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков и др.; под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2004. 368 с.
5. Симзяев А. В. Профессионально-этическая культура сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3 (38). С. 12–15.

© Шевченко Д. М., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Проблемы использования специальных технических средств в борьбе с преступностью»
(кафедры физической подготовки, огневой подготовки, тактико-специальной подготовки)

М. К. Белецкая,
курсант Уральского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **И. В. Егошин**

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Обеспечение национальной безопасности нашей страны в настоящее время является одной из самых важных и актуальных задач. Все чаще мы наблюдаем попытки, которые носят как внутренний, так и внешний характер, подвергнуть Российскую Федерацию различным опасностям и угрозам, дестабилизировать обстановку в различных субъектах страны. Проведение Россией специальной военной операции на Донбассе, направленной на защиту мирного населения, вызывает агрессивную реакцию у Соединенных Штатов Америки и ее сателлитов. На данный момент мы видим, что этими странами в отношении России развернуты и проводятся действия, связанные не только с военной угрозой, но и с технологической, компьютерной, экологической безопасностью нашего государства [1].

Важным элементом в структуре правоохранительных органов нашей страны являются органы внутренних дел. Именно они должны качественно обеспечивать надлежащий уровень безопасности наших граждан, а также противостоять различным возникающим угрозам криминогенного характера, в том числе с использованием современных инновационных роботизированных комплексов и беспилотных летательных аппаратов (судов) (далее – БВС), т. е. таких средств, которые выполняют полет в автономном режиме, без пилота на борту. Управление такими БВС проводится дистанционно, на значительном удалении.

Актуальным ли является применение БВС органами внутренних дел? Безусловно. Ведь использование современных БВС позволяет осуществлять территориальным органам МВД России контроль за обеспечением общественного порядка при проведении публичных или массовых мероприятий (в том числе при проведении крупных спортивных мероприятий). Своевременное отслеживание изменения оперативной обстановки и оперативная передача информации в органы оперативного управления (группы управления нарядами) позволяет принимать быстрые, качественные и своевременные управленческие решения. Использование дополнительного специального цифрового оборудования для фото- или

видеосъемки может помочь осуществлять мониторинг местности, патрулирование и мониторинг складывающейся дорожной ситуации, проводить мероприятия по оказанию помощи гражданам при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также в нужный момент проводить идентификацию личности человека по его внешним признакам.

Следует отметить, что использование территориальными органами МВД России в повседневной деятельности БВС имеет ряд особенностей. Во-первых, применение полицией БВС в своей деятельности определено Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ст. 11) [2]. Во-вторых, при выполнении оперативно-служебных задач органам внутренних дел абсолютно не требуется получение предварительного разрешения на использование воздушного пространства, так как в соответствии со ст. 22 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ все воздушные суда, используемые органами внутренних дел, будут относиться к государственной авиации специального назначения.

Если подразделение ОВД использует в своей деятельности БВС со взлетной массой от 150 г до 30 кг, то такое средство подлежит обязательному учету (ст. 33 Воздушного кодекса Российской Федерации [3]). В случае невыполнения данного требования оператор БВС может быть привлечен к административной ответственности (ч. 5 ст. 11.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Суда со взлетной массой свыше 30 кг подлежат отдельному учету.

Воздушное пространство при выполнении подразделениями ОВД поставленных задач используется в соответствии с требованиями постановления правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» от 11 марта 2010 г. № 138 (далее – Федеральные правила) [4] и будет относиться к классу C или G, так как максимальная взлетная масса применяемых полицией БВС, как правило, составляет до 30 кг (такие виды квадрокоптеров, как DJI Mavic PRO, DJI Mavic 2 PRO, DJI Mavic 2, DJI Mavic 3 Enterprise Advanced и др.). Что касается выбора высоты, необходимой для выполнения оперативно-служебных задач, то он будет возложен на «уполномоченное лицо, организующее полеты» (ст. 48 Федеральных правил).

В соответствии с п. 52.1 положение п. 52 Федеральных правил не будет применено в случае выполнения визуальных полетов беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой до 30 кг, осуществляемых в пределах прямой видимости в светлое время суток на высотах менее 150 м от земной или водной поверхности вне воздушного пространства над местами проведения публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований, а также охранных мероприятий, проводимых в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране», а также на удалении не менее 5 км от контрольных точек неконтролируемых аэродромов и посадочных площадок.

Как говорится в ст. 114 Федеральных правил, в случаях выполнения ОВД оперативно-служебных задач, связанных с необходимостью раскрытия преступлений,

оказания своевременной необходимой помощи гражданам в условиях складывающихся чрезвычайных ситуаций, а также выполнения визуальных полетов БВС получение разрешения на использование воздушного пространства не потребуется [5].

Таким образом, можно отметить, что сегодня органами внутренних дел активно применяются комплексы и системы БВС для решения различных оперативно-служебных задач. Дистанционное и автономное управление БВС позволяет значительно снизить риск для личной безопасности сотрудников при проведении различного рода поисковых мероприятий, а также не требуют привлечения большого количества сил и средств при их применении и достаточно эффективны при решении служебно-боевых задач и к деятельности в особых условиях.

Список библиографических ссылок

1. Современные угрозы и безопасность России. URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/253188/ (дата обращения: 14.04.2023).

2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 14.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

4. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 (ред. от 02.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2023).

5. О внесении изменений в Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации»Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2020 г. № 74 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).

© Белецкая М. К., 2023

* * *

Е. С. Винокурова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. С. Панова**

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Одним из элементов обучения курсантов образовательных организаций МВД России является физическая подготовка, представляющая собой специальную дисциплину, способствующую подготовке высококвалифицированных кадров, которые смогут выполнять служебные обязанности на занимаемых должностях, а также обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Согласно приказу МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» от 1 июля 2017 г. № 450 (ред. от 27.07.2020) целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Анализируя положения приведенного приказа, мы видим, что физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России включает в себя следующие виды занятий: прикладная гимнастика и атлетическая подготовка, легкая атлетика и ускоренное передвижение, преодоление препятствий, лыжная подготовка, плавание, боевые приемы борьбы.

Как уже говорилось, главной целью физической подготовки является формирование физической готовности, которая подразумевает необходимый уровень двигательных качеств и навыков, таких как выносливость, гибкость, быстрота, сила и ловкость. Для того чтобы достичь высокого уровня данных качеств, проводятся занятия по физической подготовке в различных условиях, по различным тематикам с применением различных методик.

Важной составляющей проведения занятий по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России являются разнообразные технические средства, перечень которых достаточно обширен.

Под техническими средствами в спортивной педагогике понимаются приборы, аппаратура, биотехнические и тренировочные устройства, тренажеры, измерительные и диагностические системы, предназначенные для оценки и развития умений, двигательных и интеллектуальных качеств.

Следует начать с того, что занятия по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России проходят в форме лекций, семинаров и практических занятий. На лекциях и семинарах преподавательский состав дает

курсантам связанное последовательное изложение материала, а также оценивает то, как данный материал был освоен обучающимися, ведь без понимания и осознания теоретической части невозможно перейти к освоению практического материала. Практические же занятия проводятся в целях освоения двигательных навыков, их совершенствования и умения применять их в экстремальных ситуациях.

При изложении теории используются следующие технические средства: проекторы, ЭВМ в различных их проявлениях, которые предназначены для трансляции теоретического, фото- и видеоматериала по определенной тематике. Применение данных технических средств обусловлено высокой степенью наглядности, способствует выработке у курсантов зрительной памяти и в целом повышению заинтересованности в самостоятельном изучении конкретной тематики.

Указанные технические средства применяются также и на практических занятиях по физической подготовке. Например, при изучении тематики «Боевые приемы борьбы» трансляция видеоматериалов поединков либо обзора применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел при выполнении определенных задач развивает у курсантов осознанность, понимание и умение воспроизводить полученную информацию.

Особенности применения технических средств можно выявить при анализе различной тематики занятий. Так, занятия по прикладной гимнастике и атлетической подготовке проводятся на гимнастических площадках, спортивных городках, в тренажерных и спортивных залах, которые должны быть оборудованы следующими техническими средствами: перекладины, брусья, кольца, шведские стенки, различного рода тренажеры, гимнастические скамейки, штанги, гири, гантели. Все эти средства предназначены для выработки и развития ловкости, силы и выносливости. Стоит отметить, что, во-первых, без использования данных технических средств невозможна организация проведения большинства упражнений указанной тематики, а во-вторых, их использование способствует не только выработке силы, выносливости и ловкости, но и повышению уровня этих качеств, а значит и повышению уровня физической подготовки курсантов в целом. Так, наклоны вперед из положения лежа на спине можно выполнять с использованием гантелей, что увеличивает нагрузку на мышцы брюшной полости.

На занятиях по легкой атлетике и ускоренному передвижению формируются быстрота, скорость и выносливость курсантов. Технические средствах, используемые на данных занятиях, – барьеры, шведские стенки, скакалки и т. д., которые применяются на подготовительном этапе занятия – при выполнении общих и специальных беговых упражнений, направленных, во-первых, на разминку и разогрев мышц, во-вторых, на постановку техники бега, исправление неточных движений.

Занятия по преодолению препятствий предполагают обязательное наличие оборудованных полос, имеющих естественные препятствия и заграждения, что само по себе является техническим средством, применяемом при проведении занятий

по физической подготовке курсантов. Целью таких занятий является выработка ловкости, выносливости, быстроты, силы. Условия, в которых проходят такие занятия, максимально приближены к реальной обстановке, так как, например, при преследовании правонарушителя вряд ли вокруг будет беговая дорожка с ровным покрытием. При прохождении полосы препятствий также используются различного рода приспособления (боксерский мешок, гири), курсанты мужского пола при прохождении полосы препятствий могут быть экипированы в бронежилет. Различная вариация полос препятствий способствует повышению как физической подготовки курсантов, так и уровня готовности действовать в экстремальных условиях, решать задачи в движении.

Занятия по изучению боевых приемов борьбы также предполагают применение различного рода технических средств – борцовские и боксерские снаряды, специальные средства – палки специальные, средства сковывания движений (наручники, веревка, брючный ремень), муляжи ножей, пистолетов. Данный вид занятий направлен на формирование навыков применения боевых приемов борьбы, а также для обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости.

Применение технических средств при проведении данного рода занятий направлено на создание условий, приближенных к реальным, при выполнении оперативно-служебных задач, на выработку умений использовать в экстремальных ситуациях специальные средства, а в некоторых случаях – подручные материалы.

Отметим, что при проведении занятий по боевым приемам борьбы могут включать в себя занятия, проводимые с использованием звуковых и световых эффектов, что усложняет курсантам задачу при ориентировании в пространстве, фокусировании внимания на конкретной цели – правонарушителе, однако применение данных эффектов способствует выработке стрессоустойчивости и повышению быстроты реакций.

Занятия по физической подготовке состоят из трех частей – вводной, основной, заключительной. Так, во время вводной части практических занятий происходит и общефизическая разминка, во время которой есть возможность использования звукового сопровождения. Это автоматически заставляет курсанта выполнять упражнения в ритме сопровождающего звука, что также может быть рассмотрено в качестве применения технических средств. Не менее ценным на данный момент является применение видеозаписи, с помощью которой во время проведения основной части занятия целесообразно фиксировать работу каждого, а после корректировать ошибки, обсуждая их после просмотра.

Таким образом, применение технических средств на занятиях по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России способствует развитию следующих качеств: быстрота, выносливость, сила, ловкость, гибкость, а значит, повышает эффективность физической подготовки курсантов.

Библиографический список

1. Исаев Р. А. Технические средства обучения профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. № 2 (180). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-obucheniya-professionalno-prikladnoy-fizicheskoy-podgotovki-kursantov-i-slushateley-obrazovatelnyh (дата обращения: 10.05.2023).

2. Крючков, В. В. Методические рекомендации применения технических средств обучения на практических занятиях по физической подготовке с курсантами вузов МВД России / В. В. Крючков, Р. В. Камнев // Современный ученый. – 2017. – № 1-1. – С. 84–87.

3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (ред. от 27.07.2020) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

© Винокурова Е. С., 2023

* * *

Г. Б. Демирчиев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. И. Косяченко**

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) – это автономные летающие устройства, которые не требуют наличия пилота на борту. Они управляются с помощью специального программного обеспечения и дистанционно от оператора.

В органах внутренних дел (далее – ОВД) БПЛА используются для выполнения различных задач, таких как наблюдение за обстановкой на местности, поиск и разведка объектов, контроль границы, поиск пропавших людей и т. д. Благодаря своей мобильности и возможности быстро перемещаться в нужное место, БПЛА значительно ускоряют работу правоохранительных органов и повышают эффективность операций. Кроме того, использование БПЛА позволяет снизить риски для жизни и здоровья сотрудников ОВД, которые могут выполнять задачи из безопасного места.

Классификация БПЛА осуществляется по различным критериям, таким как размеры и назначение. По размерам выделяют микро-, мини-, средние и крупные БПЛА. По назначению БПЛА могут быть разделены на разведывательные, боевые, грузовые, а также на специализированные – для выполнения определенных задач, например для патрулирования границ или мониторинга экологической обстановки. Кроме того, существуют вертолеты-беспилотники и самолеты-беспилотники, которые также отличаются по своим характеристикам и возможностям.

Технические характеристики и возможности БПЛА могут значительно отличаться в зависимости от их размеров, назначения и типа. Некоторые БПЛА могут летать на высоте более 15 км и иметь дальность полета до 20 тыс. км, в то время как другие могут летать только на высоте нескольких сотен метров и иметь дальность полета не более нескольких десятков километров.

Большинство современных БПЛА оснащены различными видами датчиков и камер, которые позволяют получать информацию о поверхности земли, объектах на ней, а также о метеорологических условиях. Некоторые БПЛА могут также осуществлять радиолокационное зондирование и обработку данных в режиме реального времени.

Беспилотные летательные аппараты могут выполнять самые разнообразные задачи, включая разведку и наблюдение, доставку грузов и лекарств, борьбу с пожарами и стихийными бедствиями, а также выполнение военных операций. БПЛА могут использоваться для мониторинга экологической обстановки, контроля

за транспортом и другими объектами, а также для поиска пропавших людей и животных.

Одним из главных преимуществ БПЛА является возможность выполнения задач в условиях, когда для человека это невозможно или слишком опасно. БПЛА могут работать в зоне радиоактивного загрязнения, на больших высотах, в условиях низкой видимости и т. д. Кроме того, они могут работать круглосуточно и не требуют перерывов на отдых и питание.

Основные виды оперативно-служебной деятельности, в которых применяются БПЛА, включают в себя разведку и наблюдение, доставку грузов и лекарств, борьбу с пожарами и стихийными бедствиями, выполнение военных операций, мониторинг экологической обстановки, контроль за транспортом и другими объектами, а также поиск пропавших людей и животных. БПЛА широко используются в различных отраслях, включая гражданскую авиацию, медицину, науку и технологии, а также правоохранительные органы. Выделим некоторые их функции [1]:

1. Разведка и наблюдение. БПЛА широко используются для сбора различной информации и наблюдения за объектами. Например, для мониторинга границ, контроля за транспортом, поиска преступников, наблюдения за погодными условиями и т. д.

2. Доставка грузов и лекарств в труднодоступные или опасные зоны. Например, БПЛА могут доставлять медикаменты и необходимые материалы на местах стихийных бедствий или в зонах боевых действий.

3. Борьба с пожарами и стихийными бедствиями. БПЛА могут использоваться для обнаружения и борьбы с пожарами и стихийными бедствиями (проводить мониторинг пожаров и передавать информацию о распространении огня на землю), а также использоваться для доставки воды и других материалов на местах пожаров.

4. Выполнение военных операций. БПЛА широко используются для выполнения различных военных операций, включая разведку, наблюдение и атаку на вражеские объекты. Они могут использоваться для обнаружения и уничтожения вражеских танков, бронетранспортеров, артиллерии и других объектов.

5. Мониторинг экологической обстановки. БПЛА могут использоваться для мониторинга экологической обстановки, включая контроль за загрязнением воздуха и воды, мониторинг лесных пожаров и т. д.

6. Контроль за транспортом и другими объектами. БПЛА могут использоваться для контроля за транспортом и другими объектами, например для обнаружения нарушений ПДД, контроля за работой строительных объектов и т. д.

7. Поиск пропавших людей и животных. Беспилотные летательные аппараты могут использоваться для поиска пропавших людей и животных. Например, они могут проводить поиск людей, потерявшихся в лесу или на горе, или животных, которые вышли из-под контроля.

Примеры использования БПЛА в различных странах [2]:

– в США – для мониторинга границы с Мексикой и Канадой;

– в Израиле – для обнаружения и уничтожения вражеских объектов на территории Газы;

– в Японии – для мониторинга радиационной обстановки в зоне Чернобыльской аварии;

– в России – для поиска пропавших людей и животных в труднодоступных районах.

Однако в использовании БПЛА есть как преимущества, так и недостатки. К первым можно отнести [3]:

1. Безопасность. БПЛА могут выполнять опасные задачи вместо людей, что снижает риск для их жизни и здоровья. Например, БПЛА могут использоваться для обнаружения и тушения пожаров, мониторинга радиоактивных и химических загрязнений, а также для поиска и спасения людей в труднодоступных местах.

2. Эффективность. БПЛА выполняют задачи быстрее и точнее, чем люди. Например, они могут осуществлять мониторинг крупных территорий или сбор информации о состоянии объектов быстрее и более эффективно, чем люди.

3. Сокращение затрат. Для выполнения некоторых задач требуется большое количество людей и оборудования. Использование БПЛА может уменьшить затраты на персонал и оборудование и сократить их количество.

4. Работа в труднодоступных или опасных зонах. БПЛА могут работать там, где люди не могут или не хотят работать (в труднодоступных или опасных зонах). Например, они могут использоваться для мониторинга лесных пожаров или для обнаружения источников радиации.

5. Улучшение качества собираемой информации. БПЛА могут использовать современные технологии и оборудование, которые позволяют собирать более точную и полезную информацию. Например, они могут использоваться для съемки высококачественных фото- и видеоматериалов, мониторинга состояния почвы и растительности, а также для измерения уровня загрязнения воздуха и воды.

6. Работа в любое время суток и в любых погодных условиях. Это повышает эффективность выполнения задач. Например, БПЛА могут использоваться для мониторинга погодных условий или для поиска и спасения людей в ночное время.

К недостаткам относятся [4]:

1. Нарушение частной жизни людей. БПЛА могут использоваться для наблюдения и сбора информации, что может привести к нарушению прав человека на частную жизнь. Например, съемка видео и фото с высоты может нарушить конфиденциальность и привести к утечке личной информации.

2. Риск потери контроля над БПЛА. Беспилотные летательные аппараты могут быть подвержены сбоям в работе или внешним воздействиям, таким как сильный ветер или гроза. Это может привести к потере контроля над аппаратом и аварии, и в результате к повреждению имущества и угрозе жизни людей.

3. Проблемы с законодательством и регулированием. В разных странах могут быть различные требования к использованию БПЛА, что может привести к сложностям в пересечении границ и ограничениям на использование в определенных зонах. Также может возникнуть проблема с ответственностью за ущерб, причиненный БПЛА.

Учитывая вышеперечисленное, можно смело утверждать, что использование беспилотных летательных аппаратов в оперативно-служебной деятельности имеет свои преимущества, такие как повышение эффективности и безопасности при выполнении задач. Однако существуют и риски, связанные с нарушением частной жизни людей, потерей контроля над аппаратом и проблемами с законодательством и регулированием. Для минимизации рисков необходимо разработать соответствующие правила и регламенты использования БПЛА, а также обеспечить обучение и сертификацию персонала, работающего с ними [5].

Список библиографических ссылок

1. Шестакова Е. В., Кузнецов А. В. Использование беспилотных летательных аппаратов в оперативно-служебной деятельности: преимущества и риски // Сборник научных трудов Российской академии наук. 2018. № 2 (4). С. 55–60.
2. Горбунов А. В., Горбунова Е. А. Беспилотные летательные аппараты в оперативно-служебной деятельности: проблемы и перспективы использования // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. 2019. № 1 (9). С. 33–36.
3. Агеев В. А. Беспилотные летательные аппараты: преимущества и риски использования // Наука и образование. 2017. № 5 (1). С. 33–38.
4. Кузнецов А. В., Петров В. А. Беспилотные летательные аппараты в оперативно-служебной деятельности: преимущества и риски // Вестник Российской академии наук. 2019. № 89 (2). С. 125–132.
5. Захарова Е. В., Коротков А. В. Использование беспилотных летательных аппаратов в оперативно-служебной деятельности: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов Академии наук. 2017. № 2 (4). С. 55–60.

© Демирчиев Г. Б., 2023

* * *

А. М. Лахнов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ю. В. Контемирова**

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ТРЕНИНГ КАК ВЕДУЩАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД И МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) в ходе выполнения своих служебных обязанностей сталкиваются с различными категориями граждан. Это требует наличия у сотрудников особого комплекса знаний, умений и навыков, в их числе физическая, правовая, огневая подготовка, знание субкультуры соответствующих категорий лиц, а также других качеств, особую роль среди которых занимает знание практических основ психологии.

Важно осознавать, что знание психологических аспектов и их применения в служебной деятельности напрямую может заключаться в минимизации риска для жизни и здоровья сотрудника в критических ситуациях. Речь идет о непосредственном контакте с преступниками, в результате чего следует один из нескольких исходов: сотрудник ОВД может погибнуть, может быть ранен, может выжить, тогда как в некоторых ситуациях он не только сможет выжить, но и повернуть, казалось бы, безвыходную ситуацию в свою пользу (например, заставить поменять преступника свое решение). Иными словами, из каждой ситуации есть выход, вопрос лишь в том, какой.

Актуальным является рассмотрение не столько теоретической значимости, сколько практической необходимости внедрения данных знаний в процесс обучения курсантов вузов МВД и молодых сотрудников ОВД путем их отработки на специальных психологических тренингах.

В ходе проведения специальных тренингов будущим и действующим оперативным сотрудникам нужно выработать навык распознавания эмоций. Этот навык необходим сотрудникам, поскольку позволяет по мимическим мышцам, даже не обладая серьезными познаниями в распознавании интонаций, настроения, понимать текущее эмоциональное состояние человека. Учеными признается существование шести основных эмоций человека, именуемых базовыми, что объясняется их исходным началом для других эмоций. Речь идет о страхе, горе, радости, агрессии, удивлении, отвращении.

Можно утверждать, что основная задача формирования навыков регистрации жестов, мимики и прочих параметров у сотрудников ОВД – выработать навык распознавания эмоций в целях упреждения нападения, нарастания напряжения в общении между людьми, установления контакта для достижения определенных целей и получения важной информации, убеждения человека в какой-либо точке зрения либо необходимости сделать что-либо (например, бросить оружие, сдаться и т. д.).

Вместе с тем сотрудникам ОВД целесообразно применять в своей деятельности некоторые приемы нейролингвистического программирования. Разбирать различные тонкости данной отрасли не имеет смысла, однако стоит пояснить, что существует определенный набор несложных, но весьма действенных манипуляций, которые при должной отработке позволят сотрудникам выходить победителем из любой сложной ситуации.

Некоторые базовые правила и приемы коммуникации (переговоров):

1) выбор выгодной позиции;

3) использование различных способов выведения человека из психологического равновесия и комфорта;

3) особым приемом является правильное использование пауз и общих слов. Например, сотрудник произносит: «У меня есть информация... Кое-кто, кто не хотел бы, чтобы Вы о нем знали, нам поведал нечто **очень** важное...» и т. д.

Однако необязательно проводить с людьми жесткие переговоры, наоборот, в большинстве случае необходимо устанавливать контакт с человеком.

В целом чем более открытое, внешне эмоциональное и приятное общение установится между людьми, тем лучше, поэтому полезно улыбаться, где-то даже шутить, однако необходимо понимать, что сотрудник должен тщательно анализировать как свою речь, так и речь собеседника, чтобы не упустить важную реакцию или информацию.

Эти моменты можно преодолеть в условиях активной психологической групповой подготовки (тренинга) с обратной связью.

Тренинг – курс активного обучения, состоящий из упражнений, их обсуждения, работы со спонтанным поведением человека в специально смоделированной или естественной ситуации [1].

В ходе тренинга участники имеют возможность переоценить и отработать новые способы поведения, экспериментировать с ними. В группе создается творческая атмосфера, что способствует раскрытию каждого участника и более эффективному усвоению знаний, выработке умений и навыков. Это, в свою очередь, будет способствовать продуктивному ведению переговоров, анализированию людей, опираясь на собственные наблюдения, а также узнаванию всей необходимой информации, поскольку именно способность досконально знать оперативную обстановку отличает профессионального сотрудника от неопытного.

Однако у подобных тренингов есть некоторые погрешности и недостатки, устранить которые возможно только при определенных условиях:

– во-первых, в данных тренингах принимают участие сотрудники, как правило, знающие друг друга;

– во-вторых, ни у одного из них нет достаточной мотивации во что бы то ни стало утаить какую-либо информацию либо реально разозлиться и продемонстрировать свое поведение в конфликтной ситуации;

– в-третьих, разговор (особенно в условиях нарастающего конфликта) во время тренинга практически невозможно воспроизвести, поскольку во время конфликта резко понижается уровень контроля и самоконтроля за счет прилива адреналина,

речь оппонентов, как правило, сводится к взаимным оскорблениям с использованием нецензурной лексики, а любое неумело вставленное слово, направленное на погашение напряжения от конфликта, расценивается как проявление слабости оппонента, что еще больше может добавить противнику уверенности.

Перечисленные недостатки сводятся к наличию тех нюансов, которые присутствуют в реальной ситуации и трудновоспроизводимы в процессе их моделирования, тогда как основная цель – научить сотрудника правильно вести себя в конкретной ситуации – не достигается, поскольку именно те трудновоспроизводимые нюансы и оказывают огромное влияние на исход переговоров в реальных ситуациях.

Таким образом, преподавание основ социально-психологических знаний необходимо для будущих сотрудников ОВД. С помощью специальных психологических тренингов курсанты и молодые сотрудники обучаются распознавать эмоции, следить за содержанием речи, интонацией, а также правильно использовать основные манипуляции и уметь на них реагировать. Это, в свою очередь, позволяет не только установить положительный контакт между собеседниками, но и получить необходимую информацию, убедить в чем-то, снизить вероятность агрессии или вовремя ее распознать, а также не позволить установить истинную цель сотрудника в общении с человеком.

Список библиографических ссылок

1. Программа практических знаний по курсам «Оперативно-разыскная психологи», «Общение и перевоплощение»: учеб.-практ. пособие / под ред. Б. П. Смагоринского. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 4.

© Лахнов А. М., 2023

* * *

А. Г. Магомедов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. И. Косяченко**

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В современных условиях нарастания вооруженных конфликтов, непосредственно касающихся нашего государства, на правоохранительные органы Российской Федерации возлагается все больше задач по обеспечению законности и правопорядка. В связи со сложившейся внешнеполитической обстановкой обостряется криминогенный уровень внутри нашей страны, обязанность по искоренению которого также лежит на сотрудниках правоохранительных органов. Сотрудникам все чаще приходится сталкиваться с ситуациями повышенной опасности, вооруженными конфликтами, террористическими актами, что требует высокого уровня специальной подготовки.

В настоящее время перед сотрудниками органов внутренних дел стоят более сложные задачи по обеспечению законности и правопорядка. Большинство из них приходится решать в экстремальных условиях, которые, в свою очередь, представляют высокую опасность для физического и психического здоровья сотрудников ОВД. Деятельность правоохранительных органов в данных условиях не в полной мере соответствует нынешним масштабам сложившейся обстановки, что, в свою очередь, требует повышенного уровня специальной подготовки сотрудников.

Успешность решения поставленных перед правоохранительными органами задач в значительной степени обусловлена индивидуальным уровнем тактико-специальной подготовленности сотрудника. Именно поэтому тактико-специальная подготовка (ТСП) должна занимать ведущее место в процессе формирования профессиональной подготовки. Тактико-специальная подготовка позволяет сотрудникам ОВД получать комплексное обучение различным направлениям, в частности, это физическая, огневая, правовая, психологическая подготовка к применению сил и средств полиции. При этом обучение происходит в условиях, максимально приближенных к реальным, и этим вырабатываются еще и такие свойства, как умение действовать совместно с другими сотрудниками, нестандартно думать, принимать быстрые решения, оперативно оценивать обстановку, действовать исходя из ее состояния в текущий момент, морально-психологическая устойчивость, иногда выносливость и закалка и пр. – все это может пригодиться в условиях выполнения боевых задач.

Как показывает практика, в указанных условиях сотрудники правоохранительных органов допускают большое количество ошибок и тактических просчетов, которые влекут за собой потерю (гибель), ранения самих сотрудников, а также гражданских лиц. Именно поэтому на данный момент к сотрудникам ОВД возросли требования относительно их тактико-специальной подготовки.

Тактико-специальная подготовка обеспечивает подготовку к выполнению обязанностей, возлагаемых на сотрудников ОВД в особых условиях.

Основной целью тактико-специальной подготовки является формирование сотрудника, знающего свои обязанности, требования приказов, инструкций и других нормативных актов, регламентирующих действия ОВД в особых условиях, умеющего применять положения этих нормативных правовых актов при решении оперативно-служебных задач. Для этого перед тактико-специальной подготовкой стоят следующие задачи:

– формирование необходимых боевых, моральных и психологических качеств у сотрудников;

– развитие теоретических знаний и практических навыков в способах организации и ведения специальных операций;

– обучение основам обеспечения готовности сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях;

– совершенствование умений и навыков использования специальных средств и техники;

– формирование интеллектуальных, психологических и профессионально-нравственных качеств личности сотрудника

– овладение тактикой действий в составе служебных нарядов, а также тактикой личной безопасности сотрудников ОВД;

– обучение должному уровню составления служебной документации.

В последнее время сотрудник сталкивается с различными конфликтными ситуациями в своей служебной деятельности, а также с ситуациями, в которых ему приходится все чаще применять силовые приемы, специальные средства и огнестрельное оружие. В связи с этим необходимо регулярное поддержание и совершенствование имеющихся навыков. Именно на этом этапе появляются проблемы, которые связаны с низким уровнем готовности сотрудников ОВД к проведению специальных операций. Ведь от готовности к выполнению различного рода действий, с помощью которых реализуются поставленные перед сотрудником задачи, зависит не только их эффективность, но и личная безопасность сотрудников полиции.

Для эффективного обучения сотрудников ОВД в рамках комплексного тактико-специального обучения, необходимо учесть большое количество факторов. И потому процесс обучения сильно зависит от квалификации и уровня тактико-специальной подготовленности инструкторов и преподавателей, совершенствования методического мастерства командиров подразделений, улучшения материально-технического обеспечения обучения, организации проведения занятий ее, всевозможных включений занятий практической направленности, передачи непосредственно боевого и служебного опыта от более старших сотрудников и начальствующего состава более молодым и менее опытным сотрудникам.

Необходимо отметить, что мы рассматриваем проблемы, связанные со специальной подготовкой не только сотрудников территориальных органов, но и учащихся образовательных учреждений МВД России. Ведь большинство готовых сотрудников постигают аза профессии именно в этих вузах.

Итак, указанные проблемы связаны с рядом причин. К ним можно отнести: неполное соответствие научно-методического обеспечения процесса обучения современным потребностям практики, недостаточное количество часов по физической, огневой, тактико-специальной подготовке, низкий уровень организации и проведения занятий в отдельных подразделениях ОВД, отсутствие соответствующей материальной базы, слабая морально-психологическая подготовка сотрудников. Рассмотрим каждую из причин по отдельности.

Неполное соответствие научно-методического обеспечения процесса обучения современным потребностям практики. Здесь мы обращаем внимание на то, что вся литература по специальной подготовке сотрудников была написана специалистами тех времен, когда большинство нынешних преступлений не были им известны. Исходя из этого, большинство экстремальных ситуаций, требующих тактических навыков сотрудников, в полной мере не освещены. Имеющиеся научно-методические материалы в основном подготовлены на основании уже отмененных приказов МВД России. Обращаем внимание, что необходимо принять меры к совершенствованию учебно-методического обеспечения с учетом современных условий борьбы с преступностью.

Отсюда вытекает еще одна проблема, которая связана с отсутствием единой программы ТСП. Рабочая программа специальной подготовки сотрудников является примерной – название тем, их содержание, количество часов определяется каждым образовательным учреждением и территориальным органом самостоятельно. В силу этого у сотрудников формируется разный уровень тактико-специальной подготовки. Решение данной проблемы требует создания единой программы, изменение которой должно осуществляться только централизованно.

Недостаточное количество часов по физической, огневой, тактико-специальной подготовке. Указанным видам боевой подготовки сотрудников уделяется исключительно мало времени как в образовательных учреждениях, так и в территориальных органах. Уменьшение часов по ТСП является прямым игнорированием мер по предупреждению и снижению потерь среди сотрудников ОВД, которые определены различными методическими рекомендациями. В качестве примера мы можем привести Волгоградскую Академию МВД России, где количество часов, отведенных на учебные занятия по тактико-специальной подготовке, сократилось на 100 часов. Здесь решение проблемы лежит в увеличении объема времени, отведенного на указанные виды специальной подготовки.

Низкий уровень организации и проведения занятий в отдельных подразделениях ОВД. Если говорить об образовательных учреждениях, то здесь речь идет о неправильном распределении учебного плана дисциплины на учебный год, что, в свою очередь, приводит к недостатку необходимых часов по физической, огневой и тактико-специальной подготовке. Что касается территориальных органов, то подавляющее большинство времени у сотрудников территориальных органов затрачивается на выполнение служебных задач, в связи с чем сам факт дополнительной специальной подготовки приобретает формальный характер.

Сюда можно отнести и проблему существенной нехватки практических занятий, приближенных к реальным экстремальным условиям. Принимая во внимание то, что тактико-специальная подготовка основывается на теоретических знаниях, которые должны подкрепляться практическими занятиями в виде деловых игр и учений с применением специальных средств и техники. Совершенствование организации проведения занятий по ТСП требует использовать исследования действий сотрудников полиции в реальных экстремальных ситуациях. Аналитические обзоры проделанной работы должны регулярно публиковаться и использоваться в учебном процессе в образовательных учреждениях МВД России, а также изучаться и анализироваться на занятиях по служебной подготовке в ОВД.

Отсутствие соответствующей материальной базы. Под материальной базой упорядоченная система обеспечения подразделений и органов материальными ресурсами для эффективной служебной деятельности в соответствии со служебными задачами. Сложившаяся внешнеполитическая обстановка значительно усложняет этап оснащения материальной базы. Все средства уходят на поддержание специальной операции. Очевидно, что при максимально полном материально-техническом обеспечении вероятность достижения планируемого результата в правоохранительной деятельности будет значительно выше. Однако это все-таки не исключает возможности обустройства тиров, учебных полигонов, спортивных залов для подготовки сотрудников.

Слабая морально-психологическая подготовка. Под морально-психологической подготовкой следует понимать формирование у сотрудника высокой психологической устойчивости, развитие и совершенствование психики, умения действовать в сложных и напряженных ситуациях. Действия сотрудника правоохранительных органов становятся эффективными только тогда, когда все его навыки отработаны до совершенства, что достигается за счет постоянных тренировок. Морально-психологическая подготовка заключается в том, что сотрудник всегда готов к внезапным экстремальным ситуациям, исключая моменты, когда сотрудник не в силах подавить свой страх и управлять своими эмоциями. Данный вид подготовки крепнет благодаря формированию морально-психологических предпосылок в течение занятий по тактико-специальной подготовке. Таким образом, морально-психологическая подготовка должна вырабатываться в ходе практических занятий, в период проведения тактико-специальных учений. Чтобы обучающиеся в дальнейшем не сталкивались с такими проблемами, необходимо каждое учение и занятие по тактико-специальной подготовке сопровождать психопрофилактическими мероприятиями.

В 2022 г. к Российской Федерации были присоединены новые территории (ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области), в связи с чем туда были направлены сводные отряды МВД России в целях несения службы по охране общественного порядка. Учитывая, что на данных территориях продолжаются боевые действия, деятельность указанных сводных отрядов связана с повышенным риском. По этой причине они нуждаются в усиленной специальной подготовке.

Таким образом, деятельность сотрудников правоохранительных органов в значительной степени зависит от тактико-специальной подготовки, которая включает в себя множество неотъемлемых элементов. Успех деятельности сотрудника требует больших усилий, направленных на постоянное получение новых и совершенствование уже имеющихся знаний и навыков в области профессиональной подготовки, где значительную роль играет тактико-специальная. Но, как мы видим, существует немало проблем, связанных с теоретической и прикладной подготовкой сотрудников ОВД, которые требуют современных решений.

Библиографический список

1. Косяченко, В. И. Значимость специальной тактики в системе служебно-боевой подготовки / В. И. Косяченко // Состояние, проблемы и перспективы тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2001 г.) / под общ. ред. Б. Х. Балкарова – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. – С. 64.

2. Левин, А. А. Проблемы развития тактико-специальной подготовки в образовательных учреждениях МВД России / А. А. Левин // Состояние, проблемы и перспективы тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2001 г.) / под общ. ред. Б. Х. Балкарова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. – С. 87.

3. Панасик, Н. В. Тактико-специальная подготовка: курс лекций / Н. В. Панасик. – Казань, 2016. – С. 96.

4. Плохих, Г. И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие / Г. И. Плохих. – С. 160.

5. Поспеев, К. Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД в современных условиях / К. Ю. Поспеев // Состояние, проблемы и перспективы тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2001 г.) / под общ. ред. Б. Х. Балкарова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. – С. 105.

© Магомедов А. Г., 2023

* * *

А. А. Чобан,
курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. Г. Кривошея**

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА ПРЕГРАДАМИ

В современных условиях без использования достижений научно-технического прогресса сотрудникам правоохранительных органов, иных силовых структур и служб спасения невозможно эффективно и качественно выполнять свои служебные обязанности и решать поставленные оперативно-служебные и боевые задачи. Немаловажным аспектом этого является использование специального оборудования и техники, в том числе поисковой.

Основными направлениями использования специальной поисковой техники являются [1]:

1) выявление используемых в качестве доказательства следов;
2) досмотр принадлежащих задержанным лицам вещей и предметов;
3) оперативная проверка переданных осужденным вещей (передач);
4) обследование зданий и помещений в целях выявления тайников;
5) обнаружение укрывающихся в замкнутых объемах или конструкциях автомобилей правонарушителей;
6) выявление под одеждой и в вещах граждан холодного или огнестрельного оружия;
7) поиск незахороненных трупов;
8) поиск скрыто установленных радиоэлектронных устройств;
9) выявление видеокамер и взрывных устройств.

Способы ведения поиска – по квадратам местности и на рубеже.

В зависимости от принципа действия приборов в ходе поиска может требоваться контакт (прикосновение) частей этого устройства с искомым объектом либо обнаружение может происходить без такого контакта [2]. По необходимости контакта частей поискового прибора (средства) с искомым объектом поисковая техника может быть разделена на две группы: контактные, бесконтактные.

По возможности транспортирования и использования поисковые приборы можно разделить:

– на стационарные приборы;
– мобильные поисковые приборы;
– носимые (портативные) приборы.

По степени влагозащищенности поисковые приборы могут иметь следующие виды исполнения:

– незащищенные;
– влагозащищенные;
– водозащищенные.

В последнее время отечественная полиция все активнее использует стеновизоры – приборы, позволяющие в буквальном смысле «смотреть сквозь стены».

Стеновизор, или радар-детектор, – это прибор, который позволяет обнаруживать любые живые объекты за препятствиями, т. е. за стеной (множеством стен), за потолком.

Пионером в области разработки и производства систем тактического видения объектов через стены (STTW) и ведущим мировым поставщиком является компания Camero (Израиль) [3]. Разработанная ей в 2004 г. линейка систем тактического видения объектов через стены Xaver™ (рис. 1) стала решением для специальных подразделений и правоохранительных органов многих стран мира и примером для создания подобных систем в других государствах.

Рис. 1. Стеновизоры Xaver 400 и Xaver 100 компании Camero

Существуют и отечественные разработки стеновизоров. В Институте радиоэлектроники в подмосковном Фрязино в конце 2000-х разработали прибор «Данник-5» [4]. Результаты практического использования прибора правоохранителями России послужили основой для создания следующего поколения отечественных стеновизоров.

Радар-детектор РД-400 (рис. 2), созданный в научно-производственном центре «ГЕОТЕХ» [5], позволяет правоохранительным органам, подразделениям специального назначения:

– обнаружить людей за преградами до 5 м как по движению, так и по дыханию;
– обнаружить людей при сходе оползней или снежных лавин;
– определить расстояние до подвижного / неподвижного человека;
– повысить уровень проведения спасательных операций.

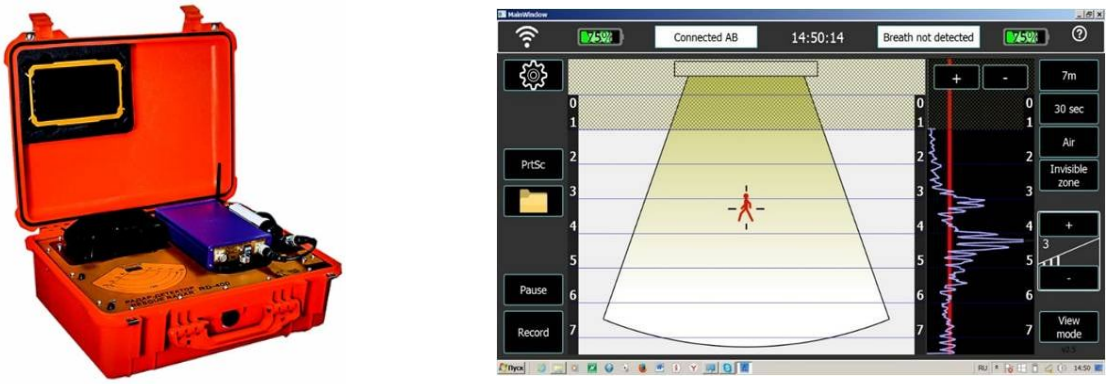

Рис. 2. Радар-детектор РД-400

Ученые Томского государственного университета разработали уникальный комплекс «Радиодозор М-400», позволяющий обнаруживать людей за преградами [6]. Прибор может использоваться силовыми структурами для обнаружения преступников за преградами.

Радар-обнаружитель РО-900 [7] был разработан группой компаний «Логис-Геотех», занимающейся созданием различной аппаратуры для инженерных изысканий в области строительства, разведки полезных ископаемых и т. д. На основе имеющегося опыта в создании средств обнаружения специалисты компании разработали специальный прибор, предназначенный для использования спецподразделениями вооруженных сил или иных силовых структур.

Вывод.

Стеновизоры предназначены не только для борьбы с террористами, их часто используют для обнаружения людей под завалами. Так что подобное оборудование может заинтересовать и МЧС. Другой вопрос, будут это отечественные приборы или импортные?

Список библиографических ссылок

1. Виды поисковой техники. Спецтехника // MAZsz.ru. Портал о грузовом транспорте и спецтехнике: сайт. URL: https://mazsz.ru/specztehnika/vidy-poiskovoj-tehniki-specztehnika (дата обращения: 05.04.2023).

2. Поисковая техника, приборы ночного видения. Средства усиления речи // StudFiles. Файловый архив студентов: сайт. URL: https://studfile.net/preview/3579596/ (дата обращения: 07.04.2023).

3. Camero – тактические системы отображения через стену. URL: http://camero-tech.ru (дата обращения: 10.04.2023).

4. Научно-производственный центр «ГЕОТЕХ». URL: https://www.geotech.ru (дата обращения: 11.04.2023).

5. Российские полицейские смогут смотреть сквозь стены // LIFE News Media: сайт. URL: https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/134873 (дата обращения: 08.04.2023).

6. Что делать, если противник за стеной? Стеновизор Xaver 400 // Джеронимо – Дзен. URL: https://dzen.ru/a/YjLlP8y-22cuOsvl (дата обращения: 10.04.2023).

7. Радар-обнаружитель РО-900 // Военное обозрение: сайт. URL: https://topwar.ru/103733-radar-obnaruzhitel-ro-900.html (дата обращения: 12.04.2023).

© Чобан А. А., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Информационные технологии в правоохранительной деятельности, вопросы информационной безопасности»
(кафедра информатики и математики)

Д. А. Алиева,
курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. В. Хмель**

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ С ОГРАНИЧЕННЫМ ДОСТУПОМ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последнее время граждане Российской Федерации стали активно использовать информационные технологии в своей жизнедеятельности. В современном мире существует большое количество информации, и чаще всего она передается через технические каналы связи. Неисчисляемый оборот информации в каждом государстве обусловил необходимость правового регулирования данной сферы деятельности.

Развитие социальных сетей, сайтов, а также предоставление различных государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий обязывают государство обеспечить охрану и защиту персональных данных как обособленной разновидности информации, которая может стать объектом преступного умысла либо иных действий, направленных против ее владельца.

Термин «информация» происходит от латинского слова «informatio», что означает сведения, разъяснения, изложение. Несмотря на широкое распространение этого термина, понятие информации является одним из самых дискуссионных в науке.

Информация играет ведущую роль в деятельности каждого предприятия и организации. Для любого субъекта информационных отношений наиболее важны и ценны те сведения, которыми владеют или пользуются только они и никто больше.

В России для информационной сферы в настоящее время базовым выступает Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – ФЗ № 149). Статьей 2 данного закона информация определяется как сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления.

Несмотря на важность доступа к различной информации, в рамках каждой конкретной правовой системы существует два вида информации – общедоступная и ограниченного доступа. Оба вида определяются с позиции их нормативного закрепления. Основное их различие определяется кругом потенциальных

пользователей информации. Информация ограниченного доступа может использоваться в рамках определенной группы.

Оборот ограниченной информации регулируется не общими правилами об обороте информации, а специальными нормативными актами в сфере такой информации.

Изучению вопросов, относящихся к защите информации с ограниченным доступом, посвятили свои работы А. А. Алексенцева, В. В. Година, В. А. Кудряева, И. К. Корнеева, В. Н. Лопатина, Е. А. Степанова, Э. Я. Соловьева, Н. Н. Куняев [1] и др.

Информация ограниченного доступа обладает следующими признаками:

– сведения недоступны широкому кругу лиц, такая информация не является общеизвестной;

– сведения могут распространяться только в рамках определенных участников по правилам, которые регулируют оборот такой информации;

– сведения ограниченного доступа обладают определенной ценностью для лиц, определяющих ее таковой;

– информация ограниченного доступа (при определении ее таковой) должна соответствовать требованиям законодательства, определяемым для данного вида информации.

А вот общеизвестная информация никоим образом не может быть ограничена в силу объективных факторов, поскольку это может иметь негативные последствия в виде привлечения к ответственности лиц, ответственных за ее ограничение.

С правовой точки зрения общеизвестная информация квалифицируется в качестве «общедоступной информации». Так, в ст. 7 ФЗ № 149 содержится перечень общедоступной информации, оборот которой не может быть ограничен. В соответствии со ст. 10 ФЗ № 149 к информации, доступ к которой ограничить нельзя, относятся:

– нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, определяющие правовой статус организаций, органов государственной и муниципальной власти;

– сведения о состоянии окружающей среды;

– сведения, составляющие культурное достояние, которые хранятся в различных культурных учреждениях и информационных системах, организованных в целях предоставления этой информации неограниченному кругу лиц;

– сведения, которые в соответствии с федеральным законодательством не могут подлежать какому-либо ограничению.

Круг информации ограниченного доступа в рамках национальной правовой системы весьма обширен и формируется из различных областей регулируемых правоотношений. Информацию ограниченного доступа можно разделить на два вида:

1. Сведения, составляющие государственную тайну, которые закреплены в положениях Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485. Они подразделяются на четыре блока:

– сведения в военной области;

– в области экономики, науки и техники;

– в области внешней политики и экономики;

– в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, в области противодействия терроризму и обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты.

2. Конфиденциальная информация. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. № 188 к конфиденциальной информации можно отнести:

– персональные данные;

– тайну следствия, судопроизводства и меры государственной защиты;

– сведения, составляющие служебную тайну;

– сведения, доступ к которым ограничен в связи с профессиональной тайной;

– сведения, составляющие коммерческую тайну;

– секрет производства.

На основании изложенного можно сделать вывод, что информация ограниченного доступа в первую очередь закрепляется в различных нормативных правовых актах. Условия ограничения доступа к таким сведениям определяются в зависимости от конкретного вида правоотношений. Цель такого ограничения – защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Список библиографических ссылок

1. Куняев Н. Н. Конфиденциальное делопроизводство: учеб. для вузов. Москва: ЛОГОС, 2011. 449 с.

© Алиева Д. А., 2023

* * *

И. Р. Воейков,
курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. С. Кучерук**

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Первая криптовалюта Bitcoin появилась в 2008 г. как новая форма денег, которая преследовала цели по решению проблем доверия, владения и распоряжения. В ее основе лежит технология блокчейн, главным преимуществом которой была полная анонимность и независимость. Поэтому данным видом цифровой валюты быстро заинтересовались преступники и мошенники, но правительства разных стран параллельно начали вести активную работу по регулированию криптовалют, разрабатывать все новые методы борьбы с нелегальным использованием цифровых валют.

В настоящий момент существуют тысячи различных криптовалют, различающихся типом блокчейна, принципом работы, анонимностью, но злоумышленники в основном используют Bitcoin, Ethereum, Monero, Zcash для покупки запрещенных товаров и услуг, финансирования терроризма, отмывания денег, мошенничества.

Несмотря на то что государство пытается бороться с использованием криптовалют в преступной деятельности, получается пока не так хорошо, как хотелось бы. Однако нельзя сказать, что мы стоим на месте. С каждым годом полиция раскрывает все больше преступлений, в которых были использованы криптовалюты. Конечно, множество противоправных деяний так и не удается раскрыть из-за сложностей, которые вызваны криптографией.

В мире уже было множество провальных попыток полностью запретить использование криптовалют, поэтому действовать нужно иначе. На данный момент самыми лучшими методами борьбы являются TMNL, KYC и AML. TMNL представляет собой коллективный канал мониторинга транзакций, который находит подозрительные транзакции с помощью машинного обучения. Но TMNL используется только в Нидерландах. KYC представляет собой базу данных пользователей, которая содержит всю основную информацию о каждом клиенте. Но третий метод – AML – самый действенный, используется на всех крупных криптобиржах и обменных пунктах. Он включает в себя анализ кошелька путем использования базы данных клиентов KYC, проверки всех транзакций, при этом также проверяются и другие кошельки, которые так или иначе контактировали с ним, и если замечаются подозрительные транзакции, то данный кошелек и остальные счета попадают в черный список. Иными словами, средства на данном кошельке теперь не получится никуда перевести, ведь пользователь сразу получит полную заморозку средств, а все данные будут переданы в полицию, которая уже достаточно успешно деанонимизирует кошельки. Таким образом, США имеют больше

200 000 конфискованных BTC, Китай имеет как минимум 194 000 BTC, а также множество других криптовалют после конфискации всех активов пирамиды PlusToken.

В России сейчас формируется законодательная база для полноценного регулирования цифровых валют, при этом уже создан «прозрачный блокчейн», разработанный ЦБ России. Правительство РФ также разработало план по полному контролю оборота криптовалюты, но он сможет полноценно показать себя после 2025 г., когда произойдет полная цифровизация.

Перечисленные выше варианты действительно могут улучшить ситуацию, однако они не работают сообща. Поэтому мы предлагаем объединить все существующие методы в одно целое с помощью искусственного интеллекта, так как сейчас он настолько стремительно развивается, что с каждым разом подобная система мониторинга будет все лучше и быстрее определять подозрительные транзакции и блокировать данные счета.

Второй метод может обеспечить контроль над всеми транзакциями, однако его труднее реализовать. Работа блокчейна состоит в том, что существуют майнеры, которые благодаря своему оборудованию добывают криптовалюту путем решения задач, параллельно подтверждая и обрабатывая транзакции. В блокчейне право обработки переводов принадлежит большинству. Суть метода заключается в том, чтобы с помощью оборудования стать самым крупным майнером, т. е. необходимо контролировать 51 % всего хешрейта – темпа добычи криптовалют, тогда государство станет монополистом по подтверждению транзакций, при этом другие пользователи не смогут никак изменить ситуацию. В таком направлении стала двигаться Северная Корея, начав добывать Monero в 2018 г. Данный метод может решить ситуацию, но обойдется очень дорого.

Предложенные методы заработают только в том случае, если существующую нормативно-правовую базу в области криптовалют будут активно развивать и дорабатывать, так как сейчас у сотрудников полиции возникают сложности с квалификацией подобных преступлений, к тому же многие просто недооценивают цифровые активы, считая, что это всего лишь «фантики» и «цифры». Для решения проблемы необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новыми статьями, которые облегчат квалификацию преступлений и будут в полной мере описывать нарушение законодательства. В то же время сотрудники полиции должны знать базовые понятия и термины цифровых валют, понимать, как они работают, так как даже минимальные знания в этой теме помогут в раскрытии и расследовании преступлений с использованием криптовалют.

Нельзя забывать и о цифровых аналогах фиатных валют. То есть когда ЦБ какой-либо страны начинает выпускать на блокчейне валюту собственного государства, которая используется наравне с безналичными и наличными деньгами, при этом блокчейн обеспечивает полную прозрачность. Сейчас в этом направлении лидирует Китай, так как уже больше двух лет цифровой юань активно тестируется и развивается. В России также ведутся разработки цифрового рубля, который может полноценно запуститься в ближайшие годы. Такой вид валюты будет

наиболее защищенным, позволит государству полностью контролировать все переводы, и злоумышленники не смогут использовать цифровой рубль в преступных целях.

Таким образом, использование криптовалюты в преступных целях является актуальной проблемой, но над ее решением ежедневно трудятся специалисты, разрабатывая более совершенные методы борьбы с анонимностью и преступниками. Возможно, предложенные нами методы по использованию искусственного интеллекта или по контролю большей части хешрейта помогут быстрее решить данную проблему либо натолкнут на новые способы сделать блокчейн безопасным для каждого человека.

© Воейков И. Р., 2023

* * *

А. М. Захарова,
курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **М. Ю. Толстых**

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЦИФРОВЫЕ УГРОЗЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время киберпреступления и цифровые угрозы стали серьезной проблемой для правоохранительных органов. С каждым годом число кибератак и утечек данных увеличивается, а киберпреступники постоянно разрабатывают новые методы атак, которые обходят существующие системы защиты. Это создает дополнительные трудности для правоохранительных органов, которые должны быть готовы к борьбе с новыми угрозами. В данной статье рассмотрим основные вызовы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с киберпреступлениями и цифровыми угрозами.

Сначала определим, что такое киберпреступление и цифровые угрозы. Киберпреступление – это правонарушение, целью которого является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. Киберпреступления могут включать в себя кражу личных данных, мошенничество, распространение вирусов и другие виды преступлений.

Цифровые угрозы – это угрозы безопасности, связанные с использованием цифровых технологий, таких как вирусы, хакерские атаки и кибершпионаж. Эти угрозы могут быть направлены как на государственные учреждения, так и на частные компании и граждан.

Существует множество видов цифровых угроз, которые могут привести к киберпреступлениям. Некоторые из этих угроз включают в себя:

– фишинг – это вид интернет-мошенничества, в котором злоумышленник отправляет фальшивое электронное письмо, представляющееся легитимным, чтобы получить доступ к конфиденциальным данным;

– вредоносное программное обеспечение – это программное обеспечение, которое устанавливается на компьютер жертвы без ее ведома, чтобы получить доступ к конфиденциальным данным или для других целей;

– социальная инженерия – это мошенничество, в котором злоумышленник использует обман, чтобы получить доступ к конфиденциальным данным или заставить жертву совершить определенное действие.

– взлом – это проникновение в компьютерную систему или сеть без разрешения;

– кибершпионаж – это использование цифровых технологий для получения конфиденциальной информации.

– кибертерроризм – это использование цифровых технологий для совершения террористических действий.

Сегодня правоохранительные органы сталкиваются с рядом новых вызовов в борьбе с киберпреступлениями и цифровыми угрозами. Одной из главных проблем является то, что киберпреступления и цифровые угрозы все более

профессиональны и сложны. Киберпреступники используют новые технологии и методы для обхода защиты, что затрудняет их выявление и наказание. Взлом сайтов, вирусы, кража личных данных, фишинг и другие формы киберпреступлений стали повседневными явлениями. Технологический прогресс также дал возможность киберпреступникам улучшить свои техники и методы атаки, что затрудняет их выявление и наказание.

Кроме того, киберпреступления и цифровые угрозы могут иметь глобальный масштаб и направлены против государственных учреждений, что делает борьбу с ними еще более сложной. Например, кибератака на государственный сайт может привести к серьезным последствиям для работы правительства и безопасности страны в целом.

Существующие меры по борьбе с киберпреступлениями, такие как использование антивирусных программ и файрволов, не всегда оказываются эффективными. Кроме того, киберпреступники постоянно разрабатывают новые методы атак, которые обходят существующие системы защиты. Это создает дополнительные трудности для правоохранительных органов, которые должны быть готовы к борьбе с новыми угрозами.

Киберпреступления часто имеют международный характер, поэтому для борьбы с ними необходимо развитие международного сотрудничества, что может включать в себя обмен информацией о киберпреступниках, их методах атаки и обнаружение уязвимостей в сетевых системах. Однако в настоящее время не все страны готовы к сотрудничеству в этой области, что затрудняет борьбу с киберпреступлениями.

Важной частью борьбы с киберпреступлениями и цифровыми угрозами является информирование общества о возможных угрозах и способах защиты от них. Это позволяет повысить осведомленность и предупредить потенциальных жертв киберпреступлений.

Развитие и использование новых технологий может помочь правоохранительным органам в борьбе с киберпреступлениями. Например, искусственный интеллект и машинное обучение могут быть использованы для обнаружения аномалий в сетевом трафике и быстрого реагирования на кибератаки. Однако применение таких технологий требует значительных затрат на их разработку и внедрение, что может быть проблемой для многих правоохранительных органов.

Таким образом, киберпреступления и цифровые угрозы стали новым вызовом для правоохранительных органов, которые должны постоянно развивать свои компетенции и технологии, чтобы бороться с этой угрозой. Важным элементом является также сотрудничество с частным сектором и образование населения по вопросам кибербезопасности. Только совместными усилиями можно обеспечить эффективную защиту интересов государства и граждан. Поэтому важно продолжать совершенствовать методы борьбы с киберпреступлениями и цифровыми угрозами и инвестировать в новые технологии, чтобы защитить наши данные и обеспечить безопасность в Сети.

Библиографический список

1. Козырева, Н. Ю. Киберпреступления: история, типы, проблемы / Н. Ю. Козырева. – Москва : Эксмо, 2017. – С. 72–89.
2. Макаренко, Н. В. Киберпреступность: теория, методы борьбы / Н. В. Макаренко. – Москва : Юрайт, 2019. – С. 121–142.
3. Кирьянов, А. А. Цифровые угрозы: анализ, прогноз, предотвращение / А. А. Кирьянов. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – С. 62–78.
4. Зиновьев, В. В. Киберпреступность и современные технологии / В. В. Зиновьев, Е. А. Тимонина. – Москва : Юрайт, 2019. – С. 90–107.
5. Патрушев, Л. П. Кибербезопасность: проблемы и перспективы / Л. П. Патрушев, А. С. Пузанов. – Москва : КноРус, 2018. – С. 45–60.
6. Киберпреступления // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL : https://mvd.ru/Activities/Specserv/Cybercrime (дата обращения: 28.03.2023).
7. Официальный сайт Лаборатории Касперского. URL : https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime (дата обращения: 28.03.2023).

© Захарова А. М., 2023

* * *

И. А. Калашникова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. С. Бедрин**

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Кибермошенничество подразумевает использование компьютерных технологий и сети Интернет для совершения противоправных действий. Киберпреступность может быть разной степени тяжести: от незначительных нарушений до серьезных преступлений, таких как кража личных данных, мошенничество, распространение вирусов, кража интеллектуальной собственности и даже терроризм.

Существуют различные виды кибермошенничества, рассмотрим их подробнее.

1. Фишинг: злоумышленники отправляют электронные письма, которые кажутся настоящими, но на самом деле содержат ссылки на поддельные сайты, где злоумышленники могут получить доступ к личным данным пользователя.

2. Вредоносное программное обеспечение: злоумышленники могут создавать и распространять вирусы, черви, троянские программы и другие вредоносные программы для заражения компьютеров и кражи личной информации.

3. Кибершпионаж: злоумышленники могут использовать различные методы для получения доступа к компьютерной информации и конфиденциальным данным, таким как пароли, номера кредитных карт, данные банковских счетов и т. д.

4. Кибертерроризм: использование компьютерных технологий и Интернета для осуществления террористических актов.

Кибермошенничество оказывает серьезное влияние на жизнь людей и бизнес. Нарушения безопасности в Интернете могут привести к утечке конфиденциальных данных, краже личной информации и финансовых средств, что может нанести серьезный ущерб как отдельному пользователю, так и компании. Кибермошенничество также может привести к нарушению инфраструктуры государства и организаций, создавая угрозу национальной безопасности и экономическому развитию. Поэтому необходимо принимать меры для защиты от кибермошенничества, используя современные методы и технологии. Каждый пользователь Интернета должен быть более внимательным и осознанным в своих действиях в Сети, а компании должны уделять большое внимание защите конфиденциальных данных своих клиентов и своих компьютерных систем в целом. Важно также наличие соответствующего законодательства и органов, занимающихся борьбой с кибермошенничеством. Это поможет усилить международное сотрудничество и координацию действий в борьбе с киберпреступностью в мире.

В целом кибермошенничество представляет серьезную угрозу для безопасности и конфиденциальности в Интернете. Решение этой проблемы требует совместных усилий от государственных и частных структур, а также осознанного поведения каждого пользователя Сети.

К факторам, способствующим совершению кибермошенничества, мы относим:

– недостаток знаний и навыков в области кибербезопасности у пользователей Интернета и работников компаний;

– сложность технологий, которые используются в Интернете, и слабые места в защите систем;

– экономические интересы злоумышленников, так как кибермошенничество может принести им прибыль (например, через кражу личных данных или продажу вредоносных программ);

– анонимность в Интернете, что позволяет злоумышленникам действовать безнаказанно и скрываться.

Следует также выделить технологические и социальные аспекты, способствующие совершению кибермошенничества:

– развитие Интернета и компьютерных технологий, что делает возможным совершение киберпреступлений в любой точке мира;

– большое количество пользователей Интернета и используемых ими устройств, что увеличивает количество потенциальных целей для киберпреступников;

– социальные проблемы, такие как дискриминация, недоверие к правительству и компаниям, могут стимулировать людей к совершению киберпреступлений.

Отметим проблемы, существующие в законодательстве и международной координации борьбы с киберпреступностью, а именно:

– сложность выявления и наказания киберпреступников, так как они могут находиться в другой стране и использовать анонимность в Интернете;

– различия в законодательстве разных стран, что затрудняет сотрудничество в борьбе с кибермошенничеством;

– недостаток финансирования и персонала для развития и поддержки кибербезопасности на государственном и частном уровнях;

– неэффективность существующих механизмов обнаружения и предотвращения кибермошенничества.

В целом кибермошенничество является многомерной проблемой, которая не может быть решена одним подходом. Требуется улучшение технологических мер защиты, повышение уровня знаний и осведомленности пользователей, эффективное международное сотрудничество, усиление контроля со стороны правительств и компаний, а также принятие соответствующих мер в рамках законодательства. Это позволит защитить личные данные, финансовые ресурсы и секретную информацию, а также сохранить безопасность и стабильность в сети Интернет.

Борьба с кибермошенничеством – это важнейшая задача для государства и частного сектора. Необходимо принимать действенные меры по защите от кибермошенничества. К таковым мы относим:

– использование современных технологий и инструментов для защиты компьютерных систем и данных;

– регулярное обновление антивирусных программ, защиты паролей и прочих мер по обеспечению безопасности в Интернете;

– обучение и повышение уровня знаний пользователей в области кибербезопасности;

– создание групп по реагированию на кибератаки в компаниях и государственных организациях.

Библиографический список

1. Бородкина, Т. Н. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия / Т. Н. Бородкина, А. В. Павлюк // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 135–137.

2. Ерахтина, Е. А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблемы квалификации и расследования / Е. А. Ерахтина, В. А. Тиранен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sovershaemye-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta-problemy-kvalifikatsii-i-rassledovaniya (дата обращения: 08.05.2023).

3. Минбалеев, А. В. Проблемы использования искусственного интеллекта в противодействии киберпреступности / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – № 4. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-protivodeystvii-kiberprestupnosti (дата обращения: 08.05.2023).

© Калашникова И. А., 2023

* * *

К. А. Кубасова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **П. В. Разбегаев**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ДЕСТРУКТИВНЫХ ЦЕЛЯХ

В последнее время поступает все больше информации об использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ). Его уже применяют в творчестве, медицине, финансах и коммерции, промышленности и других сферах человеческой деятельности, которые требуют обработки больших объемов данных, а также их синтеза и прогнозирования. Эти же задачи стоят и перед органами внутренних дел, что повлечет в дальнейшем использование достижений в сфере информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта [1].

Искусственный интеллект является комплексом компьютерных программ, выполняющих функции, традиционно считающиеся прерогативой человека: нахождение способов и методов решения различных возникающих проблем, планирование своей дальнейшей деятельности, пополнение багажа знаний, улучшение подхода к выполнению поставленных задач в процессе их решения [2]. В целом искусственный интеллект представляет собой набор моделей и методов, который способен на основе полученной информации сделать те или иные выводы и связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами. Существующие на сегодня интеллектуальные системы имеют достаточно узкие области применения, например доказательство математических теорем или распознавание изображений.

Следует отметить преимущества ИИ, которые позволяют на уровень выше выполнять многие задачи: высокая скорость и точность обработки данных, кроме того, вытекающая из этого способность выявлять различные закономерности; автоматизация задач, требующих однотипного решения; улучшение качества своей работы на основе анализа получаемых данных и постоянное повышение безопасности [3].

ИИ стал также применяться и как средство противодействия преступности в сети Интернет. С его помощью пресекаются и предотвращаются такие виды правонарушений, как интернет-мошенничество, взлом электронной почты и аккаунтов в социальных сетях, кража и дальнейшее использование в преступных целях конфиденциальных данных, атаки вредоносного программного обеспечения и др.

Алгоритм применения систем ИИ выглядит следующим образом: система анализирует уже совершенные преступления, после чего прогнозирует будущие правонарушения; далее, на основе полученных данных, происходит выбор

стратегии и тактики противодействия Интернет-преступлениям; ИИ способен находить правонарушителя по цифровым следам, а также оценивать нанесенный им ущерб.

Так, с помощью системы искусственного интеллекта можно производить аутентификацию подлинности пользователя компьютера. Во многих отношениях проверка подлинности показала свою слабость, злоумышленники научились находить способы обхода защиты. Популярная биометрическая аутентификация также не является надежным способом защиты, поэтому сегодня ИИ использует поведенческую биометрию в совокупности с другими способами и методами проверки, например с получением информации о местоположении, IP-адресе и другими параметрами. Только после анализа данных он решает о предоставлении или отказе в доступе пользователю. В перспективах развития данных систем стоит проблема внедрения непрерывной аутентификации, которая позволит отслеживать злоумышленников и предотвращать их действия после авторизации пользователя.

Эффективность используемых сейчас способов поиска и удаления распространяемой в социальных сетях пропаганды экстремизма, терроризма, расизма и национализма также повысит применение систем ИИ. Кроме того, данные системы смогут отслеживать первоисточник этих сообщений и принимать меры для пресечения преступной деятельности как отдельных лиц, так и группировок или целых организаций.

По нашему мнению, розыск лиц с помощью ИИ на данном этапе сталкивается с такой проблемой, как ошибочное распознавание личности, кроме того, многие преступники пользуются пластической хирургией, что тоже затрудняет их идентификацию. В связи с этим распознавание лиц в будущем станет намного быстрее и качественнее, если система ИИ будет основываться не только на биометрических данных (сюда входит, например, форма лица, цвет глаз и волос, рост, вес и другие параметры человеческого тела), но и на особенностях поведения злоумышленника, например на отличительных особенностях его мимики и пантомимики.

В ближайшем будущем такие способы защиты будут полноценно функционировать на основе систем ИИ, но на сейчас это не представляется возможным, даже несмотря на такой факт, как обучаемость этих систем. ИИ допускает ошибки, связанные как с несовершенством самих систем, так и с ошибками, допущенными во время программирования алгоритмов. Массовое распространение защиты сети Интернет с помощью искусственного интеллекта станет возможным, по оценкам некоторых исследователей, лишь через 3–5 лет. Распространению данных программ во многом поможет их поддержка со стороны государства, так как противодействие использованию интернет-ресурсов в деструктивных целях является стратегическим интересом России. Надежно защищенные конфиденциальные данные не только на уровне федерального значения, но и отдельной личности играют важную роль в дальнейшем развитии нашего государства в различных направлениях.

Список библиографических ссылок

1. Цветков Ю. А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91–107.
2. URL: https://rdc.grfc.ru/2020/12/aitech/ (дата обращения: 25.05.2023).
3. Твердова Т. В. Человек и искусственный интеллект – польза или вред? (правовые аспекты) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 179–183.

© Кубасова К. А., 2023

* * *

А. Д. Терентьева,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ю. В. Левачева**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СЛЕДОВ

В XXI в. прогрессивно развиваются цифровые технологии, информация распространяется с большой скоростью в цифровом пространстве. Данное развитие затрагивает и уголовное законодательство Российской Федерации.

В настоящее время растет количество методов обработки цифровой информации разными типами средств и форм, это оказывает огромное влияние на преступную деятельность. Необходимо, чтобы криминалистика была готова приспосабливаться к изменяющимся реалиям и активно реагировала на эти изменения. Одной из важных задач криминалистики является постоянное обновление знаний о технических и тактических аспектах работы с цифровыми доказательствами в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений. Это позволяет криминалистам быть в курсе последних технологий, методов и инструментов, которые могут быть использованы в правоохранительной деятельности. Только такая постоянная актуализация знаний гарантирует эффективность работы криминалистов и повышает шансы на успешное раскрытие и наказание преступников.

А. Н. Ершова отмечает, что выявление, фиксация и изъятие следов неправомерного доступа к компьютерной информации играют ключевую роль в сборе доказательств при расследовании подобных преступлений. Информация, полученная из анализа следов, может быть использована для создания версий о возможных участниках преступления [1]. Из этого следует, что знание тонкостей процесса образования следов, неправомерного доступа к компьютерной информации позволяет легче определить способ совершения преступления, выявить особенности лица, совершившего преступление, его действия, способствовавшие сокрытию преступления, и даже обстановку, в которой оно было совершено. Именно следовая картина определяет тактику расследования преступления.

Рассматривая доказательство в контексте информационной теории уголовного права и уголовного процесса, можно заметить объединение информации в знаково-информационную систему, включающую цифровую информацию, содержащуюся на электронных носителях, сам носитель, а также процедуры сбора, проверки и оценки доказательств, размещенных на электронных носителях в соответствии с процессуальным порядком (см. ст. 81–81.1, 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) и др.).

В контексте использования цифровой информации в уголовно-процессуальных доказательствах можно выделить следующие основные характеристики цифровой информации.

1. Опосредованность через материальные носители. Цифровая информация хранится на физических носителях, таких как жесткие диски, флеш-накопители, CD- или DVD-диски. Это означает, что для получения доступа к информации необходимо иметь физический доступ к носителю.

2. Возможность копирования без утраты содержания. Цифровая информация может быть легко скопирована и передана с одного носителя на другой или сохранена в виде резервной копии без потери данных. Это позволяет сохранить доказательства без риска их повреждения.

3. Одновременное существование нескольких копий. Цифровая информация может быть скопирована и храниться на различных носителях одновременно. Это позволяет создавать несколько копий доказательств для разных целей или для обеспечения их сохранности.

4. Возможность преобразования в другие формы. Цифровая информация может быть преобразована из одной формы в другую: например, из текстового документа можно создать аудио- или видеозапись. Это может быть полезным при анализе и сопоставлении доказательств.

5. Существование на различных носителях. Цифровая информация может быть сохранена на разных типах носителей, таких как жесткие диски, флеш-накопители, SD-карты и т. д. Это требует от криминалистов знания о различных типах носителей и методах их извлечения и анализа.

6. Необходимость специальных технических средств для восприятия информации. Для анализа и восстановления цифровой информации могут потребоваться специальные технические средства, такие как программное обеспечение для восстановления данных или специализированное аппаратное оборудование.

7. Обезличенность. Цифровая информация может быть лишена прямых указаний на авторство или владение, что создает трудности при установлении идентичности и отношения к информации. Это требует от криминалистов дополнительных усилий для исследования и анализа доказательств.

Цифровые следы как форма существования цифровой информации могут быть классифицированы по различным критериям. Например, можно выделить следы на оптических (CD-, DVD-, blu-ray-диски), полупроводниковых (флеш-накопители, SSD) или магнитных носителях. Следы могут быть представлены в различных формах, таких как текстовая, графическая или звуковая [2].

Классификацией цифровых следов также является их способ доступа. Цифровые следы могут быть доступными локально, когда они находятся непосредственно на устройстве, например на компьютере или мобильном устройстве. Или же они могут быть доступными удаленно через сеть, например при хранении данных в облачных сервисах или удаленных серверах.

Локальный доступ позволяет проводить полный комплекс криминалистических операций по обнаружению, фиксации и анализу цифровых следов, в то время как удаленный доступ требует дополнительных методов и инструментов для получения этих следов.

Таким образом, цифровая информация в контексте уголовно-процессуального доказательства обладает рядом характеристик, которые определяют ее особенности использования и требуют специализированных знаний и навыков со стороны криминалистов при проведении расследования.

Если имеется локальный доступ, то цифровые следы могут быть получены непосредственно через устройство, на котором они находятся. Это позволяет производить все необходимые действия по обнаружению, зафиксировать, изъять и исследовать следы с использованием методов и инструментов, доступных криминалистам. В случае удаленного расположения информации доступ к следам возможен только через подключение к телекоммуникационным сетям. В такой ситуации невозможно физически изъять следы с носителя в традиционном смысле, однако их можно скопировать на другой носитель для дальнейшего исследования.

Цифровые следы также могут быть разделены:

а) по характеру доступа:

– доступные (например, электронные документы);

– скрытые (скрытые файлы, информация, скрытая с помощью методов стеганографии);

– зашифрованные (сам факт наличия информации очевиден субъекту расследования, однако доступ к ее содержанию заблокирован, как правило, с помощью паролей или иных средств идентификации или аутентификации ее создателя или владельца);

б) по характеру происхождения:

– прямые (например, электронные документы, записи в социальных сетях и пр.). Такие следы могут быть изучены в ходе следственных действий (например, в ходе осмотра места происшествия);

– косвенные (данные телеметрии, файлы регистрации, атрибуты создаваемых файлов и т. д.). Изучение данных следов требует специальных знаний, обычно связанных с проведением компьютерно-технических исследований;

в) по месту нахождения цифровых следов:

– физически находятся на компьютерных устройствах преступника (например, исходный код вредоносного программного обеспечения или шаблоны для изготовления подложных документов);

– находятся на компьютерных устройствах потерпевшего (например, функционирующее вредоносное программное обеспечение);

– находятся на компьютерных устройствах сторонних лиц (например, электронная почта на сервере организации, предоставляющей услуги такого рода) [3].

Цифровые следы могут одновременно располагаться на носителях, принадлежащих всем указанным группам.

Отвечая на вопрос о понятии цифрового следа, можно сделать вывод, что цифровой след – это информация, имеющая криминалистическое значение, выраженная через электромагнитные сигналы, которые обрабатываются посредством компьютерной техники. Эта информация представляется в форме определенного

набора двоичного кодирования, что проявляется в изменении, копировании, удалении или блокировании информации, зафиксированной на физическом носителе, без которого она не может существовать.

В процессе разработки стратегии доказывания конкретных фактов на основе цифровых следов осуществляется поиск и сохранение таких следов способами, которые обеспечивают отслеживаемость, допустимость и полноту доказательств. Этот этап тесно связан с применением компьютерной криминалистики.

Цифровые следы возникают в результате различных процессов. Они могут представлять собой временные файлы сети с расширениями .html, текстовые документы .txt, .docx, журналы системы, архивы электронной почты и т. д. Эти следы могут быть скрыты, уничтожены, изменены или зашифрованы намеренно или ненамеренно, и такие действия также оставляют цифровые следы. В сфере киберпреступлений цифровые доказательства играют важную роль в расследовании. Когда преступления совершаются исключительно в цифровом пространстве, следственные органы вынуждены полагаться на цифровые данные для раскрытия преступлений. Например, при несанкционированном доступе к корпоративной сети и краже конфиденциальных данных следы преступления могут быть замаскированы. Отслеживание доступа затрудняется защитными мерами, такими как анонимизация, которые необходимо обнаружить и преодолеть. Например, для идентификации личности лица, использующего компьютер для совершения преступления, необходимо анализировать записи входов в систему.

Кроме того, цифровые доказательства имеют большое значение в случаях крупномасштабных экономических и налоговых преступлений. Например, в случае манипуляций на фондовом рынке, где большинство операций осуществляются в цифровой форме, таких как высокочастотный трейдинг, подозрительные транзакции часто можно обнаружить только при помощи автоматического анализа в режиме реального времени. Это позволяет определить отправителей транзакций и оценить данные учетных записей, что помогает выявлять финансовые махинации. Однако источник цифровых данных также требует особой осторожности, чтобы не допустить их подделки или возможности человеческого вмешательства в процесс сбора и анализа информации.

В начале поиска цифрового следа криминалист создает копию носителя (это может быть жесткий диск), с ней он работает. Это необходимо для сохранения цифровых следов на оригинале без изменений. Далее криминалист восстанавливает все удаленные файлы и проводит поиск информации по ключевым словам. Для этого используются резервные копии системы, дампы оперативной памяти, файлы системных журналов, а также переписка в мессенджерах. Специалист анализирует найденные объекты и создает таймлайн произошедшего, т. е. последовательность событий в системе с указанием причин возникновения конкретных процессов и их последствий. Это позволяет систематизировать все изменения в системе и выявить отсутствующие или умышленно измененные элементы.

Этап поиска доказательственной фиксации цифровых следов в контексте уголовного процесса может быть оформлен в виде заключения криминалистического

исследования. В этом документе специалист описывает проведенные действия, включая обнаруженные цифровые следы, их местоположение, а также способы сохранения информации. Важно, чтобы специалист использовал лицензионное программное обеспечение, одобренное экспертным сообществом, для поиска и фиксации цифровых следов. Эксперт имеет возможность сохранить цифровые следы на CD-диске и предоставить его в качестве дополнительного материала или приложения. Это может быть полезно в судебных процессах, когда необходимо представить официальную копию или архив цифровых следов. Кроме того, такой способ обеспечивает долговременное хранение следов и сохранение их в неизменном состоянии для дальнейшего анализа и экспертизы.

С вышеизложенной задачей успешно справятся такие программные комплексы как, «Мобильный криминалист», UFED Touch или XRY.

Проведенное исследование формируется в виде отчетов на бумажных и электронных носителях, которые не требуют расшифровки и доступны для понимания и изучения всем участникам предварительного следствия при рассмотрении материалов уголовного дела [4].

На данном этапе также рекомендуется вовлечение нотариуса, который обеспечит осмотр цифровых следов и составит протокол нотариального осмотра, отражающий хронологию их обнаружения в соответствии со ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате № 4462-1 (утв. ВС РФ 11.02.1993) (ред. от 24.07.2023). Этот протокол нотариального осмотра цифровых доказательств может быть представлен в суд вместе с заключением специалиста.

Изучая вопрос цифрового следа, можно прийти к выводу о низкой доказательной ценности цифровых следов. Однако существует определенная доля сомнения в достоверности при исследовании любого доказательства. Например, известно, что аналоговую картинку также можно подвергнуть манипуляциям. Если фотография изменяется и затем снова фотографируется, создается новый негатив и, следовательно, новый предполагаемый оригинал. Хотя этот процесс занимает больше времени, чем изменение цифровой фотографии, он все же возможен. В результате можно утверждать, что цифровые доказательства имеют равную ценность с документарным аналогом, что должно быть зафиксировано в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако при возникновении сомнений они должны быть учтены в решении и, в случае отсутствия дополнительных доказательств, привести к применению принципа «в случае сомнения в пользу обвиняемого».

Итак, можно заключить, что в уголовном процессе существует множество сложных и нерешенных проблем в области цифровых данных. В связи с иногда сомнительной безопасностью данных и часто трудностью понимания возможности их манипулирования особое внимание должно быть уделено доказательной ценности цифровых доказательств, что влияет на оценку доказательств в ходе судебного процесса.

Список библиографических ссылок

1. Ершова А. Н. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С. 18.

2. Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 120–124.

3. Васюков В. Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Российский следователь. 2016. № 23. С. 15–18.

4. Павлов В. В., Золотов М. А., Калентьева Т. А. Проблема получения и фиксации информации, содержащейся на электронных устройствах лиц, задержанных по делам о незаконном обороте наркотических средств с использованием ресурсов сети Интернет // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2019. № 2. С. 216–225.

Библиографический список

1. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования : монография / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2021. – С. 230–231.

© Терентьева А. Д., 2023

* * *

Р. Н. Уткин,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. Л. Еськин**

ТЕХНОЛОГИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Augmented Reality (AR), что переводится как «дополненная реальность», представляет собой технологию, позволяющую добавлять в реальный мир цифровые объекты. Принцип работы устройств дополненной реальности заключается в наложении с помощью специального программного обеспечения виртуальных изображений на изображение реального окружающего мира путем проецирования на экран специального шлема или очков, надевающихся на голову, либо экран мобильного устройства. Кроме того, с помощью дополненной реальности, помимо добавления виртуальных объектов, можно и скрывать ненужные объекты.

Основой данной технологии является система оптического трекинга. Для работы такой системы необходимы следующие компоненты:

– метки (специальные изображения, визуальные идентификаторы) или датчики (геолокации, гироскопы, акселерометры, магнитометры), которые определяют положение и ориентацию устройства отображения в пространстве;

– камера, которая используется для захвата видеоизображения окружающего пространства;

– устройство для отображения AR-контента, такое как экран мобильного устройства, очков или шлема дополненной реальности;

– программное обеспечение, которое обрабатывает полученный с камеры сигнал, добавляет виртуальные модели и отображает конечный результат на экране устройства.

В зависимости от конкретной реализации система AR может содержать другие компоненты, но в целом эти основные элементы являются необходимыми для создания AR-приложений.

Несмотря на то что AR является дорогостоящей и сложной системой, сегодня она находит широкое применение в жизни людей. Дополненная реальность позволяет людям взглянуть на образование совершенно под другим углом. Существуют интерактивные учебники, которые с помощью технологии дополненной реальности позволяют преобразовывать 2D-изображения в 3D-модели, что делает возможным более глубокое изучение отдельных деталей. Дополненная реальность хорошо зарекомендовала себя в области дизайна. Она позволяет увидеть, как разрабатываемый проект будет смотреться в реальной жизни. Достаточно широкие перспективы имеет применение систем дополненной реальности в медицине, например в хирургии. С помощью AR-технологий хирурги могут получать дополнительную информацию о положении органов и тканей, что в конечном итоге может помочь сделать операцию более точной и безопасной [1]. Технология

дополненной реальности способна облегчить работу спасателей при проведении спасательных операций. Например, компания Mercedes-Benz разработала технологию Rescue Assist, предназначенную для спасения людей, попавших в ДТП. Система использует AR-технологию для более точного определения расположения пострадавших внутри автомобиля, а также для получения дополнительной информации о том, какие компоненты автомобиля необходимо удалить для их спасения [2]. Дополненная реальность открывает новые возможности в сфере культуры. В основном такую технологию внедряют в музеях, где она позволяет заменить гида. Чтобы подробнее узнать о каком-либо предмете искусства, артефакте, достаточно навести смартфон с определенным приложением, которое выведет всю информацию об объекте на экран. Так, в России Министерством Культуры была разработана платформа Artefact, которая предназначена для создания интерактивных гидов [3].

Ряд исследований указывает на то, что использование дополненной реальности существенно может повлиять на эффективность работы правоохранительных органов. Интеграция технологии дополненной реальности с рядом иных технологий способна обеспечить сотрудников правоохранительных органов ситуационной осведомленностью при выполнении конкретных профессиональных задач. К технологиям такого рода можно отнести те, которые реализуются в приборах ночного видения, тепловизорах, биометрических и химических датчиках, системах перевода речи в реальном времени, системах распознавания образов (лиц, номерных знаков), системах идентификации и отслеживания объектов и т. д.

В правоохранительной деятельности уже нашел применение метод автоматической идентификации объектов, который носит название RFID (Radio-Frequency Identification). На каждый объект, положение которого нужно отследить, наносится специальная электронная метка, которую можно считать с помощью специальных устройств. После того как положение предмета по метке определено, его можно отразить на устройствах отображения сотрудников.

Технология дополненной реальности может принести реальную помощь при проведении специальных операций. Если включить в экипировку сотрудников спецподразделений очки дополненной реальности, то их можно использовать для отображения дополнительной информации системы идентификации IFF (Identification Friend or Foe – идентификация «друг или враг»), позволяющей различать коллег и правонарушителей, тем самым существенно снижая вероятность открытия дружественного огня. Можно отображать на дисплее местоположение всех сотрудников подразделений, участвующих в операции, в том числе находящихся вне прямой видимости – за препятствиями, стенами, перекрытиями соседних этажей, что позволяет на принципиально новом уровне осуществлять координацию их совместных действий. На дисплеи можно дополнительно выводить изображение, регистрируемое тепловыми датчиками сотрудников, изображение для определения местоположения предполагаемых преступников или заложников.

Из зарубежного опыта применения технологии дополненной реальности интерес представляет опыт полиции Китая. В городе Ханчжоу экипировку сотрудников

полиции дополнили очками дополненной реальности, поддерживающими функцию распознавания лиц в реальном времени. Кроме того, в них интегрирован модуль для измерения температуры, что позволяет в толпе вычислять людей, у которых температура тела превышает заданное значение. Предпосылкой для данной разработки послужила пандемия COVID-19. По словам разработчиков за две минуты очки способны измерить температуру тела у ста человек. Очки автоматически определяют данные лица с повышенной температурой, одновременно осуществляя его видеофиксацию [4].

В Голландии специалистами в области дополненной реальности в интересах сотрудников правоохранительных органов было разработано специализированное приложение для работы на месте происшествия. С его помощью сотрудник полиции, находящийся на месте происшествия, транслирует видеоизображение окружающего пространства иным заинтересованным лицам, чаще всего экспертам, которые в силу каких-либо обстоятельств не могут физически там присутствовать. Они, в свою очередь, могут давать указания данному сотруднику, отмечать какие-либо объекты обстановки и оставлять комментарии на экране смартфона или специальных очков сотрудника в режиме реального времени. Такая фиксация следов позволяет изымать некоторые из них для установления доказательств по уголовному делу, сохраняя образ изначального положения и местонахождения объектов на месте происшествия. Кроме того, использование такой системы позволяет свести к минимуму количество людей на месте происшествия без ущерба качеству экспертизы, что, в свою очередь, снижает вероятность повреждения или уничтожения улик вследствие неграмотных действий сотрудников.

Таким образом, технология дополненной реальности представляет собой достаточно мощный инструмент, который может помочь правоохранительным органам при решении различных задач, связанных с обеспечением общественной безопасности и борьбой с преступностью. И хотя скорость, с которой дополненная реальность внедряется правоохранительную сферу, достаточно небольшая, что может быть связано с возникающими при этом сложностями как технологического, так и финансового плана, ее потенциал уже проявился по целому ряду направлений.

Список библиографических ссылок

1. 10 примеров применения технологии дополненной реальности в здравоохранении // Evercare. URL: https://evercare.ru/news/10-primerov-primeneniya-tekhnologii-dopolnennoy-realnosti-v-zdravookhranenii (дата обращения: 06.04.2023).

2. Mercedes реализовал функцию дополненной реальности в приложении для спасателей // Сетевое издание «Kolesa.ru». URL: https://www.kolesa.ru/news/mercedes-realizovala-funktsiyu-dopolnennoj-realnosti-v-prilozhenii-dlya-spasatelej (дата обращения: 08.04.2023).

3. Цифровая платформа «Артефакт» благодаря нацпроекту «Культура» дополнилась 78 новыми мультимедиа-гидами // Официальный сайт Министерства

культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_tsifrovoy_platforme_artefakt_blagodarya_natsproektu_kultura_poyavilos_78_unikalnykh_multimedia_gid/ (дата обращения: 09.04.2023).

4. Полиция в Китае носит смарт-очки с термодатчиками, чтобы ловить заболевших // Dev.by. URL: https://devby.io/news/politsiya-v-kitae-nosit-smart-ochki-s-termodatchikami-chtoby-lovit-bolnyh-koronavirusom (дата обращения: 07.05.2023).

© Уткин Р. Н., 2023

* * *

К. А. Шевырев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Ю. Соколов**

ЧТО ТАКОЕ DDOS-АТАКА

Атака вида «отказ в обслуживании» (DoS) означает отправку большого количества вредоносных запросов на целевой ресурс, полностью «забивающих» пропускную способность всех каналов сервера или принимающих маршрутизаторов. Это препятствует отправке легитимного трафика на сервер. Иногда количество запросов настолько велико, что сервер не успевает их обрабатывать и переходит в режим «отказ в обслуживании». На профессиональном жаргоне это называется падением сервера.

Если эта атака осуществляется не с одного компьютера, а с многих, она называется распределенной атакой типа «отказ в обслуживании» (DDoS).

Пример атакуемого трафика. Типичная DDoS-атака выглядит как постепенно увеличивающийся поток вредоносного трафика. Импульсная волна – это серия коротких, но мощных импульсов через равные промежутки времени.

Для противодействия возникшим DDoS-атакам необходимы следующие меры.

1. Как можно раньше выявлять DDoS-атаки. Чем раньше атака будет выявлена в ее источнике, тем раньше ее можно остановить и минимизировать ущерб. Для этого полезно понимать профиль входящего трафика (какой трафик, откуда и в каком объеме поступает). Любые отклонения от этого профиля позволяют автоматически распознавать события и принимать превентивные меры, поскольку большинство DDoS-атак начинается с короткого всплеска трафика, полезно уметь распознавать, является ли этот всплеск результатом внезапной активности легитимного пользователя или началом DDoS-атаки.

2. Распределять пропускную способность между серверами на разовой «запасной» основе. Чем больше пропускная способность веб-сервера, тем лучше. Таким образом, сервер может выдержать внезапные, неожиданные всплески трафика в результате, например, рекламной кампании. Однако даже если запас пропускной способности составит 100 или даже 500 %, это вряд ли спасет вас, но даст вам некоторое время, чтобы распознать источник и тип атаки и принять меры до того, как сервер полностью «упадет».

3. Защита периметра сети. Для частичного ограничения эффективности атаки можно предпринять ряд технических мер. Многие из них очень просты и требуют лишь внесения изменений в конфигурацию сети. Например:

– ограничить скорость маршрутизатора, чтобы сервер не «падал»;

– установить фильтры на маршрутизаторе, чтобы отбрасывать пакеты от распознанных источников атаки;

– установить тайм-аут на полуоткрытые соединения (соединения, которые не получают подтверждения от запрашивающего в течение периода тайм-аута).

– отбрасывать пакеты с поддельными IP-адресами или пакеты с необычной структурой;

– установить низкие пороговые значения для SYN, ICMP и UDP флуда.

Однако все эти примеры хорошо известны хакерам, которые постоянно изобретают новые методы атак и увеличивают их интенсивность. Тем не менее эти меры позволяют выиграть время для выявления атак до того, как они станут смертельно опасными.

Шансы предотвратить DDoS-атаку значительно возрастают, если веб-серверы расположены в центре обработки данных, а не в корпоративной сети. Центры обработки данных обычно имеют большую пропускную способность, более мощные маршрутизаторы, которые не все организации могут себе позволить, а персонал более опытен в предотвращении атак. По крайней мере, другие серверы в организации (например, электронная почта, VoIP) не будут затронуты атакой.

4. Обратиться к специалисту по DDoS-атакам. Существуют компании, которые специализируются на оказании экстренной помощи организациям, подвергшимся DDoS-атаке. Эти компании располагают рядом методов и инструментов для обеспечения работоспособности ваших серверов в случае DDoS-атаки.

5. Подготовить письменные инструкции о том, что делать в случае DDoS-атаки. Эти инструкции могут в понятной форме описывать действия, которые должны предпринимать сотрудники для предотвращения DDoS-атак.

График сетевого трафика во время DDoS-атаки достигает примерно 3 Гбит/с.

Для предотвращения DDoS-атаки необходимо предпринять следующие шаги.

1. Увеличить пропускную способность. Это позволит распознавать всплески трафика на более ранней стадии. Однако в настоящее время это уже не является эффективным способом предотвращения масштабных DDoS-атак.

2. Сделать ИТ-инфраструктуру избыточной. Чтобы максимально затруднить хакерам проведение DDoS-атак на ваши серверы, лучше всего распределить инфраструктуру виртуальных серверов с помощью хорошей системы балансировки, которая распределяет трафик между несколькими центрами обработки данных. По возможности эти центры обработки данных должны быть расположены в разных регионах или округах страны (или даже разных странах). Еще лучше, если эти центры обработки данных подключены к разным транспортным сетям и в одной точке нет очевидного узкого места. Таким образом, хакеры в лучшем случае смогут атаковать только часть серверной инфраструктуры, а остальная инфраструктура сможет принять на себя дополнительный трафик или его часть.

3. Настроить сетевое оборудование таким образом, чтобы оно могло противостоять DDoS-атакам. Например, маршрутизаторы могут быть настроены на отбрасывание входящих ICMP-пакетов или блокирование ответов от DNS-серверов за пределами корпоративной сети. Это предотвратит пинг-атаки DDoS.

4. Использовать аппаратное и программное обеспечение для защиты от DDoS. Серверы должны быть защищены сетевым брандмауэром, а также брандмауэром для веб-приложений. Кроме того, может помочь использование балансировщиков нагрузки. Многие производители аппаратного обеспечения включают

программную защиту от DDoS-атак, такую как SYN-flood, которая отслеживает количество открытых соединений и сбрасывает их при превышении порога; специальное программное обеспечение может быть установлено на веб-серверы, которые часто подвергаются DDoS-атакам. Например, это может быть программное обеспечение, которое предотвращает такие атаки, как Slowloris на седьмом уровне OSI.

5. Специальные меры защиты. Защита от DDoS для межсетевых экранов и пограничных сеансовых контроллеров доступна от таких производителей, как NetScout Arbor, Fortinet, Check Point, Cisco и Radware. Они могут включать использование искусственного интеллекта для распознавания сигнатур во входящем трафике. Слабость этого метода защиты, однако, заключается в том, что эти инструменты часто ограничены в объеме трафика, который они могут пропустить. Самые мощные из них могут обрабатывать около 80 Гбит/с трафика, а современные методы DDoS-атак могут превышать этот уровень.

6. Защита DNS-серверов. Важно отметить, что злоумышленники могут атаковать DNS-серверы, «поселив» их в корпоративной сети, а не атаковать непосредственно веб-серверы. Поэтому важно обеспечить резервное копирование DNS-серверов, разместив их в разных центрах обработки данных с помощью балансировщиков нагрузки.

Можно сказать, что универсального средства, позволяющего забыть о DDoS-атаках, не существует. Злоумышленники не только продолжают изобретать новые типы, методы и средства DDoS-атак, но и тщательно изучают имеющиеся на рынке инструменты для их предотвращения.

Сколько бы инструментов вы ни развернули в своей сети, нет никакой гарантии, что вы не станете жертвой DDoS-атаки. Именно поэтому защита от DDoS-атак всегда требует самого пристального внимания. Необходимо не просто внедрить аппаратные и программные средства защиты, но также обучить технический персонал.

Библиографический список

1. Все, что вы хотели знать о DDoS-атаках. – URL : https://slddigital.com/article/vse-chto-vy-hoteli-znat-o-ddos-atakah/ (дата обращения: 08.05.2023).

2. Ерахтина, Е. А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблемы квалификации и расследования / Е. А. Ерахтина, В. А. Тирранен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sovershaemye-s-ispolzovaniem-iskusstvennogo-intellekta-problemy-kvalifikatsii-i-rassledovaniya (дата обращения: 08.05.2023).

3. Краткое руководство по борьбе с DDoS-атаками на веб-сервер. – URL : https://firstvds.ru/technology/kratkoe-rukovodstvo-po-borbe-s-ddos-atakami-na-veb-server (дата обращения: 08.05.2023).

4. Минбалеев, А. В. Проблемы использования искусственного интеллекта в противодействии киберпреступности / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – № 4. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-protivodeystvii-kiberprestupnosti (дата обращения: 08.05.2023).

5. Что такое DoS-атаки и как они влияют на интернет. – URL : https://thecode.media/ddos/ (дата обращения: 08.05.2023).

© Шевырев К. А., 2023

* * *

СЕКЦИЯ
«Инновационные подходы к раскрытию и расследованию преступлений» (кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД, оперативно-разыскной деятельности и специальной техники)

А. А. Акчурина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. Е. Шавкарова**

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С момента появления института геномной регистрации правоохранительные органы раскрывают множество преступлений. Согласно статистическим сведениям о состоянии преступности за 2022 г. раскрыто 6,5 тысяч преступлений. Сегодня существует около 1 миллиона 400 тысяч объектов хранения [1].

Обращаясь к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», отметим следующее.

Государственная геномная регистрация – это получение, хранение и использование биологического материала и содержащейся в нем индивидуальной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты человека – геномной информации.

Геномная информация – биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа [2].

Основной целью геномной регистрации является идентификация личности человека, а также расследование и раскрытие совершенных преступлений, и несомненно, предотвращение новых.

В настоящее время существует две формы геномной регистрации: добровольная и обязательная.

Добровольная геномная регистрация предусмотрена для граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории РФ [2]. Она проводится с их письменного заявления и только на платной основе.

Обязательная геномная регистрация проводится подразделениями органов внутренних дел России, органами предварительного следствия, а также Следственным комитетом Российской Федерации, к компетенции которых относится данный вид деятельности.

Так, Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной геномной регистрации в Российской

Федерации“» значительно увеличил круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. Согласно ст. 7 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ обязательной государственной геномной регистрации на данный момент подлежат:

1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

3) лица, подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений.

4) неопознанные трупы [3].

С 1 января 2025 г. вступит в силу следующее положение: «лица, подвергнутые административному аресту» (ч. 1 ст. 7).

Таким образом, увеличение лиц, подверженных к обязательной геномной регистрации, повысит эффективность борьбы с преступностью. Прежде всего, это дает широкие возможности правоохранительным органом раскрывать преступления прошлых лет и преступления, которые совершены ввиду различных техногенных катастроф или террористических актов. Сегодня, к сожалению, растет количество преступлений на железнодорожном транспорте, автотранспорте, поэтому путем расширения указанного перечня лиц появляется возможность с наибольшей точностью установить тех, кто погиб.

Многие ученые и государственные деятели продолжают поднимать вопрос о всеобщей геномной регистрации населения. Данный вопрос имеет ряд положительных и отрицательных сторон.

Рассматривая положительную сторону, отметим, что при введении обязательной регистрации всего населения страны:

1. Количество и уровень нераскрытых преступлений существенно уменьшатся.

2. Уменьшится рост латентных преступлений (согласно статистическим сведениям о состоянии преступности за 2022 г., латентные преступления находятся на стабильном уровне) [4].

3. Появится универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности [5].

4. Станет намного легче идентифицировать жертв различных трагедий.

Минусы обязательной регистрации всего населения:

1. Тщательно изучив данный вопрос, А. А. Мохов утверждает, что «в первую очередь речь идет о возможных нарушениях прав граждан на частную, семейную жизнь, охраняемую законом тайну» [6]. Таким образом, широкий перечень прав граждан, который закреплен в Конституции Российской Федерации, будет нарушаться. Граждане в свою очередь думают, что если введут геномную регистрацию для всего населения, то это нововведение, несомненно, будет затрагивать их права, соответственно, могут возникнуть неблагоприятные последствия. К примеру, будет затрагиваться такой принцип, как «презумпция невиновности»,

и тем самым риск привлечения невиновных лиц к ответственности существенно возрастет ввиду того, что увеличатся шансы фальсификации доказательств.

2. Кадровый персонал. Массовая регистрация – довольно сложный процесс, требующий, прежде всего, достаточного количества персонала, который будет выполнять определенные функции. Помимо правоохранительных органов, целесообразно привлекать и тех, кто имеет определенные знания и навыки сбора подобных материалов, к примеру, медицинские работники.

3. Материально-техническое обеспечение. Следует разрабатывать новые технологии сбора, обработки и хранения данных, что в свою очередь потребует длительного времени для выявления недостатков, а также их устранения, что может усложнить процесс геномной регистрации.

4. Финансирование. К сожалению, реализация данного проекта требует существенных затрат, и это уже на начальном этапе может снизить эффективность использования базы данных геномной регистрации.

Подводя итог, отметим, что всеобщая геномная регистрация имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, она может улучшить криминогенную обстановку в стране, а также геномные данные помогать в таких ситуациях, как:

1) идентификация лиц, ставших жертвами преступлений;

2) раскрытие и расследование преступлений прошлых и лет и уже имеющихся преступлений;

3) предупреждение новых преступлений.

Однако следует помнить, что если и вводить всеобщую геномную регистрацию, то при обеспечении равновесия между интересами государства и граждан.

Список библиографических ссылок

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/36678615/ (дата обращения: 04.05.2023).

2. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения: 11.05.2023).

5. Соловьева С. Ю. Всеобщая геномная регистрация в России: актуальные проблемы и пути их решения // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 3, № 4(21). С. 345–348.

6. Мохов А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 7. С. 103–113.

© Акчурина А. А., 2023

* * *

А. Р. Ветрова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. А. Трифонова**

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В юридической литературе встречается множество полярных мнений отдельных исследователей по вопросу проведения предъявления для опознания с использованием видео-конфренц-связи (далее – ВКС).

Авторы отмечают, что одним из процедурных недостатков следует признать отсутствие ментальной связи между следователем и лицом, участвующим в следственном действии. При проведении предъявления для опознания с использованием системы ВКС нивелируется возможность следователя распознать, правдивые ли дает показания лицо, тогда как при личном непосредственном участии это можно выявить по мимике лица или другим специфическим жестам [1].

С другой стороны, при проведении данного следственного действия обязательно применение видеозаписи, что позволяет следователю в дальнейшем пересмотреть вызывающие сомнение фрагменты видеозаписи, верифицировать их и оценить с точки зрения достоверности.

Производству предъявления для опознания по ВКС свойственны следующие специфические особенности:

– территориальная удаленность и невозможность оперативного прибытия потенциального участника следственного действия к месту производства расследования, подтверждаемая процессуально. Наиболее вероятными причинами выступают длительная командировка или продолжительная болезнь, а также случаи совершения преступлений в отношении гражданина, зарегистрированного и преимущественно проживающего на территории другого субъекта и убывающего по месту жительства, совершения преступлений приезжими лицами, так называемыми «гастролерами»;

– наличие технической возможности такого способа производства опознания;

– при процедуре опознания необходимо исключить возможность разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, а также максимально обеспечить безопасные условия для опознающего лица, иначе возрастает вероятность дачи заведомо ложных показаний, обусловленная страхом данного лица за свою безопасность и безопасность близких. Если же такие условия обеспечены, то участники уголовного процесса уверены в своей безопасности и дают правдивые показания, изобличающие виновных.

Отметим, что несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации является основанием, в соответствии с которым кто-либо из участников уголовного судопроизводства вправе заявить ходатайство о признании доказательств, полученных в ходе предъявления для опознания

с использованием ВКС, проведенного с данным либо иным значимым процессуальным нарушением, недопустимыми.

Деятельность следователя по подготовке к производству опознания по ВКС имеет двойственный характер: подготовительные действия процессуального и организационного характера совершает следователь, которому поручено производство предварительного следствия, и следователь которому будет направлено поручение для оказания содействия в его организации по месту нахождения одного из участников следственного действия (опознаваемого или опознающего).

Из буквального толкования положений ст. 189.1 УПК РФ ясно, характер полномочий второго следователя непосредственно при производстве опознания по ВКС факультативный: оформление и направление подписки о том, что основным следователем были разъяснены права, обязанности, ответственность и порядок производства следственного действия, оглашен соответствующий протокол предъявления для опознания, а также организовано направление видеозаписи следственного действия, осуществленной по его месту нахождения [2].

Данная прогрессивная уголовно-процессуальная норма не вступает в противоречие с положениями ст. 152 УПК РФ и призвана обеспечивать интересы процессуальной экономии сил, времени и средств, а при наличии надлежащей технической базы гипотетически возможно производство всех видов предъявления для опознания. Следует также отметить, что нормы статей 189.1 и 193 УПК РФ, регламентирующие производство предъявления для опознания посредством ВКС, не лишены неточностей и пробелов, и в настоящий момент представляются «сырыми». Например, не раскрывается и не детализируется местонахождение опознаваемого и опознающего объекта.

Законодатель предусматривает, что в случае предъявления для опознания по ВКС обязательна видеозапись и ее приобщение к протоколу. Однако УПК РФ не требует определенного порядка проведения съемки и качества ее видеозаписи и не обозначает, что конкретно необходимо зафиксировать. Немаловажным представляется качество транслируемого изображения на мониторе или звука. Как опознающий будет определять опознаваемого по мельчайшим чертам лица или голосу? Ведь далеко не все технические средства способны четко и качественно поддерживать хорошую связь на дальнем расстоянии: постоянные обрывы, плохая слышимость и иные сопутствующие технические сбои вряд ли способствуют проведению следственного действия в нормальных условиях без потери качества. К тому же на приобретение и установку данной аппаратуры потребуется выделение дополнительных бюджетных ассигнований. Современную аппаратуру можно встретить исключительно в центральных ведомствах, в отличие от районных отделов и отделений полиции. Необходимо достаточное количество времени и средств, чтобы использование этой аппаратуры стало доступным повсеместно. Исходя из этого, возникает вопрос, как и через какую сеть будет производиться соединение, чтобы обезопасить персональные данные участников следственного действия. Пока этот вопрос остается открытым.

Вместе с тем проведение предъявления для опознания с применением ВКС способно значительно уменьшить финансовые и временные затраты участников уголовного судопроизводства, поскольку последним не придется преодолевать значительные расстояния для участия в следственном действии. Однако необходимо законодательно дополнить и конкретизировать положения УПК РФ, чтобы не оставалось вопросов по поводу подготовки и производства данного следственного действия.

В рамках настоящей статьи были предприняты попытки определить и раскрыть уголовно-процессуальный институт предъявления для опознания с использованием системы ВКС, а также сделать выводы о значимости данного института для теории и практики уголовного процесса. Законодательная новелла, предусматривающая дистанционное производство предъявления для опознания, позволяет следователю, знающему тонкости и детали расследуемого уголовного дела, контролировать процесс производства указанного следственного действия, всесторонне и объективно оценивать его результаты.

Список библиографических ссылок

1. Пономаренко Ю. Н. Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2022. № 6 (51). С. 33.

2. Рыжаков А. П. Следственные действия по ВКС. Вопросы и ответы // Уголовный процесс. 2022. № 3. С. 93.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс».

2. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. С. 348.

© Ветрова А. Р., 2023

* * *

А. Д. Горбова, А. Д. Дозорова,
курсанты Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ю. С. Чичерин**

УГОЛОВНЫЙ ЖАРГОН, ТАТУИРОВКИ И КЛИЧКИ В ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время в Российской Федерации получил распространение язык преступного мира – арго.

Жаргонные слова можно услышать не только из уст подрастающего поколения, журналистов, политиков, телеведущих, но и в СМИ, увидеть в литературных произведениях и т.п. Жаргонные выражения, «обитающие» в современном мире, легко усваиваются взрослыми и детьми.

Арго (от фр. argot) – это особый, «тайный» язык, который характерен для узкой социальной или профессиональной группы, широко распространен в воровском мире. Он состоит из специфического словаря, в который входят элементы, взятые из иностранных языков (цыганского, немецкого, английского). Целью арго, как правило, является сохранение тайны в общении, желание сделать свой язык понятным лишь для тех, кто входит в узкую группу.

По тому, как человек владеет криминальным жаргоном, можно изучить психологию личности конкретного преступника, а также способствовать выполнению поисковой функции оперативно-разыскной деятельности, определить его принадлежность к преступному миру. Знание жаргона является необходимостью для сотрудника оперативных подразделений органов внутренних дел.

Изучая жаргон малолетних правонарушителей, можно понять их взгляды на жизнь, особенности деформации личности, отношение к своим социальным обязанностям. Прослеживая динамику развития жаргона несовершеннолетних и молодежи, можно более четко представить социальные процессы, которые происходят в их среде и подпитывают их противоправное поведение, а также выработать конкретные меры противодействия преступности, реализовать их в выборе методов общей и индивидуальной профилактики либо в принятии мер к изобличению преступников.

Знание криминального жаргона помогает понять психологию конкретных групп преступников, поскольку одной из функций криминального жаргона является желание придать кастовый характер (клановости) жизни и преступной деятельности, изолировать себя от «чужих». Незнание криминального жаргона может негативно сказаться на эффективности деятельности. Можно ли рассчитывать, к примеру, на успех при проведении зашифрованного опроса в среде наркоманов или при осуществлении оперативного внедрения сотруднику, если он не знает значение слов воровской среды? На наш взгляд, нет. Вспоминается и такой услышанный нами пример из практики опытного оперативного сотрудника. В городском автобусе группа молодых людей, находясь в нетрезвом состоянии, приставала к пассажирам, вела себя вызывающе. Стоило оперативному

сотруднику перейти на блатной язык – феню, выдав себя за бывалого «сидельца», группа сразу утихомирилась и быстро ретировалась из автобуса.

Анализ определений, встречающихся в словарях разного типа, показывает, что для жаргона характерна собственная лексика и экспрессивность речевых оборотов, но отсутствие фонетических и грамматических систем.

Как правило, основными функциями арго являются:

1. Конспиративная функция.

Арго используется для сокрытия намерений, планов, действий. Арго разрабатывался и развивается стихийно, но он непонятен законопослушной части населения, и криминальный мир часто использует эту непонятность в своих незаконных целях.

2. Опознавательная функция.

Арго – пароль, по которому узнают друг друга деклассированные элементы. Академик Дмитрий Лихачев в статье «Черты первобытного примитивизма воровской речи» писал: «Воровская речь должна изобличать в воре „своего“, доказывать его полную принадлежность воровскому миру наряду с другими признаками, которыми вор всячески старается выделиться в окружающей его среде, подчеркнуть свое воровское достоинство. Это, как правило, манера носить кепку, надвигая ее на глаза, модная в воровской среде одежда, походка, жестикуляция, наконец, татуировка, от которой не отказываются воры, даже несмотря на явный вред, который она им приносит, выдавая их агентам уголовного розыска».

3. Номинативная функция.

В арго существует большое количество слов и фразеологизмов, которые используются для обозначения тех предметов и явлений, для которых нет эквивалентов в русском литературном языке. Например: «девятнашка» – икона девятнадцатого века, «кассир» – взломщик несгораемых касс и сейфов, «майданщик» – торговец и ростовщик в местах лишения свободы.

4. Эмоционально-выразительная функция.

Большинство слов в арго имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску. В арго имеется ряд слов, которые достаточно выразительны, остроумны, довольно четко отражают предметы и явления окружающей действительности. Например: «доходяга» – слабый, истощенный человек, «дрейфить» трусить, «валять ваньку» – притворяться дураком, «сыграть в ящик» – умереть, «гастроль» – поездка уголовника с целью совершения преступления.

Как показывает наш анализ, в современном молодежном жаргоне к единицам «старого арго» восходит примерно 200 жаргонизмов. Кроме того, каждая преступная группа, каждая тюрьма дополняют воровскую речь новыми словами и выражениями.

Не менее важным вопросом для нас является исследование взаимоотношений внутри преступных группировок, в частности их ритуалы, татуировки, тайные знаки и клички. Не случайно подростков и молодежь привлекает в преступные группировки тот факт, что внутренняя жизнь этих сообществ окружена ритуа-

лами, которые, будучи очень заразительными, делают вышеупомянутые нормы криминального мира эмоционально привлекательными.

Русские тюремные татуировки появились в позапрошлом веке, чтобы показать обществу, что человек, носящий татуировку, был в тюрьме. Это отмечало их как опасных людей и отделяло их от остальных жителей России.

Вскоре заключенные стали гордиться своей маркировкой, поскольку она показывала миру, что с ними нельзя шутить. Сложная тюремная иерархия возникла в форме банды, известной как «Воры в законе», ее члены использовали татуировки для обозначения ранга и уровней уважения. Татуировки использовались для поддержания контроля над более слабыми заключенными с помощью сложного языка татуировок.

Изображения, которые носили воры в законе, показывали, какие деяния были совершены, чтобы посадить их в тюрьму, их рейтинг в банде и как долго они находились за решеткой. Чем больше татуировок было у заключенного, тем дольше он находился в тюрьме, и тем больше уважения он получал.

В современной пенитенциарной системе России рисунки татуировок важны не только для их изображения – они также могут иметь разные значения в зависимости от того, где они расположены на теле. Например, изображение женщины на груди означает, что заключенный является пожизненным вором, в то время как изображение женщины, размещенное на животе, означает, что заключенный является проституткой.

Известно, что российские дети впечатляются татуировками, которые они видят на освобожденных заключенных, и предпринимают собственные попытки нанесения татуировок, что обычно заканчивается для них преступной жизнью в будущем. В России осужденных считают уважаемыми людьми, и многих молодых людей тянет совершать собственные преступления.

Знаки и сигналы, производимые частями тела – пальцами, мышцами лица, руками. В быту такие знаки используют глухонемые лица. Преступники взяли на вооружение такой прием передачи информации на расстояние. Однако поскольку алфавит (жесты) глухонемых для преступников оказался сложным, к тому же он имеет национальные особенности (в разных регионах мира он различен), ими был разработан свой – «интернациональный». Он позволяет двум собеседникам, находящимся на определенном расстоянии (например, в изоляторах временного содержания или на очной ставке) объясняться между собой с минимальным риском быть расшифрованными.

Самый простой прием передачи информации – обозначать пальцами в воздухе буквы или цифры. Этим же целям служат мимика и жесты рук, которые используют преступники при нахождении на месте происшествия, нападении на жертву, когда звуки могут насторожить ее, а также на очных ставках, чтобы срочно передать нужную информацию соучастнику. Часто такие знаки, сигналы используют преступники при совершении мошенничества, игре в азартные игры и т. д.

Важным атрибутом криминальной субкультуры являются клички, в которых отражаются особенности взаимоотношений в среде преступного мира (криминальные ценности и нормы преступных сообществ). Они выполняют несколько взаимосвязанных функций:

1) заменяют фамилию (коммуникативная функция);

2) служат средством стигматизации (брендинга);

3) закрепляют статус индивида в групповой иерархии;

4) служат вербальным средством деперсонализации (путем наделения человека оскорбительными прозвищами). Как правило, ники стабильны, прилипают так, что их не оторвать, не избавиться, и их смена происходит только с изменением статуса их носителя.

Несет ли криминальная субкультура опасность? По мнению О. В. Старкова, общественная опасность криминальной субкультуры состоит в том, что она:

– искажает общественное правосознание, расшатывает добропорядочность гражданина;

– передает и сохраняет опыт и профессионализм преступников;

– усложняет, а в некоторых случаях даже блокирует процесс социализации подростков и молодежи, прививая им псевдокультурные установки и асоциальные нормы;

– культивирует в обществе правовой нигилизм, легкомысленное и небрежное отношение к своим обязанностям, истории, культуре.

Используя знания о преступном мире, сотрудники оперативных подразделений могут найти преступников по их татуировкам, кличкам, а также их жаргону.

Для того чтобы успешно выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также предупреждать распространение употребления молодежью арго, татуировок, кличек необходимо использовать гласные и негласные силы ОРД. Исходя из этого, и самим оперативным сотрудникам важно знать и понимать их значение.

Библиографический список

1. Арго: словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахмановой. М., 1964.

2. Грачев М. А. Язык из мрака: блатная музыка и феня: словарь [арготизмов]. Н. Новгород: Флокс, 1992. 202 с.

3. Елистратов В. С. Арго и культура. М., 1994.

4. Елистратов В. С. Русское арго в языке, обществе и культуре // Русский язык за рубежом. 1995. № 1.

5. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936.

6. Запесоцкий А. С., Фаин Л. П. Эта непонятная молодежь...: проблемы неформал. молодеж. об-ний. М.: Профиздат, 1990. 224 с.

7. Кропп В. Молодежный жаргон. М., 2006.

8. Крысин Л. П. Что происходит с нашим языком? //Культура и время. М., 2002.

9. Лозовский В. Как выжить и провести время с пользой в тюрьме. URL: https://www.rulit.me/books/kak-vyzhit-i-provesti-vremya-s-polzoj-v-tyurme-read-293236-1.html (дата обращения: 20.04.2023).

10. Марочкина А. И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона. Воронеж, 1998.

11. Рацибурская Л. В., Петрова Н. Е. Современная молодежь речь на страницах газет // Русский язык в школе. 2004. № 2. С. 80–84.

12. Шаповал В. Миф об арго // Родина. 2006. № 8.

13. URL: www.compromat.ru (дата обращения: 20.04.2023).

14. URL: www.aferism.ru (дата обращения: 20.04.2023).

15. URL: https://sciup.org/kriminalnaja-subkultura-i-ee-preduprezhdenie-142197769 (дата обращения: 20.04.2023).

16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-profilakticheskie-mery-protivodeystviya-molodezhnomu-ekstremizmu/viewer (дата обращения: 20.04.2023).

17. URL: http://www.dslib.net/kriminal-pravo/kriminalnaja-subkultura-i-ee-kriminologicheskoe-znachenie.html (дата обращения: 20.04.2023).

18. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с нем. Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1908. 1040 с.

19. Городин Л. Словарь русских арготизмов. Лексикон каторги и лагерей императорской и советской России. Москва: Музей истории ГУЛАГа: Фонд памяти, 2021. 336 с.

© Горбова А. Д., Дозорова А. Д., 2023

* * *

А. С. Иванов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Н. Г. Корнаухова**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АСПЕКТЕ БОРЬБЫ С ИХ ВОВЛЕЧЕНИЕМ В АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач оперативных подразделений является предупреждение преступлений [1]. Особую роль в предупреждении преступлений играет осуществление профилактической деятельности.

В настоящее время большое внимание уделяется противодействию преступлениям со стороны несовершеннолетних, которые вовлекаются в антиобщественную деятельность.

К несовершеннолетним относятся лица, которые не достигли возраста 18 лет и не имеют полной гражданской дееспособности. Данная категория граждан является особой группой риска, которая вовлекается в преступную деятельность или становится жертвой такой деятельности.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в антиобщественную деятельность является серьезной и актуальной в нашем обществе. Многие дети и подростки становятся жертвами социальной незащищенности, низкого уровня образования, домашнего насилия, а также влияния негативных компаний, наркомании и алкоголизма. В результате они могут начать заниматься преступной деятельностью, участвовать в совершении преступлений бандами или другими преступными формированиями, осуществлять сбыт наркотических средств и совершать иные противоправные деяния, что не только угрожает их жизни и здоровью, но и создает высокий уровень опасности для общества.

Несовершеннолетним, которые занимаются антиобщественной деятельностью, присуща жестокость при совершении данных деяний. Они часто используют насилие, оружие, угрозы жизни и здоровью других лиц. Например, случай, произошедший в мае 2023 г. в г. Волгограде. Из новостных сводок стало известно, что 12 мая 2023 г. около 04:00 несовершеннолетние подростки прибыли в магазин, расположенный на улице Вучетича в г. Волгограде, с намерением похитить товары. Заметив, что их противоправные действия уже вызвали внимание, трое подростков выбежали на улицу, где возник словесный конфликт с 34-летним местным жителем, который заметил их противоправные действия и высказал свое неодобрение. Пренебрегая замечаниями, подозреваемые начали избивать мужчину руками, ногами и резиновой киянкой, после чего покинули место происшествия [2].

Данный пример показывает, что несовершеннолетние, совершая преступление, проявляют жестокость к лицам, которые их порицают или еще какими-либо действиями пытаются оказать на них воздействие. Одной из главных причин, по ко-

торой большое количество подростков осуществляют противоправную деятельность, является плохое воспитание и отрицательное влияние на детей со стороны родителей. По статистике 16,5 % подростков, обвиняемых по находящимся в производстве Следственного комитета (СК) РФ делам, состояли на учете как неблагополучные – либо на таком учете состояли их семьи [3]. Если родители не обеспечивают своим детям достаточное внимание, заботу и поддержку, то это может привести к тому, что дети начнут искать эти вещи в других местах, например в антиобщественной деятельности. Неблагополучные родители также могут не обучать своих детей социальным навыкам и правилам поведения, что может привести к тому, что дети не будут знать, как правильно вести себя в обществе и будут склонны к насилию.

Решение данной проблемы видится в двух направлениях:

1. Поставка на учет таких лиц и лишение их родительских прав еще до момента рождения ребенка, а в случае его рождения необходимо передать органам опеки.

2. Помощь неблагополучным родителям в получении доступа к ресурсам и услугам, которые помогут им стать лучшими родителями. Это может включать в себя консультации психологов, социальных работников и других специалистов, а также программы обучения родительским навыкам. Важно также обеспечить доступность образования и занятости для неблагополучных семей, чтобы они могли обеспечивать своих детей достойной жизнью.

Только так можно уменьшить влияние неблагополучных родителей на уровень преступности несовершеннолетних и создать безопасное окружение для всех людей.

Для борьбы с указанными проявлениями следует проводить мероприятия по выявлению потенциальных преступников. Данная деятельность возможна при проведении анализа и систематизации сведений из социальных сетей, личных страниц подростков и т. д. Конечно же, не получится полностью предотвратить все преступления несовершеннолетних, но это позволит предотвратить совершение противоправных деяний до момента зарождения у них умысла. Нужно обратить внимание и на осуществление действий, которые будут направлены на отслеживание и блокировку различных интернет-ресурсов, которые распространяют и пропагандируют среди молодого населения насилие и престиж преступников, а также организации и общества, которые занимаются противоправными деяниями.

Способы профилактической работы с несовершеннолетними могут включать:

– организацию просветительских мероприятий и лекций для школьников о последствиях преступной деятельности и ее негативном влиянии на жизнь человека;

– создание детских клубов и центров, где дети могут заниматься интересными и полезными делами, получать дополнительное образование и развиваться в различных направлениях;

– участие волонтеров и педагогов в детских лагерях и туристических походах, где они могут общаться с детьми, помогать им решать проблемы и делиться с ними советами в различных жизненных ситуациях;

– организация спортивных соревнований и мероприятий, которые могут помочь им развиваться физически и укреплять здоровье, а также учиться работать в команде;

– проведение консультаций для родителей о том, как правильно воспитывать своих детей, как помочь им развиваться и избежать негативных последствий;

– сотрудничество с местными школами и другими образовательными учреждениями, чтобы создать условия для развития талантов и интересов детей, помочь им получать качественное образование;

– организация круглых столов и дискуссионных клубов, где дети могут обсуждать важные социальные проблемы и находить решения вместе с другими участниками.

Для предотвращения совершения преступлений несовершеннолетними необходимо до определенного возраста обеспечивать им занятия по каким-либо направлениям, чтобы у них не оставалось времени для получения и изучения информации, которая может пагубно повлиять на них.

Органами внутренних дел проводится работа по выявлению и анализу информации об антиобщественных группировках, которые могут оказывать влияние на несовершеннолетних. Также проводятся оперативные мероприятия по выявлению и задержанию лиц, занимающихся незаконной деятельностью с участием несовершеннолетних.

В заключение отметим, что деятельность оперативных подразделений по защите прав несовершеннолетних играет важную роль в борьбе с их вовлечением в антиобщественные действия. Однако для достижения максимальных результатов необходим комплексный подход, который включает в себя не только оперативные меры, но и социальную защиту детей и семей, а также образовательные программы и реабилитационные мероприятия для несовершеннолетних преступников. Только такой подход позволит снизить уровень преступности несовершеннолетних и создать безопасное общество для всех граждан.

Защита прав несовершеннолетних должна быть приоритетной задачей для государства и общества в целом. Дети являются уязвимой группой населения, которая нуждается в особой защите и поддержке, поэтому необходимо приложить большие усилия в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних и создать условия для их успешной социализации и адаптации в обществе. Только тогда мы сможем обеспечить будущее нашей страны и защитить права и интересы наших детей.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Справ.-правовая конф. «КонсультантПлюс».

2. Удары молотком довели волгоградских подростков до уголовного дела. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2023-05-13/udary-molotkom-doveli-volgograd-

skih-podrostkov-do-ugolovnogo-dela-2927255?ysclid=lhyxebwrdr427680583 (дата обращения: 18.05.2023).

3. В Следственном комитете подвели статистику ко Дню защиты детей. Ведомости. 2023 год. URL: Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei (дата обращения: 02.06.2023).

© Иванов А. С., 2023

* * *

И. Е. Катрышев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. Г. Скориков**

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без современных технологий. Каждый день люди совершенствуют уже имеющиеся средства и инструменты и создают новые для облегчения и увеличения эффективности своей повседневной деятельности. В нынешних реалиях работа правоохранительных органов немыслима без использования современных технологий, которые позволяют ускорить, улучшить и облегчить процесс раскрытия и расследования совершенных преступлений.

Совсем недавно уголовно-процессуальное законодательство претерпело нововведения в части использования систем видео-конференц-связи. Была добавлена статья 189.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи» [1]. В данной статье регламентировано использование систем видео-конференц-связи в четко определенных следственных действиях, а именно: очная ставка, опознание, допрос. У каждого из этих следственных действий есть свои тактические особенности и процессуальный порядок проведения.

В законодательстве указано, что следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и главы 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ [2]. Отсюда следует и первая проблема, которую можно выделить. Данные следственные действия с использованием систем видео-конференц-связи проводятся при наличии технической возможности. Проблема заключается в том, что не везде в территориальных подразделениях правоохранительных органов есть такая техническая возможность. Многие отделы «страдают» нехваткой технического оснащения для проведения тех или иных процессуальных и следственных действий. Для проведения указанных следственных действий в целях успешного результата и использования в дальнейшем полученной информации в виде доказательств, необходима соответствующая техника и многофункциональное программное обеспечение. Отсюда следует и вторая проблема – отсутствие четкой регламентации в части указания конкретного технического оснащения, определенный порядок его использования. Для эффективного применения систем видеоконференец-связи при проведении следственных и процессуальных действий, необходимо чтобы во всей системе правоохранительных органов было отвечающее всем современным запросам и требованиям техническое оснащение, оно

должно быть установленного образца, в него должно быть встроено многофункциональное программное обеспечение.

В части 4 ст. 189.1 УПК РФ указано: «Применение видеозаписи в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, обязательно. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия» [3]. Из положений данной части следует, что весь процесс проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи необходимо фиксировать на видео и приобщать в последующем к материалам уголовного дела. Здесь нет никаких проблем и препятствий, но можно облегчить этот процесс и сделать его более удобным и эффективным. В части ведения видеофиксации можно использовать многофункциональное программное обеспечение с встроенной функцией автоматической записи и фиксации процесса проведения следственных действий. Все результаты будут сохраняться автоматически на компьютере у следователя или дознавателя, которые в последующем можно будет легко изъять, просмотреть, сделать копию и приобщить к материалам уголовного дела. Данная технология будет проводиться путем использования захвата экрана, на котором фигурируют все лица, принимающие участие в следственном действии, будет вестись видеозапись происходящего с его фиксацией, в том числе звука.

При проведении следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи привлекаются к участию два следователя, которые находятся в разных частях страны. Первый следователь направляет в орган следствия и дознания по месту нахождения лица письменное поручение об организации проведения следственного действия. Отсюда вытекает проблема установления границ прав и обязанностей следователей, распределение их ролей. Необходимо четко регламентировать, кто является основным следователем при проведении данных следственных действий, а кто факультативным и оказывает содействие.

Подводя итоги, можно сказать, что на современном этапе в вопросе использования систем видео-конференц-связи имеются существенные пробелы в реализации. Необходима четкая регламентация технического оснащения и программного обеспечения. Процесс ведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи можно значительно упростить и усовершенствовать. Также нужна дополнительная регламентация и разграничение ролей в части организации и проведения следственных действий следователями и дознавателями.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023), ст. 189.1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023), ч. 4 ст. 189.1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023), ч. 2 ст. 189.1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Савельев А. В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференец-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. Вып. 17

© Катрышев И. Е., 2023

* * *

И. Е. Катрышев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель**: М. Ю. Тарасова**

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современную жизнь населения планеты невозможно представить без новых технологий. Все процессы трудовой и ежедневной деятельности человека с каждым днем подвергаются ускоренной автоматизации и роботизации с использованием современных технологий, в том числе компьютерных. Деятельность правоохранительных органов сегодня также тесно связана со специальным техническим и компьютерным оснащением. Этот процесс обусловлен актуальными запросами общества и полностью оправдан. Преступность не стоит на месте, и каждый день модернизируется и совершенствуется. Именно по этой причине все чаще правоохранительные органы прибегают к современным технологиям для эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Чтобы определить круг проблем, связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации и с использованием компьютерных технологий, стоит рассмотреть их категории, которые указаны и подробно рассмотрены в главе 28 УК РФ. К данной группе преступлений относятся: незаконное использование и доступ к информационному ресурсу, разработка, использование, распространение и внедрение вирусных электронных программ, нарушение в области хранения, передачи и обработки информационных потоков, незаконные действия с целью причинения вреда критической информационной системе и структуре Российской Федерации [1]. Все перечисленные категории преступлений совершаются с использованием компьютерной техники, многофункционального программного обеспечения и специальных знаний и навыков.

Следственная практика показывает, что чем доступнее способ совершения компьютерных преступлений, тем более широкий круг лиц может их совершить. Сложность раскрытия и расследования компьютерных преступлений заключается в несоразмерности и несвоевременности модернизации сил и средств правоохранительных органов. Преступники в сфере информационных технологий всегда оказываются на шаг впереди, имеют более современные технологии, компьютерное оборудование и программное обеспечение. На современном этапе правоохранительные органы в должной мере не располагают необходимым арсеналом средств для эффективного раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим наблюдается непрерывный рост зарегистрированных преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Для увеличения эффективности раскрытия и расследования компьютерных преступлений необходимо оснастить все подразделения правоохранительных органов современным техническим оборудованием, организовать

обучение сотрудников, привлекать специалистов в области компьютерной безопасности и хакинга. Осуществлять сотрудничество и взаимодействие со специалистами в сфере информационных технологий следует на контрактной основе с учетом требований защиты государственной тайны.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России обратил внимание на активизацию деятельности правоохранительных органов, направленную на предупреждение преступлений в сфере ИТТ, повышение цифровой грамотности населения [2]. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил достигнутые результаты в противодействии IT-преступности усилиями профильных ведомств и регуляторов финансового рынка. Обратил внимание на риски дистанционных хищений, сопряженных с фактами утечки персональных данных граждан, обозначил необходимость создания дополнительных механизмов их защиты, а также заявил о повышении уровня раскрываемости рассматриваемых преступлений в результате наработанных средств и методов документирования IT-преступлений [3].

Вполне очевидно, что для снижения количества преступлений данной категории необходима постоянная профилактическая работа с сознанием населения в вопросах использования информационных технологий, обеспечения своевременной и качественной защиты своей информационной деятельности, включающая специализированные, узконаправленные учебные занятия в школах, средних и высших учебных заведениях, курсы финансовой грамотности среди населения.

Следует также проводить профилактические работы в вопросах предупреждения преступной деятельности в сфере компьютерной безопасности и информационных технологий.

При осуществлении оперативно-разыскных мероприятий и предварительного расследования преступлений в сфере компьютерной информации и с использованием компьютерных технологий правоохранительные органы часто сталкиваются с проблемой при назначении судебной компьютерно-технической экспертизы [4].

Следователям и оперативным сотрудникам полиции приходится сталкиваться с большой загруженностью экспертных подразделений, из-за чего происходит несвоевременное проведение экспертиз. Помимо этого, экспертные подразделения не обладают соответствующим техническим оборудованием и оснащением в сфере компьютерных и информационных технологий. Необходимо должным образом оснастить экспертные подразделения современными компьютерными и информационными технологиями, которые позволят ускорить и упростить процесс проведения судебно-компьютерно-технических экспертиз, что существенно повысит эффективность раскрытия расследования преступлений.

Таким образом, стремительный рост дистанционных хищений, непрерывно появляющиеся способы совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в условиях сложной социально-

политической обстановки в стране и мире являются предпосылками для формирования инновационного пространства, более эффективного обеспечения информационной безопасности, повышения состояния защищенности в развивающейся информационной среде, совершенствования правовой, кадровой, организационно-управленческой деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Кузнецов П. С. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 210–212.
2. Выступление Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России // Кремль: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744 (дата обращения: 01.04.2023).
3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Кремль: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744 (дата обращения: 01.04.2023).
4. Шевченко Е. С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Мудрый юрист. URL: http://wiselawyur.ru/poleznoe/83047 (дата обращения: 20.05.2023).

Библиографический список

1. Суслопаров А. В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 29 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Справ.-правая система «КонсультантПлюс».

© Катрышев И. Е., 2023

* * *

П. Р. Ким,
слушатель Дальневосточного юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Е. В. Жидкова**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Стремительное развитие цифровой экономики в России обусловило изменение традиционных форм платежных средств на электронные. Электронные средства платежа имеют ряд преимуществ, среди которых ключевым является мобильность. Самым востребованным на сегодняшний день является банковская карта. Однако, несмотря на многочисленные достоинства, необходимо учитывать, что в каждом случае применения такого средства создается угроза его неправомерного использования в корыстных целях.

Следуя за экономическими тенденциями, в целях защиты граждан от новых способов преступных посягательств, законодатель Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] в наименовании и диспозиции ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) внес изменения. Так, предыдущее название «мошенничество с использованием платежных карт» сменилось на «мошенничество с использованием электронных средств платежа». Изменения коснулись и кражи: одновременно с нововведениями в ст. 159.3 в 2018 г. введен п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ: кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

С момента внесения указанных изменений прошло пять лет, однако судебно-следственная практика до настоящего времени складывается неоднозначно. Так, 18 февраля 2022 г. судья Ярцевского городского суда Смоленской области признал ФИО1 виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах. 29 апреля 2021 г. ФИО1, находясь в г. Ярцево Смоленской области, взяла лежащую на компьютерном столе банковскую карту ПАО «ВТБ» на имя ФИО2. Далее ФИО1, имея при себе банковскую карту ПАО «ВТБ» на имя ФИО2, осознавая неправомерность своих действий, а также зная, что вышеуказанной картой можно расплачиваться без введения ПИН-кода, путем прикладывания банковской карты к терминалу оплаты, из корыстных побуждений, совершила хищение денежных средств ФИО2 [2].

Аналогичный случай произошел в г. Санкт-Петербурге. Так, Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга признал виновной Васильеву в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Васильева, находясь во дворе, нашла на земле банковскую карту на имя потерпевшей № 1, после чего, имея умысел, направленный на хищение денежных средств, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем обстоятель-

ством, что на вышеуказанной банковской карте имеется функция бесконтактной оплаты без ввода ПИН-кода до 1 000 рублей, находясь в магазине «Красное и Белое», используя банковскую карту, путем ее прикладывания к терминалу для оплаты, действуя как собственник данной банковской карты, путем умолчания о незаконном владении ею платежной карты [3].

Приведенные примеры приговоров свидетельствуют о том, что совершенным при одинаковых обстоятельствах преступным деяниям дается разная оценка, что не способствует единообразию судебно-следственной практики.

Согласно разъяснению прокуратуры Хабаровского края, в отличие от п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, состав преступления ст. 159.3 УК РФ предполагает обман работника кредитной, торговой или иной организации либо же самого потерпевшего относительно оснований осуществления платежа, личности выгодоприобретателя, подлинности карты и т. д. [4]. На наш взгляд, для правильной квалификации деяния необходимо проводить комплекс определенных следственных действий, ключевым из которых является допрос свидетеля. Под свидетелем в данном случае понимается работник торговой организации. По мнению А. В. Маилян, «фактическим отграничением кражи от мошенничества, осуществленного с помощью электронных средств платежа, выступает наличие психологического контакта между субъектом преступления и сотрудником финансовой, торговой или иной организации, осуществляющим обязанности по обеспечению оплаты сделок или иных платежей с помощью специального электронного оборудования» [5, с. 113]. Действительно, обман является необходимым элементом мошенничества. Обман работника торговой организации выражается в умолчании факта о принадлежности карты другому лицу, то есть личности выгодоприобретателя. Установить данный факт возможно только путем проведения допроса указанного работника, в ходе которого необходимо отразить действительно ли имел место обман, в обратном случае, действия лица следует квалифицировать как кража. На наш взгляд, обман следует считать таковым только в случае, когда работник торговой организации пытался убедиться в истинности факта принадлежности карты покупателю перед проведением транзакции. То есть в том случае, когда преступник пытался оказать психологическое воздействие активными действиями. Пассивное умолчание о преступном факте владения считаться обманом не может. По нашему мнению, необходимыми вопросами свидетелю здесь могут быть следующие: «Не вызвало ли у Вас подозрений поведение покупателя? Если да, то в чем оно выражалось? Задавали ли вы вопросы о собственнике карты покупателю? Перед проведением транзакции убедились ли Вы в том, что карта принадлежит покупателю?». Однако развернутые допросы не смогут в полной мере разрешить создавшуюся неоднозначную ситуацию.

Следует отметить, что среди видов хищения денежных средств с помощью электронных средств платежа уровень преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, значительно выше, чем по ст. 159.3 УК РФ, что также свидетельствует о проблемах расследования этого нового вида преступлений.

Представляется, что данную ситуацию можно разрешить только путем новых разъяснений судебных органов и подготовки на их основе подробных методических рекомендаций для практических работников.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.

2. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 18 февраля 2022 г. по делу № 1-224/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Z7fbbTM4Z3mb/?regulartxt=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+159.3.+Мошенничество+с+использованием+электронных+средств+платежа%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1682658363755.

3. Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-581/2020. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/551709.html?ysclid=lh0ag9owby960011895.

4. Особенности квалификации преступлений, связанных с хищением имущества, совершенных с банковского счета. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legaleducation/explain?item=63420686#:~:text=«г»%20ч.,с%20использованием%20электронных%20средств%20платежа.

5. Маилян А. В. Криминалистические аспекты изучения хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа // Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-разыскная деятельность. 2020. № 3 (89). С. 110–115.

© Ким П. Р., 2023

* * *

Д. А. Москаленко,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. С. Шамшина**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Вопрос обеспечения гражданского иска является основным для органа предварительного расследования по уголовному делу: в уголовном процессе бремя доказывания и обеспечения искового требования ложится на плечи следователя.

При исследовании института гражданского иска в зарубежных странах был выявлен интересный факт, имеющий место во Вьетнаме, где потерпевшие по уголовному делу предпочитают в большинстве своем для компенсации причиненного преступлением вреда заявлять гражданский иск. В. Т. Нгуен приводит в своей работе следующую статистику: «Изучение уголовных дел в Социалистической Республике Вьетнам в досудебном производстве показало, что институт гражданского иска применяется чаще всего (71 %) по сравнению с наложением ареста на имущество (35,9 %), прекращением уголовного дела в связи с добровольным возмещением вреда (28,1 %), принудительным возмещением вреда посредством возврата потерпевшему имущества, изъятого в ходе следственных действий (21,9 %)» [1].

Сегодня в редакции УПК РФ не содержится ни одной нормы, регламентирующей способы, меры или иные возможные пути по обеспечению гражданского иска, что представляет собой достаточно большую проблему для органов предварительного расследования и суда.

Так, И. Б. Тутынин и В. Г. Любан указывают, что сущность обеспечения гражданского иска, заявленного при производстве по уголовному делу, представлена деятельностью уполномоченных на ее производство государственных органов, направленная на принудительное обеспечение возмещения причиненного вреда в целях исполнения будущего судебного решения по гражданскому иску, в том числе мер по обеспечению сохранности арестованного имущества [2].

Деятельность следователя или дознавателя по обеспечению гражданского иска в контексте конкретного уголовного дела, находящегося его производстве, реализуется в мерах, которые данный субъект предпринимает для последующей компенсации вреда, причиненного потерпевшему (гражданскому истцу). В связи с этим за деятельностью следователя ведется двойной контроль: во-первых, по ходу производства процессуальных, в том числе следственных, действий по уголовному делу руководитель следственного органа контролирует проводимый следователем комплекс мероприятий по обеспечению гражданского иска, что еще раз делает при проверке обвинительного заключения. Во-вторых, после передачи уголовного дела с обвинительным заключением на подпись прокурору, последний в свою очередь также проверяет, принимались ли следователем какие-либо меры по обеспечению гражданского иска.

Э. Ф. Лугинец и М. М. Бондарь к мерам обеспечения гражданского иска относят: 1) наложение ареста на имущество, подразделяя его на три основных вида: а) наложение ареста на имущество; б) арест денежных средств и других ценностей, находящихся на счете, во вкладе или на хранении в банках и кредитных организациях; в) наложение ареста на ценные бумаги; 2) деятельность следователя по установлению имущества, на которое может быть наложен арест (направление запросов в государственные органы и учреждения, а также иные организации).

Н. Е. Муллахметова среди данных мер, например, выделает только наложение ареста на имущество и установление этого имущества [3] (ст. 115 и 161.1 УПК РФ).

А. П. Рыжаков предлагает следующий ряд процессуальных средств по обеспечению гражданского иска: 1) доказывание характера и размера вреда, а также признание граждан и юридических лиц гражданскими истцами; 2) привлечение надлежащих субъектов в качестве гражданских ответчиков, розыск и изъятие похищенного имущества; 3) возвращение государственными органами предметов преступного посягательства их законным владельцам; 4) разъяснение обвиняемому (гражданскому ответчику) необходимость добровольного возмещения материального и морального вреда; 5) установление и изъятие имущества, с помощью которого может быть погашен причиненный вред; наложение ареста на имущество; передача арестованного имущества на ответственное хранение [4].

Практический интерес при проведении данного исследования представляет и позиция законодателя, выраженная в уголовно-процессуальном законе и нормативных правовых актах Конституционного Суда РФ. Одной из первых попыток законодателя урегулировать было изменение редакции ст. 5 УПК РФ, где в п. 13.1 было впервые дано определение имущества [5]. Далее введение ст. 160.1 УПК РФ «Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий» ФЗ № 530 от 27 декабря 2018 г. [6] поставило точку в существовавших дискуссиях по поводу того, входит ли в должностные обязанности органа предварительного расследования принятие обеспечительных мер. Согласно ч. 2 ст. 160.1 УПК РФ: «Если имеются сведения, что имущество, указанное в части первой настоящей статьи, находится на территории иностранного государства, следователь, дознаватель вносят запрос о производстве соответствующих процессуальных действий компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности» [7]. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П [8] и Обзору практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ [9], мерой обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска является исключительно арест имущества обвиняемого или лица, несущего материальную ответственность за его действия.

Целесообразно рассмотреть наложение ареста на имущество как одну из иных мер процессуального принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ. В пункте 1 ст. 115 УПК РФ законодатель перечислил цели наложения ареста на имущество, а именно обеспечение: а) исполнения приговора в части гражданского иска; б) взыскания штрафа; в) других имущественных взысканий; г) возможной конфискации имущества, указанной в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Таким образом, наглядно видно основное предназначение данной меры процессуального принуждения: обеспечение уже существующих или возможных в будущем имущественных притязаний потерпевшей стороны.

Между тем наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или материально ответственному за деяния подозреваемого (обвиняемого) лица, самостоятельно по своему усмотрению распоряжаться, в некоторых случаях – пользоваться, имуществом, а также в законном изъятии данного имущества и (или) в передаче его на хранение. Но несмотря на данные действия, которые орган предварительного расследования вправе предпринять, «владелец арестованного (изъятого) имущества, будучи лишенным права владения, пользования и распоряжения им, продолжает оставаться его собственником, поскольку судьба имущества будет определена судом при разрешении в приговоре гражданского иска» [10]. При этом органу предварительного расследования нельзя забывать о том, что в соответствии ст. 446 ГПК РФ существует определенное законом имущество, на которое не может быть обращено взыскание.

В связи с тем что с достаточной ясностью в уголовно-процессуальном законе РФ не был определен конкретный размер ограничения общей стоимости имущества, на которое в рамках ст. 115 УПК РФ накладывается арест, практический интерес представляет определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2328-О [11]. Согласно данному определению в своей жалобе гражданин А. Н. Лещенко, на чье имущество в целях обеспечения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий был наложен арест, просит признать не соответствующей ст. 2, ч. 2 ст. 8, ч. 1 и 2 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 19, ч. 1–3 ст. 35, ст. 45, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ч. 1 ст. 115 УПК РФ в той мере, в какой она по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает возможность наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, без ограничения общей стоимости имущества, на которое накладывается арест, в результате чего стоимость арестованного имущества значительно превышает размер заявленного гражданского иска или возможного имущественного взыскания по приговору суда. На что Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Таким образом, необходимо стремиться к достижению разумного баланса между интересами сторон в уголовном судопроизводстве, т. е. не должны создаваться препятствия для правильного и своевременного осуществления правосудия по уголовным делам, равно как не должно чрезмерно ограничиваться право собственности лица, на имущество которого наложен арест.

Список библиографических ссылок

1. Нгуен В. Т. Понятие и проблемы совершенствования гражданского иска в уголовном судопроизводстве социалистической республики Вьетнам // Юридические науки. 2018. № 3. С. 143.

2. Тутынин И. Б., Любан В. Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 36–39.

3. Муллахметова Н. Е. Совершенствование института обеспечения гражданского иска в уголовном процессе // Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 27 мая 2016 г.: [сборник материалов] / редкол.: А. В. Булыжкин [и др.]. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 218.

4. Рыжаков А. П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Дело и сервис, 2011. С. 13.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Гришин А. В., Ветрова О. А., Семенов Е. А. Актуальные проблемы наложения ареста на имущество: учеб.-практ. пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2019. С. 276–277.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лещенко Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2328-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Москаленко Д. А., 2023

* * *

Ю. О. Мукан,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. И. Белокобыльская**

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-разыскная деятельность требует от оперативных работников вступления в контакт с гражданами, где эффективность общения напрямую зависит от профессионализма оперативного работника и его психологических приемов при коммуникации. Однако изучение литературы по данной теме выявило, что установление психологического контакта является острой проблемой оперативно-разыскной деятельности. Действующие оперативные сотрудники, включая руководящие должности в системе МВД, в том числе в нашем регионе, отмечают низкий уровень знаний и мало внимания, уделяемого психологической стороне оперативной работы. Это приводит к тому, что многие курсанты и слушатели не готовы адекватно взаимодействовать с гражданами. Поэтому данная тема выбрана из-за необходимости рассмотрения установления психологического контакта не только для действующих оперативных сотрудников, но и для будущих. Психологический контакт – это процесс, при котором оперуполномоченный создает у объекта желание и психологическую готовность к общению, при необходимости переводя его в доверительные отношения. Это позволяет оперативным сотрудникам более эффективно решать задачи оперативно-разыскной деятельности и получать оперативно значимую информацию.

Согласно позициям некоторых авторов существует три стадии психологического контакта: взаимное оценивание, взаимная заинтересованность и обособление в диаду. На первой стадии следует проявить инициативу и позаботиться о том, чтобы собеседник воспринимал оперативного сотрудника как своего. На второй стадии важно установить общую тему и взгляды на жизнь. Наконец, на третьей стадии требуется наличие опыта и умения вести доверительное общение, избегая действий, которые могут «закрыть» собеседника от продолжения отношений. Оперативный сотрудник не должен полагаться на удачу и импровизацию, лучшим способом является заранее заготовленный план действий.

При работе над темой установления психологического контакта были выделены ключевые моменты, которые могут быть полезны как для будущих курсантов, так и для действующих сотрудников оперативных подразделений. Одним из важнейших этапов является тщательное планирование процесса контакта, учитывая индивидуально-психологические особенности объекта, заинтересованность, психологический и социальный тип, а также мотивацию поведения. Выбор предлога для знакомства тоже имеет большое значение, поскольку часто прямое «заговаривание» может вызвать у объекта состояние психологического дискомфорта и отрицательное первое впечатление. Хорошо подобранный предлог должен быть естественным, объяснимым и предоставлять возможность для

продолжения разговора. Одним из способов установления контакта является использование приема «косвенного побуждения» и «всеобщей заинтересованности», которые помогают вызвать заинтересованность объекта и начать беседу. Нужно понимать, что успешный психологический контакт зависит не только от техники общения, но и от эмоциональной составляющей, которая играет важнейшую роль в установлении доверительных отношений.

Важно осознавать, что первое впечатление о себе играет ключевую роль в установлении контакта с объектом. Оно складывается на основе восприятия внешнего вида человека, его экспрессивных реакций (мимики, жестов, походки) и голоса. Психологические особенности интересующего лица также влияют на этот процесс. Поэтому сотруднику необходимо учитывать эти факторы при вступлении в контакт с объектом. Например, рост, телосложение, пол и цвет кожи могут накладывать отпечаток на первое впечатление. Сотрудник должен также обращать внимание на психическое состояние объекта, наличие признаков усталости, раздражительности или депрессии. Одежда и стиль тоже могут оказать влияние на восприятие. Важным фактором являются экспрессивные реакции и характерологические черты, которые люди заранее приписывают друг другу. Осмысленный подход к первому впечатлению поможет сотруднику успешно начать установление контакта с объектом. При общении с новыми людьми, не стоит забывать об уникальности голоса и речи каждого человека. Чрезмерно высокий, пронзительный или дрожащий голос может свидетельствовать о состоянии тревоги или беспокойства. При этом неожиданные остановки, перемены в скорости и ритме речи, разрыв слов и постоянное перебивание собеседника могут указывать на наличие у него напряжения.

Кроме того, успешное заведение знакомства требует учета психологии объекта. Оценить его мотивации, поведение и отнесение к определенным типам людей необходимо, но стоит обратить внимание на личностные особенности объекта. При формировании первого впечатления часто используется механизм проецирования, когда мы можем проецировать свои состояния на другого человека и приписывать ему свои личные черты. Однако в поведении представителей разных культур эта тенденция может проявляться по-разному.

В целом для налаживания эффективного общения с новыми людьми важно не только учитывать их психологию, но и быть внимательным к личностным особенностям, а также нюансам их голоса и речи. Это поможет сформировать положительное первое впечатление и наладить более доверительные отношения в будущем.

При установлении психологического контакта с другим человеком полезно использовать различные техники, которые помогут улучшить общение и создать приятные взаимоотношения. Так, техника самоподачи «доброжелательность» предполагает проявление внешних коммуникативных свойств личности, таких как улыбка, ориентация корпуса в сторону собеседника и мимика участия. Необходимо проявлять и внимание к мелочам, например жестам и взгляду собеседника.

Другая эффективная техника – «техника втягивания в диалог». Она позволяет определить меру инициативы в разговоре и побудить собеседника высказаться. Чтобы уравновесить обмен репликами, можно обратиться к позитивным интересам и увлечениям собеседника, проявить доброжелательность и внимание к его высказываниям.

Кроме того, техника «приятное зеркало» заключается в том, чтобы поддерживать беседу на темы, подкрепляющие самоуважение партнера. Выражение согласия с его высказываниями может происходить не только словами, но и через жесты восхищенного удивления и сопереживание в мимике.

Однако также нужно помнить об ограничениях в поведении при установлении психологического контакта. Важно избегать несогласия со взглядами собеседника, неситуативных комплиментов и неопределенного и сложного речевого выражения. Помимо этого, надо избегать поспешности в переходе к развитию отношений и неуверенности в обращениях к собеседнику.

В целом использование этих техник поможет достичь лучшего психологического контакта с другим человеком, укрепить взаимоотношения и создать приятную атмосферу общения.

© Мукан Ю. О., 2023

* * *

М. С. Шапаев,
курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.
Научный руководитель: **А. В. Константинов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ УМНОГО ГОРОДА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время ряд ученых и действующих сотрудников правоохранительных органов отмечают, что широко распространенная концепция «Умный город» охватывает совокупность информационных и телекоммуникационных технологий, а также технологию, которая называется «Интернет вещей» [1]. Эксперты Института отмечают, что по отдельным направлениям цифровые технологии в виде систем «Умного города» позволяют улучшить показатели на 10–30 % в следующих сферах:

– деятельности правоохранительных органов (снижение криминогенности районов);

– деятельности МЧС (обеспечение безопасности людей);

– транспортной инфраструктуре (ее улучшение и сокращение расходов, времени на транспорт) [2].

Например, в Москве в настоящее время установлено более 189 000 камер наблюдения, которые объединены в АПК «Безопасный город». Благодаря этой системе было раскрыто порядка 5 085 преступлений, среди которых тяжкие и особо тяжкие (убийства – 40, грабежи – 516, причинение тяжкого вреда здоровью – 129, кражи – 2 713) [3].

По данным Института McKinsey, в городе с высоким уровнем преступности и пятимиллионным населением технологии сбора и обработки информации могут помочь спасти до 300 жизней в год. Количество случаев нападения, грабежа, краж со взломом и угона автомобилей может быть снижено на 30–40 %. Цифровые технологии не способствуют рациональному разрешению проблем, связанных с преступностью, но организациям могут помочь данные для более эффективного использования ограниченных ресурсов и персонала. Например, при составлении карт преступлений в реальном времени используется статистический анализ для выявления закономерностей, в то время как прогностическая деятельность ОВД заключается в предотвращении инцидентов до того, как они произойдут. При прослеживании и наличии подобных случаев такие приложения, как обнаружение огнестрельного оружия (функционирует в США), интеллектуальное наблюдение и системы домашней безопасности, могут ускорить реагирование правоохранительных органов. Но в силу того что работа правоохранительных органов базируется на массиве собранных данных, она должна функционировать таким образом, чтобы осуществлять защиту граждан и минимизировать криминализацию конкретных районов или демографических групп.

На сегодняшний день создана правовая основа внедрения систем цифровизации городов, перевода их на качественно иную платформу управления. Система «Умный город» представляет собой совокупность цифровых и телекоммуникационных технологий, а также специального оборудования, обеспечивающих сбор и обработку информационных данных, которые используются для принятия наиболее оптимальных решений для улучшения жизни горожан, повышения ее качества и безопасности, оптимизации работы городских сервисов и учреждений, активного вовлечения граждан в управление городским пространством. Получение, хранение и обработка полученных данных является задачей для программистов и аналитиков данных, которые применяют для этого различные инструменты и методы, в частности для сотрудников правоохранительных органов в данной области стоит вопрос о допустимости полученной информации и использования ее в качестве источника для расследования уголовного дела и доказывания.

Отдельно хотелось бы остановиться на биометрических технологиях, которые все шире используются правоохранительными органами как элементе систем умного города [4]. Перспективность технологии распознавания человека связана с возможностью устранения таких идентифицирующих и контрольных инструментов, как пароли, ПИН-коды, смарт-ключи, обеспечивающих пользователю доступ к базе данных, виртуальному пространству, домену, кабинету, странице и т. д. Автоматизированная проверка личности реализуется в рамках пограничного контроля в деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений или розыске пропавших лиц, организации правопорядка посредством видеонаблюдения. Также в 2021 г. повсеместно начали устанавливать умные домофоны в многоквартирные дома со встроенной биометрической идентификацией, позволяющей отслеживать лиц, совершивших преступления, которые часто появляются в данном доме. Эта информация поступает в базу данных ближайшего территориального органа, вследствие чего на место предполагаемого места нахождения преступника выдвигается оперативная группа для дальнейшего его задержания. Для расследования преступлений используются методы и инструменты, которые уже сейчас активно применяются правоохранительными органами. К ним относятся технологии анализа паттернов, сетевого анализа, тактического профилирования, антифрод-системы, профайлинг и т. п. Сведения больших данных способствуют выявлению нижеперечисленных цифровых следов преступлений:

– IP-адреса компьютера в сети и других устройств, которые находятся в данный момент в локальной сети.

– MAC-адреса сетевого оборудования (компьютера, роутера, сетевой карты и т. п.);

– идентификационного номера банковской карты и транзакций, произведенных с ней;

– информации о соединениях абонента (важна для оперативно-разыскной деятельности в целях установления последовательности действий подозреваемого, мест его нахождения и связей с другими лицами);

– данных геолокации (помогает при розыске подозреваемого или нахождении имущества, предметов преступления и т. п.).

Большие данные могут быть использованы правоохранительными органами как для ориентации расследования, выдвижения версий и назначения следственных мероприятий, так и для сбора доказательственной информации, которая будет использована в суде.

Таким образом, в настоящее время органами следствия активно используются отдельные системы умного города для раскрытия и расследования преступлений, а также сбора необходимых доказательств. Информация, собираемая системами умного города, может быть систематизирована или не систематизирована и представлена в разных формах.

Список библиографических ссылок

1. Шхагошев Р. В., Бахунов А. А. Индикаторы оценки «умного» развития территории // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 50.

2. McKinsey Global Institute. Smart cities: Digital solutions for a more livable future. June 5, 2018. Report. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/smart-cities-digital-solutions-for-a-more-livable-future#0 (дата обращения: 18.10.2022).

3. Свыше 5 тысяч преступлений удалось раскрыть с помощью системы «Безопасный город» в 2021 году. ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://77.мвд.рф/news/item/22825421/ https://77.мвд.рф/news/item/22825421/ (дата обращения: 18.10.2022).

4. Бахтеев Д. В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 104.

Библиографический список

1. Афанасьева Ю. С. Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10, № 4(25). С. 29–34.

3. Воробьева И. Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник СГЮА. 2021. № 3 (140). С. 195–202.

© Шапаев М. С., 2023

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ
«Современное состояние и перспективы развития производства судебных экспертиз»
(кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД, исследования документов УНК ЭКД, криминалистической техники УНК ЭКД)

Асташова К. А.
Возможности исследования и дифференциации повреждений, причиняемых стрелами с наконечниками разной конструкции.....3

Булоян А. А.
Влияние копирования и формата расширения на качество изображения 6

Бурдина А. П.
Возможности технико-криминалистического исследования изображений, напечатанных на неровных поверхностях.....9

Воронов А. А.
Криминалистическая характеристика 9-мм пистолета Лебедева (ПЛК).....11

Гаврилова Г. Ю.
Электронная подпись: опыт использования.....14

Дворянцев И. С.
Роль генетического паспорта в процессе опознания 18

Джелиева М. Х.
Возможности установления пола человека по локализации повреждений на одежде, оставленных клинковым предметом.....20

Ермакова М. В.
Особенности деления букв латинского алфавита на элементы и части 22

Зинатулина Д. Р.
Исследование повреждений на элементах и механизмах биометрического навесного замка SY11 25

Комоляткина Н. А.
Определение группы спортивной обуви при проведении трасологических исследований 27

Компаницкая О. Ю.
Возможности применения QR-кодов для маркировки холодного и огнестрельного оружия.....30

Коновалова О. В.
Проблемы и возможности идентификации лиц, подвергшихся косметологическим коррекциям внешности 34

Легушенко Д. А.
Современные возможности и перспективы использования
нейросетевых технологий в деятельности органов внутренних дел.....37

Ле Суан Хоанг
Проблемы судебно-почерковедческой экспертизы рукописей,
выполненных вьетнамским латинизированным письмом.....41

Маричева В. Н.
Судебно-медицинская экспертиза: современное состояние и перспективы.....46

Нефёдов И. В.
Особенности выявления следов пальцев рук на влажных поверхностях.....49

Сахно В. С.
Отождествление конкретного экземпляра пистолета Макарова
по стреляным гильзам при замене его ударника.....51

Снаговская А. В.
Пистолет CANIK P120 как объект судебно-баллистического исследования.....53

Филатова А. В.
Новые способы изготовления удостоверительных печатных форм 57

Чебунина Н. С.
Возможности исследования следов мотоциклетных шин 61

Чечен-оол Ч. С.
Термопечать как современный способ получения изображения 64

СЕКЦИЯ
«Проблемы защиты гражданских прав
в механизме борьбы с преступностью на современном этапе»
(кафедра гражданско-правовых дисциплин)

Дорохин О. А.
Криминализация деяний в условиях военных действий.
Вредительство и саботаж 67

Мягких А. П.
Усовершенствование законодательства,
регулирующего возмещение вреда от терроризма:
гражданско-правовой аспект.....71

Хубулова И. Р.
Злоупотребление принципом свободы договора 74

Чупрунов Р. П.
Актуальные проблемы правового регулирования
интеллектуальной собственности в игровой индустрии 78

СЕКЦИЯ
«Перспективы применения цифровых технологий в криминалистике»
(кафедра криминалистики УНК по ПС в ОВД)

Баранов А. А.
Возможности использования предиктивной аналитики
для раскрытия и расследования преступлений 82

Бровченко С. Ю.
Проблемы изъятия криптовалют
в раскрытии и расследовании преступлений.....88

Бугаева И. С.
Метаданные в цифровой криминалистике 91

Грицианова К. П.
Возможности применения цифровых технологий
в расследовании преступлений 94

Журавлева С. С.
Криминалистические основы раскрытия преступлений
с использованием информационных технологий в системе МВД России 98

Мацковская А. Ю.
Психологическая диагностика суицидального риска
у сотрудников органов внутренних дел.....102

Медведь Т. О.
Применение цифровых технологий в криминалистике:
правовые проблемы и перспективы внедрения.....106

Победнова А. А.
Тактика следственных действий с использованием видео-конференц-связи 109

Синцева И. В.
Современные возможности использования криминалистических учетов
в расследовании преступлений 112

Тучков Я. В.
Беспилотные летательные аппараты в деятельности
органов внутренних дел Российской Федерации:
криминалистический аспект.....116

Ушакова А. В.
Тактические приемы обыска
при расследовании компьютерных преступлений.....119

СЕКЦИЯ
«Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России в условиях глобальной цифровизации»
(кафедры уголовного права и уголовного процесса УНК по ПС в ОВД)

Антонец Д. Е.
Адаптация уголовного законодательства в условиях цифровизации на примере преступлений против собственности 122

Васильев В. С.
Проблемы регламентации ответственности за оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия 125

Ветрова А. Р.
Склонение к суициду несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: криминологическая характеристика и особенности предупреждения 128

Грицианова К. П.
Предупреждение семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних как криминогенного фактора преступности 131

Грознова Д. Д.
О значении определения результатов оперативно-разыскной деятельности в УПК РФ 135

Гуляева К. В.
Развитие уголовного права в условиях современных цифровых технологий 138

Демьяненко М. Ю., **Егорова Е. Е.**
Домашнее насилие как социальная и правовая проблема 141

Меренкова А. А.
Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве 145

Муклецова И. И.
Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве 148

Победнова А. А.
Проблемы квалификации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств 151

Раков Т. В.
«Умный суд» в уголовном судопроизводстве Китайской Народной Республики. 155

Сологубов А. Ю.
Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 158

Ставрова М. А.
Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве 161

Тапчиева Д. А.
Проведение следственных действий
с использованием систем видео-конференц-связи.....164

Трещенко Е. В.
Способы совершения мошенничества с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий в социальных сетях 167

Ульянова А. Д., Шлехтеня А. А.
К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве 170

Уско Г. И.
Уголовно-правовые аспекты избрания меры пресечения
заключение под стражу 172

Ющенко К. Н.
Примирение сторон в досудебном производстве.....175

СЕКЦИЯ
«Актуальные проблемы профилактики экстремизма и терроризма»
(кафедры теории и истории права и государства,
конституционного и административного права,
административной деятельности и охраны общественного порядка)

Альшанов И. С.
Тоталитарный режим в годы правления Сталина: миф или реальность 178

Баженов А. В.
Проблемные аспекты работы
участкового уполномоченного полиции
на своем административном участке с иностранными гражданами.....182

Богданов Б. В.
«Мягкая сила» – инструмент экстремизма.....185

Жукова К. Д.
Фашизм и нацизм как крайние формы
политического экстремизма: разграничение понятий 188

Кудрявцева И. В.
Проблема профилактики экстремизма в сети Интернет:
анализ возможных вариантов решения проблемы.....192

Новиков А. В.
К вопросу о проблемах предупреждения экстремизма
в Российской Федерации 195

Петик М. Г.
Психологические особенности создания позитивного контента
в системе профилактики и борьбы с идеологией терроризма.....197

Сотник Д. А.
Криминологическая характеристика молодежной субкультуры
(на примере«ЧВК Редан») 201

Фролов В. В.
Молодежный терроризм как общественно опасное явление
в современном мире.....204

СЕКЦИЯ
***«Общая и правовая культура сотрудников органов внутренних дел
как фактор профилактики преступности»
(кафедры философии, русского языка, иностранных языков)***

Горин Р. Р.
Примеры церемониального общения
в истории органов внутренних дел
и их влияние на структуру.....207

Дьяков А. А.
Тактико-психологические приемы и методы
разоблачения лжесвидетельства 211

Иманбаева А. С.
Культура сотрудника органов внутренних дел
как необходимый фактор профессиональной деятельности 214

Мансыров Э. Э.
Моральный выбор сотрудников органов внутренних дел:
нравственные основы и специфика воплощения 217

Поручиков Д. С.
Правовые и социальные аспекты противодействия
девиантному поведению среди молодежи.....221

Синяпкин Н. О.
Язык криминальной культуры 224

Уткин Р. Н.
Жаргонизм в нашей речи.....227

Фортеш Тейшера Браганса Пашкоал
Языковой код в работе оперативного сотрудника
(на примере Республики Сан-Томе и Принсипи).....230

Шевченко Д. М.
Профессиональная культура сотрудника
органов внутренних дел.....233

СЕКЦИЯ
«Проблемы использования специальных технических средств в борьбе с преступностью» (кафедры физической подготовки, огневой подготовки, тактико-специальной подготовки)

Белецкая М. К.
Об актуальных вопросах правового применения беспилотных воздушных судов органами внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач 236

Винокурова Е. С.
Технические средства обучения как фактор повышения эффективности процесса физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 239

Демирчиев Г. Б.
Особенности использования беспилотных летательных аппаратов сотрудниками органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач 243

Лахнов А. М.
Профессионально-ориентированный тренинг как ведущая форма обучения, предназначенная для специальной психологической подготовки курсантов вузов МВД и молодых сотрудников органов внутренних дел 247

Магомедов А. Г.
Тактико-специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов в современных условиях..... 250

Чобан А. А.
Специальные технические средства для обнаружения биологических объектов за преградами..... 255

СЕКЦИЯ
«Информационные технологии в правоохранительной деятельности, вопросы информационной безопасности» (кафедра информатики и математики)

Алиева Д. А.
Понятие информации с ограниченным доступом и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере информационной безопасности 258

Воейков И. Р.
Криптовалюты как инструмент совершения преступлений: некоторые методы раскрытия и расследования 261

Захарова А. М.
Киберпреступления и цифровые угрозы: новые вызовы для правоохранительных органов 264

Калашникова И. А.
К вопросу о проблеме кибермошенничества 267

Кубасова К. А.
Перспективы применения систем искусственного интеллекта
для противодействия использованию сети Интернет в деструктивных целях..... 270

Терентьева А. Д.
Тенденции развития криминалистической фиксации
цифровых доказательств и следов 273

Уткин Р. Н.
Технология дополненной реальности
как средство повышения эффективности правоохранительной деятельности 279

Шевырев К. А.
Что такое DDoS-атака? 283

СЕКЦИЯ
«Инновационные подходы к раскрытию и расследованию преступлений (кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД, оперативно-разыскной деятельности и специальной техники)

Акчурина А. А.
Геномная регистрация как элемент противодействия преступлениям
на современном этапе 287

Ветрова А. Р.
Предъявление для опознания
с использованием систем видео-конференц-связи: реалии и перспективы.....291

Горбова А. Д., Дозорова А. Д.
Уголовный жаргон, татуировки и клички в преступной среде 294

Иванов А. С.
Деятельность оперативных подразделений
по защите прав несовершеннолетних
в аспекте борьбы с их вовлечением в антиобщественные действия.....299

Катрышев И. Е.
Особенности проведения следственных действий с использованием
систем видео-конференц-связи 303

Катрышев И. Е.
Проблемы раскрытия преступления в сфере компьютерной информации
и с использованием компьютерных технологий 306

Ким П. Р.
О некоторых вопросах расследования мошенничества,
совершенного с использованием электронных средств платежа.....309

Москаленко Д. А.
Деятельность органа предварительного расследования
по обеспечению гражданского иска 312

Мукан Ю. О.
Об установлении психологического контакта
в оперативно-разыскной деятельности.....317

Шапаев М. С.
Использование результатов функционирования систем умного города
в качестве доказательств при расследовании преступлений.....320

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Тезисы докладов

Всероссийской научно-практической конференции
курсантов, слушателей и студентов

25–26 мая 2023 г.

ВЫПУСК 10

Редакторы *А. М. Мачнева, М. В. Остертак, С. А. Пан, Т. В. Рассказова, Н. Ф. Руденко, О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 26.12.2023. Объем 3,6 Мб.
Тираж 10. Заказ 72.

ОПиОП РИО ВА МВД России.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.